

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

избранныя сочиненія и переводы по части
Наукъ, Искусствъ и Словесности странъ Вос-
точныхъ, равно Путешествія по симъ
странамъ и разныя новѣйшія свѣдѣнія;

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

СЪ ЯНВАРЯ по ІЮЛ^НЬ, 1826.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1826.

11011
119-5

Δ
Asia 1-68 (1826, Jan.-Jun.)

IS/

A9

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ шѣмъ, чѣобы по напечатаніи, до выпу
изъ Типографіи, представлѣны были въ С.
шербургскій Цензурный Комитетъ семь
земшаровъ сей книги, для препровожденія
слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Пет
бургъ, Декабря 12 дня 1825 года.

*Цензоръ Статскій Советникъ и Кава
Александръ Красовскій*

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Я Н В А Р Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

2

О древнемъ Христіанскомъ Памятн-
икъ, открытомъ въ Китаѣ 1626 года.

Сколь ни отдалено Китайское Государство
отъ Европы, и даже отъ мѣстъ, означен-
ныхъ началомъ Христіанской Вѣры въ Азіи,
и сколько, по видимому, ни чуждались Ки-
тайцы сношенія съ иноземцами; по привер-
женности къ древнимъ обычаямъ предковъ
своихъ, донынѣ у нихъ сохранившимся; но
есть доказательства, что Христіанская Вѣра
проникла гораздо прежде въ сію страну, не-
жели въ нѣкоторыя изъ западныхъ Госу-
дарствъ, изъ коихъ одинъ, какъ извѣстно, про-
свѣщены самими Апостолами, а другія ближайши-
ми, нынѣ же отдаленнѣйшими ихъ преемниками.

А. В. 1826 кн. 1.

Главнымъ и достойнымъ особняго вниманія между сими доказательствами, можешь служить древній Христіанскій памятникъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ въ Европѣ чрезъ сочиненіа Аванасіа *Кирхера*. Сей ученый Езуитъ, въ книгѣ своей: *Объясненный Китай* (*China illustrata*), напечатанной въ Амстердамѣ 1667 года, говоритъ, что онъ изъ числа многихъ своихъ сочиненій, въ одномъ, подъ названіемъ: *Prodromus Soricus* (изд. 1636 въ Римѣ, въ 4), описалъ уже сей памятникъ; и хотѣ оный по новостямъ своимъ заслужилъ общее вниманіе, однако же многіе считали его за выдумку Езуитовъ, въ чемъ старались увѣрять и другихъ, особливо же одинъ изъ новѣйшихъ писателей силлся доказать, что Езуиты хотѣли посредствомъ сего памятника выманишь у Китайцевъ денегъ; между тѣмъ какъ достоверность оного подтверждають многіе очевидные свидѣтели изъ Китайцевъ, и обращенные изъ нихъ же въ Христіанство *Леонъ* (*Леонъ*) и *Павелъ*, равно какъ и самый снимокъ съ высѣченныхъ на ономъ надписей, доставленный изъ Китая въ Римъ и хранящійся въ тамошнемъ музеумѣ.

Для большаго еще убѣжденія въ истинѣ сего *О. Кирхеръ* предлагаетъ проспаннѣйшее опи-

саніе памятника съ изображеніемъ онаго, почерпнутымъ изъ одной Китайской книги и съ показаніемъ произношенія Китайскихъ словъ и буквальнымъ переводомъ, сдѣланнымъ искуснѣйшимъ въ Китайскомъ языкѣ О. Михаиломъ Бойможъ, коего приведено при томъ и собственное письмо. Послѣ краткаго описанія Китая и введенія въ ономъ Христіанства еще въ первыхъ вѣкахъ Св. Апостоломъ Томою, онъ говоритъ о семъ памятникѣ слѣдующее: „1625 года въ предмѣстіи города Сиганфу (Сиань-фу), принадлежащаго къ области Шеньси, при рытіи рва для основанія нѣкотораго спроектия, открыли каменную доску съ высѣченною на оной Китайскою надписью. По измѣренію оказалась длина оной 9 Голландскихъ палмовъ, ширина 5, толщина же около 1 палма. Верхъ ея оканчивается пирамидообразно и имѣетъ явное изображение Креста. Тѣ, которые внимательно рассматривали оный Крестъ, говоряшъ, что концы его образуютъ видъ лилій, подобно тому, какъ въ Миланпурѣ (въ Индіи) надъ гробомъ Св. Апостола Томы, и какой носятъ Мальтійскіе Кавалеры Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, на своихъ одежіяхъ. Подъ симъ Крестомъ слѣдуешь надпись на Ки-

тайскомъ языкѣ, покрывающая всю поверхность камня. Сія находка привлекла отовсюду множество любопытныхъ опіе природы Китайцевъ, простыхъ и ученыхъ. Мѣстный начальникъ для лучшаго сохраненія сего камня и осмотра всякому велѣлъ поставить оный въ Бонзовскомъ храмѣ за перегородкою и на возвышеніи. Но какъ по краямъ его изображены письменные знаки неизвѣстные Китаичамъ, то для удовлетворенія и въ семъ любопытства ихъ, оныя объяснены были старшимъ Езуитовъ. *Левъ Мандаринъ*, обращенный уже въ Христіанскую вѣру, для пользы оной, первый списавъ съ точностію сей памятникъ, издалъ объ немъ извѣстіе. Послѣдуй ему одинъ изъ Езуитовъ О. Альваръ Сажеда, родомъ Португалецъ, списокъ съ онаго помѣстилъ въ своей Исторіи о Китаѣ, изданной на Испаніанскомъ языкѣ. При всемъ томъ никто не зналъ значенія оныхъ словъ, по доставленіи же съ нихъ списка въ Римъ и по порученіи мнѣ для разсмотрѣнія, я, если не ошибаюсь, первый предложилъ переводъ оной надписи въ своемъ: *Prodromus Serticus*; однако же не могъ тогда получить всѣхъ вообще начертаній; ибо только нѣкошорыя изъ нихъ сняты были *Мандари-*

номъ Львомъ съ подлинника на особыхъ листахъ для образца. Вскорѣ потомъ доставленъ мнѣ былъ полный списокъ, донинѣ хранящійся въ Римской Езуитской Коллегіи. Тогда я объяснилъ оный вмѣстѣ съ пространнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ переводомъ Китайскихъ и Халдейскихъ словъ. О. *Мартини*, прибывъ въ Римъ послѣ О. *Самеда*, не только изустно рассказалъ мнѣ объ ономъ камнѣ, но и описалъ его пространно въ своемъ *Атласѣ* на стр. 44. Въ семъ послѣднемъ описаніи Си-ань-фу, близъ коего камень найденъ, названъ Шансіемъ и сдѣлана ссыла на описаніе *Кирхера*. Наконецъ оный же камень еще точнѣе описанъ О. Михайломъ *Боймомъ*, который исправилъ всѣ ошибки сдѣланныя другими описателями, съ помощію природнаго Китайца Андреа *Донсины*, весьма свѣдущаго въ своемъ языкѣ, какъ видно изъ предувѣдомленія его къ читателю, писаннаго — 4
Ноября 1653 въ Римѣ.

Нѣкоторые изъ писателей 18 столѣтія, ополчавшихся, подобно враждебнымъ духамъ, противъ Христіанства, старались также поколебать довѣренность и къ сему памятнику, столь разительнѣе противорѣчащему ихъ лжеумствованіямъ. Сомнѣнія ихъ и ничтожныя

догадки, оставаясь долгое время безъ возраженій, могли склонить многихъ на свою сторону, принявшихъ оныя безъ должнаго размышленія, не говоря уже о легкомысленныхъ поборникахъ сихъ инимыхъ философовъ.

Напоследокъ въ наше время одинъ изъ первокласныхъ знатоковъ Словесности и Исторіи Китайской, принялъ справедливую сторону Христіанства. Нужно ли упоминать, что это *Абель-Реюза*, столь извѣстный изысканіями своими о Восточныхъ древностяхъ и по другимъ не менѣе важнымъ его трудамъ? Вотъ, что говоритъ онъ (1) въ разборъ сочиненія Вильгельма *Мильна* о Протестантской Миссіи въ Китай (2): „Г. Мильнъ конечно предостерегъ бы себя отъ сомнѣній, если бы уз-

---

(1) *Journal des Savans*; Octobre 1816, p. 594.

(2) *A Retrospect of the first ten years of the protestant Mission to China now in connection with the Malay denominated the ultra Ganges Missions, accompanied with miscellaneous remarks on the literature, history and mythology of China etc.* by William Milne. Malacca print, at the Anglochines press, 1820 in 8, 376 p. (Взглядъ на первое десятилѣтіе Протестантской Миссіи, отправленной въ Китай; ильцъ, по связи ея съ Малайскою, называемою Миссіею по ту сторону рѣки Гангеса, съ присокупленіемъ разныхъ замѣчаній о Словесности, Исторіи и Вѣствованіи Китайцевъ и проч. Соч. Вильяма Мильна, печат. въ Малакѣ въ Англокитайской Типографіи 1820 г. въ 8. 376 стр.

наль о семъ памятникѣ другимъ путемъ, а не по одному только сказанію объ немъ нѣкоторыхъ Римско-Каполическихъ Миссіонеровъ, и именно *О. Лекомтя* (*P. Le Comte Nouv. mémoires* T. II. 197), котораго, кажется, одного онъ лишь и читалъ по сему предмету. Нѣкоторые писатели оспаривали достовѣрность надписи и даже отвергали существованіе оной, объявляя о Миссіонерахъ, писавшихъ объ ней, что они подложили сей памятникъ изъ одной лишь набожности (1). Если бы такой подлогъ возможно было сдѣлать среди недовѣрчиваго и подозрительнаго народа, въ спранъ, въ коей частные и должностные люди, равно расположены худо къ иноземцамъ, а особливо къ Миссіонерамъ, гдѣ смотрятъ внимательно на каждый ихъ поступокъ и мѣстное начальство наблюдаетъ съ крайнею заботливостію надъ всѣмъ, что относится до народныхъ преданій и древнихъ памятниковъ; то трудно изъяснить, какъ Миссіонеры отважились напечатать и обнародовать въ Китаѣ и на Китайскомъ языкѣ надпись, состоящую изъ 1800

---

(1) *Essai sur les mœurs* ed. De Desoer (Волтера опытъ о нравахъ изд. Дезоера T. IV, Гл. II, с. 136). *D' Argens lettres Chinoises* (Даржана Китайскія письма T. VIII, с. 744.)

словъ, и будто никогда небывалую; какъ могли они подражать Китайскому слогу, поддѣлаться подъ почеркъ писцовъ Тангской (Thang) династїи, припомнить мало извѣстные обычаи, мѣстныя обиспопательства, означенїе времени, состоящее въ таинственныхъ знакахъ Китайской Астрологїи—и все сіе сдѣлать безъ малѣйшей ошибки для взыскательности искуснѣйшихъ и ученыхъ Китайцевъ, по самой уже необыкновенности сего открытія, обратившихъ вниманіе на изслѣдованіе достоверности онаго. И такъ надлежало бы предположить, что одинъ изъ самыхъ свѣдущихъ въ наукахъ, ученый Китасць, согласился съ Миссіонерами, для приобрѣтенія довѣрія отъ своихъ соотечественниковъ. Но это еще не все: края надписи покрыты именами Сирійскими и состоятъ изъ красиваго письма, называемаго Странгело; а потому поддѣльщику надобно было знать по Сирійски, и имѣть возможность заставить подъ своимъ надзоромъ сдѣлать надпись, состоящую изъ 80 строкъ Сирійскаго письма, бывшаго нѣкогда въ употребленїи, а послѣ уже почти забытаго. Въ росписи же вѣропроповѣдниковъ Сирійскихъ, находящейся на семъ памятникѣ, многія имена мало извѣстны

были и въ то время, къ которому относятся открытіе сего памятника, бывшее до изданія еще въ свѣтъ извлеченій изъ *Ассеманія* (Assemani), каковы на пр. *Ахад-Гуснасфѣ* (Ahad-Gusnasph), *Атдасфа* (Atdaspha), *Иешуададѣ* (Ieschouadad), *Издбузидѣ* (Izdbousid) и проч. (China illustr. p. 41.—Prodr. Copt. p. 83.—Müller Monum. Sinic—Coment. Onomast. p. 29); а по сему поддѣльщикъ долженъ быть и чловѣкомъ глубоко свѣдущимъ въ Сирійскихъ древностяхъ. Впрочемъ недостаточно было бы изъяснить подлогъ надписи въ изданіи Китайскомъ и въ спискахъ приводимыхъ Опцами *Самедомѣ* (Samedo Relatio della grande Monarchia della China p. 194), *Мартиномѣ* (Martini Atlas Chinois p. 55.) и *Боймомѣ* (Boym Gloria Regni Sinensii crux ad Calcem floræ Sinensis, въ Collection de Thevenot p. 29 и въ Bref. Relation de la Chine), надобно еще дать отчетъ въ поддѣлкѣ памятника. Ибо камень сей существуетъ. Онъ имѣетъ 10 футовъ въ длину и 5 въ ширину. Одинъ изъ списковъ, сдѣланныхъ съ него посредствомъ прозрачной бумаги и обведенный чернилами, находится въ *Королевской Библіотекѣ* въ Парижѣ. При томъ же не Миссіонеры нашли сей памятникъ въ

земль, но Китайскіе работники, рывшіе ему для основанія частнаго дома. Само Китайское Правительство приказало вынуть оный и поставить на пѣдесталъ въ сосѣднемъ идольскомъ храмѣ, нимало не подозрѣвая, чтобы тутъ былъ какой нибудь обманъ для его уловленія (1). И пакъ надобно было сочинить сію надпись по Китайски, чрезъ подкупленнаго ученаго Китайца, прибавить къ ней Сирійскія строки, съ помощію искуснаго въ Сипрангельскомъ письмѣ, все то заказать тщательнѣе вырѣзать на камнѣ, зарыть оный такъ, чтобы никто о томъ не зналъ и расположить работы городскихъ каменщиковъ такимъ образомъ, чтобы могли найтти оный. Сколько надобно было бы происковъ, стараній, затрудненій и даже опасностей, посреди такого народа, каковы Китайцы, и съ какимъ намѣреніемъ? чтобы

(1) Еслибы не было другихъ убѣжденій, то и одно сіе обстоятельство могло бы уже речуться въ достоверности сего памятника; ибо согласились ли бы Китайцы выставить всенародно памятникъ, свидѣтельствующій, что некоторые изъ Государей ихъ 7 и 8 вѣка покровительствовали въропроповідникамъ и судѣйствовали распространенію Христианства, созданію и благоустроенію церквей, когда бы сіе противорѣчало Исторіи ихъ, которая, какъ извѣстно, сохраняется для потомства всякія дѣянія Китайскихъ Государей. С.

достоверно доказать, впрочемъ и безъ того уже известное событіе, что въ 7 и 8 вѣкѣ по Р. Х. Сиріице создали нѣкоторыя церкви въ Си-ань-фу, и что нѣкоторое число Китайцевъ приняло-было Несторіанскую или Яковинскую ересь.—Таковая цѣль весьма мало достойна употребленныхъ средствъ. Не льзя опгадать, что могъ бы чрезъ все сего выиграть Католицизмъ, и могли ли Езуиты вознаграждены были за свои труды, видя свою надписъ, посвященною въ идольскомъ храмѣ Шень-си-ской области“ (1)?

Если послѣ всѣхъ таковыхъ убѣжденій найдется еще люди, увлеченные ложными умозаключеніями противъ достоверности сего знаменитаго памятника Христіанства: то они или не могутъ, или не хотятъ внимать истинѣ.

Для поданій соотечественникамъ моимъ почтѣйшаго понятія о семъ памятникѣ, о которомъ, сколько известно, не было ничего

---

(1) Область Шень-си, Шен-зе граничитъ къ востоку съ рѣкою Хуанъ-хо (Гоангомъ), отдѣляющею ее отъ Шанси, къ югу съ областями Сы-чуаньскою и Ху-гуангскою, къ сѣверу съ Тибетомъ и великою степью, а къ западу съ Монгольскими владѣніями. Она раздѣлена на двѣ части и управляется двумя наместниками. Въ ней 8 городовъ первой степени, 106 второй и 3 мил. жителей; главный городъ Си-анъ-фу. С.

донышѣ писано на Русскомъ языкѣ, но болѣе
 шесю часнию на Латинскомъ, не многимъ у
 насъ знакомомъ, а притомъ и упомянутыя
 здѣсь сочиненія О. Кирхера и другихъ, сдѣланы
 уже нынѣ очень рѣдкими—я рѣшился присовоку-
 пить здѣсь изображеніе *надписей* памятника,
 заимствованное мною изъ книги: *Объясненный
 Китай* (China illustrata), не имѣя въ виду дру-
 гаго лучшаго, и вмѣсто буквальнаго и пере-
 фразическаго Латинскихъ переводовъ Китай-
 ской надписи, напечатанныхъ О. Кирхеромъ,
 изъ коихъ первый слишкомъ поменъ, а вто-
 рый удаленъ отъ подлинника, сообщить слѣ-
 дующій Русскій переводъ, сдѣланный, по про-
 сьбѣ моей, почтеннымъ С. В. Липовцовымъ, пря-
 мо съ Китайскаго языка.

(Продолженіе въпредъ.)

Мынь-дзы, Китайскій Философъ.

Мынь-дзы, называемый современниками своими Мынь-ко, а Французскими Миссіонерами Менсіемъ, считается между Китайскими Философами на ряду съ Конфуціемъ. Онъ родился въ изходѣ 4 вѣка до Р. Х. въ городѣ Дзеу, который теперь состоитъ въ области Шань-дунъ. Отецъ его Цзи-гунъ, попомокъ того славнаго Менъ-суня, котораго пустую боярскую спесь осуждалъ Конфуцій, жилъ безвыѣздно въ землицѣ Дженъ, хотя и родился въ землицѣ Джу. Но какъ онъ умеръ вскорѣ по рожденіи сына, то вдова его Джанъ-ши приняла на себя попеченіе о немъ. Сія умная женщина, такъ старалась о воспитаніи своего сына, что Китайскіе писатели всегда приводятъ ее въ примѣръ доброй матери.

Какъ домъ ея стоялъ подлѣ бойни, то маленькій Мынь-ко, всякой разъ когда слышалъ ревъ убиваемой скотины, бѣгалъ туда смотрѣть на это позорище, а возвращаясь домой старался подражать тому, что видѣлъ. Когда же мать узнала о семъ, то опасалась, что

бы ребенокъ, привыкнувъ смотрѣть на кровопролитіе, не испытывалъ въ себѣ чувство человѣчества, перешла въ другой домъ, стоявшій близъ кладбища. А какъ въ этомъ мѣстѣ часто совершались печальные обряды погребенія; то Мынь-ко не только находилъ удовольствіе смотрѣть на оныя, но и самъ началъ подражать имъ въ своихъ дѣтскихъ играхъ. Маиъ также симъ встревожилась, ибо боялась, что ежели сынъ ея будетъ превращать въ игрушку то, что между людьми починается важнѣйшимъ, отъ чего уваженія достойнѣйшіе обычаи будутъ считаться шулкою и пустяками. По этому она перешла въ другой домъ, стоявшій противъ училища, въ которомъ Мынь-ко, подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ, вступилъ на поприще добродѣтели и шелъ по оному твердо. Отъ сего происшествія возникла въ Китаѣ пословица: *мать Мынь-ко выбрала себѣ сосѣда.*

Мынь-ко въ скоромъ времени усвоилъ себѣ преимущества, кои по обычаю его отечества, неразрывно сопрягаются съ изученіемъ Словесности. Почти съ самаго начала сталъ онъ заниматься чтеніемъ и разсмотрѣніемъ священныхъ Китайскихъ книгъ, называемыхъ

Кинъ, и разсужденіями своими объ оныхъ такъ прославился, что удостоенъ принятія въ число учениковъ Философа Изы-сы, dospойнаго внука Конфуція. Ознакомясь довольно съ симъ философскимъ правоученіемъ, которое, по своему превосходству, Китайцами называется просто *ученіемъ*, предложилъ онъ свои услуги Цисскому удѣльному Князю, называвшемуся Сюанъ-ваномъ. Когда же сей его не принялъ, то онъ пошелъ къ Хой-вану, удѣльному Князю Лицскому или Вейскому; ибо въ то время нынѣшняя губернія Кай-фынь-фу сославляла удѣльное княжество, носившее оба вышесказанныя названія. Сей Князь хотя принялъ Философа честно и милосердно, но не старался, какъ бы хотѣлось послѣднему, согласовать дѣла свои съ его наставленіями; ибо то, что онъ находилъ хвалы dospойнымъ въ прежнихъ Государяхъ, по видимому, никакъ не лѣзя было приспособить къ новѣйшему времени и къ настоящему положенію дѣлъ, поелику люди, владѣвшіе тогда разными частями Китайскаго Царства, не способны были примирить народы, возмущенные партіями, раздорами и междоусобною войною. Военное искусство считали они истинною мудростію и наукою.

Не смотря на то, что Мынь-дзы чрезмѣрно выхвалялъ и поспавлялъ въ образецъ Императоровъ Ло и Шуня, также какъ и основателей трехъ послѣдующихъ династій, за ихъ добродѣтель и отличное правленіе, войшы однако же все продолжались, и куда ни приходилъ, снова свирѣпствовали, уничтожали его ученіе и пропиводѣйствовали его намѣреніямъ. Наконецъ увидя, что Князя сіи не могутъ слѣдовать политической его системѣ, и воспользоваться его наставленіями, возвратился на свою родину, гдѣ въ мирной бесѣдѣ съ Ванъ-джаномъ и прочими своими учениками старался объяснить имъ мысль и показать почитаемыя Китайцами высокія истинны священныя книгъ Шу-кина и Ши-кина, руководствуясь во всемъ наставленіями и правилами предшественника его Конфуція. Извѣстная подъ его именемъ книга, раздѣленная на 7 частей и признанная отъ всѣхъ ученыхъ Китайцевъ классическою, есть плодъ сихъ мирныхъ его занятій. Онъ умеръ около 314 г. до Р. Х. на 84 году своей жизни.

Книгою своею заслужилъ онъ незабвенную память. Она причислена къ тремъ главнымъ сочиненіямъ, содержащимъ въ себѣ Конфуціею

правоученіе и вмѣстѣ съ ними сосиламляесть Сы-шу или Китайское *тетверокнижіе*. Сіа книга занимательнѣе нежели три прочія и по сему всегда обращала на себя вниманіе ученыхъ. Каждый юный ученый долженъ знать ее наизусть, почему ни одна книга въ Китаѣ не печаталась и не объяснялась чаще. Нѣкто изъ Китайскихъ ученыхъ говоришь, что Мынь-дзы объясня ученіе Конфуція, сдѣлался его наслѣдникомъ, такъ какъ Конфуцій сдѣлался наслѣдникомъ Государей Вынь-вана, У-вана и Джеу-Гуна. Но по смерти его не нашлось еще человека, который могъ бы принять высокое его ученіе и объяснить съ таковымъ же духомъ. По сему также прозванъ онъ Я-шенъ, т. е. мудрымъ мужемъ, вторымъ по Конфуцію, который считается первымъ. При чемъ всенародно дали ему Китайцы названіе слѣпаго земли Цзею. Въ Словесности, считается онъ равнымъ съ Конфуціемъ. Большая часть оказанной ему чести перешла, по Китайскому обычаю, на его потомство.

Душевные дарованія, коими Мынь-дзы прославился въ своемъ опечесствѣ, хотя и не такого рода, чтобы могли заслужить въ Европѣ равное же удивленіе; однако же въ сочиненіи

*

нѣхъ его есть много такого, что съ приличнымъ объясненіемъ, можетъ понравиться и Европейцамъ. Слогъ его не такъ сжатъ и высокъ, какъ его предшественника; но выраженія его столько же блестящи и еще привлекательны и лучше. Разговоры его, въ конхъ онъ заставляетъ разсуждать знаменитыхъ людей своего времени о философическихъ предметахъ, разнообразностію своею привлекаютъ къ себѣ болѣе, нежели краткія и отрывистыя изрѣченія Конфуція. Сверхъ того, оба они въ Философїи отличаются одинъ отъ другаго существенно. Въ Конфуціи замѣчается болѣе твердости и великости духа, посредствомъ конхъ благородныхъ людей, за заслуги ихъ возносившихъ до небесъ, дѣлаетъ онъ еще славнѣе и возвышеннѣе, а дурныхъ людей, какого бы они званія ни были, заставляетъ краснѣть и стыдиться самихъ себя. Мынь-дзы напротивъ съ такимъ же жаромъ къ добродѣтели, кажется, смѣлѣе нападаетъ на пороки, и нерѣдко въ пылу гнѣва своего поражаетъ оной силою человѣческаго разсудка и опдаетъ его на поруганіе. Способъ его разсуждать походитъ на Сократову иронію. Ни о чемъ не споритъ онъ съ своими противниками; но

уступая имъ доводитьъ до того, что изъ суждений ихъ происпекають такіа глупыя слѣдствія, въ коихъ усмотрѣвъ свои заблужденія принуждены исправляться въ нихъ и краснѣть. Онъ не щадитъ также знатныхъ людей своего времени, кои приходили къ нему, какъ будно для совѣта, а въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы похвалиться своими дѣлами, или выпудить отъ него незаслуженную похвалу. Сін его бесѣды исполнены остроумы ума. Нигдѣ у него не видно и слѣда рабскаго пресмыканія, столь обыкновеннаго Восточнымъ народамъ и болѣе всего Кыпайцамъ. Мынъ-дзы можно сравнить съ *Діогеномъ*, но онъ превышаетъ его достоинствомъ твердаго выраженія. По видимому можнобы было похвалить въ немъ жесткость его выраженій и замѣтную въ нихъ желчь; но рвеніе къ общественному благу, коимъ онъ пламенѣлъ, освобождающъ его и отъ сего упрека.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе по Непальскимъ горамъ въ 1817 году.

(Переводъ съ Франц. изъ Журнала: *Nouvelles des Voyages*, а въ оной съ Англійскаго изъ *Annual Register de Calcutta*.)

3. *Декабря*. Я оставилъ за собою прекрасную долину Тергупъ и вступилъ въ страну Торрей; она принадлежитъ къ Непальской области, ограниченной уже рядами столбовъ и другими знаками: на будущее время оныя опирались въ поводы къ распрямъ, подобнымъ тѣмъ, кои были причиною послѣдней войны. Съ этой стороны Торрей представляеть землю ровную, голую и не имѣющую ничего занимательнаго; сарачинское пшено, какъ главное произведеніе ея, показывають родъ почвы оной, спада воловъ, разсыянныхъ по поверхности сей страны, доказываютъ, что здѣсь занимаются болѣе скотоводствомъ нежели хлѣбопашествомъ. Селенія состоятъ изъ бѣдныхъ дерновыхъ хижинъ, въ коихъ обитають существа, слабые, бѣдные и большую частію

обезображенные огромными зобами; въ теплые мѣсяцы здѣсь много дичины, теперь же совсѣмъ нѣтъ; она удаляется отъ дождей и возвращается спаями, когда земля довольно просохнетъ. Такова страна сія до самыхъ лѣсныхъ предѣловъ, откуда въ сію пору выходятъ слоны для опустошенія на окрестныхъ поляхъ зрѣлаго сарачинскаго пшена и возвращаются въ свои убежища до возхожденія солнца.

Карпинна Торрси, мною представленная, не плѣнипсельна, но обративъ взоры свои къ сѣверу насладишься прекраснѣйшимъ зрѣлищемъ. Стоя на долинѣ наблюдатель виднѣтъ передъ собою хребетъ горъ, вѣроятно высочайшихъ, изъ всѣхъ воздымающихся на поверхности Земнаго Шара, и кои можно бы почесть за рубежъ человѣческаго жилища, какъ изобразилъ оныя Мильпонъ въ своемъ *Потерянномъ раѣ*. Нѣсколько выше плоскости, большой лѣсъ окружаетъ подошву горъ и темнымъ цвѣтомъ своимъ образуетъ совершенную противоположность со свѣжвыми высотами надъ ними господствующими. Непалійцы часто называли сей лѣсъ своимъ покровомъ; но съ тѣхъ поръ какъ оной былъ распоргнутъ дерзостію

могущественнаго сосѣда, уваженіе ихъ къ горамъ значительно уменьшилось и безопасность свою не почитаютъ уже они ненарушимою. Надъ лѣсомъ возвышающіяся горы Черіагати, названіе сіе означаетъ ихъ маловажность; впрочемъ онѣ имѣютъ высоту общую многимъ горамъ Индіи; поверхность ихъ неровная, шероховатая, ямистая, углубленная; лѣса покрывающіе часть оныхъ и бѣловатый цвѣтъ ихъ отвѣсныхъ боковъ придаетъ нѣкоторое разнообразіе виду горъ. За Черіагати слѣдуетъ другая гряда горъ. Это суть Непальскія горы, кои показались бы удивительными, еслибъ не находились близъ Гималайской цѣпи; съ долины имѣютъ онѣ видъ мрачный и не очень опдѣлены. Весь епотъ ам-Фитеапръ возвышаютъ горы Гималайскія, воздымающія къ небесамъ свои вершины, блистающія бѣлзною снѣга; нѣкоторыя изъ оныхъ оплываются необъятною величиною своей массы. Лучшее время для наблюденія сего высокаго зрѣлища есть промежутокъ между разсвѣтомъ и возхожденіемъ солнца: ибо во время дневнаго зноя пары скрываютъ его отъ взоровъ. Солнце позматываетъ бѣлые верхи снѣжныхъ горъ, за нѣсколько времени прежде нежели представится жилищамъ долины, освѣ-

щая также оныя и въ концѣ дня, когда уже мракъ царствуетъ въ низшей частн. Для путешественника, незнакомаго еще со всѣми подробностями сихъ горъ, видъ оныхъ производитъ нѣкошорый страхъ, возвышающій умы предприимчивые и опнимающій смѣлость у людей лѣнивыхъ и робкихъ.

4 Декабря. Сего дня я прошелъ 22 мили (Англ.) и послѣднія 12 по большому лѣсу; при входѣ въ оный и нѣсколько далѣе, часто вспѣрчалъ я слѣды дикихъ слоновъ; съ обѣихъ сторонъ дороги права была выше сего живописнаго такъ, что наибольшія чудовища могутъ въ ней укрываться, и въ коей слоны, носороги, буйволы, тигры и другіа огромныя животныя имѣютъ свои логовища. Произведенія растительнаго Царства представляютъ обширное поприще изысканіямъ ботаниковъ; обыкновеннѣйшее дерево есть ива, вырастающая весьма высоко, прямо и годная для сплавовъ; кустарниковъ же мало. Путешествіе по сему лѣсу вселяетъ родъ меланхоліа: ибо вѣчное молчаніе царствующее въ глубинѣ оного, прерывается только однообразнымъ крикомъ дятла или дуновеніемъ вѣтра, также ехомъ повторяющимся голосъ путешественника; другое впечатлѣ-

лѣвіе рождается отъ мысли, что находишься по близости дикихъ звѣрей. Почва сего лѣса камениста и существенно различается отъ почвы Торрен.

При выходѣ изъ сихъ мрачныхъ сводовъ взоръ поражается видомъ горъ Черіагани, безпорядочно нагроможденныхъ и покрытыхъ эссенцію лѣсомъ до береговъ Бечіако - Кола, широкаго и пѣнистаго потока, черезъ который мы перешли. На берегу, возвышающемся надъ его ложемъ, видно нѣсколько хижинъ, составляющихъ бѣдное селеніе Бечіако, въ коемъ есть большая дурумсала, или строеніе назначенное для успокоенія путешественниковъ; подобныя строенія встрѣчаются на всѣхъ мѣстахъ отдыха въ Непалѣ. Изъ оконъ дурумсалы можно наслаждаться прекраснымъ видомъ, поражающимъ того, кто приходитъ изъ долины, не зная, что встрѣтитъ впереди. Черты жителей представляютъ первый образчикъ лицъ горныхъ жителей.

5 Декабря. Бечіако лежитъ при входѣ въ гористыя мѣста; а потому я сообразуюсь съ похвальнымъ обычаемъ здѣшнихъ жителей, кои никогда не пускаются въ путь не позаправивъ, принявъ столь же великую предосторож-

пость; они странствуютъ весь день не претерпѣвая голода. Сего дня я слѣдовалъ вверхъ по каменистому ложу Бечіако-Колы и пересѣкъ ущелье горъ Черіагати. Во все время возхожденія предстѣвляется видъ величественный, дикій и живописный; по обѣимъ сторонамъ возвышающіяся неправильныя горы, покрытыя лѣсомъ; часто находишься надъ ужасною пропастью, коей крутые бока угрожаютъ поглотить подъ обломками своими созерцающаго ихъ путника. Если можно сравнивать великіе предметы съ малыми: то сіи изрытыя и ямистыя горы очень походятъ на рытвины Джемны, Джумбуля и другихъ Индоспавскихъ рѣкъ. Въ иныхъ мѣстахъ на ребрахъ и вершинахъ сихъ горъ растутъ большія прямыя сосны вмѣстѣ съ мелкими ивами. Близъ вершины ущелья видны остатки крѣпости съ палисадами, построенной Горкалями: ее искусно обошелъ одинъ изъ нашихъ Генераловъ по дорогѣ, копорую могъ избрать только человекъ съ предприимчивымъ духомъ.

Ущелье весьма возвышенно, узко и имѣетъ видъ дикій; можно сказать, что тигры не моглибъ избрать лучшаго мѣста для того, чтобы устремляться на уединеннаго путешест-

венника. Здѣсь мало заботились объ устройствѣ дорогъ: два дождя изгладили слѣды трудовъ нашихъ пионеровъ. Спустившись немного на сѣверный бокъ ущелія путешествуешь по мѣсту довольно ровному, въ лѣсу прекрасныхъ ивъ, и достигаешь Гепунры, бѣднаго селенія съ хорошею дурумзалою; оно лежитъ на рѣкѣ Раппи, текущей по шероховатому ложу при подошвѣ высокой горы. До этого мѣста дорога удобна для перевоза тяжестей, далѣе все должно переносить на рукахъ. Такъ какъ часто бываетъ не возможно доставать себѣ сѣбныхъ припасовъ, продолжалъ путь далѣе, то путешественникъ долженъ носить съ собою запасъ на нѣсколько дней.

6 Декабря. Какое несчастіе! Сего дня по утрамъ я узналъ въ Гепунрѣ, что не должно путешествовать съ обозомъ, хотя въ прочемъ мой обозъ былъ очень невеликъ и даже безъ полатокъ. Чѣмъбы увѣрился въ средствахъ къ переноскѣ, какимъ бы то ни было образомъ, я писалъ въ Капманду о присылкѣ носильщиковъ и уговорилъ бывшихъ со мною сопровождать меня по всему Непалу. Первые, прождавъ меня два дня возвратились назадъ; вторые же страдая отъ ходьбы по горамъ и

перехода черезъ Черіагати, жаловались, говоря, что они помрутъ вспавши такъ рано. Если они почитали пройденный нами путь смертоноснымъ, то необходимо должны были спрашиваться дальнѣйшаго: ибо оной въ десятикрато хуже.

Наковецъ, заплативъ щедрою рукой, я успѣлъ достать довольно носильщиковъ, для продолженія пути. Должно отдать справедливость горцамъ, что они, давши слово, работающъ неутомимо, неся каждый на спинѣ тяжестъ, которая потребовала бы двухъ или трехъ обыкновенныхъ носильщиковъ; они идутъ весь день, съ удивительнымъ терпѣніемъ и постоянствомъ, по самымъ труднымъ дорогамъ; люди сіи имѣютъ сложеніе мускулистое, коренасты и весьма сильны.

Выше Гестуры, Рапти продолжаетъ свое теченіе по узкому каналу, сжатому между высокими и утесистыми горами, по бокамъ коихъ простираются каменные пропасти; вершины ихъ увѣчаны лѣсами, а подошвы украшены произрастѣніями. Онъ имѣетъ разныя направленія. Рапти стремится по ложу утланному большими камнями и скалами, съ шумомъ заглушающимъ самый громкой голосъ; вода ед,

если не пѣнялся, то блестилъ своею прозрачностію. Между сими-по лѣсистыми безднами и горами окружающими ложе потока возвышается дорога; она ведетъ въ Бимфедъ лежацій въ 14 миляхъ при подошвѣ горы Чазапаны. Въ сихъ ущельяхъ солнце видно только половину времени дневнаго печенія, но долго по заходѣніи его, путешественникъ углубившійся въ сіи мѣста, поднявъ глаза вверхъ, тамъ гдѣ есть малое отверстіе, замѣчаетъ, что оно свѣтитъ еще на вершинѣ горы.

Здѣсь нѣтъ ниаго пуня, кромѣ назначеннаго природою и проложеннаго стопами человѣческими. Вездѣ, гдѣ потокъ встрѣчается съ выдавшеюся горою, надобно бывають переходить черезъ оный, чтобы миновать сей утѣсъ; это повтѣряется двадцать девять разъ въ день и чрезвычайно утомляетъ, по причинѣ неровностей и большаго холода воды. Дорога сія всегда дурная, бываетъ особенно таковою во время дождей, что я испыталъ, сходя къ долинамъ; всякой разъ, когда надобно было переходить потокъ въ бродъ, воды было намъ по поясъ, сила и шумъ волнъ увеличивались вмѣстѣ съ глубиною ея. Къ симъ неудобствамъ надобно прибавить лихорадку, царствующую

въ это время года въ глубокихъ и сжатыхъ долинахъ; ночуя въ оныхъ подвергаешься вѣрной смерти: лихорадка постигла насъ прежде прибытія въ Гепунру. Мы принуждены были лечь на каменистомъ мѣстѣ, выходя изъ попока, вымокшіе съ ногъ до полса, опть непрестанныхъ переправъ черезъ воду, а опть головы до полса, опть дождя. Мы не имѣли ни пристанища, ни огня, ни съѣстныхъ припасовъ; бывъ погружены въ глубокой мракъ, оглушаемы глухимъ шумомъ попока, текшаго у нашихъ ногъ и ударами грома, гремѣвшаго надъ нашими головами, равно ослѣпляемы частымъ блистаніемъ молніи. При всемъ томъ я никогда не спалъ такъ хорошо. Усталость и труды доставили намъ удовольствіе успокоенія на жесткомъ ложѣ, точно такъ какъ бы на самомъ мягкомъ. Я прибылъ въ Бимфедъ уже ночью, хотя оставилъ Гепунру почти послѣ завтрака; большая часть моихъ провожатыхъ будетъ ночевать на бивакахъ.

7 Декабря. День сей былъ посвященъ опдыху, чтобы дать время отдохавшимъ догнать насъ. Солнце освѣпило Бимфедъ чрезъ нѣсколько часовъ послѣ разсвѣта, по причинѣ высоты окрестныхъ горъ; онѣ возвышаются со всѣхъ сплю-

ронъ, будучи покрыты лѣсомъ; стоя на высотѣ, не смогрѣ на то, что находишься только у подножія ихъ,—видишь передъ глазами прекрасное зрѣлище, вдоль по теченію Рапты къ низшимъ горамъ; изъ за вершинъ оныхъ представляются въ отдаленіи равнины, заходящее солнце чрезвычайно усиливаетъ дѣйствіе сей карпины.

Я долженъ описать вамъ дурумсалу, наиболѣе посѣщаемую, какова та, въ копорый мы остановились; ее можно сравнить съ большою Европейскою гостиницею, или съ Азіатскимъ караванъ - сераемъ. Днемъ въ ней спокойно; путешественники, коимъ она посвящена тогда странствуютъ; но вечеромъ они спускаются толпами для ночлега. Строенія сія располагаются обыкновенно четвероугольникомъ вокругъ двора и имѣютъ два жилья: нижнее составляетъ веранда или портикъ, открытый и поддерживаемый стойками; верхній же походитъ на четырехстороннюю свѣтлицу, въ которой хорошо спать. Въ обѣихъ жилыхъ представляется многочисленное и странное собраніе носильщиковъ съ ихъ ношами, странниковъ, купцовъ торгующихъ въ горахъ и долинахъ и иныхъ путешественниковъ, вѣдущихъ взадъ и впередъ подобно намъ. Еле пестрое

сборище производитъ смутный шумъ изъ разныхъ парвчій, начиная съ горнаго и мусульманскаго до Бака, нарѣчія полуденной Индіи.

Здѣсь нѣтъ другой воды, кромѣ той, которая будучи проведена съ вершины соседственной горы выпекается изъ пашни дракона, посвященнаго на внутреннему дворъ; поелику ее не слишкомъ много и жители селенія принуждены ею же пользоваться, то оная бываетъ всегда окружена толпою нетерпеливыхъ людей, ссорящихся за очередь и производящихъ большой шумъ; тонкій голосъ женщинъ здѣсь, какъ и вездѣ, одерживаетъ верхъ надъ головами мужчинъ. Потомъ, послѣ путешествія, чувствуя голодъ, усиливаемый дѣйствіемъ горнаго воздуха, всѣ разводятъ огни для варенія пищи; зданіе окружается дымомъ, которой захватываетъ дыханіе и производитъ боль въ глазахъ, невольно извлекающую слезы. Черезъ нѣсколько времени всѣ предаются успокоенію, шумъ и дымъ прекращаются; тишина прерывается, развѣ только по временамъ, спонами какого-нибудь бѣдняка, которому холодъ мѣшаетъ спать.

Джемардарни, главная женщина въ селеніи, была у меня, неся въ одной рукѣ горшокъ мо-

лока и лица, а въ другой пукъ лучины; она оставила меня, возхитясь учтивостями, которыя ей наговорилъ и за которыя завтра къ обѣду получу отъ нее курицу и козленка.

8 Декабря. Выходя изъ Бимфеда всбираются на крупую гору Чизапану (холодная вода), имѣющую 4000 футовъ вышины. Привыкнувъ къ сему роду ходьбы я взобрался на нее безъ труда и вспомнилъ баснь объ зайцѣ и черепахѣ потому, что тѣ, которые при началѣ казупся самыми проворными, опсрѣживаются путешественниками идущими медленнѣе, но съ твердостью. Чизапана служилъ испытаніемъ терпѣнію пѣшеходцевъ; сами горцы, всходя на оную, часто останавливаются и свищутъ, чтобы перевести духъ.

На бокахъ Чизапаны растутъ огромныя сосны, узловатыя дубы устилающіе землю своими жслудами и багульникъ любящій высоты, наконецъ другія деревья меньшей величины.

На возвышеніи видѣнъ лѣсъ Чизагорга, о которомъ слишкомъ много говорятъ и которой стоилъ многихъ трудовъ и издержекъ, большею частію безполезныхъ: ибо ни одинъ благоразумный военачальникъ не будетъ пытаться проникнуть въ Непаль дорогою на

Рапти. Она можетъ быть удобна для усиди-
ныхъ пупешествениковъ, которымъ должно
превозмогать однѣ еспешвенныя препятствія;
но войско, которое никогда не будетъ въ со-
стояніи идти пупемъ, коего мѣстныя не-
удобства могутъ быть еще увеличены дѣ-
тельнымъ непріятелемъ, будучи обойдено, легко
потеряетъ крѣпость Чигагорга, чрезъ которую
идетъ дорога; сюда вѣвѣжаютъ въ вороша укрѣ-
пленныя желѣзными полосами; всѣ проходящіе
осматриваются стражею; съ товаровъ собира-
ются пошлины.

Получивъ привѣтствіа (salutations) начал-
ника замка, я продолжалъ восходить и достигъ
испючника свѣжей и чистой воды, отъ коего
Чизапана получила свое названіе; вскорѣ послѣ
пюго я взошелъ на вершину сей горы. Облака
не покрываютъ оную въ сто время года, и я
свободно созерцалъ великолѣпное зрѣлище: къ
югу взоръ мой нисходилъ къ ущелію, гдѣ
находился Бимфедъ, къ узкой долиніи Рапти,
къ высотамъ стѣсняющимъ оную со всѣхъ
сторонъ и наконецъ къ опдаленнымъ равни-
намъ; въкоторыя изъ лѣсистыхъ вершинъ бы-
ли оживлены лучами восходящаго солнца, дру-
гія находились еще во мракѣ. Пурпуровый

*

цвѣтъ зари окрашивалъ все пространство зрѣлища. На сѣверѣ я видѣлъ подъ собою улыбающуюся долину, пересѣченную попокомъ, далѣе горы, и еще горы однѣ обнаженныя, другія представляющія смѣшеніе цвѣтовъ сѣраго, чернаго и зеленаго, иныя наконецъ покрытыя лѣсомъ; надъ вершинами опыхъ величественно воздымался рядъ огромныхъ скалъ, одѣтыхъ блестящими свѣгами. Надобно быть также холоднымъ, какъ самыя Гималайскія горы, чтобы спокойно видѣть столь высокое зрѣлище.

Паслаждаясь нѣсколько времени видомъ, представляющимся топчасть при исходѣ на вершину Чизапаны, я сошелъ къ подошвѣ по долгому, прямому и неровному скапу; здѣсь посреди огромныхъ камней, низпавшихъ съ соседственныхъ горъ, потоки пролагаютъ себѣ путь и несутъ съ ужаснымъ шумомъ отъ одного водопада къ другимъ обильныя воды свои. При переправѣ возлѣ одного изъ сихъ водопадовъ у меня упонули двѣ лошади и были увлечены въ потокъ же мигъ; я переправился на нѣсколькихъ доскахъ безъ всякой опасности.

Потомъ восходя вдоль Колы достигаютъ горы Екдуншы и взобравшись на вершину оной слѣдуютъ по узкой пропinquѣ, проложенной

по берегу столь крутой пропасти, что видъ оной ужасаетъ и производитъ круженіе головы. Въ нѣкоторомъ разстояніи прекрасный водопадъ низпадаетъ съ высоты горъ на долину при подошвѣ лежащую.

Тунъ прелестная Читловская долина представляется взорамъ путешественника съ кирпичными селеніями, занимающими средоточіе оной и хижинами, разсѣянными по горамъ ее окружающимъ. Встрѣчая признаки страны болѣе населенной, ощущаешь нѣкоторое удовольствіе; селенія, хижины, плодородныя долины, обработанныя поля, постепенно открываются на скамѣ горъ; спада пасупись на вершинахъ оныхъ, покрытыхъ травою. Карпина сія тѣмъ болѣе восхищенъ, что доселѣ путешественникъ въ теченіи нѣсколькихъ дней слѣдуетъ мѣстами совершенно пустыни, имѣя передъ глазами природу самую грубую и самую дикую, которая здѣсь рѣзкою чертою означаетъ мѣста, раздѣляющія жителей долинъ Индіи отъ обитателей сѣвера оной; такъ что удивляешься тому, какъ они перешли за сіи предѣлы. Судя по мѣстнымъ обстоятельствамъ они могли бы совершенно не знать другъ друга. Горный ли житель первый

устремился къ долинамъ, или жители долинъ почувствовали влеченіе обратиться на горы? вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ первымъ предположеніемъ: ибо ничто не можетъ возбуждать жителей долины къ нападенію на владѣнія жителей горъ, между тѣмъ какъ долина представляется ему послѣднему множеству привлекательныхъ предметовъ. Наконецъ, по мнѣнію моему, можно навѣрное положить, что горный житель безпокойнымъ своимъ правомъ и нападеніями вынуждаетъ жителей долины вторгаться въ его убѣжище. Въ надеждѣ на крѣпость своего природнаго пристанища, первый воображаетъ, что онъ можетъ безнаказанно оскорблять своего сосѣда, но послѣдній пробуждается и употребляетъ всѣ усилія къ наказанію или укрощенію людей безпрестанно его безпокоящихъ; это трудно, но превосходство средствъ, коими обладаетъ житель долины, всегда одерживаетъ верхъ въ распряхъ, и горы переходятъ въ его зависимость. Такова будетъ участь сихъ горъ: это я могу предсказать.

Отъ Бимфеда до Чинлонга считаютъ 16 миль, переходъ сей по мѣсту, гдѣ нѣтъ Зоофуловъ ровныхъ, занимаетъ большую часть

дня. Я прошелъ все это пространство безъ ощутительной усталости, изъ чего вы можете заключить о бодрости, которую придаетъ горный климатъ. Путешественники болѣе лѣнивые и менѣе крѣпкіе, могутъ совершать сей путь въ койкахъ, если въ состояніи достать оныя, если же нѣтъ, то имъ остается нанять горнаго носильщика и помѣститься на его спинѣ въ корзину; такъ первѣсили моихъ женщинъ, дѣтей же помѣщаютъ надъ прочею клажею въ плетеньку. Признаюсь, что я очень забавлялся, глядя на одного изъ сихъ бѣдныхъ носильщиковъ, задыхающагося подъ тяжестью толстой и жирной мусульманки, изъ моей свиты.

9 Декабря. Сего дня рано по утру земля была покрыта инеемъ. Термометръ показывалъ 33°. Долина Чиплонгъ выше большей части окрестныхъ мѣстъ; въ ней мерзнетъ иногда, какъ въ Непалѣ, отъ чего она отдѣлена только горою, температура нѣсколькими градусами выше точки замерзанія. Теперь я восхожу на Чандрагиръ (Лунную гору), но съ меньшимъ трудомъ нежели на Чизапану. Съ возвышенной вершины оной видны съ одной стороны долина и высоты Чиплонгскія до Чизапаны; при

ясной погодѣ къ сѣверу взоръ блуждаетъ по обширной Непальской долинѣ, селеніямъ и хижинамъ, разсѣяннымъ на поверхности оной, — излучишымъ рѣкамъ, зеленѣющимъ роцямъ: всѣмъ предметамъ сіи горы служатъ какъ бы рамами; видъ прелестивѣйшій, когда созерцающъ его съ возвышенія, на которомъ я нахожусь. Къ несчастію въ это время долина была закрыта облакомъ, но вершины горъ высились надъ онымъ, и я наслаждался зрѣлищемъ подобнымъ тому, которое видѣлъ съ Чизапаны. Въ настоящее время года густой туманъ, соспавившійся изъ ночныхъ испареній, обыкновенно простирается по долинѣ, пока сила солнечныхъ лучей не подниметъ его выше горъ.

Сходъ съ Чандрагира въ долину чрезвычайно крупъ и шруденъ; разспавшій иней дѣлаетъ дорогу скользкою и весьма неприятною; человеку, даже козѣ, шрудно ходить по оной, но мы достигли подошвы безвредно; любопытно было видѣть, съ какою оспороженностью горная лошадь моя (пангунъ) восходила и спускалась въ опасныхъ мѣстахъ.

Внизу ожидалъ меня слонъ; послѣ семи-часоваго путешествія по долинѣ, я благополучно прибылъ въ Кашманду.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояніе Словесности и Искусствъ въ Персіи.

Еще со временъ *Влама*, сына Симова, страна, лежащая между Каспійскимъ моремъ, Индіею и Персидскимъ заливомъ, была населена различными народами. Въ царствованіе *Семирамиды* и преемниковъ ея называлась она царствомъ *Ассирійскимъ*; а со временъ *Киаксара* до *Астіага* *Мидійскимъ*. При *Кирѣ* сдѣлалась извѣстною подъ именемъ *Персіи*, и донынѣ сохранила сіе названіе. Жители оной оплачиваются опъ Арабовъ, сосѣдей своихъ, гражданскими законами, нравами, характеромъ, обыкновеніями и самымъ языкомъ. Читая описанія путешественниковъ, скипающихъ по песчанымъ степямъ Аравіи, опаленой солнечнымъ зноемъ, мы чувствуемъ въ душѣ своей нѣкоторой родъ унынія и скуки, которыя, вѣроятно, происходятъ опъ единообразія предметовъ, поражающихъ воображеніе, но не восхи-

щающихъ сердца, привыкшаго любоваться болѣе пріятнымъ разнообразіемъ, нежели изучаться при созерцаніи безпредѣльнаго пуснаго просиранства. Отъ сего, то языкъ Арабскій имѣетъ болѣе силы и краткости, способнѣе къ изображенію страстей пылкихъ, мыслей высокихъ, понятий отвлеченныхъ; но стѣсняясь въ оборотахъ, онъ перерождается въ сухой, и лишается того сладкозвучія, которое составляетъ въ языкѣ главное достоинство.

Языкъ Персидскій отличается отъ Арабскаго тѣмъ, что посредствомъ онаго можно выражать съ болѣею удобностію чувствованія тихія, исполненныя благородства и чистоты. Онъ обладаетъ такою легкостію, къ какой весьма немногіе языки способны. Счастливое соединеніе звуковъ сообщаетъ пріятность слогу и дѣлаетъ сочиненіе пріятнымъ для слуха и трогательнымъ для сердца; но самое отличительное свойство сего языка есть употребленіе многосложныхъ рѣченій; что самое дѣлаетъ его способнымъ къ изображенію всѣхъ оттѣнковъ, всѣхъ красокъ описуемаго предмета. Сей способъ выраженія преимущественно употребляется сти-

хотворцами; часто случается, что цѣлое полустинише состоитъ изъ одного слова. Слѣдующіа два стиха весьма ясно представляютъ примѣръ соспавныхъ стиховъ. „Молодая дѣвушка-луноподобная-дышущая мускосовымъ запахомъ обворожила мое сердце.“ Такимъ образомъ искусное употребленіе сложныхъ словъ весьма много способствуетъ къ выраженію прибавочныхъ понятій, сообщающихъ языку обиліе и богатство. Въ языкъ Персидскомъ находится много такихъ словъ, которыхъ не лзя дать никакой приятности на другихъ языкахъ, при всей ихъ выразительности и прелести. Впрочемъ излишнее и неумѣренное употребленіе многосложныхъ словъ, коему нѣкоторые писатели подвергаются, вредитъ силѣ и краскостіи слога, который чрезъ сие дѣлается надутымъ, и тогда естественная приятность и простота языка перлюются и совершенно исчезаютъ.

Сіе самое подало поводъ къ различнымъ мнѣніямъ. Персидскую Словесность слишкомъ оуждали мало учившіеся оной, или читавшіе худыхъ писателей съ испорченнымъ вкусомъ, а чрезмѣрно превозносили посвятившіе всѣ дни свои для изслѣдованія оной. Сіе кажется

происходитъ отъ того, что человекъ склоненъ отъ природы презирать то, чего не знаетъ, и хвалить безъ мѣры и безъ познанія, которыя стоили ему многихъ усилій и великихъ трудовъ. Въ семъ случаѣ весьма трудно произнести рѣшительный приговоръ, чтобы не подвергнуться осужденію людей ученыхъ. Безъ сомнѣнія неблагоразумно выхвалять недоспадки и погрѣшности; но еще было бы предосудительнѣе оуждать то, что въ полной мѣрѣ заслуживаетъ особенное вниманіе. Конечно, ежели подчинимъ чужестранную Словесность правиламъ нашей критики, то Персидская Словесность будетъ казаться въ глазахъ нашихъ смѣшною, и въ прекрасныхъ геніяхъ Поэзіи Персидской мы увидимъ писателей достойныхъ сожалѣнія. Сіе замѣчаніе нѣтъ справедливыѣ, что Персидская Словесность совершенно удалена отъ правилъ, принятыхъ Европейцами. Не знаю, можно ли назвать недоспадкою, или погрѣшностію то, что нѣкоторые писатели въ сочиненіяхъ своихъ, какъ будто бы съ намѣреніемъ, стараются быть таинственными. Геній Востока всадъ ищетъ случая играть словами, употребляетъ выраженія необыкновенныя, имѣющія различныя значенія и

увлекаясь сею склонностію, часто предается до излишества иперболамъ и метафорамъ, и даетъ всю свободу воображенію пламенному, живому, иногда презирающему предѣлы полагаемые здравымъ разсудкомъ. Но сіи мнимые недостатки почти совершенно исчезаютъ въ стихотворствѣ, гдѣ воображенію болѣе позволено парить. Поезія, которую внушаетъ въ нихъ сама природа, обработана съ величайшимъ искусствомъ. Сія часть Персидской Словесности есть разсадинка прекрасныхъ цвѣтовъ, изъ котораго одни только Оріенталисты вяжутъ малые пучки. Многія сочиненія уже по одному содержанію заслуживаютъ быть переведенными на языки Европейскіе; ибо всякая Словесность имѣетъ свои особенныя красоты и прелести; распространеніе свѣдѣній объ нихъ есть обогащеніе языка отечественнаго. Почему же намъ не искать въ чужой Словесности новыхъ мыслей, оборотовъ и выраженій, заслуживающихъ бытъ принятыми, и тѣмъ самымъ не усовершенанъ природнаго языка? Мы живемъ въ такое время, когда вѣтвораенія древнихъ тщательно изслѣдованы у разныхъ другихъ народовъ и красотою ихъ

обогащена и распространена повѣйшая Словесность.

И такъ прежде нежели представимъ самую красоту Персидской Словесности, можемъ быть не излишнимъ покажемъ, краткое изображеніе ея хода и постепеннаго образованія оной, отъ древнихъ до нашихъ временъ. Еще задолго до появленія Исламизма въ Персидскихъ областяхъ, находимъ мы нѣкоторые довольно драгоценные памятники сей Словесности. Хотя сіи памятники не дошли до насъ въ совершенной цѣлости, или только извѣстны по одному имени, впрочемъ уже и то, что время и Исторія для насъ сохранили доспаточно свидѣтельствующъ о высокомъ станіи состояніи Наукъ и Искусствъ. Въ сіе-ю время Муза Персін произвела рѣдкіе образцы Словесности. Славное сочиненіе *Гуманга*, перваго Царя Персін, считалось первою книгою на всемъ Востоку; она извѣстна была подъ названіемъ *Джавидани Хиредъ* (вѣчная мудрость). Изъ сего-то источника много въ отношеніи къ религіи почерпнулъ *Фердузі*; у Персовъ, подобно прочимъ народамъ Востока, усиліи Поезін сопутствовали распространенію и успѣхамъ ихъ религіи; ибо первые плоды піявическаго

генія, по большой частини посвящасмы были хвалесбымъ пѣснмъ въ честь какого-либо могущаго и милосердаго божества, при совершеніи торжественныхъ обрядовъ ихъ религін (*). Упомянувъ о Гуменгъ и Фердуціѣ, выпишемъ нѣкоторые изъ любопытнѣйшихъ повѣствованій сего послѣдняго собственнн о религін Персовъ.—Вопнъ чпо онъ повѣствуетъ, основывался на сочиненніи Гуменга. „Первоначально религін Персовъ заключалась въ пвердой вѣрѣ въ Бога Всевышняго, сотворившаго міръ своимъ могущеснвомъ и управляющаго онымъ по спосій премудрости. Страхъ къ Богу, смѣшанный съ любовію и благоговѣніемъ, особенное уваженіе къ родителамъ и старцамъ, лю-

---

(*) Здѣсь разумѣется религін языческая, которой видоизмѣненій такъ многочисленны, что мы ихъ всѣхъ и понынѣ не знаемъ. Смѣшеніе вымысловъ суевѣрія, отвергаемыхъ здравымъ разумомъ и противурѣчащихъ одинъ другому обнаруживаетъ неслѣпость язычества въ глазахъ нашихъ, и даже нѣкоторыхъ мудрецовъ изъ самыхъ язычниковъ. Истинное Богопознаніе должно быть одно; ибо оно происходитъ изъ одного источника вѣчной истины. Сіе Богопознаніе сохранилось на землн отъ сотворенія первыхъ нашихъ прародителей. Посему не безъ основанія утверждаютъ, что лучшее въ ученіи нѣкоторыхъ язычниковъ о Богѣ не есть ихъ собственность: имъ принадлежатъ шокно заблужденія, всегда свойственныя уму, который не просвѣщенъ свыше.

Бовь къ ближисму и даже нѣжное состраданіе къ живопнымъ, соспавляли отличительныя свойства Персовъ. Таковой образъ религіи сохранился до нѣхъ поръ, когда они начали поклоняться огню“. Последнее же событіе произошло, сколько извѣстно намъ, по суевѣрному преданію Персовъ, слѣдующимъ образомъ: Царь *Лошунгъ*, внукъ *Каюмура*, однажды удалился на гору, въ сопровожденіи своихъ невольниковъ; на вершинѣ оной представилось ему нѣкое страшное чудовище въ образѣ змѣи, чрезвычайной величины, цвѣтомъ черное, но издающее блескъ и искры; изъ очей, казалось, испускало оно кровавые источки, а дымъ, исходящій изъ рта его, запылывалъ воздухъ; благоразумный Лошунгъ разсматривалъ его со вниманіемъ, потомъ схватилъ камень и бросилъ оной въ сіе огромное чудовище, которое и переспало съ нѣхъ поръ вредить міру. Камень упалъ на скалу; искра, родившаяся отъ прикосновенія сихъ двухъ штъ, была первымъ поводомъ къ поклоненію огню. Царь простерся предъ онымъ, и усердно благодарилъ Всевышняго за доставленіе ему сего священнаго огня, которому онъ посвятилъ на томъ же мѣстѣ храмъ, и произнесъ слѣдующія слова:

„Сей огонь есть Божество, да будетъ оно обожасмо всѣмъ міромъ.“ Послѣдовавши Малабанды, говоритъ другой писатель Дабистана, обожали планеты, представляемыя въ изображеніяхъ довольно стройныхъ. *Сатурнъ* былъ изображаемъ изъ чернаго камня, съ головою обезьяны, туловищемъ человека и хвостомъ свиньи. *Юпитеръ* былъ цвѣта зеленаго и изображался въ видѣ человека съ головою коршуна, на которой находились два гребня на вѣнцѣ, одинъ пѣтушій, а другой драконовъ; въ правой рукѣ держалъ онъ пюрбанъ, а въ лѣвой хрустальную лейку. *Марсъ*, изваянный изъ краснаго камня, изображался въ образѣ человека, держащаго въ правой рукѣ окровавленную саблю, а въ лѣвой желѣзный бичъ. *Венера* представлялась въ видѣ женщины съ семиконечною короною на головѣ, и въ рукахъ, правой съ бутылкою, а въ лѣвой съ гробомъ. *Меркурій* имѣлъ тѣло и хвостъ рыбы, голову свиную, въ правой рукѣ держалъ перо, а въ лѣвой чернилицу. *Солнце* дѣлалось изъ золота, въ видѣ человека, которой въ правой рукѣ имѣлъ золотую просѣ, а на шеѣ ожерелье, унизанное драгоценными камнями, и сидѣлъ на лошади съ двумя головами, каждая въ семиконечной коронѣ, украшенной

рубинами, хвостъ же у лошади былъ драконовъ. Луна представлялась въ видѣ чловѣка, сидящаго на белой коровѣ, которой въ правой рукѣ имѣлъ чешки, а въ лѣвой цѣшокъ на-
сильковой.

(Продолженіе впереди.)

—————

АЗІАТСКІЯ НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ.

---

*О нынѣшнемъ состояніи нѣкоторыхъ областей
и городовъ въ Средней Азіи.*

(Изъ рукописи.)

(Хотя политическое состояніе Средней Азіи, отъ безсилія и враждебнаго духа Владѣтелей ея и самыхъ подвластныхъ имъ народовъ, подвержено почти непрерывнымъ перемѣнамъ; но географическія наши свѣдѣнія, въ отношеніи къ ней, сохраняютъ удивительное постоянство, перепечатываясь большею частію безъ всякой критики и мѣстныхъ соображеній. Можно сказать, что ни одинъ народъ не имѣетъ болѣе нужды въ точныхъ и положительныхъ свѣдѣніяхъ о сей странѣ Азіи и болѣе стремиться къ полученію ихъ, какъ мы, по сосѣдству нашему и торговымъ связямъ со многими областями и городами Средней Азіи. Желая, по возможности, содѣйствовать отвращенію сего недостатка, я намѣренъ сообщать таковыя

✱

свѣдѣнія, по мѣрѣ полученія ихъ и подтвержденія самой достоверности; ибо нигдѣ споль мало не лзя полагаться на извѣстія о внутреннихъ происшествіяхъ и перемѣнахъ, какъ въ сихъ справахъ вымысловъ и сказокъ. Изд.)

Хива.

Пространство и населенность сей страны гораздо маловажнѣе Бухаріи. Городъ Хива есть столица владычельнаго Хана *Могаммеда Рахима*, родомъ Узбека. Въ немъ жителей до 15,000 душъ. Оной построенъ на возвышенности, окруженъ землею спѣвною и съ двухъ сторонъ имѣетъ два малыя озера. Разстояніемъ отъ города *Ургенца*, многочислнѣйшаго по немъ, въ 23 вер. Послѣ сихъ двухъ городовъ главнѣйшіе суть: *Хезаресѣ*, или *Хезарсабѣ*, *Ханка*, *Гурландѣ*, *Аралѣ* и *Хаджи-Или*. Всѣ оныя, равно какъ и прочіе тамошніе города, окружены земляными стѣнами и рвами. *Рагатѣ*, *Караманѣ*, *Коскотукѣ*, *Ханабадѣ*, суть меньшіе и малонаселенные города. Жители оныхъ, кромѣ *Гурланда*, *Арала* и *Хаджи-Или*, суть Туркменцы. Въ городѣ *Ханабадѣ* укрѣпленіи лучше прочихъ; число жителей до 1000 семействъ. Отъ него зависятъ *Катѣ* и *Янѣ-пу-Кала* со многими

другими селеніями, въ конхъ жителей до 10,000 семействъ Узбековъ. *Китакъ, Хитай, Кангли, Мангитъ* еуть малые города. Городъ *Алишъ* съ своими принадлежностями имѣетъ 5,000 семействъ Каракалпаковъ. Въ городахъ *Анбаръ* и *Менакъ* ечитаютъ 20,000, семействъ Туркменцевъ Юмонтскаго племени. Населенность Хивинской области состоитъ по большой части изъ Узбековъ и Туркменцевъ; племя же Каракалпаковъ немногочисленно.

Произведенія Хивы состоятъ въ хлѣбъ, джигари (родъ пшена), просъ и весьма болшемъ количествѣ соевницы; изъ коей добываемое масло жители предпочитаютъ коровьему. Въ Хивѣ родится много хлопчатой бумаги, коей продается большая часть въ пражѣ и въ хлопьяхъ. Здѣсь выдѣлываются шелковыя шкани лучше нежели въ Бухаріи.

Говорятъ, что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ найденъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ Хивинской области *Мезаръ-Шахъ-Абасъ* т. е. гробница Шахъ-Абаса, а въ городищѣ древняго Орканда открыты въ двухъ мѣстахъ сокровища, между коими въ одномъ мѣстѣ оказались монеты, бывшія при Александрѣ Македонскомъ.

Военная сила Хивинскаго Хана проспиралася до 20,000 человекъ. Старшій его сынъ, которому нынѣ отъ роду около 25 лѣтъ, считается наследникомъ его престола. При всякой отлучкѣ отца своего изъ столицы, онъ занимаетъ его мѣсто съ *Инакомъ Култу-Мурадомъ*, старшимъ братомъ Ханскимъ, обыкновенно живущимъ въ городѣ *Хезаресъ*. У сего Хава есть племянникъ, сынъ умершаго его брата *Имтазаръ-Хава*, очень храбрый юноша. *Могаммедъ Назаръ-бей*, меньшій братъ Ханскій остается въ Хивѣ. *Кусъ-бей*, или Визирь *Могаммедъ-Риза*, хотя занимаетъ мѣсто Визиря, но не пользуется полною довѣренностію своего Государя, пока Юсуфъ имѣетъ вліяніе на государственныя дѣла.

Что касается до личныхъ качествъ и свойства духа вышедшаго Хава, то сколько ни расположенъ онъ къ насилию, но также и довольно предусмотрителенъ во всемъ относящемся къ пользѣ торговли подвластнаго ему народа.

Кочующіе близъ Хивы и Аральскаго озера Аральцы вмѣстѣ съ племенами *Ходжа-Или* и *Комадъ*, кочевавшими также при семъ озерѣ, числомъ до 15,000 семействъ, подъ начальствомъ своего Старшины *Яхсалихъ-бея*, сперва вели безпрес-

панную войну съ Хивинцами; но Илпазаръ Ханъ, старшій братъ и предшественникъ нынѣшняго Хана, испребилъ большую часть ихъ за то, что они не хотѣли ему покориться и казались болѣе преданными Бухаріи. Сей же Ханъ, оставокъ ихъ до 5,000 семействъ, перевелъ въ окрестности Хивы. Послѣ того, прилегающія къ Аральскому озеру земли, заняты были Туркменцами слѣдующихъ поколѣній: 1) *Абдалъцами* 8,000, *Тюрджирами* 12,000, *Базанджинами* и *Курунджуками* 4000, *Хаджаками* и *Мураками* до 12,000 семействъ. Всѣ же вмѣстѣ они составляютъ около 36,000 семействъ и прежде обитали въ странѣ сопредѣльной съ *Мангитлакомъ*, но поссорясь съ Киргизами Малой орды, принуждены были оставить оныя мѣста и перекочевать на тѣ, кои до нихъ занимали Аралъцы. Туркменское племя, называемое *Теке*, кочуя между Хивою и Хоразаномъ, находится подъ властію Хивинскаго Хана. Оно состоитъ изъ 10,000 семействъ и до покоренія сему Хану было независимо. Ему также покорилась часть Туркменскаго племени называемаго *Юмутъ*, состоящаго изъ 8,000 семействъ и кочующаго на югъ отъ Хивы, которое весьма храбро. Туркменское поколѣніе

Вмреки, состоящее изъ 4,000 семействъ, зависитъ отъ него же, со времени перехода изъ *Хоразана* въ *Хиву*. Оно очень храбро. Туркменцы лѣваго берега рѣки *Аму*, между *Мервомъ* и Персією, также покорились сему Хану. Всѣ Туркменцы *Хивинскіе* подданные, кочуютъ на лѣвомъ берегу рѣки *Аму* и въ долины. *Каракалпаки*, кочующіе по берегу сѣй же рѣки до устья *Сырдарьи* и при *Аральскомъ* озерѣ, состоятъ изъ 4,000 семействъ. Они будучи всегда въ связи съ *Аральцами*, въ одно время съ ними подчинились и *Хивинскому Хану*. *Балкскіе Туркменцы*, состоя изъ 4—5,000 семействъ, находясь на югъ отъ *Мангишлака*, по берегамъ *Каспійскаго моря*. Болѣе 20,000 семействъ, *Туркменцевъ Юмупскаго* поколѣнія, живутъ на земляхъ *Хоразана*, *Аслерабада* и *Карасу*, въ зависимости *Персидскаго Шаха*. Изъ упомянутыхъ поколѣній *Туркменскихъ*, находящихся на югъ въ разстояніи на 10 дней пути отъ *Хивы*, одна половина *Балкскихъ* подвластна *Персін*, а другая *Хивѣ*. Они-то нападали на *Персію*, и доставали шамъ плѣнниковъ, коихъ продавали *Хивинцамъ*. Отъ *Хивы* до жилищъ *Туркменскаго племени Теке* 10 дней пути, а отсюда до *Персидскихъ предѣловъ* еще 5 дней.

За исключеніемъ Белкскихъ Туркменцевъ, изъ числа же прочихъ Юмупскаго племени, всѣ другія поколѣнія совершенно подвластны Хивѣ.

(Продолженіе впереди.)

Библиотека Майсурскаго Раджи.

Тчикъ - дсо - Раджа Майсурскій (ум. 1704 г.) велѣлъ собрать многія историческія свѣдѣнія о надписяхъ, находящихся въ его владѣніяхъ. Оныя внесены были въ его книгохранилище, которое, говорятъ, было обширно. Типпо-Санбъ, выславъ семейство сего Раджи изъ дворца, хотѣлъ оной испребить, но потомъ опомнѣлъ сіе намѣреніе. Ему сказали, что многія комнаты во дворцѣ наполнены были книгами, а особливо писанными на пальмовыхъ и кодоппоморыхъ (изъ бумажной ткани) листахъ, и спрашивали, что онъ прикажетъ съ ними дѣлать? „Отнести, отвѣчалъ онъ, въ дворцовыя конюшни и жечь для варенія купти“ (лошадиного корма изъ зсрешъ). Приказъ его тотчасъ былъ исполненъ. Только малое число рукописей было сохранено чрезъ благовидную хитрость одного Брамана, которой при семъ случаѣ упросилъ пощадить одно опи-

дѣленіе, гдѣ хранились его домашніе кумиры (пенапы). Въ 1799 году 4 Мая, комнапы сіи во время мятежа были открыты, и большая часть изъ вещей въ нихъ найденныхъ, доставалась одному Англійскому Офицеру.

Неизданныя свѣдѣнія о Японіи.

Капитанъ Сивертъ Левсенъ (Sivert Levsen) съ острова Фера (Foehr) въ Даніи, по смерти своей оставилъ много замѣчаній, картъ и рисунковъ, относящихся да Японіи, куда онъ двукратно путешествовалъ: въ 1820 и 1821 годахъ, находясь въ Голландской службѣ. Сіи свѣдѣнія, какъ говорятъ, составляютъ весьма интересное сочиненіе, которое издано будетъ однимъ помошнымъ чиновникомъ. Если Капитанъ Левсенъ не выходилъ изъ предѣловъ *Нагасаки*, то не должно ожидать отъ него многихъ новыхъ свѣдѣній. Однако же не лѣзя еще и судить о томъ напередъ.

Опредѣленіе мѣстоположенія города Трои.

Одинъ ученый и остроумный Шотландецъ Г. Макъ-Кларенъ (Mac-Claren) издалъ въ Единбургѣ разсужденіе о мѣстоположеніи Трои съ присо-

единицею географической карты. Въ немъ опровергается онъ предположеніи Г.г. Лешевалье, Шоазеля Гуфье, Варбье дю Бокажа, Кларка и проч. Слѣдуя превосходнымъ путешественникамъ Іліадѣ и физической Географіи, онъ утвердительно доказываетъ, что городъ Троя находился въ маломъ разстояніи отъ берега на первыхъ возвышеніяхъ, и вѣроятно близъ мѣста: *Ilum novum* (Новаго Иліона) такъ, какъ полагали Александръ, Цезарь и всѣ древніе даже до Страбона. Сія часть его доказательствъ, помѣщенію Издателей *Новыхъ Лѣтописей Путешествій* (*Nou. An. des Voyages*), не подлежитъ возраженію и таковою же, вѣроятно, покажется всѣмъ читателямъ, знакомымъ съ Гомеромъ. Нѣкоторыя другіе предметы, меньшей важности, могутъ быть еще сомнительны. Они обѣщаютъ напечатать разборъ сего сочиненія вмѣстѣ съ приложенною сочинителемъ картою.

(Изъ *Nou. Annales de Voyages*.)

Восточная Библіографія.

*Собрание путешествій къ Татарамъ и другимъ
Восточнымъ народамъ въ XIII, XIV и XV сто-
лѣтіяхъ. I. Plano-Karpini. II. Ascelini. С. П.
бургъ въ Типографіи Департ. Народ. Просвѣ-
щенія 1825 г. XXI и 306 стр. въ 4 д. л.*

Давно ученые Европы желали изданія въ свѣтъ старинныхъ путешествій въ Восточ-
ныя страны, въ подлинникахъ съ переводомъ
и нужными примѣчаніями. — Нынѣ одинъ изъ
соотечественниковъ нашихъ, Д. И. Лыковъ,
извѣстный уже въ ученomъ свѣтъ по многимъ
полезнымъ трудамъ, принялъ на себя соглас-
ное съ сею цѣлю предпріятіе. Напечатанная
имъ въ прошломъ 1825 году первая книга, за-
ключающая въ себѣ путешествія Plano-Kar-
пини и Асцелина, представляетъ новое дока-
зательство трудолюбія его и познаній.

Описаніе путешествія Plano-Karpini пере-
ведено имъ съ подлинника, издавнаго Гаклюй-
томъ и тупъ же помѣщенного, по свѣркѣ
оного съ Рейнекціевымъ изданіемъ, дополниши
изъ Вишценшія Бовезскаго и сличеніи съ Анг-

лѣйскимъ переводомъ Гаклюйпа и Французскимъ Бержерона. Переводъ же напечатанный въ Москвѣ въ 1795 и 1800 г. подъ названіемъ: *Любопытнѣйшее путешествіе Монаха Францисканскаго ордена Жана дю Планъ-Картина, посланнаго въ 1246 году къ Татарамъ и проч.* сдѣланъ не съ Латинскаго подлинника, а съ Бержеронова весьма не точнаго перевода.

Для показанія достовѣрства обоихъ Русскихъ переводовъ и Французскаго Бержеронова, здѣсь слѣдуетъ выписка изъ оныхъ, равно и изъ Латинскаго подлинника.

Латинскій подлинникъ. Нынѣшній Русск. переводъ

Forma personarum ab	Лицемъ отличаются
hominibus aliis est remota.	они (Татары) отъ другихъ людей; ибо между
Inter oculos enim et	глазъ и щекъ у нихъ
genas plusquam alii homines sunt lati.	ширь, нежели у другихъ,
Genæ etiam satis prominet a maxillis.	а щеки очень скуласты.
Graciles sunt generaliter in cingulo exceptis quibusdam paucis.	Всѣ вообще, исключая немногихъ, имѣющихъ тонкій станъ, и почти всѣ
Pene omnes sunt mediocris staturæ.	росту средняго. Бороды почти у всѣхъ нѣтъ;
Barba fere omnibus minime crescit.	у иныхъ же только
Aliqui tamen in inferiori	на нижней губѣ и на

(superiori) labio et in bar- бородѣ по нѣскольку во-
 ba modicos habent crines, лосѣ, которыхъ никог-
 quos minime tondent. Су- да не стригутъ. На ма-
 per verticem capitis in кушкѣ дѣлають гумент-
 modum clericorum ха- це, какъ священники, и
 bent coronas, et ab aure опъ одного уха до дру-
 vna usque ad aliam, ad гого, брѣють также всѣ
 latitudinem trium digi- голову шириною въ три
 torum similiter omnes ра- пальца, соединяя спус-
 dunt. Quæ rasuræ coronæ лосу съ вышесказаннымъ
 prædictæ iunguntur. Су- гументомъ. Также и на
 per frontem etiam ad ла- лбу брѣють всѣ шири-
 tudinem duorum digito- ною въ два пальца. Во-
 rum similiter omnes ра- лосы же, остающіеся
 dunt. Illos autem capillos между гументомъ и вы-
 qui sunt inter coronam et писказаннымъ выбри-
 prætaxatum rasuram cres- тымъ мѣстомъ, оппу-
 cere usque, ad supercilia скають до бровей. Съ
 sinunt. Et ex utraquæ пар- обѣихъ сторонъ лба об-
 te frontis tontendo plus- стригають волосы бо-
 quam in medio crines фа- лѣе, нежели въ полови-
 ciunt longos: reliquos ве- ну, а остальные опра-
 ro crines permittunt cres- щивають какъ женщи-
 cere et mulieres. De qui- ны, и сдѣлавъ изъ нихъ
 bus faciunt duas cordas двѣ косы, каждую за-
 et ligant vnam quamque вьзываютъ за ухомъ.

post aurem. Pedes etiam Ноги у нихъ небольшія.
modicos habent.

Французскій переводъ. Препжнй Русскій переводъ.

Pour parler des Tarta- Препже нежели стану
res de leur mariages, vè- говоритъ о Ташарахъ, о
temens, habitations, meu- ихъ бракахъ, одѣяннй,
bles et biens, je dirai pre- жилищахъ, уборахъ и
mierement que leurs vi- имѣннй, скажу, что они
sages sont assez differens лицемъ не похожи на
de tous les autres du mon- прочихъ въ свѣтѣ наро-
de. Car ils ont une gran- довъ. У нихъ между гла-
de largeur entre les yeux зами и щками очень
et les jouës, et leurs jo- широко, а щеки весьма
uës s'élèvent fort en de- выпуклы. Они весьма
hors; ils sont fort greles тонки и къ полсу под-
et menus de ceinture, ро- жары, по большой час-
ur la plus-part de statu- ти средняго роста, и
re médiocre, avec peu имѣютъ мало бороды; у
de barbe: quelques uns нѣкоторыхъ есть нѣс-
toute fois ont quelques колько волосовъ на вер-
poils à la lèvre de des- хней губъ и на подбо-
sous et au menton, qu'ils родкъ, которыхъ они
laissent croître, sans ja- никогда не бръютъ. На
mais les couper. Au som- темъ головы носятъ
met de la tête ils ont они скуфы, какъ наши
des couronnes comme nos священники, и волосы

спарался передать намъ какъ подлинникъ, такъ и переводъ, съ соблюденіемъ возможной точности, обогативъ сверхъ того оныя дополненіями, показаніемъ разностей текста и многими примѣчаніями, коихъ совсѣмъ не было въ прежнемъ Русскомъ переводѣ. Если представимъ себѣ, что путешествіе Плано-Карпини описано имъ почти за 600 лѣтъ до нашего времени и не на природномъ его языкѣ, то не будемъ удивляться встрѣчающимся въ немъ несвойственнымъ Латинскому языку выраженіямъ и неясности, равномерно и въ переводѣ словамъ: *Халѣ* и *Калѣ* вмѣсто Хана, *Герцогѣ Русскій* вмѣсто Князя и другимъ подобнымъ.

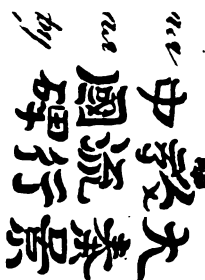
Описаніе путешествія Асцелина (Ансельма), Монаха Доминиканскаго Ордена, посыланнаго Папою Иннокентіемъ IV къ Тапарамъ въ 1247 году, заимствовано изъ *Chronicon Hierosolymitanum* Р. II, изданнаго Рейнекціемъ.—Асцелинъ ѣхалъ чрезъ Сирію, Месопотамію и Персію къ Байотному (вѣроятно къ Бачу-Новину, владѣтелю Тапарскому, бывшему подъ зависимостію Хана Батыя). Все путешествіе его продолжается 59 дней, въ которомъ онъ ограничивается только описаніемъ приема, сдѣланнаго ему Монголами.

Послѣ Платано-Карпина и Асцелина Д. И. Лыковъ намѣренъ издать подлинники путешествій съ переводомъ и объясненіями: Рубруквиса, Марко-Поло, Гайтупа Армянскаго, Іоанна Мандевилля, Одериха Портенейскаго, Шилдбергера, Клавиги, Іосифа Барбаро и Амброзіа Контарини.

Желательно также, чтобы почтенный Издатель къ числу означенныхъ путешествій присовокупилъ еще и путешесіевіе Гешума Царя Армянскаго, или Гайтупа, какъ называютъ его; впрочемъ неправильно, иностранцы, къ Бапу (Батью) и къ Мангу-Хану въ 1254 и 1255 годахъ. Оно помѣщено на Армянскомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ и различными служащими къ объясненію и пополненію его выписками и примѣчаніями въ XIX Ч. *Сибирскаго Вѣстника* 1822 г. Путешествіе сіе описано на Армянскомъ языкѣ, современнымъ оному Историкомъ Киракосомъ Кандзакеси; самая же рукопись писана въ 1616 г. нѣкоторымъ священникомъ по имени Іаковомъ, въ селеніи Санагинѣ, гдѣ находится монастырь, построенный въ 961 году Царицею Хозрванушъ, супругою Армянскаго Царя Ашота III, прозваннаго Милосердымъ. Г. С.

者
澤
能
同
之
置
開
堅
竹
大
邊
豈
總
輕
第
之
山
獨
有
天
聖
價
匪
舍
匹
無
不
時
於
化
區

Этими данными на
основании Угнетенного
1625 года.

品研行

162.5 mda.

Digitized by Google

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Ф Е В Р А Л Ъ, 1826.

НАУКИ и ИСКУСТВА.

О древнѣмъ Христіанскомъ Памятнѣ-
кѣ, открытомъ въ Китаѣ 1625 года.

(Продолженіе.)

„Памятникъ о началѣ святой Евангельской
вѣры въ Китаѣ, проповѣданной пришедшими
изъ Іудей духовными, и объ успѣхахъ распро-
страненія ея въ семь Государствъ.

„Повѣствованіе во славу Евангельской вѣры,
распространенной въ Китайскомъ Государствѣ,
писано и изображено на камнѣ священникомъ
Кинъ - Цзиномъ, принадлежащимъ къ Іудейской
Христіанской Церкви.

„Ежели мы вѣримъ, что есть существо вѣч-
носущее, то оно должно быть преблагенно,
превѣчно, безначально, непостижимо, пре-

А. В. 1826 кн. 2.

5

мудро, пресовершенно, бесконечно, всеобъемлющее, всепроизводящее, умудряющее избранных и содѣлывающее ихъ причастниками своего величія; такое существо есть только едино-сущное въ трехъ Лицахъ Божество, безначальный и истинный Господь нашъ Елогичъ. Сей всемогущій Творецъ въ знаменіе Креста утвердилъ чепыре спраны вселенныя; привелъ въ движеніе первосозданный имъ вѣтръ (*), и произвелъ два первоначальные воздуха взаимно дѣйствующие; тогда измѣнилась мрачная пуста и открылись небо и земля; солнце и луна начали совершать теченіе свое и послѣдовали день и ночь. По сотвореніи всѣхъ существъ онъ создалъ перваго человѣка, которому преимущественно предъ всѣми тварями даровалъ особенныя совершенства, поставивъ его правителемъ надъ всею вселенною, окруженною Океаномъ. Природа первосозданнаго человѣка была чиста безъ примѣси страстей; сердце его исполненное непорочности и правоты, совершенно было свободно отъ порочныхъ во-

---

(*) Откуда получено такое понятіе о первосозданномъ вѣтрѣ, не извѣстно. Принятымъ и въ другихъ мѣстахъ сей книги изъ которыхъ отступленія отъ истинныхъ и общепринятыхъ понятій; но для исторической точности сообщается сей нелѣпный древности въ подлинномъ его видѣ,

жделѣній. Наконецъ сатана употребилъ коварство, прикрывъ оное благовидною личиною истинны и непорочности, и шѣмъ увѣрилъ его, что подлинное совершенство состоитъ въ предлагаемой имъ истинѣ, а слабость и невѣжество въ томъ заблужденіи, въ которомъ онъ находился. Изъ сего преступнаго поведенія перваго челоуѣка въ послѣдствіе времени произошло то, что 365 лжеучителей слѣдовали одинъ за другимъ тою же спезею заблужденія. Все знаніе ихъ, и вся ревность были устремлены къ тому, чтобы уловлять всѣхъ сѣтями своего лжемудрованія. Одни изъ нихъ, указывая на швари, совѣтовали признавать оныя за Творца; другіе, принимая одно бышіе пустоты (vacuum), отвергали всякое другое начало; нѣкоторые, имѣя въ предметъ одно счастье, всѣ свои молитвы и жертвоприношенія посвящали сему кумиру; иныя, скрывшись подъ завѣсу лицемерія, дабы удобнѣе обмануть пѣмъ другихъ, выставляли на показъ дѣла добродѣтели, коихъ не имѣли, и въ семъ случаѣ напрягали всѣ силы своего разума, и охотно дѣлались рабами непомѣрныхъ своихъ замысловъ, подкрѣпляемыхъ иногда дѣланіями благошворительности. А какъ все сіе утверждали они на

✱

зыблемомъ основаніи, то никогда не достиг-
 ли своей цѣли; несудача же производила в
 нихъ несносную досаду, копіюя на подоб-
 пламени пожирала ихъ ввѣренность. Такимъ
 образомъ, слѣдуя путемъ, ведущимъ къ погиб-
 ли, могли ли они приобрести что-либо поле-
 нное, кромѣ омраченія ума и сердца? Они чѣмъ
 даже блуждали, тѣмъ болѣе дѣлались неспо-
 собными къ обрѣтенію спасенія, ведущей
 истиннѣ. Въ это самое время одно Лице Св-
 тлпыя Троицы, Божественный нашъ Мессіа, со-
 крывъ истинное свое величіе во плоти, яви-
 ся между людьми въ міръ; Ангели проп-
 вѣдали сію радость на небесахъ; обрученіе
 мужу Дѣва родила святѣйшаго во Іудей; пр-
 свѣтлое созвѣдіе (звѣзда) возвѣстало про-
 зойти имущее отъ него блаженство; Иеро-
 не, взиралъ на свѣтъ онаго, привезли рожденное
 давъ; двадцать четыре Пророка весьма ясно пре-
 сказали въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, какъ о семъ, шакъ
 и о томъ, что онъ научилъ словѣковъ созидати
 общественное и частное благо. Инакъ одно Ли-
 це Святлпыя Троицы благоволило даровати намъ
 числѣйшее духовное ученіе, копіюя не со-
 стоишь въ многоглаголаніи, но ограничивае-
 ея недорочною совѣстію, утвержденною и

несомнѣнной въ него вѣрѣ; оно, проведши черту осьми предѣловъ (1), преобразовало вещественное въ невестественное и истинное; а отверзши враша прехъ неизмѣняемыхъ добродѣтелей (т. е. вѣры, надежды и любви), открыло путь къ жизни и истребило самую смерть; когда же было повѣшено на Крестѣ, то въ самый пошнѣ великій день разрушило царство тьмы и сокрушило силу и державу опца лжи діавола и ангеловъ его, а находившія души въ мрачномъ царствѣ его и ожидавшія избавленія посадило на корабль милосердія и препроводило въ свѣтлыя обиталища. По совершеніи дѣла могущества своего (искупленія) оно при полуденномъ свѣтѣ истинно вознеслось на небо. Въ двадцати семи книгахъ, составляющихъ Новый Заветъ, заключается истинное его ученіе, распространяющее первобытнюю невинность и чистоту, и растворяющее всѣ оковы, удерживающіе души въ заблужденіи. Оно успановило крещеніе водою и духомъ, для омытія ложнаго нашего самолюбія и для содѣланія всѣхъ чистыми, не-

(1) Мысль сія довольно темна, и я не могъ угадать, что сочинитель разумѣетъ подъ чертою 8 предѣловъ. Если разумѣетъ онъ таинства или блаженства, то въ счетъ выйдетъ ошибка; а посему я оставилъ сіе безъ поясненія. А.

порочными и совершенными; печатію же сего крещенія положило принятіе каждому на себя Креста, какъ орудія, споспѣшествующаго ко всеобщему миру и взаимному согласію безъ всякаго различія, подобно удару по дереву, которой производитъ звукъ, возбуждающій къ любви и милосердію (1). Принесеніе молитвъ нашихъ Богу, обратясь къ востоку, пролагаетъ намъ путь, ведущій къ жизни и истинной чести. Чіпо же касаеться до отращиванія, или стріженія бороды, то сіе дѣйствіе совершенно принадлежитъ къ наружнымъ обрядамъ; равно стріженіе или отращиваніе волосовъ на головѣ

---

(1) Здѣсь О. Книз-Цзинъ указываетъ, по видному, или на деревянные колокола, употребляемые въ Китайской музыкѣ при училищныхъ заведеніяхъ и въ некоторыхъ другихъ случаяхъ, или на деревянное орудіе, находящееся во всѣхъ лапидяхъ (Fo). Сіе орудіе имѣетъ видъ чашеобразнаго, внутри пустого и на одномъ боку оного находится продолговатое отверстіе. Жрецы (Fo, при совершеніи своихъ молитвъ, въ наѣстное время ударяютъ по оному деревянною же палочкою. Жаль, что проповѣдники Христіанской вѣры сдѣлали столь неудачное сравненіе, принимая къ золоту гласъ, къ таинству Креста лживое заблужденіе и къ животворящему Слову Божію мертвую плоть. А.

не составляетъ внутренняго достоинства нашего. Но бынь расположену равною любовію ко всѣмъ чловѣкамъ, есть сущесивенное исполненіе должности нашей къ ближнему; не собирать богатства и не имѣть пристрастія ко всему земному, есть исполненіе нашей обязанности въ отношеніи къ самимъ себѣ. Посты наши тогда только бываютъ совершенны, когда мы во время пощеній нашихъ покоряемъ плотскія мудрованія небесной мудрости. Постолнная опорожненность и всегдашнее памятованіе страха Божіа подають намъ силу и крѣпость къ исполненію Заповѣдей Господнихъ. Священнослуженіе, совершаемое ежедневно семь разъ, есть благочестивое дѣйствіе, при совершеніи коего приносился Богу теплый молибвы вообще за спасеніе живыхъ и умершихъ. Въ каждый же седьмой день приносился безкровная жертва для очищенія сердца нашего отъ мірской нечистоты, и для возвращенія ему чистоты и непорочности. Истинный и вѣчный Законъ (Божій), есть неизрѣченная премудрость, и мы не можемъ достойно наименовать его. Мы слабо только выражаемъ его, именуя святошнымъ благовѣстіемъ, единственно сообразуясь съ благотворнымъ его дѣйствіемъ, ко-

второе все озаряетъ, все освящаетъ. Но при всемъ томъ, сей Божественный Законъ, не можетъ быть распространенъ, когда святыя мужи (такъ называютъ Государей) не примутъ его и не возмунтъ въ семъ дѣлѣ живѣйшаго участія; да и сами они безъ сего Божественнаго Закона не достигнутъ до того величія, для котораго они предназначены; когда же Божественный Законъ изобразился на святыхъ мужахъ столь ясно, какъ печать въ своемъ оппечаткѣ; тогда вся вселенная озарится свѣтомъ истиннаго просвѣщенія. Когда просвѣщеннѣйшій Императоръ Тай-цзунъ-вынь-Хуанди (1), подобно лучезарному солнцу освѣщалъ Китайъ благошворнымъ правленіемъ, всему давалъ жизнь и движеніе, господствовалъ надъ народами съ безпримѣрною благостію, которая свидѣтельствовала о глубокомъ его просвѣщеніи и высокихъ совершенствахъ; тогда въ Иудейскомъ Царствѣ былъ нѣкто Аробень, мужъ великой добродѣтели. Онъ, взявъ съ собою книги Священнаго Писанія, предпринялъ дальнѣйшій путь, въ которомъ не имѣлъ другихъ

---

(1) Такъ названъ по смерти впорый Императоръ Танской династіи, который царствовалъ съ 627 по 650 годъ по Рожд. Христову, и былъ одинъ изъ величайшихъ Государей Китая. А.

руководителей, кромѣ чистыхъ облаковъ, съ твердостію духа переносилъ суровость годовыхъ временъ, съ отважностію пускался во всѣ опасности и наконецъ достигъ благополучно Китайской Столицы Чанъ-анъ въ 9 лѣто (635) царствованія Императора Тай-цзуна, названное Джень-Гуанъ. Извѣщенный о прибытіи Аробеня Императоръ повелѣлъ первому своему Министру, Фанъ-сюанъ-Линъ именуемому, взять въ западномъ предмѣстіи потребное количество войска, встрѣтить Аробеня какъ гостя и ввести его во дворецъ, гдѣ особенная храмина назначена ему для жительства и для перевода Св. Писанія. Императоръ часто призывалъ Аробеня во внутренне чертоги и бесѣдовалъ съ нимъ о Законѣ Божіемъ, желая научиться и познать оный. Когда же совершенно позналъ непреложную истину сего Божественнаго ученія; тогда повелѣлъ Аробеню всенародно проповѣдывать оное. Джень-Гуанъ 12 лѣта (638) въ 7 осенней лунѣ, Императоръ обнародовалъ особенный Указъ въ пользу Христіанской вѣры слѣдующаго содержанія: „Законъ Божій не имѣетъ опредѣлительнаго наименованія, мужи Святые никогда не ограничиваются никакимъ мѣстомъ; но обещая

вселенную, проповѣдуюшъ ученіе, и тѣмъ привослпѣ существовавшую пользу роду человѣческому безъ всякихъ для себя предположеній. Таковъ естѣ Аробень гражданинъ Іудейскаго Царства, мужъ великой добродѣтели. Онъ, протекая столь дальній путь, и неся съ собою книги Св. Писанія и иконы для поднесенія мнѣ, прибылъ въ нашу Столицу. Я тщательно разсуждалъ о проповѣдуемомъ имъ ученіи, и не нашелъ въ ономъ ничего обыкновеннаго, но единственно всеобъемлющую премудрость; разсматривалъ все то, что оказывалъ мнѣ Аробень объ Основателѣ сего ученія, его жизни, дѣяніяхъ, и о побудительной причинѣ основать сіе ученіе, и не нашелъ въ словахъ его ничего несообразнаго съ разумомъ. Забываю обиды, помогаю всѣмъ вообще тварямъ и дѣлаю пользу каждому человѣку, естѣ главнѣйшее правило сего ученія; а потому за нужное признаю распространить оное по всей Имперіи нашей; сверхъ сего повелѣваю начальству, до котораго сіе принадлежитъ, воздвигнуть внутри столицы вашей на мѣстѣ, называемомъ И-циви-фанъ, одинъ Храмъ, подъ именемъ Іудейскаго, въ которомъ помѣстятъ 21 человѣка, принадлежащихъ къ сему духовному ордену съ до-

вольнымъ для нихъ содержаніемъ оныя казны. Когда погасла добродѣтель первыхъ Государей династїи Джеу, тогда просвѣщенные мужи удалились на западъ; нынѣ же, когда правленіе великой династїи Танъ находится въ блистательномъ положенїи, кропкое дуновеніе мира и милосердія начало дыпать на востокъ.“ Послѣ сего велѣлъ Императоръ написать свой портретъ и пославить на стѣнѣ вновь воздвигнутаго Храма съ такимъ намѣреніемъ, чпобы небесный образъ его во всемъ велелѣпїи своемъ былъ крѣпкимъ щипомъ для всѣхъ принимающихъ Христїанскую вѣру, и свлщеннымъ памятникомъ превосходной его благодсти, подѣ стѣнію коей вѣчно сіяло то мѣсто, въ которомъ совершалось истинное служеніе Богу. Въ географическихъ запискахъ о западныхъ Государствахъ, также въ лѣтописяхъ владѣтельныхъ домовъ Ханъ и Вый упоминается о Государствѣ Да-цинъ (Иудейскомъ) слѣдующее: „Государство Да-цинъ къ югу сопредѣльно съ Коралловымъ моремъ (надобно думать съ Чернымъ); прямо къ сѣверу съ горами изобилующими разнаго рода драгоценными камнями; къ западу съ рощею цвѣтоносныхъ деревъ, такъ называемою предѣломъ святыхъ

опшельниковъ; къ воспoку съ мертвою водою, всегда вѣтромъ волнуемою (1). Произведенія сего Государства особенно примѣчанія достойныя: помолуно, хованъ называемое; благовоніе возвращающее жизнь Фанъ - Хунъ - сянъ; жемчугъ и карбункулы. Нравы и обычаи жителей достойны особенной похвалы; у нихъ нѣтъ ни воровъ, ни разбойниковъ, всѣ вообще склонны къ мирной жизни. Чпо касается до суда и расправы, то все сіе производится по правиламъ Св. Писанія, и никакой новыи законъ, котораго нѣтъ въ ономъ, не можетъ быть обнародованъ. Никто не можетъ быть Государемъ, кромѣ добродѣтельныйшаго. Государство сіе весьма обширно и всегда славилось просвѣщеніемъ и богатствомъ“ (2). Великій Императоръ Гао-цзунъ (сынъ Тай-цзуна цар-

(1) Такіе предѣлы Іудейскаго Царства весьма неизвѣстны, если только исключить Черное море, да и мертвая вода едва ли означаетъ Мертвое море; ибо въ нѣкоторыхъ географическихъ запискахъ она представлена рѣчкою влекущею песокъ. Можетъ быть Сирійскія слова, означающія предѣлы сего Государства выражены Кишайцями по своему выговору. Л.

(2) Извѣстія объ Іудейской землѣ получены въ Китаѣ около половины втораго столѣтія по Р. Х., когда она составляла только Римскую провинцію; следовательно и сказанія должны болѣе относиться къ Имперіи, нежели къ Іудеи. Л.

символя съ 650 по 684 годъ), преуспѣвая въ благочесивомъ подражаніи дѣламъ своего родителя, содѣлаясь достойнымъ его наслѣдникомъ своею благопovitелъностью. Онъ повелѣлъ соорудить великолѣпные Храмы въ честь истинному Богу во всѣхъ областяхъ обширнаго своего Государства, и въ знакъ особеннаго своего благоволенія къ Аробеню возвелъ его на степень Первосвященства съ титуломъ охранителя Государства Джень-го. Съ сего времени начала распространяться Христіанская вѣра во всѣхъ 10 Губерніяхъ, Имперія обогащалась дарами Духа Святаго, всѣ города наполнялись Храмами Божіими, каждый домъ изобиловалъ Евангельскимъ блаженствомъ.

„Въ Лѣто Шень-ли (1) (692) поклонники Шичзюмуня, воспользовавшись обстоятельствомъ времени, имъ благоприятствовавшего, явно возстали противъ Христіанской вѣры, а въ концѣ 1 лѣта Сянъ-ипи (2) (712) безмысленная ученая словочъ ненаказанно посмѣвалась надъ

---

(1) Такъ назвала 14 годъ своего царствованія вдовствующая Императрица Уши, покинувшая престолъ у сына своего Джунъ-цзунъ названнаго, весьма слабаго Государа, коего лѣта правленія писались Сы-шенъ. Л.

(2) Шестый Императоръ сего поколѣнія Сюанъ-цзунъ, такъ называлъ 1 лѣто своего царствованія. Л.

лею и произносила хвалы и хлословія; первые въ восточной, а послѣдніе въ западной снѣпѣ Государей древняго Джеусскаго дома. Въ снѣ время Первосвѣщенникъ Іоханъ и великой добродѣтели свѣщенникъ Дилей вмѣстѣ съ мужами, сколь знаменитыми по происхожденію, снѣ почитаемыми по заслугамъ, равно и съ прочими духовными особами, доказавшими великоснѣ свою пресрѣтнѣмія міра, предприняли общими силами возстановлять подавляемое Христіанское ученіе въ прѣжнѣе состояніе, и укрѣпляютъ основаніе, которое доведено было почти до разрушенія. Къ большому успѣху въ семъ свѣтомъ дѣлѣ весьма много содѣйствовала благочестивая ревность совершеннѣйшаго Императора Сюанъ-цзуна, который повелѣлъ Нингоскому князю и другимъ члѣнѣмъ ему подобнымъ князьямъ самимъ посылать Храмы Божій, вмѣщающій въ себя истинное блаженство: водвинувъ въ немъ жертвенникъ, угрожавшій паденіемъ кровлю Храма сдѣлать вновь величественнѣе, и каменные снѣжики, на которыхъ изображенъ былъ Законъ Господень, въ то время лежавшія въ прахѣ, поставить на прѣжнія основанія. Въ

первыхъ годахъ Тянь-бао (1) сей же Императоръ повелѣлъ главному предводителю войскъ Гаолиши (сипо былъ свнухъ) отнести въ Храмъ Божій съ великою честію плѣть портретовъ прежнихъ Императоровъ, своихъ предшественниковъ, и поставитъ ихъ тамъ въ приличномъ мѣстѣ. По случаю сего торжества Императоръ прислалъ въ даръ Храму сипо кусковъ шелковыхъ тканей. Въ честь радостнаго приніянія оныхъ портретовъ, проявляющихъ величіе представляемыхъ ими, можно сказать слѣдующее: хотя драконова борода находится отъ насъ далеко; но лукъ и мечъ его всегда доспѣвать могутъ. Солнце, будучи и въ зодіакальномъ созвѣздіи Дзю (дѣвы), простираетъ лучи свои, и небесный зракъ его также мѣрою (2) въ джичи (8 вершковъ). Тянь-бао 3 лѣта (744) пришелъ въ Китай изъ Іудейскаго

(1) Сюань-цзунъ 31 годъ своего правленія называлъ Тянь-бао, подѣ которыми наименованіемъ остались послѣдніе 14 лѣтъ его царствованія, кончившагося 755 годомъ по Р. Хр. Л.

(2) Мѣсто сіе довольно темно, и надобно думать угадывать ии какое-либо древнее происшествіе, котораго я по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могу приписать. Впрочемъ здѣсь не заключается другой важной мысли, кромѣ, какъ кажется, сей: хотя Императоры больше не существуютъ, но изображенія ихъ еще могутъ внушать къ себѣ должное почтеніе. Л.

Царства священникъ Дзихо, которому руководителями были однѣ звѣзды. Онъ скоро сдѣлался извѣстенъ Императору и снискалъ особенное уваженіе отъ всего Двора. Императоръ послалъ повелѣніе Первосвященнику Лоханю, чтобы онъ съ Пулунемъ и другими 17 священниками, пригласивъ къ себѣ и Дзихо, мужа великой добродѣтели, пришли во дворецъ Синьцинъ-Гунь и совершили въ немъ священнослуженіе соборомъ. Въ то же время Императоръ, желая доказать приверженность свою къ Христіанской вѣрѣ, и почтить Храмъ Божій надписью своей руки, прислалъ великолѣпно украшенную доску, сіющую яркою лазурью, и блистающую радужными цвѣтами, среди которой занимала надпись, писанная самимъ Императоромъ. Рѣзкіе потертки кисти, доказывающіе неподражаемое искусство, ни съ чѣмъ сравнены быть не могутъ, какъ только съ лучезарнымъ солнцемъ. Сія чрезвычайная милость столь велика, что превышаетъ касающіеся облаковъ верхи полуденныхъ горъ, а исповникъ неизрѣченныхъ щедротъ его столь же неизмѣримъ, какъ глубина восточнаго Океана. Богу нѣтъ ничего невозможнаго, а все возможное удобно выражается. Святый

(т. е. Государь) не можетъ не дѣйствоватьъ, и всякое дѣланіе его можно проповѣдывать. Просвѣщеннѣйшій и премудрый Императоръ Су-цзунъ (сынъ Сюанъ-цзуна) повелѣлъ вновь воздвигнуть великолѣпные Храмы Божіи въ Линь-у и тому подобныхъ пяти городахъ. Попеченіе его о истинномъ благѣ привлекло на него благословеніе Божіе, которое благопосѣпствовало ему во всѣхъ его начинаніяхъ, и утвердило великое его наследіе (1).

„Просвѣщеннѣйшій и побѣдоносный Императоръ Дай-цзунъ (сынъ Су-цзуна), ревностно стараясь о распростираненіи Христіанской вѣры, ничего не оспаивалъ безъ вниманія, что только относилось къ сему святому дѣлу. Сей

---

(1) Сочинитель указываетъ здѣсь на чрезвычайный переворотъ, который произвелъ въ Китаѣ полководецъ Ань-лушань, природный Монголъ, принудивъ Императора Сюанъ-цзуна, котораго управляли тогда женщины, евнухи и льстецы, бѣжать изъ столицы, скитаться по областямъ и укрываться въ Губерніи Сы-чуань. Су-цзунъ, о которомъ говоритъ Кинъ-Цзинъ, былъ тогда наследникомъ принявъ главное начальство надъ всѣми войсками, и съ помощію двухъ славнѣйшихъ того времени полководцевъ Го-цзы-и и Ли-гуанъ-би, преодолѣвъ китежниковъ, между коими происходили великіе раздоры по смерти Ань-лушаня, погибшаго отъ руки роднаго своего сына. Впрочемъ Су-цзунъ былъ слабый Государь и царствоваль 7 лѣтъ. Л.

Благочестивый Государь въ день праздника Рождества Христова ежегодно присылалъ благовоныя куренія въ жертву Богу, какъ знакъ благодарности своей за дарованіе ему преуспѣянія во всѣхъ дѣлахъ правленія. Въ доказательство же особеннаго своего благоволенія къ проповѣдникамъ слова Божія угощалъ ихъ обильнымъ Царскимъ столомъ. Какъ неиспущимый въ милостяхъ своихъ ко всѣмъ существамъ Цянь (Богъ) сохраняетъ ихъ бытіе, и размножаетъ каждое по роду своему, такъ и сей благочестивый Императоръ, сообразуясь во всемъ съ благостію сего непостижимаго существа существъ, содѣлалъ подданныхъ своихъ счастливыми, и успѣлъ опирашиться отъ нихъ въ бѣдствія (1).

„Святый, пресовершенный, просвѣщеннѣйшій и мужественный благополучно царствующій Императоръ нашъ (Де-цзунъ, 9 Императоръ

---

(1) Здѣсь также указываетъ сочинитель на бѣдствія Имперіи, бывшія при семъ Государѣ, отъ набѣговъ Тангутовъ или Туфаней и другихъ народовъ, изъ коихъ первые взяли столицный городъ Чанъ - анъ, оставленный Императоромъ, искавшимъ спасенія въ бѣгствѣ, и причинили повсюду великія опустошенія, пока не были изгнаны. Сей Государь царствовалъ 17 лѣтъ съ большею слабостію, нежели отецъ его Су-цзунъ А.

сего поколѣнія, старшій сынъ Дай-цзуня) съ перваго лѣта владычества своего Дзянь-джунъ (780) доказалъ глубокое проницаніе въ управленіи Имперіи; удаливъ отъ должностей людей недоспѣлыхъ, поручилъ оныя достойнѣйшимъ. Его благости угодно было въ пользу Христіанской вѣры обнародовать вновь нѣкоторыя постановленія; попечительный промыслъ его проникъ во глубину истины. Мы молимъ Бога, да не поспѣдитъ упованія нашего, да превознесетъ и возвеличитъ его, да соблюдетъ его непорочнымъ, содѣлаетъ распросвѣщеніемъ мира и тишины, ко всемъ милослива, сострадательна, благодушна и благотворительна; къ сему обзываетъ насъ великій предметъ нашъ и должность пастырства нашего, посвятившіе насъ служенію добродѣтели и истины. Чтобы премилосердый Господь висносилъ благораспореніе воздуха и благовременный дождь и даровалъ всей вселенной благоденствіе, за которыми послѣдуютъ во всемъ благопоспѣшество, изобиліе плодовъ земныхъ, спокойствіе живущихъ и радость умершихъ, чтобы просящіе о продолженіи жизни получили желаемое соотвѣтствіе и чтобы всѣ мысли и желанія вообще

*

были святы и непорочны; въ этомъ состоятъ существенное дѣйствіе служенія нашего Христіанской вѣрѣ, по силѣ и возможности нами исполняемаго.

Священникъ Иньсы, мужъ миролюбивый и благопосланный, располагавшій поведеніе свое сообразно принятому имъ Закону Божію, не ужасаясь дальняго пути, которой ему должно было совершить изъ города Ванше до Китая, рѣшился предпринять оный и пришелъ въ сію Имперію. Сей превосходный мужъ, находясь въ особенной милости при трехъ ерду Государяхъ, успѣлъ обнаружить обширныя свои познанія и непоколебимую твердость духа въ исполненіи должности, которую занималъ онъ при Дворѣ, чѣмъ обратилъ на себя особенное вниманіе Государя, который имъ его написалъ на своихъ ширмахъ для всегдашней памяти. Въ послѣдствіи времени онъ возвышенъ былъ въ достоинство Первосвященника и въспѣ возведенъ на первую степень Государственныхъ мужей съ титуломъ Дэинъ-цы-Гуанъ-лу-да-фу, сдѣланъ поваромъ военнаго Генералъ-Губернатора въ области Шо-фанъ, получилъ должность главнаго начальника при испытаніи ученыхъ мужей въ

дворцовой палатѣ, и имѣлъ жалованную отъ Императора темноокраснаго цвѣта одежду (мантію), дѣлаша называемую. Когда Го-цзы-и, первостепенный вельможа Двора (Джунъ-шу-линь) и главный военачальникъ, возведенный въ княжеское достоинство, съ пинтуломъ Фынъ-линь-цзюнь-ванъ, принялъ по воли Императора главное начальство надъ всѣми войсками, расположенными въ области Шо-фапъ (1); то Императоръ Су-цзунъ приказалъ Инъ-сыю оправились шуда и быть при семъ военачальникѣ. Го-цзы-и принялъ Инъ-сыя со всѣми знаками искренней любви, какъ чловѣка принадлежащаго къ собственному своему семейству и располагающаго поведніе свое по тѣмъ же правиламъ, конхъ держался самъ. Почему во всѣхъ дѣлахъ какъ по гражданской, такъ и военной части почиталъ его, какъ говорится, правою рукою и правымъ глазомъ. Всѣ Царскія милости и получаемое по службѣ жалованье умѣлъ раздѣлять съ прочими, никогда не помышляя о обогащеніи самаго себя. Онъ изъ усердія къ Храмамъ Божиимъ не пожалѣлъ

---

(1) Въ это время Анъ-лушань выгналъ Сюанъ-цзуня изъ столицы, занялъ оружіе, разграбилъ, и отправился въ Ло-анъ, провозгласилъ себя Императоромъ. Л.

любимыхъ своихъ сосудовъ изъ кристалла посвятивъ оныя Богу, и самыя ковры, употребляемые имъ во дни упокоенія, разослалъ въ святомъ Храмѣ. Сверхъ сего занимался тѣмъ возобновленіемъ обветшалыхъ Храмовъ Божіихъ; то устроеніемъ храминъ, въ коихъ проповѣдывалось слово Божіе; то украшеніемъ портиковъ и алтарей такимъ изящнымъ убранствомъ, какимъ блистаютъ летающія птицы, называемыя райскими, отъ разноцвѣтныхъ своихъ перьевъ; наиболѣе же имѣлъ попеченіе о принявшихъ Христіанскую вѣру, которыми слѣдовалъ влеченію человеколюбія, всегда старался быть полезнымъ. Сверхъ сего ежегодно приглашалъ свѣщенниковъ четырехъ церквей съ ихъ причіномъ для совершенія Божественной службы соборомъ въ продолженіи 50 дней, и по все сіе время доставлялъ имъ все нужное къ содержанію. Къ нему приходили алчущіе и насыщались, нагіе получали отъ него одежду, больные врачебное пособіе и возвращались здоровыми, умершихъ погребалъ и успокоивалъ прахъ ихъ. Но не таковъ былъ поклонникъ Шицзямунистъ, Даса именуемый, хотя славился своею чистоплою воздержаніемъ. Онъ совсѣмъ не слыхалъ о доб-

родителейъ сего рода. Облеченные въ бѣлую одѣжду Христіане нынѣ видѣли сего великаго чловека; но я желалъ, чтобы дѣла благочестія и чловеколюбія его пребыли незабвенными въ попомствѣ, принявъ твердое намѣреніе изобразить оныя на семъ великомъ камнѣ. (Здѣсь кончилось повѣствованіе Отца Кипъ-Цзюна на Китайскомъ языкѣ, которой онъ, по видимому, зналъ слабо, хотя примѣрно, что читалъ много на семъ языкѣ сочиненій и особенно Дао-де-цзинъ-Лао-цзы, которому старался подражать, но неудачно. Не говоря о многихъ несообразностяхъ въ слогъ и мысляхъ, онъ не зналъ кажется и того, гдѣ должно было выставить или подписать свое имя, которое поставлено имъ въ началѣ; но по свойству Китайскаго языка должно бы стоять оному въ концѣ повѣствованія. Послѣ сего слѣдуютъ похвальные стихи въ честь Господа, а болѣе тѣхъ же Императоровъ, коихъ столь много хвалилъ О. Кипъ-Цзинъ въ своемъ повѣствованіи, котораго оныя стихи составляютъ только сокращеніе, впрочемъ незаслуживающее особеннаго вниманія).

„Похвальные стихи, сочиненные Люй-сюнемъ, чиновникомъ степени Чао и Ланъ, опи-

правлявшимъ прежде должность военнаго начальника въ городъ Тай-джесу.

„Истинный Господь безначаленъ, преблаженъ, вѣчносущій, всемогущій Творецъ всего существующаго на небѣ и землѣ, которыхъ онъ есть истинное начало. Одно Лице сего Божества явилось въ міръ для искупленія его, и сей великій соѣтъ искупленія по существу своему не имѣетъ предѣловъ. Божественный Искушитель явился, и мракъ заблужденій исчезъ, какъ густая тьма исчезаетъ при восхожденіи лучезарнаго солнца, и все засвидѣтельствовало истинное его могущество. О какъ величественъ премудрый Императоръ нашъ Тай-цзунъ, украшеніе и вѣнецъ всѣхъ предшествовавшихъ ему Государей! Бывъ предназначенъ Небомъ къ погашенію свирѣпаго пламени бѣдственныхъ мѣтежей, терзавшихъ Имперію, онъ не только совершилъ планъ сей, но при помощи Небесной возвысилъ могущество свое, и расширилъ власть свою по всей вселенной. Сей великій Государь, озаренный свѣтомъ Христіанскія вѣры, проникнувшей когда въ нашу Имперію, осчастливленную правленіемъ Государей Танскаго дома, повелѣлъ преложить Священное Писаніе на языкъ Китайскій, и сооруже-

дитъ великолѣпный Храмъ истинному Богу. Послѣ сего живые и умершіе переходили отъ временной жизни къ вѣчному животу, какъ мореплаватели на корабль, упрямлемомъ вѣрою, къ иному приспанищу; несповѣдимое блаженство объяло всѣхъ вообще, и вся вселенная достигла безмалѣжнаго спокойствія.

„Императоръ Гао-цзунъ, истинный наследникъ родительскихъ доблестей и благочестія, повелѣлъ сооружать Храмы Божіи съ большимъ велелѣніемъ, и свѣтые алтари въ честь источника мира обширнѣе и блистательнѣе, которыми вскорѣ наполнилась вся Имперія. И чтобы истинный Законъ Божій всюду былъ проповѣдуемъ и изъясняемъ съ большимъ дѣятельностію, учредилъ достоинство Первосвященства. Мудрый его промыслъ скоро былъ увѣнчанъ желаемымъ успѣхомъ; ибо послѣ сего всѣ обитатели Имперіи начали наслаждаться спокойствіемъ; наказанія, посылаемыя Небомъ во гнѣвъ, прекратились, и всякое несчастье отъ нихъ удалилось.

„Императоръ Сюанъ-цзунъ, рожденный для распространенія предначинаній великихъ своихъ предковъ, возмощь усовершенствовать себя во всякой истинѣ и правотѣ. Дска, поставлен-

ная имъ въ Храмъ Божіемъ, распространяла сіяніе, а надпись, начертанная на ней собственною его рукою блистала неподражаемымъ совершенствомъ; Императорскія лицензображенія тамъ же поставленныя озаряли своимъ величіемъ, а все вмѣстѣ возбуждало во всей Имперіи высокое благоговѣніе къ тому мѣсту, въ которомъ царствовало истинное спокойствіе, и отсюда изливалось на всѣхъ челоуѣковъ совершенное счастье. Императоръ Суцзунъ, когда шествовалъ восстанавливъ спокойствіе въ Имперіи, небесная сила направляла колесницу его къ побѣдѣ; величественное свѣтило дня рассыпало предъ нимъ лучи свои, какъ ярко блистающіе кристаллы; благопріятствующій вѣтръ, разгоня мракъ ночи, предвѣщалъ благополучный день; счастливое спокойствіе споспѣшало обрадовать всю Императорскую фамилію; всѣ неблагопріятныя обстоятельства прекратились; мнѣжи, распространившіеся на подобіе быстрого потока, исчезли; бурные военные вихри утихли и Имперія наша приведена въ прежнее спокойствіе.

„Императоръ Дай-цзунъ, ознаменовавшій себя совершеннымъ исполненіемъ сыновней и Царской обязанностей, угождавшій Небу и зем-

дѣ высокими своими доблестями, посредствомъ
 коихъ даровалъ людямъ жизнь и совершен-
 ство, всѣмъ существамъ красоту и неисчи-
 сную пользу, возжегъ огнемъ въ Храмъ Бо-
 жіемъ, въ жертву признательности своей за по-
 лученную имъ свыше помощь и побѣду надъ
 врагами, расточилъ милости, достойныя че-
 ловѣколюбиваго его сердца; солнце и луна со-
 дѣйствовали грозной его силѣ и служили его
 успѣхамъ.

„Благополучно царствующій вышъ импера-
 торъ, съ самаго начала принятія Государст-
 веннаго правленія, неослабно подвизается въ
 усовершенствованіи своихъ добродѣтелей; предъ
 его величіемъ, и благочестіемъ благоговѣетъ
 все замыкающееся между четырьмя морями;
 его просвѣщеніе озарило всѣ предѣлы свѣта; его
 прозорливость проникаетъ глубину сердець
 человѣческихъ и видитъ сокровенныя помыш-
 ленія ихъ, какъ предметы въ зеркалѣ; весь
 міръ получилъ новую жизнь; разнородные юж-
 ные варвары приняли отъ руки его образова-
 ніе. О вѣчный Законъ! хопя непостижимъ
 ты по естеству своему, но шайное соотвѣт-
 ствіе твое ошущипельно; усиливаюсь наиче-
 новать тебѣ, я не могу иначе, какъ шокмо Еднѣ

лицею, заключающею въ себѣ тройственное число. Государь можетъ дѣйствовать, а подданный описывать его дѣлнія. Сооружая великолѣпный памятникъ сей прославляю великое добро.

„Великой Тавской династіи царствованія Цзэнь-джунъ 2 лѣта (781) въ годъ бѣловатой курицы, первой луны въ день Да-ю-шенъ-вынь-жи, которой былъ недѣльный, пославъ сей памятникъ при Первосвященникѣ Нинъ-Шу, управляющемъ Христіанскою Церковію на востокъ.“

(Окончаніе среды.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе В. Франклина по Раджмо- гальскимъ горамъ въ Декабрь 1820 и Январь 1821 года.

(Изъ Nouvelles Annales des Voyages T. XXI, p 178.)

Для мои призывали меня къ сторонѣ Ауда, и я рѣшился отправиться туда чрезъ Раджмогальскія горы (Radj-mohal). Изъ Багольпура (Bhagolpouur) я достигъ чрезъ два перехода въ Колгонгъ; а 1820 Декабря 8 прибылъ въ Бодлу-Гонжъ (Bodlou-gonj), продолжая путь къ юговостоку, въ странѣ исполненной живописныхъ видовъ. Предъ глазами нашими простирался хребетъ южныхъ горъ (отъ Багольпура до Бодлу-Гонжа 27 миль). Мы достали хорошіе образчики гранита и песчаника на Бадерскихъ (Badaïr) горахъ, возвышающихся надъ Колгонгомъ. Для окончанія разныхъ дѣлъ я остановился на 4 дни (9-12) въ Бодлу-Гонжѣ.

13 Декабря. Увѣряясь, что намъ нельзя было бы переправиться чрезъ горы иначе, какъ съ

небольшимъ запасомъ (богажемъ), мы отпра-
вили большія свои полатки и прочія тяже-
сти въ Диги (Dighi) на одномъ слонѣ и 12
волахъ, съ нашими людьми и посыльщиками,
коихъ набралось до ста человекъ.

14 Декабря. Мы пустились въ путь до вос-
хожденія солнца. Земля весьма хорошо обра-
ботана. Въ виду нашемъ горы представляли
приятнѣйшіе и очаровательные для глазъ пред-
меты. Въ 8 часовъ (вечера) прибыли въ селеніе
Диги (5 миль), по направленію почти къ
западу. Отъ сего мѣста около 7 миль проте-
каетъ р. Терриголи.

15 Декабря. Въ томъ же часу, какъ и вче-
ра, отправились въ путь и ѣхали чрезъ гус-
тые джунгли (djenglei). Въ виду нашемъ бы-
ли Белліатскія горы; проѣзжали чрезъ поля
застланныя рисомъ и другимъ хлѣбомъ. Въ 8
часовъ утра остановились въ Мурдигъ.

16 Декабря. При восхожденіи солнца отпра-
вились въ путь, ѣхали посреди полей съ ри-
сомъ чрезъ Чаудашъ-ноллу, и вскорѣ чрезъ Кум-
бу, коей берега весьма круты, и она малово-
дна. Пошва земли черная съ искомъ. Попомъ
прибыли въ низкой и густой лѣсъ; дорога дур-
ная и непроезжая для повозокъ, но чѣмъ далѣе,

тѣмъ рѣке становился лѣсъ. Переправились чрезъ два ручья и р. Дулигъ-ноллу, которой берега имѣютъ ту же пошву, какъ и вся эта земля, т. е. черную и очень жирную. Тамъ безъ сомнѣнiя растетъ сахарной просвѣникъ.

Дулигъ и другiя небольшiя рѣчки, чрезъ которыя мы перѣзжали упромъ, составляютъ протоки Куагъ-ноллы, впадающей въ Гангесъ близъ Колгонга. Мы замѣтили воздѣланные поля съ разсѣянными при подошвѣ горъ малыми селенiями. Отпуща проѣхали чрезъ ущелiя Ростiенъ, Гхуску и Бишимпуръ, при подошвѣ холма того же названiя. Здѣсь надобно взбираться по скату горы Нара-Душмины; на половинѣ пути встрѣчается хижина, окруженная обработанными полями, которыя, если на нихъ смотрѣть съ горы, представляются весьма приличными. При подошвѣ горы идетъ излучишно дорога въ низменной лѣсъ. Земля возвышается постепенно. Деревня Портабпуръ остается вправѣ. Просѣлка въ лѣсу позволила намъ увидѣть, что мы поднялись очень высоко. Путь продолжается по густому лѣсу. Въ 10 часовъ утра мы остановились въ деревнѣ Боллихъ, имѣющей хорошее мѣстополо-

женіе, при подошвѣ горы того же имени (11 миль).

17 Декабря. Ущеліе Боллихъ, извѣстно тѣмъ, что чрезъ оное отправляютъ въ долину горныхъ произведеній. Я оспіановился и по крупной дорогѣ переползалъ сіе мѣсто. Высоты обѣихъ сторонъ покрыты зеленью. Достигнувъ на вершинну Болсома, я сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія. Понтсонда самая высокая гора, оспіавалась въ 12 миляхъ отъ меня на югозападѣ; горы того же имени въ 9 миляхъ къ юговостоку, Гора Баркауи въ 12 миляхъ на юго-югозападѣ, Нуригъ-гхашъ въ 1 миль къ юговостоку, Нурихъ-Домнихъ-гхашъ въ 2 миляхъ къ сѣверовостоку.

Съ сего мѣста представляется приятный видъ дженгле Терри (djungle de Terry). Въ Нурихъ гхашъ мало видно обработанныхъ земель; да и всѣ земля покрыта лѣсомъ. Туда-то удалились жипели, когда война опустошала помпуншій дженгле Терри. Нелегко было ихъ отсюда выгнать; ибо кромѣ трудности приступъ къ ущелію, воды тамъ мало; однако же успѣли ихъ покорить.

Я отправился уже 19 Декабря при восхожденіи солнца. Дорога извивается посреди Бол

лигскихъ горъ и покрыва джешлами. Мы видѣли поля съ рисою и деревню Диури, смежную съ ущельемъ того же имени. Здѣсь попеременно встрѣчаются лѣса и воздѣланныя поля. Въ 8 часовъ утра прибыли въ Магханупъ, лежащій на ровнѣ съ Попсондою, оставшеюся на юго-югозападѣ и горою Мурлихомъ къ сѣверозападу (5 миль).

20 Декабря. Пуспились въ путь при восхожденіи солнца; дорога хороша среди обрабатываемыхъ полей. Углубляясь въ джешлы видѣли сквозь промежутки воздѣланныя нивы, и мимовали деревню Корлу. Горы Попсондскія на западѣ обнажены, холмы и кажутся опять покрытыми до самой вершины зеленью. Одна изъ нихъ оканчивается плоскою скалою, изъ чего можно заключить, что она состоитъ изъ базальтовыхъ сплюсковъ, или можетъ быть изъ прилегающихъ и выходящихъ на поверхность плитъ. Деревья въ лѣсу, въ которой мы въѣхали, вообще уродливы. Среди нихъ есть деревья Амидахъ, кося окрестности весьма хорошо воздѣланы. Жители, завидѣвъ насъ издали, вышли къ намъ на встрѣчу; еще подадо намъ случай замѣтить особенныя черты сихъ горцевъ. Они посредственнаго роста.

пу, губы у нихъ полстпыл, а волосы курча
выс; но у нѣкоторыхъ длинны и гладки, завя
заны пучкомъ на затылкѣ. Женщины съ лицъ
совсѣмъ похожи на мужчинъ. Видъ ихъ вообщ
припомнилъ мнѣ островитянъ Великаго Океа
на, каковыми описалъ ихъ Кукъ и другіе мо
реходцы.

Селеніе Гомера (Gomera), оставшесся вѣтъ
отъ насъ, весьма многолюдно и окружается
обработанными полями. Дорога продолжается
лѣсомъ. Деревья, по мѣрѣ нашего приближенія
впередъ увеличивались. Сондра, чрезъ которую
мы перѣехали по суху, въ дождливую часть
года дѣлается большой рѣкою. Воду доставляютъ
изъ выкапываемыхъ колодезей въ песокъ; та
кимъ же образомъ какъ въ Чундунѣ или Еран
набоасѣ. Тамъ, гдѣ мы перѣехали чрезъ Сондру,
она течетъ съ востока на западъ; говорятъ,
что источникъ оной въ южныхъ горахъ, и
что она соединяется съ Тиръ-Махономъ, въ
смежности съ Колгонгомъ. Въ ложѣ Сондры
мы нашли малые кремнистые кристаллы и раз
ные камешки, свойственные горнымъ пото
камъ. Въ 9 часовъ утра остановились въ Пом
гавунѣ. Гора Баркаупъ лежитъ на западѣ отъ
сего селенія (7 миль).

Въ лѣсахъ, чрезъ копорыс мы сего дня про-
ѣзжали, растутъ плоды *пондериѣ*, похожіе
на яблоки; когда они зелены и нѣжны, то ихъ
ѣдятъ, какъ картофель; но когда созрѣютъ,
то получаютъ горькій вкусъ и ни къ чему
не годятся. Въ сихъ же лѣсахъ есть дерево
мои, приносящее плоды кистями, въ коихъ
зерна величиною съ сочевицу: ихъ жарятъ и
ѣдятъ. Но такую пищу употребляютъ
только во время неурожая.

21 Декабр. Я отправился въ Баркаупскія горы;
ихъ считаютъ 5 и онѣ занимаютъ пространст-
во на 1 квадрат. милю. При подошвѣ ихъ находится
селеніе того же имени, большое и многолюдное.
Горы сіи состоятъ изъ гранита; поверхность
же ихъ покрыта неправильно снизу до верху зе-
ленью. Составныя части гранита средней горы
суть кварцъ, полевой шпатъ и шеръ, отъ
чего видъ ея мраченъ.

Всходъ на западную сторону представляетъ
оплогость по голой скалѣ. Вершина покрыта
огромнымъ утесомъ гранита, выдавшимся въ од-
ну сторону. Отсюда съ удовольствіемъ можно
видѣть смежныя земли на большое разстояніе.
Цѣпь Пошсондскихъ горъ оканчивается на сѣверѣ и за-
падѣ, Биза къ югозападу, Бхора отдѣльная гора

#

на сѣверъ, Мондаръ въ 20 миллхъ къ западу и на 4
къ югу, Бонногаръ въ 6 миллхъ къ югозападу.

Въ деревнѣ Баркаупѣ недоспапокъ воды за-
мѣняется опчасни дождями, выпадающими въ
извѣстное время, также рѣчками, кои однако
же высоко стоятъ большую часть года.
Тогда роютъ колодези въ пескѣ и изъ нихъ
достають воду для питья, по ее мало для
поливаніа землн.

23 Декабрл. Выѣхали при восхожденіи солнца.
Дорога лежала черезъ лѣса; перѣѣздъ чрезъ высох-
шую р. Саллну. Съ правой стороны торча-
ли изъ земли большіе гранитныя камни. Лѣсъ
становился гуще. На лѣво гранитныя скалы и
поля застѣлныя горчицею. Лѣсъ все становился
чаще. Мы примѣтили слѣды (пометъ) дикихъ
слоновъ. Среди лѣса, въ тѣсномъ мѣстѣ, встрѣ-
тили опрлѣ войска Баркаупскаго Раджи, съ
трубами и барабанами, посланный для устрѣ-
шенія сихъ живописныхъ, изъ которыхъ однако
же мы ни одного не видали по пути. Перѣѣхавъ
чрезъ рисовыя поля и ручей, въ 8 часовъ утра
прибыли мы въ Дхомсане, большое многолюд-
ное селеніе. Оно окружено большими камнями,
за которыми видны лѣса, безъ сомнѣнія,
скрывающія въ себѣ дикихъ звѣрей (5 миль).

24 Декабря. Опъездъ въ путь на разсвѣтъ. Земля попеременно неплодная и воздѣланная. Переправа чрезъ Берестъ-полъ; а потомъ большой лѣсъ. По выходѣ изъ онаго открывается западной бокъ Раджмогальскихъ горъ, имѣющихъ направленіе съ сѣверовостока на югозападъ. Въ р. Херна-ноль, чрезъ которую мы переѣхали потомъ, немного воды. Берега ея изъ твердаго песку. Въ 8 часовъ вечера прибыли въ деревню Корхаралхъ, большую и населенную (6 милъ).

27 Декабря. Мы подались впередъ къ ущелію Джипа-Куида, чрезъ которое проходятъ до западнаго хребта Раджмогальскихъ горъ; дорога идетъ чрезъ лѣсъ, состоящій изъ высокихъ и прямыхъ деревьевъ. Въ немъ разбросаны селенія. Потомъ слѣдуютъ меньшія деревья за большими, и путники останавливаются въ долинѣ близъ колодезя прѣсной воды, вырытаго въ пескѣ (4 мили).

Цѣпь горъ, внизу конхъ мы остановились на раздыха, простирается отъ сѣверовостока къ югозападу. Многія изъ нихъ одѣты зеленью, а другія вовсе голы. Кварцевые кристаллы и агаты попадаются изобильно въ кулахъ, гранита же невидно; изъ чего я заключаю,

что сіи горы суть второстепенныя, и что первобытныя тѣ, кои мы оставили на западѣ отъ сего мѣста. Люди наши, болѣе дикіе звѣрей и не слишкомъ довѣря горнымъ проходамъ жалымъ, просили насъ не пускаться въ путь до завтрака. Мы согласились на такое предложеніе, хотя сію болыше насъ упоминало.

28 Декабря. Въ 11 часовъ мы начали подниматься къ ущелью Джипта-Куида. Скоро потопали спустились немного ниже, и перешли чрезъ малой ручей; далѣе опять надобно было подниматься въ верхъ и сквозь одно отверстіе между высотами, увидѣли мы пройденную нами страну. Тогда мы находились на довольно большой высотѣ. Верхъ горы казался населенъ помѣщикамъ воздѣланнымъ для жомеракъ и бамбуковъ, главныхъ родовъ пицци жипселей. Вокругъ каждого поля видно по одной хижинѣ, отъ чего картина еще занимательнѣе. Въ каждой хижинѣ живетъ семья для справки полей ночью отъ нападений вепрей и оленей.

Перешедши джорку или ручей, мы продолжали путь на самую большую высоту горы. Въ часъ по полудни прибыли въ Джипта-Куидъ, находящуюся при входѣ въ ущелье. Западный вѣтръ освѣжилъ насъ во время слѣдованія

сей трудной дорогѣ. Въ полдень холодъ сдѣ-
 лался споль чувствителенъ, что пла-
 щи были намъ не въ ягоспѣ. Нашъ станъ
 на сей высотѣ господствовалъ надъ большимъ
 просиранствомъ. Джинна-Кундисоспоипъ поль-
 ко изъ 20 дворовъ. Дома носпосны по обы-
 ковенію сей страны.—Вмѣсто камня, кирпича
 или земли, дѣлаютъ изъ просищика очень
 прочныя цыповки (рогожи); для связыванія же
 ихъ вмѣсто бечевки, употребляется кора
 древесная, разрѣзываемая полосами, кои по-
 томъ раздѣляются на лыки, сушатся на солн-
 цѣ и свиваются въ веревки. Ими-то скрѣпля-
 ется не только плотничная работа, но и кров-
 ли изъ соломы. Высота и ширина хижины
 вообще 9, а длина 13 футовъ; передняя часть
 поддерживается деревянными столбами и имѣ-
 етъ 4 входа (двери). Поперечный брусъ под-
 держивающій кровлю, обыкновенно покрытъ
 связками соломы джомераха, повѣшенными ря-
 домъ, чтобы хорошо закоптились дымомъ,
 для предохраненія зерна отъ наѣдомыхъ.
 Пищу варятъ въ углу такой хижины. Сіи
 дома очень опрятны, выгодны, и гораздо пре-
 восходнѣе жилищъ въ долинахъ. Домашнихъ
 птицъ, свиней и козъ держатъ въ особомъ

отдѣленіи (хлѣвъ). Воду для питія берутъ, обыкновенно женщины, изъ джорны, которую мы перешли сего дня упрямъ.

Женщины у горцевъ ходятъ съ открытою головою. Въсто исподняго платья носятъ онѣ нѣсколько кусковъ холста, заткнутыхъ за поясъ, подитъ небольшой кусокъ, около шеи сзади, аруки имѣютъ обнаженныя. Онѣ весьма любятъ красной бисеръ, которой виситъ у нихъ на груди въ нѣсколько рядовъ (снурковъ), кромѣ ожерелья около самой шеи. Длинные свои волосы связываютъ назади въ пучокъ и украшаютъ шпорами бѣлыхъ пѣнуховъ, какъ птицъ обыкновенныхъ на ихъ высокопахъ. Цвѣтъ лица ихъ черный; у молодыхъ черты довольно приличны. Старыя же не связываютъ и не умащаютъ своихъ волосъ, которые онѣ того склокачиваются и сползаютъ дыбомъ. Ето, при морщинахъ, дѣлаетъ ихъ весьма дурными. Предъ иностранцами онѣ вообще скромны и робки. Мушны, по видимому, весьма къ нимъ привязаны и оказываютъ знаки ревности, когда подходитъ кто изъ жителей долины. Гхалъвалъ (сшарпина) подвелъ къ намъ свою мать, жену и дочь, чтобы насъ привѣтствовать.

Мы подарили имъ краснаго бисера, конимъ онѣ казались весьма довольными.

29 Декабрл. Выѣхали въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ и съ трудомъ поднимались по крутой дорогѣ на гребень одной цѣпи горъ, по которой пропипка вдоль извивалась сквозь лѣсъ, состоящій изъ деревъ разной величины. Въ лѣвѣ видна была деревня, окруженная полями съ джомерахомъ, гдѣ работали мужчины и женщины; потомъ спускались въ долину, украшенную богатѣйшею зеленью. Косогоры съ обѣихъ сторонъ покрыты были деревьями. Мы ѣхали чрезъ деревню, состоящую изъ полдюжины хижинъ, и чрезъ другую, Терріе-Курихъ, прелестно расположенную въ долинѣ, у самаго шого мѣста, гдѣ горы начинаютъ возвышаться поспешенно съ каждой стороны. Минувавъ оную, мы опять попали на трудную дорогу, опъ которой на право также есть деревня: большіе стада быковъ паслись на скатѣ горъ. Пробирался по неровной почвѣ въ 1 $\frac{1}{2}$ часъ прибыли въ деревню Пупхондахъ, близъ малаго водопада. Тамъ замѣтили мы нѣкоторыя почки желѣза, и изъ одного общаго взгляда на гору заключили, что въ ней должно быть много желѣзной руды.

30 Декабря. Пустились въ путь въ 1 $\frac{1}{2}$ часовъ, какъ и вчера, и по такой же крушой дорогѣ въбрались на утесъ, покрытый густымъ лѣсомъ. Съ вершины горы видно все пространство сего хребта. Мы продолжали наше путешествіе по плоскости, пробираясь между деревьями разной величины, потомъ спустились по утесистому кособоку въ долину, обильную желѣзною рудой. Земля красна и глубока. Горы принимаютъ здѣсь видъ круглыхъ видѣнныхъ нами предъ сѣмъ. Онѣ не столь высоки; видѣхъ приятнѣе, и представляли восхищательныя картины. Мы еще спустились въ другую долину. Бока горъ вспаханы. Въ самомъ низу росла большія деревья *сокуасы* и осины. Первое, какъ весьма прочное, употребляется на переводины (брусья поковыя), а второе по мягкости его только на доски. Но по причинѣ большой трудности доставать сіи деревья, для плотничной работы онѣ употребляются мало. Земля продолжается красная, показывающая изобиліе въ ней желѣзной руды. Нѣкоторые частицы оной гладки, а другіе шероховаты. Въ часъ по полудни мы переправились чрезъ Корвари-волау, которая вышеска

изъ боку скалы, пресѣкаетъ долину. Русло ея меровно, а вода прозрачна. Мы отдыхали на берегу оной близъ деревни Мовасы.

31 Декабря. Выѣхали въ 11 часовъ утра. Извилистая дорога чрезъ лѣсъ вышеспомянутыхъ деревъ (сокуасовъ и осины), и опяль переправа чрезъ Корвари—ноллу. Деревня Мова съ представлялась въ самомъ живописномъ видѣ въ низу Коталь-Погара. Надобно было взбираться на гору и довольно долго проходить по плоско-спин. Дорога сносна, и продолжается чрезъ лѣсъ. Съ сего мѣста намъ представился удивительный видъ южныхъ горъ: онѣ кажутся высокими и можно различить ихъ при крѣжа, имѣющіе направленіе съ сѣверовостока на юго-западъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ деревни Копрамана начинается спускъ Сибрисской (Sibrih), весьма упесистой и трудной, по причинѣ множества мелкихъ камней, которыми оной усыянъ. Многія наши вьючныя животныя сдѣлались не въ состояніи тащить свою клажу. Въ самомъ почти низу дорога также неровная, и переправа нашего обоза чрезъ ущелье, отняла много времени, и весьма насъ задержала. Продолжая немного путь чрезъ доли-

ну мы прибыли въ деревню Пери въ 2 часа по полудни. Она на берегу р. Чалаке-Пери-ноллы, наполненной праповыми плышами.

(Окончаніе среды.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояніе Словесности и Искусствъ въ Персіи.

(Продолженіе.)

Гюмъ (Юменѳ) первый исполкователь Собаизма, во время *Джемишда*, оставилъ нѣкопорыя сочиненія, служившія послѣ образцемъ для составленія *Зенда-Весты*. Сія сочиненія, состоящая изъ двадцати книгъ, вмѣщали въ себѣ не только молитвословіе Персидскаго вѣтронсповѣданія, но даже Исторію Персіи, Астрономію, Врачебное искусство, Законы и Гимны. *Джиланѳ*, мудрый Визирь современникъ Зороастра, другъ и покровитель сего послѣдняго, составилъ астрономическія дневныя таблицы.

Въ то же время Зороастръ раскрылъ главныя основанія своего ученія о вѣрѣ, сдѣлавшагося извѣстнымъ въ Европѣ по переводу Анкестилла, и которое тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманіе всякаго изслѣдователя Исторіи Персидской образованности, что оно не

только содержитъ въ себѣ законы, и историческіе памятники, но показываесть источникъ, откуда Коранъ и новая Персидская Мифологія весьма много заимствовали. Рай и адъ (Дузехъ и Горшманъ), источникъ рая (Ардушуръ у Парфянъ, Кевилеръ у Персовъ), мостъ разлуки (Тишневаъ у Парфянъ, Сиромъ у Персовъ), путеводитель въ вѣчную жизнь (Кедаръ у Парфянъ, Ширсъ у Персовъ)—все сіи понятія, находящіеся въ ученіи Зороастра, перешли и въ Могоммеданскую религію. Равнымъ образомъ въ пѣнической Мифологіи Дивы и Перин, гора Кафъ и птицы Симургъ, Зора или Анахида, играющая на свирѣли во время вечерней звѣзды, и обманчивыя духи Гарупъ и Марупъ, имѣютъ отечествомъ своимъ Индію, гдѣ Деюта (Дивъ) обитаетъ, какъ божество въ храмахъ, птица Симургъ на Кавказѣ, Шукрупъ—геній вечерней звѣзды и Марупъ—геній вѣтровъ, въ воздухѣ, а Гарупъ (Фаруно)—геній водъ, въ волнахъ Океана; даже герои Замъ и Залзеръ кажутся Индійскаго происхожденія.

Средоточіемъ тогдашней образованности былъ городъ Баміанъ, откуда ученость и искусства Индія распространились по сосѣдству въ Балкъ, гдѣ въ царствованіе *Куштана*, уси-

ліями *Сердуса* и *Джамаена* достигли цвѣтущаго сосполніа. Въ *Баміанѣ* возвышались огромныя капища и истуканы. Въ *Балхѣ* находился славный храмъ, воздвигнутый въ честь огню, окруженный училищами *Маговъ*. Колосальныя истуканы *Баміана* донынѣ возбуждаютъ удивленіе путешественниковъ, и ихъ не могло совершенно испребитъ самое варварство *Могаммеданскихъ* завоевателей; еще и нынѣ видны въ *Балхѣ* слѣды славнаго храма, посвященнаго огню, и тѣхъ зданій, гдѣ нѣкогда были *Академіи*, раззоренныя въ правленіе *Кушнапа*, *Ардшаномъ* владѣтелемъ *Турана*, и постронныя снова вскорѣ послѣ сего несчастнаго случая. Развалины *Истахара* или *Персеполя* служатъ еще доселѣ памятникомъ *Бактрійскаго* искусства. Здѣсь *Государи* имѣли свою столицу и процвѣтало умственное образованіе, перешедшее изъ *Балка*, по раззореніи онаго *Ардшаномъ*, равно какъ въ *Сузахъ* и *Вавилонѣ*, гдѣ *Цари* пеперемѣнно имѣли свой *Дворъ*. Въ *Бактріи* и сосѣдственной *Трансоксіанѣ* *Науки* и *Искусства* никогда не были чужды; страны лежащія по обѣ стороны *Океса* съ самыхъ древнихъ временъ почита-

лись обипалищемъ оныхъ и ихъ покровителей.

Здѣсь въ обширныхъ городахъ Баміанъ, Балкъ, Мервъ, и Бухаръ, какъ въ средопочіи просвѣщеніа, образовался Парсисъ, или чистѣйшій Персидскій языкъ, названный языкомъ Двора. Онъ сохранилъ сіе наименованіе до первыхъ временъ Исламизма, не смѣшиваясь съ Арабскимъ. Честъ образованіа сего языка приписываютъ *Белу*, сыну Исфелдіара, который изъ всѣхъ господствующихъ въ то время нарѣчій, предпочелъ Парсисъ, и ввелъ его въ употребленіе при Дворѣ. Впрочемъ въ сѣверныхъ странахъ употреблялся языкъ Пелевійскій, доколѣ Берамгуръ не очистилъ совершенно Персидскаго языка, и не распропагандировалъ во всей Персіи очищеннаго Парсиса, подъ именемъ Дсро. Отсюда начинается образованіе новаго Персидскаго языка. *Хозрой - Нуширванъ*, прославившійся любовію къ правосудію, даже и на Западѣ, не менѣе любилъ Науки и Искусства. Онъ послалъ ученаго своего лѣкаря въ Индію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сей изучилъ шахматную игру и басни *Бидпая*. На Востокъ было повсемѣстное обыкновеніе, излагать правила нравственности и политики въ видѣ осп-

роумныхъ Апологовъ и забавныхъ басенъ, которыя въ послѣдствіи перешли въ Грецію, подъ названіемъ Езоповыхъ, и въ Римъ Федровыхъ. И такъ хотя Европейцы и приписали изобрѣщеніе басни Езопу, а Арабы Локману, который подобно Езопу, былъ уродъ и невольникъ; но кажется, что тотъ и другой ссыль вымышленное лице, подъ которымъ въ Греціи выдавали Апологи, давно уже извѣстные на Востоку, гдѣ Поемы и философы, не желая оскорбить величія Царя и честнлюбивъ вельможъ, и спрашась проповѣдывать прямую истину излагали оную въ parabолахъ, загадкахъ и прикрывали ее живописными изображеніями.

Апологи Бидная суть драгоцѣнный памятникъ и образецъ сего рода сочиненій. Но такъ какъ ссей глубокомысленный философъ и вмѣстѣ остроумнѣйшій Поемъ былъ Браминъ и жилъ при могущественномъ Царѣ между народомъ Индійскимъ, то вѣроятно, что и сін басни не суть его собственное произведеніе, а только собраніе изустныхъ преданій, разсѣянныхъ по всему Востоку, которыя онъ приумноживъ различными описаніями и дополнивъ правилами нравственности, привелъ въ порядокъ. Сін-

то Индійскіе басни переведены были *Барзусомъ* Персидскимъ мудрецомъ на Пелсвійскій языкъ. Истинны, скрытыя подъ покровомъ аллегорій весьма важны и поучительны, какъ для богачей живущихъ въ позлащенныхъ чертогахъ, такъ и для тѣхъ, которые проводятъ дни свои въ бѣдныхъ хижинахъ. Кажется ни одинъ испытатель челоуѣческой природы не изобразилъ съ такимъ удивительнымъ искусствомъ картину нравовъ, обыкновений и перевороповъ, случающихся въ жизни. Визирь *Бизургомидъ* шелъ по слѣдамъ *Барзуса* въ царствованіе Хозроя Парвиса, который блескомъ и пышностію превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ; хощя Исторія и умалчиваетъ объ ученыхъ памятникахъ сего времени, но Искусства достигли тогда высочайшей степени совершенства. Живопись и Ваяніе, Архитектура и Музыка оспаривали другъ у друга первенство, для увеличенія прелестей Двора; залы дворцовыя были наполнены пѣвцами и рассказчиками. Храмъ, посвященный огню, гробницы Царей и дворецъ въ Персеполѣ, построенный уже за нѣсколько столѣтій предъ тѣмъ, могли служить образцами изящной Архитектуры и Ваянія. *Нуширванъ* построилъ дворецъ,

кого вѣпный и смѣлый сводъ дѣлалъ пицет-
ными усиія цѣлыхъ вѣковъ, и коего огром-
ныя спѣны еще и донинѣ омываются волнами
Тигра. Онъ также построилъ огромную залу
для принятія посланниковъ Кипайскаго Импе-
ратора и Хана Ташарскаго; сюда же являлись
посланные Владыкъ Греціи и Индіи.

(Обычно продолженіе.)

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

I.

Разныя извѣстія и замѣчанія.

Портіальскій алмазный рудникъ.

Область, въ которой главный городъ *Портіаль*, содержишь въ себѣ еще 5 другихъ селеній и принадлежитъ къ Низаму. Она сослужитъ во владѣніи Англійской Индійской Компаніи, находящіяся близъ береговъ Кришны, смежна съ цѣпью горъ простирающеюся почти отъ сѣвера къ югу, разстояніемъ въ 8 миляхъ на югозападъ отъ Кондапили, и пресѣкается большою дорогою отъ Мазулипаппама въ Гайдерабадъ ($16^{\circ} 39^I$ сѣв. шир. и $80^{\circ} 46^I$ шир. на воспокъ отъ Гринвича). Поверхность земли неровная; почва нижшей части жирная и плодородная, а верхняя часть каменистая и неплодородная. Со времени разрытія рудниковъ, присовокуплено къ названію Портіалья, слово *гунн* (колодезь), по причинѣ близости онаго отъ мѣста добыванія алмазовъ.

Сей рудникъ, кажется, открытъ совсѣмъ нечаянно. Говорятъ, что паслухи, пасшіе свои

спіада близъ Молдэмы (селенія на сѣверовос-
покъ оупъ Кондапинилли, принадлежащаго къ
Низаму) собрали нѣсколько алмазовъ разсыян-
ныхъ на поверхности земли, сберегли оные
какъ любопытныя камешки, и принесли до-
мой для показанія другимъ. Знавшіе имъ цѣну,
разсмотрѣвъ оные со вниманіемъ, получили се-
бѣ за бездѣлицу, и потомъ просили пастуховъ
указать мѣсто, гдѣ пашли ихъ. Они еще собра-
ли пачѣ нѣкоторое количество, и напоследъ-
докъ всѣ пуда обратились. Поверхность земли
не могла уже помѣщать множества людей,
съ жадностію пуда спремившихся; а поэтому
пришлись за разработку внутри земли. Вы-
копали ямы, разнапривали внимательно все
попадавшее на глаза; но сіи попытки не
всегда были равно счастливы. По исчерпаніи
сей части земли, рудокопы приобрѣли столь
совершенное знаніе о признакахъ, гдѣ находятся
сіи сокровища, что слѣдуя за оными достигли
по руднымъ жиламъ до Портіалла, Года-
ватакоты и Устанилли. Первое изъ сихъ
двухъ мѣстъ въ 15 миляхъ на югозападъ оупъ
Портіалла, а второе въ 18 миляхъ на западъ;
оба на правомъ берегу Кришны. Кажется, что
пачѣ сіи богатѣйшія жилы оканчиваются.

Портіальскій рудникъ открытъ 'за 125 лѣтъ предъ сѣмъ, когда Низамъ Мслюкъ-асафъ-джахъ владѣлъ Декканомъ. Земля вообще черна, заключающая значительныхъ высотъ, кои здѣсь оканчиваются, и концы скалы весьма отлогъ, или состоятъ изъ камней стараго цвѣта. Тамъ-то работаютъ рудокопы или горцы, вызываемые изъ отдаленныхъ предѣловъ сей страны и которые, кажется, одни только умѣютъ угадывать, гдѣ находятся алмазы въ нѣдрахъ земли. Они начинаютъ работу выкапываніемъ глубиною въ 14-30 футовъ, или пока не встрѣпятъ слоя мелкихъ кремней, смѣшанныхъ съ нѣкоторымъ родомъ минеральной земли, содержащей въ себѣ камни. Цвѣтъ сей земли бываетъ иногда желтой, а иногда красноватой. Она больше или меньше крѣпко прилипаетъ къ алмазу. Вырывъ нѣкоторое количество оной относятъ въ чаны съ водою и мочатъ нѣсколько времени, потомъ мѣшаютъ, пока не разобьются комья, и грубый песокъ не оседетъ на дно. Тогда спускаютъ воду чрезъ кранъ, и наливаютъ свѣжей, повторяя это до тѣхъ поръ, пока все землистое вещество не отмоется и не спустится, и пока не останется лишь песокъ, который высушивъ рассыпаютъ

на твердой и гладкой поверхности; здесь работники безпрестанно мѣшаютъ опытъ съ величайшимъ тщаніемъ, которые столь искусны въ семъ дѣлѣ, что не даютъ пропасть ни одной алмазной частичкѣ.

Слои въ ямахъ представляютъ много разнообразій. Первый слой состоитъ изъ черной густой земли почти въ 6 футовъ, потомъ изъ смеси черной и бѣлой земли, далѣе на 1 футъ изъ нѣкотораго вида глины и бѣлаго рухляка (марганца), за коими слѣдуетъ песокъ разныхъ цвѣтовъ: бѣлой, красной желтой и золотого цвѣта. Потомъ слой мелкихъ камешковъ разнаго вида, смѣшанныхъ съ сказанною землею, въ которой находилась алмазы. Работники вмѣстѣ одеждѣ ополсываются только кускомъ холста. Спиртка и мыло прилѣжно наблюдаютъ, чтобы они не похищали сихъ камней,

Алмазы находимые въ Порпиазѣ имѣютъ разную величину; но вообще малы, и не плже-
 лѣе 10-30 каратовъ. Нѣкоторое изъ послѣднихъ не имѣютъ чистой воды. Они слегка бы-
 лаютъ подернуты желтымъ или краснымъ цвѣтомъ; иногда же попадаются въ черными
 плнами, что вѣроятно происходитъ отъ
 свойства земли.

Низамъ получаетъ 75 на сто со всѣхъ алмазовъ, превосходящихъ вѣсъ 14 или 15 каратовъ, сверхъ пошлины, получаемой съ купцовъ, за людей употребляемыхъ въ сію работу. Когда камень меньше означеннаго вѣса, то принадлежитъ совершенно купцу, или тому, кто снимаетъ на себя разработку.

Первоначально открытый рудникъ былъ разстояніемъ отъ Портіала на 600 футовъ, и назывался *Дили-Конда* или свѣтомъ мѣста. Отъ сей точки работники продолжали слѣдовать за жилою до 900 фут. къ востоку по берегу ручья, текущаго съ сѣвера на югъ, потомъ они подались къ югу и въ кривомъ направленіи къ западу миновали деревни: Моккалам-петъ, Помтенпаудъ, Аупкуръ и Муглуръ.

Теперь рудники оставлены и наполнены землею. Но нѣкоторые изъ ближнихъ жителей продолжаютъ поиски въ отвалахъ земляныхъ, выброшенныхъ изъ ямъ, къ сѣверовостоку отъ Портіала, гдѣ продолжалась работа болѣе къ востоку. Тамъ находятъ камешки не болѣе булавочной головки и продаютъ вообще по $1\frac{1}{2}$ или по 2 рупіи.

Принимающіе на себя разработку алмазныхъ рудниковъ держатся сусѣтнаго обычая.—Во

время копанія лмы ни одинъ иносстранецъ, какогобъ ни былъ званіи, не можетъ приближаться на извѣстное разстояніе къ тому мѣсту, гдѣ рокопъ, ни пѣпій, ни на лошади, ни въ повозкѣ. Работники не могутъ спускаться на сію землю въ обуви (сандаліхъ). Женщинамъ же всѣмъ вообще, какогобъ возраста ни были, запрещено приближаться къ предѣламъ онаго мѣста, или какимъ нибудь образомъ участвовать въ сей работѣ, хотя бы даже число мушницъ было не доспапочно, для успѣшнаго ея производства.

(Изъ N. An. des Voyages.)

Нѣчто о кодоптомовой ткани, употребляемой въ Индіи для письма.

Кодоптомъ, корропомъ или корропъ есть кусокъ бумажной ткани, шириною въ 8 дюймовъ или въ 1 футъ, а длиною отъ 12 до 18 футовъ. Обѣ поверхности оной (лице и изнанка) покрываются составомъ изъ шѣста и толченаго углѣ. Когда все высохнетъ, тогда складывается шканъ на нѣсколько равныхъ частей, не разрѣзывая оной. Къ двумъ концамъ придѣлываются разписанныя (узорами) дере-

вляныя досочки, покрытыя лакомъ, подобно переплету нашихъ книгъ. Самая книга вкладывается въ шелковой или хлопчатобумажной фушляръ, либо завязывается кожаными шесъмами, или лентами. Употребляемые низшимъ состояніемъ людсей не имѣютъ такихъ украшеній, а завязываются обыкновенными шурками.

Таковая книга открывается въ одной изъ двухъ оконечностей, и когда она раскрыта и разложена, то представляетъ всю величину лкани. На ней пишутъ также, какъ у насъ на аспидной доскѣ, и точно такимъ же образомъ, какъ съ сихъ досокъ, можно стереть написанное и вновь написать. Для сего употребляютъ грифели изъ Балапумскаго карандаша, или изъ горшечнаго камня.

Симъ способомъ обыкновенно пишутъ не только судныя дѣла и частныя сдѣлки, но большіе и малые купеческіе счета. Повелѣнія съ надлежащими признаками подлинности, записанныя на кодошпомъ, принимаются съ судъ и по нимъ дѣлается исполненіе.

Напрасно кодошпомъ смѣшиваютъ съ пальмовыми листьями. Типпо-Санбъ запретила употреблять кодошпомы для счетовъ о государ-

ственныхъ доходахъ. Впрочемъ хотя и можно спереть написанное на нихъ, опъ чего легко дѣлать подлоги; но при всемъ томъ вещество сіе гораздо лучше употребляемой въ Индіи бумаги и изображенныя на немъ буквы прочнѣе, исключая только мѣдь и камень. Вѣроятно, что на кодошпомъ писали древніе Индійцы, и не иное что есть та льняная, или хлопчатобумажная ткань, которую описываетъ Аріанъ, заимствовавшій извѣстіе объ ней изъ Нерха.

(Изъ N. An. des Voyages.)

II.

К Р И Т И К А.

Замѣчанія на спашью, напечатанную въ 21 и 22 книжкахъ *Московского Телеграфа* за 1825 годъ, подъ названіемъ: *Статистико - Финансовая картина Сибири въ 1698-1700 годахъ*.

Не лѣзя не порадоваться, что послѣ долгаго промежутка, нынѣ снова часто начали появляться въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ статьи, относящіяся до Сибири и другихъ странъ Азіи. Между сими спашьями, болѣе или менѣе любопытными, напечатанная въ *Московскомъ Телеграфѣ* въ концѣ прошлаго года, подъ названіемъ: *Статистико - Финансовая картина Сибири въ 1698-1700 годахъ*, заслуживаетъ особенное вниманіе, представляя свѣдѣнія того времени о денежной подати, мягкой рухляди, десятинномъ и таможенномъ сборахъ, продажѣ вина, приходѣ и расходѣ хлѣба и соли въ отдаленномъ Сибирскомъ краю. Она имѣла бы еще болѣе достоинства, если бы сообщенныя въ ней свѣдѣнія обнимали *всѣ* Сибирскіе города и изображали *вполнѣ* принятыя въ исчисленіе три года. Но надобно сказать, что и теперь при *всѣхъ* средствахъ и

заботливости Правительства, собраніе достоверныхъ и полныхъ свидѣній о предметахъ Сшатиистики, по великой обширности Сибирскаго края, подлежащъ еще не малому затрудненію.

Не имѣя возможности повѣрить правильно-сти сообщенныхъ въ сей сшати свѣдѣній сколько по отдаленности времени, къ которому оныя относятся, сколько же и по недостатку служащихъ къ тому матеріаловъ, я намѣренъ однако же здѣсь приобщить съ своей стороны нѣсколько замѣчаній, въ искреннемъ желаніи способствовать полезной цѣли почтеннаго Сочинителя (*).

Кн. 21, Стр. 46. Горсть казаковъ вторгшись въ Иртышскую область, проложила путь въ Зауральскія страны.

Изъ сего можно заключить, что козаки прежде вшорглись въ Иртышскую область, потомъ уже въ Зауральскія страны, между тѣмъ какъ сіе было на оборотъ.

(*) Косыми буквами напечатаны его слова, а подъ ними мои замѣчанія. С.

Стр. та же. Въ 1656 (построены) *Иркутскъ, Нерчинскъ и Албазинъ. Последний, чрезъ 30 лѣтъ, раззорили Китайцы.*

Въ 1652 году сынъ-боярскимъ Иваномъ Похабовымъ построена была хижина (зимовье) при устьѣ рѣчки Иркутша, почитаемая первымъ основаніемъ Иркутска; въ 1661, по приказанію Воеводы Ржевскаго, тамъ же приведенъ имъ въ совершенство острогъ (Сиб. Исторіи Фишера стр. 557), наименованный въ 1681 году городомъ. Нерчинской же острогъ застроенъ былъ первоначально при устьѣ рѣчки Нерчи въ 1653 и 1658 годахъ (тамъ же стр. 567 и 626); а послѣ того перенесенъ на другое мѣсто и названъ городомъ. Хотя Ленскій промышленникъ Ерофей Хабаровъ съ товарищами въ 1650 году зимовалъ уже въ Албазинѣ (тамъ же стр. 588), но въ Даурской крѣпости; Русскіе же построили тамъ острогъ не прежде 1658 года (тамъ же стр. 626), которой потомъ наименованъ городомъ и въ 1689 году, по силѣ Трактаата, раззоренъ Китайцами. Стр. та же. Около 1593 (1693) *Атласовъ проникъ въ Камчатку.*

Вопль, что говоримъ о семъ Крашенинниковъ въ своемъ *Описаніи земли Камчатки:*

„Апласовъ, взявъ съ собою 60 человекъ служивыхъ, да такоужь число Юкагарей, а въ Анадырскомъ оставилъ 58 человекъ служивыхъ, отправился въ 7205 году послѣ лсячнаго сбора на Камчатку, и въ томъ походѣ склонилъ онъ ласкою къ лсячному платажу Акланской, Каменшой и Устыпаловской (Камчапскіе) острожкы, да одинъ боемъ взялъ. (См. Собр. Учен. Пут. по Россіи Т. II, стр. 329). И такъ, следуя сему, козацей пятидесятникъ Владиміръ Апласовъ проникъ въ Камчатку въ 1697 году.

Стр. 47. Сибирской Приказъ учрежденъ въ 1637 году. До того Сибирью вѣдалъ Приказъ Казанскаго дворца.

Когда еще Сибирь почиталась новоприобретенною землею, въ то время завѣдывалъ ею Посольской четвертной Приказъ: „А что у Воеводы у Князя Андрея Елецкаго Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ, и наряду и всякихъ пушечныхъ запасовъ возьмутъ, и Воеводу Князю Федору съ товарищи о томъ о всемъ описать, и роспись прислать къ Государю въ Москвѣ въ Посольской четвертной Приказъ.“

(См. Грамоту 7103 (1595) Фев. 10 въ Опис. Сиб. Цар. Миллера на стр. 226 и 227). После того сдѣлалась Сибирь подсудна *Приказу Казанскаго и Мещерскаго двorca*: „А какъ по дороге вычислять, и мосты намостяять, и выѣзды опомъ описали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣли описку отдасть въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ.“ (См. Грамоту 7107 (1599) Апр. 22 тамъ же на стр. 265). Наконецъ въ 7145 (1637) году, по причинѣ умноженія Сибирскихъ дѣлъ и для распродажи товаровъ, лѣсамъ и ошъ десятинной подати поступающихъ, учрежденъ *Сибирской Приказъ*, существовавшій до 1763 года.

Стр. 48. *Въ Красноярскѣ дѣлали порохъ и курили вино.*

Если въ Красноярскѣ дѣлали порохъ, то почему столь нужное для Сибири заведеніе не могло тамъ оспашься? Ибо извѣстно, что потребный казнь для Сибирскихъ Горныхъ заводовъ и войскъ, равно и частнымъ людямъ для звѣринныхъ промысловъ, порохъ, въ немаломъ количествѣ, получается шуда изъ Казани, съ употребленіемъ на перевозку онаго весьма значительныхъ расходовъ.

Спр. та же. *Нарымъ имѣлъ винокурню.*

Въ Нарымѣ, по сѣверному положенію его и болопистой пошвѣ, не родился никакой хлѣбъ, и для продовольствія самыхъ жителей доставлялся оной водою изъ другихъ хлѣбородныхъ мѣстъ; а потому, кажется, не совмѣстно быть тамъ винокурению. Удобнѣе привозить сюда вино, какъ мышъ дѣлается, нежели хлѣбъ для куренія онаго.

Спр. 50. *Рыбья кость. Такъ назывались зубы морскихъ единороговъ, употребляемые токарями.*

Подъ названіемъ *рыбьей кости* извѣстны въ Сибири зубы, не *морскихъ единороговъ* (*Monodon toposcegos*), о промыслѣ коихъ совсѣмъ тамъ не слышно; но *моржей* (*Trichechus rosomarus*). Моржовые зубы, по бѣлизнѣ и твердости, предпочитаются въ Сибири *мамонтовой кости*, которая въ подѣлакахъ скоро желтѣетъ. Цѣна сихъ зубовъ зависить отъ величины и вѣса ихъ. Самые дорогіе шѣ, коихъ идетъ два въ пудъ, но такіе зубы очень рѣдки. Обыкновенные отъ 4 до 8 въ пудъ, которые отъ сего и въ продажѣ получаютъ названіе *рыбьей кости*

*тетверной, пятерной и проч. 1806 года въ сѣ-
верозападной Сибири при зуба, вѣсомъ въ одинъ
пудъ, покупались на товаръ по 30 рублей.*

Кн. 22, стр. 139. *О бактахъ тая* сказано, что
мѣра и вѣсъ оныхъ неизвѣстны.

Чай привозящъ въ Сибирь Кипайцы въ *мѣ-
стахъ или цибикахъ*, сплешенныхъ изъ прост-
ника и свинцомъ выложенныхъ, въ неболь-
шихъ *мѣскахъ* и въ *бактахъ* или пакетахъ.
Въ каждомъ *цибикѣ* бываеши вѣсу по $2\frac{1}{2}$ пу-
да, въ *мѣсикѣ* по фунту и болѣе, а въ *бактѣ*
или *бакшѣ* около одного Кипайскаго гина, со-
ставляющаго $1\frac{1}{2}$ ф. нашего вѣса.

Г. С.

АЗІАТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

М А Р Т Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУССТВА.

О древнемъ Христіанскомъ Памятникѣ, открытомъ въ Китаѣ 1625 года.

(Окончаніе.)

Кромѣ предъидущей Китайской надписи, занимающей самую большую часть камня, по краямъ и съ низу онаго, начертаны еще другія на Китайскомъ и Сирійскомъ языкахъ. Оныя почти всѣ представляютъ имена и званія разныхъ лицъ, подвизавшихся въ Китаѣ для пользы Христіанской вѣры. Одна только Сирійская надпись, находившаяся подъ означенною Китайскою, по свидѣтельству О. Кирхера, имѣетъ слѣдующее содержаніе:

„Въ лѣто тысяща девяносто второе, по Греческому численію, Избузаидъ священникъ и викарій Епископа Кумбама столичнаго града воспочнаго царства Мились священникъ и
А. В 1826 кн. 3.

Балагъ града Тагурстана (Туркестана) воздвигнуль камень сей Папа (1) и изобразилъ на немъ служеніе (administratio) Спасителя нашего и проповѣданіе Отцевъ нашихъ у Китайскихъ Государей. "Подъ надписью же начертаны слѣдующія имена и званія, — по Китайски: „Священникъ Лянъ-бао;“ — по Сирійски: „Адамъ діаконъ сынъ Издбузанда викарій Епископа; Марсаргисъ священникъ и викарій Епископа; Сабаръ Исусъ (надежда Исуса) священникъ; Гавріилъ священникъ и архидіаконъ Глава (церквей) городъ Кумбада и Дизрага.“ — Опять по Китайски: „Елій, Божією милостію Епископъ, имѣющій жалованную мантию, председатель въ судилищѣ жертвоприношеній и помощникъ главнаго испытателя ученихъ.“ Сверхъ сего по обѣимъ сторонамъ большой Китайской надписи съ низу находятся еще двѣ строки Сирійскаго письма — съ правой: „Адамъ діаконъ викарій Епископа Папскаго въ Китаѣ — съ лѣвой: „во дни Отца Отцевъ Іоанна Исуса (Аназіа) католическаго Патріарха.“

Изъ первой Сирійской надписи между прочимъ явствуетъ, что назначеніе года въ ней несходно съ Китайскою; ибо въ сей последней сказано:

(1) Сиріице называли Папачи священниковъ и другихъ духовныхъ. С.

По Латинскому переводу у Кирхера.

„In nostro Potentatatu magni Tam (scilicet Regis) anno secundo hujus Kien cium (qui erat annus Domini 782) mense autumni, septima die (die Dominica) exaltatus fuit hic lapis, Episcopo Nim ciu Ecclesiam Sinensem administrante.“

По Русскому переводу Г. Липовцова.

„Великой Танской династіи царствованіи Цзянь—джунъ 2 лѣта (781) въ годъ бѣловатой курицы, первой луны въ день Да-ю-шень-вынь-жи, который былъ недѣльный, поставленъ сей памятникъ при Первосвященникѣ Нинъ-Шу, управляющемъ Христіанскою Церковію на востокъ.“

Слѣдовательно по Кипайской надписи сооруженъ сей памятникъ 782, или какъ назначаетъ Г. Липовцовъ (на основаніи хронологическихъ таблицъ Кипайскихъ Государей, изданныхъ по повелѣнію Богдо-Хана Цянь-Лува) въ 781 году, а по Сирійской въ 1092 году; разность между тѣмъ и другимъ показаніемъ составляетъ 310 лѣтъ.

Въ разрѣшеніе сего несходства О. Кирхеръ говоритъ слѣдующее: „Упомянутые въропроповѣдники, по обыкновенію своему, означили камень двойкаго рода счисленіемъ: церковнымъ опъ Ро-

*

ждества Христова, употребляемыхъ нѣкогда Хрисціанами въ Кишаѣ и политическимъ или гражданскимъ, общимъ у Сиріянъ, Халдеевъ, Арабовъ, Египтянъ и почти навсѣмъ Востокъ (1). Для лучшаго разумѣнія сего должно замѣтить, что годы Греческаго Царства, о коихъ упомянуто въ книгахъ Маккавейскихъ суть тѣ же, которые отъ Халдеевъ названы Селевкійскими, Сирійско-Греческими, или Сирійско-Македонскими; у Евреевъ *годами договоровъ*; у Египтянъ Александрійскими, считаемыми отъ смерти Александра; у Арабовъ *джуль-карнаинъ* т. е. Александра двурогого, названнаго такъ, по мнѣнію *Христманна*, отъ покоренныхъ имъ концевъ (роговъ) міра, восточнаго и западнаго или, какъ я съ вѣроуповѣреніемъ заключаю, отъ Юпитера Аммона овнообразнаго, коего онъ именовалъ себя сыномъ, или отъ того козла, съ которымъ сравнивалъ его Пророкъ Даніилъ; наконецъ годами Филиппа, называемаго *Тарихъ-алкупти* и *Албитегніемъ*. Сія Эпоха начи-

(1) Ошибочно О. Кирхеръ думаетъ, что на камнѣ находится означеніе времени церковное; ибо въ Кишійской надписи, какъ мы видѣли, показанъ только годъ царствованія Вогод-Хана, равняющійся по заключенію переводчиковъ 78в или 781 году отъ Р. Х., а въ Сирійской одно Греческое лѣтосчисленіе. С.

нается спустя 12 лѣтъ по смерти Александра, какъ Св. Іеронимъ замѣчаетъ въ толкованіи изъ Евсевія на 9 главу Даниїла; коему послѣдуютъ *Рибера*, *Торніелъ* и другіе. Хотя до Юлія Кесаря сїи годы, по видимому, имѣли иное счисленіе, и дни мѣсяцевъ начинались отъ календы : Октябрѣ. Названія же ихъ были Греческія или Сирійско-Халдейскія, сходныя въ образованіи и количествѣ съ Юліанскимъ годомъ, исключая то, что прибавочный день (*dies intercalaris*) въ сѣмъ счисленіи присовокупяется въ концѣ мѣсяца *Савата*, соотвѣствующаго нашему Февралю.

„Изъ сего должно заключить, что согласно съ мнѣніемъ Евсевія, Скалигера и другихъ, Греческое Царство началось за 310 лѣтъ до Р. Х. т. е. во 117 Олимпіадѣ по Александрійской Хроникѣ. Ибо известно, что Александръ Великій умеръ въ томъ году, когда начинается 114 Олимпіада, въ послѣднихъ дняхъ мѣсяца *Гекатомбеона*, какъ пишетъ Плутархъ, за 322 года до Р. Х. Посему разность между началомъ лѣтъ Царства Греческаго и исходомъ лѣтъ предъ Р. Х. составляетъ 310 лѣтъ такъ, что на первый годъ отъ Р. Х. приходится 113 годъ Царства Греческаго. Отсюда слѣ-

дуетъ, что если къ данному году отъ Р. Х. присоединить 310, то выйдетъ Александрійскій годъ, начинающійся въ последнемъ году до Р. Х.; а если изъ числа Александрійскихъ годовъ вычестъ 310, то останется годъ до Р. Х., въ коемъ оный Александрійскій начинается. Если же Александрійскій годъ вычестъ изъ 310, то оставшее число покажетъ годъ до Р. Х., въ коемъ начинается Греческій годъ, или когда было начало Александрійской Еры, называемой у Арабовъ и Египтянъ *Тарихъ джумъ — Карнаинъ*. Такимъ образомъ, если изъ Александрійскаго или Греческаго года 1092, изображенного на камнѣ по Сирийски, вычестъ число 310, составляющее разность между Христіанскимъ и Александрійскимъ годами, то останется 782 годъ отъ Р. Х., также изображенный на камнѣ Китайскими знаками и соответствующій Сирско-Греческому или Александрійскому году. Здѣсь слѣдуетъ повѣрка сего лѣтосчисленія:

А. Александръ Великій умеръ, по свидѣтельству Плутарха, во 114 Олимпіадѣ.

В. По смерти его спустя 12 лѣтъ, по свидѣтельству Св. Иеронима, начинается Ера Александрійская, т. е. во 117 Олимпіадѣ.

С. Ісусъ Христосъ родился въ 3 году изключительно ш. е. 194 Олимпіады.

D. Камень воздвигнутъ во 1092 по Александрійскому счисленію и въ 782 году опъ Р. Х.

„Теперь вычтя число В изъ числа С получится разность оныхъ Олимпіадъ, ш. е. 77, каковос число умноживъ на 4 года, составляющіе одну Олимпіаду, выйдетъ 308 лѣтъ, къ коимъ приложя 2 года (изъ Олимпіады, когда родился Ісусъ Христосъ) будетъ 310; сіи же вычтя изъ 1092, будетъ число D, ш. е. 782 годъ опъ Р. Х., въ коемъ воздвигнутъ сей памятникъ. Итакъ не напрасно назначено было на камень дволкаго рода лѣтосчисленіе; ибо для иноземцевъ незнавшихъ лѣтъ опъ Р. Х. могли служить годы Александрійскіе.“

Наковецъ для почтѣйшаго познанія описаннаго древняго памятника Христіанства и могущихъ быть дальнѣйшихъ изысканій, считаю нужнымъ присовокупить здѣсь и всѣ пропія начертанныя на немъ имена и званія духовныхъ лицъ, сѣдуя въ назначеніи изображенныхъ Сирійскими буквами О. Кирхеру, а по Кишайски Г. Липовцову, и держась того

самаго порядка, въ какомъ оныя представлены на гравированномъ изображеніи, съ лѣвой стороны главной Кишайской надписи.

Сирійскія.

Китайскія.

Отдѣленіе I.

Священники (1):

Маръ Юганонъ Епископъ

Луй вей

Священники:

Цзюй синь

Исаакъ

Вынь джень

Иадъ

Вынь Мынь

Магепъ

Чжао де

Георгій

Хо юань

Магада Гунесѡ

Жень хой

Машададъ

Сюань джень

Андрей

Минъ цинь

Андрей

Лин цзянь

Давидъ

Юй де

Моисей

Юань и

Цань ю

(1) Надъ каждымъ изъ слѣдующихъ именъ поставлено Китайское слово *сенъ*, означающее и священника и вообще духовнаго. *С.*

Отдѣленіе II.

Исаакъ священникъ	Священники:
Илія священникъ	Хой шунъ
Моисей священникъ	Чжень хо
Абадъ Иисусъ (слуга Иисусовъ)	Чунъ цзяо
Симеонъ священникъ	

Отдѣленіе III.

Ааронъ	Фу шеу
Петръ	Генъ ліень
Іовъ	Бао да
Лука	Ень мипъ
Машеей	Хо цзя
Іоаннъ	Гуанъ цинъ
Сабаръ Иисусъ (надежда Иисуса)	Дунъ юей
Іесуададъ	Жи цзинъ
Лука	Первосвященникъ Яо
Констаншинъ	Лунъ
Ной	

Отдѣленіе IV.

	Священники:
Апдасфа	Шеу ло ке
Іоаннъ	Вынь шунъ

Авузо	Си чжой
Марсаргисъ	И лй
Исаакъ	Чунъ хо и
Симеонъ	Инъ де
Исаакъ	Сюй де
Іонль	Сюй шеу
	Хоанъ пинъ
	Цзинъ чжень

Отдѣленіе V.

Іаковъ священникъ	Священники:
Марсаргисъ священникъ	Ней дынь
и викарій Епископа	Ла чжень
Аггей священникъ архи-	Хо минъ
діаконъ города Кунде-	Ли бенъ
на.	Фа вей
Священники;	Лей пинъ
Павель	Бао лунъ
Симеонъ	Ло сас джуй мо
Адамъ	
Илія	
Исаакъ	
Іоаннъ	
Іоаннъ	
Симеонъ	

Отдѣленіе VI.

Іаковъ священникъ	Сюанъ линъ
Абадъ Іисусъ I. Слуга Гунъ чжеу	
Христовъ священникъ	Священники;
Іезуададъ священникъ	Минъ и
Іаковъ	Бао го
Іоаннъ	Чжи шу
Субхольмаранъ I. Хва-	Цинъ цзи
ла Господу нашему	Ли юнъ
Маръ Іосифъ	Юанъ бао
Симеонъ	Фынъ чженъ
Ефремъ	Чжи де
Ананій	Хо гуанъ
Кириакъ	Гунъ фу
Кусъ	Да хо
Аміунъ	Чунъ де
Гавріилъ	Де юй
Іоаннъ	Цюй шень
Симеонъ	Гуанъ де
Исаакъ	
Іоаннъ	

Въ семъ заключаются свѣдѣнія, служащія для объясненія открытаго въ Кипсѣ древняго памятника Христіанства, весьма важнаго въ отношеніи къ Исторіи церковной, и могущаго

содѣйствовашь къ разрѣшенію многихъ темныхъ вопросовъ касательно Востока, произведшихъ столько умствованій ложныхъ и тѣмъ болѣе предосудительныхъ для распространителей таковыхъ умствованій, что они носили имя Христіанъ. Памятникъ сей, какъ справедливо говоритъ О. Кирхеръ, достоинъ уваженія и потому еще, что на столь маломъ пространствѣ, какое имѣетъ представляющій оный камень, вмѣщается такое великое множество предметовъ. Безъ существованія его не знали бы мы, что Христіанская вѣра болѣе нежели за тысячу лѣтъ предъ симъ введена была уже въ Кыпай, и вѣролпно въ другихъ тамошнихъ странахъ; равно и о томъ, съ какимъ почтеніемъ и торжествомъ принята была сія спасительная вѣра и проповѣдники ея Кыпайскими Государями, въ какихъ областяхъ и сколь далеко распространилась и какія напоследокъ претерпѣла гоненія; ибо сомнительно, что бы можно было найти о сихъ предметахъ какія-либо указанія въ Кыпайскихъ писателяхъ, которые, по приверженности своей къ стариннымъ обычаямъ, о всякихъ нововведеніяхъ извнѣ приходившихъ, сколько ни были бы оныя для нихъ важны и полезны, наблюдаютъ болѣею частію глубокое молчаніе.

Г. Спасскій.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе В. Франклина по Радж-
могальскимъ горамъ въ Декаврѣ
1820 и Январѣ 1821 года.

(Окончаніе.)

1821 Января 1. Отправились въ путь въ 11 часовъ по дорогѣ, изгибающейся вокругъ горы чрезъ густой лѣсъ, болѣе сухой; перешедъ ущелье между двумя горами, спустились въ долину. На востокъ представилась цѣпь горъ, простирающаяся съ сѣверовостока на югозападъ. Одна изъ нихъ имѣетъ видъ сахарной головы или кегли, и соснавленъ самой примѣтной предметъ въ сей картинѣ; другая похожа на Египетовъ гробъ, въ Тролянской долині, т. е. на обращенную внизъ кеглю. Она при основаніи своемъ и въ срединѣ обнаженна, а верхъ ея покрытъ купами уродливыхъ деревьевъ. Дорога продолжается чрезъ лѣсъ, наполненный паками же деревьями. Наконецъ показываются скасы и оссины, вышиною въ 40-50 футовъ. Переправа чрезъ Сонди-ноллу; дорога излучища; лѣсъ поспешенно гуще и путь чрезъ не-

го затруднительнѣе. По счастью, гхатвалъ догадался послать впередъ нѣсколько человекъ съ топорами, которые расчищали дорогу. Другіе были въ барабанъ для устрашенія дикихъ звѣрей, безъ сомнѣнія наполняющихъ лѣсъ; ибо мы видѣли и сего утра слѣды слона. Въ 5 часовъ по полудни мы прибыли въ деревню Бабпуръ - Червасъ, на берегу Джемпи - ноллы.

3 Января. Выступили въ обыкновенное время. Переправа чрезъ Модари-ноллу была трудна. Берега ея крупы, русло шиноватое и топкое; вода не очень глубока. Безъ помощи гхатвала мы не могли бы имѣть успѣха. Потомъ вошли въ лѣсъ и прибыли къ ущелью Кахарвахскому (Kaharvah): горы съ обѣихъ сторонъ засѣяны джомерахомъ; видно было нѣсколько разбросанныхъ деревень. Съ высоты открылась вся страна. Вершины сихъ горъ кругловаты и видъ ихъ измѣняется отъ песпроты разной зелени. На сѣверо-западъ видна цѣль Идрапурская, въ разстояніи почти на 9 миль, а за нею пространная равнина, отъ джанглея нижней земли кажущаяся безпредѣльнымъ лѣсомъ. Мы взбрались съ великимъ трудомъ на другую почти оплѣснутую высоту. Дорога покрыта была безчисленнымъ множествомъ камней, а осо-

бливо полосатыми кренями (silex), изъ коихъ многіе имѣли пустошы, наполненныя друзами (щепками). Мы взошли на нарочитую высоту и смошря оттуда любовались видомъ окружающихъ насъ горъ. Деревня Кугурахъ, находящаяся на сей плоскости, засловена деревьями. Въ ней мало воды, и та не хороша. Послѣ столь изнурительнаго пути наши люди не могли утолить жажды своей, особливо бывъ принуждены карабкались опть послѣдняго ущелья. Они бы охотно опдохнули, но поискавъ напрасно воды рѣщились, при всей своей усталости, продолжать путь.

Постепенно спускаясь внизъ, мы достигли до ущелья Кугурахъ, которое столь же круто, какъ и предъидущее, такъ что можно сложить себѣ шую опть паденія. По причинѣ прежней усталости, люди наши, опть сего новаго труда совершенно истощились. Я видѣлъ во мѣ дороги на поляхъ созрѣвшій джомерахъ. Поселане жали его. Мы еще продолжали нѣскольکو времени нашъ путь также, по спускаясь, по поднимаясь по красной землѣ. Дорога шла внизъ. Иногда встрѣчались намъ на горахъ бамбукъ, а на поляхъ джомерахъ. Въ 3½ часа мы достигли до восточной стороны цѣпи горъ, и

увидѣли нижнюю равнину. Продолжая постепен-
но спускаться вдоль по ошлогости, чрезъ
часть прибыли въ деревню Домберахъ. Тамъ до-
стали воды изъ родника, безпрестанно шеску-
щего въ недалеомъ распояніи и понемногу.
Водоомъ, въ копорый она спускается, поочасъ
опорожняется скопомъ, пригоняемымъ шуда
на водопой. Наши люди терпѣливо ждали по-
ка оный наполнялся.

5 Января. Выступили въ 10½ часовъ и про-
должали путь чрезъ долину, попеременно по
восходя, по внизъ спускался. Ошверстіе между
горами ошкрыло намъ ниже насъ равнину и
вдали величественное теченіе Гангеса. Мы обы-
кновенно наклонялись, при переходѣ чрезъ лѣсъ;
иногда примѣчали воздѣланные поля и хижи-
ны, представлявшія веселой и живописной видъ.
Послѣ многихъ безпокойствъ прибыли на до-
лину въ полдень. Съ 1 дня сего мѣсяца мы
безпрестанно ходили по горамъ, или спускались
въ долины. Въ 1½ часъ по полудни прошли
мимо ошдѣльныхъ горъ Тинъ-Погара; а въ 2
часа расположились ошдыхать въ Капъ-Голъ,
окончивъ такимъ образомъ любопытное пу-
тешествіе по симъ горамъ.

6 Января. Выѣхавъ въ 11 часовъ продолжали путь, по чрезъ поля засѣянные рисомъ, по срединѣ обильныхъ правую джанглей (луговъ). Тинъ-Погарскія горы были у насъ на западѣ, а горы изъ коихъ мы вышли и попоки на юговостокъ. Пройдя Раджмогалъскія равнины, замѣчательныя по хорошему воздѣланію оныхъ, и деревню Науппуръ, мы достигли до Ногосси-Багха, въ разстояніи 2 миль отъ города Раджмогала.

Горы пройденныя нами, состоятъ изъ прехъ опдѣльныхъ отраслей: послѣднія въѣзды съ каждой стороны весьма успешны, почти неприспупны и увѣнчаны гребнями; а средняя часть ихъ гораздо ниже, верхи имѣетъ плоскія и кругловатыя; всѣ онѣ, кажется, состоятъ наиболѣе изъ трапа, представляющаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разныя степени измѣненія. Дороги были почти вездѣ устланы охрусталованными опломками халцедона и кремня (silex), въ другихъ наложены были съ поверхности кварцевыя кристаллы. Въ прочихъ же пустоты наполнены друзами (щепками) или роговымъ камнемъ, коихъ внутренняя часть была обнажена. Горы сіи вообще одѣты зеленью, нѣкоторыя съ самаго низу до верху. Всѣ долины кажутся плодоносными; почва зе-

мнѣ жирна, глубока и хорошо умягнена; но нигдѣ не вспахивался. Разнообразные, величественные и живописные виды весьма много содѣйствовали къ уменьшенію трудовъ и недоспаісковъ, конны еспественно подвергались мы посреди племени столь же бѣднаго, какъ и самыя жишели.

Проведши многіе дни въ сосѣдствѣ Раджмогала, унопрѣблѣнные для посѣщенія джхирдаровъ инвалидовъ въ Сонгрампурѣ, Аудъ Моллѣ и проч., которые всѣ были въ хорошемъ состояніи, мы возвратились въ Багольпуръ по большой дорогѣ, и я прибылъ домой 25 Января. Надобно полагать, что все наше путешествіе отъ Джита-Кунди-Гхана до Капъ-Голы, составляло около 36 миль по прямой чертѣ. Не имѣвъ при себѣ шагометра (одометра), я не могъ въ точности замѣнить пройденнаго нами пространства; вообще же путь нашъ былъ понаправленію отъ югозапада къ сѣверовостоку.

Отъ быстрого моего обозрѣнія сихъ горъ, конечно нельзя ожидать, чтобы я могъ собрать объ нихъ подробныя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что никто изъ нашего общества не разумѣлъ нарѣчія горцевъ, которое, кажется, у нихъ особенное. Однако же съ помощію Ин-

индостанскаго языка, коимъ говорили нѣкоторые начальники въ горахъ, намъ сопутствовавшие, я получилъ разныя извѣстія объ ихъ нравахъ и обычаяхъ.

Многіе думаютъ, что сіи горцы происходятъ Бенгальскаго, другіе напротивъ, что они Индійцы, не принадлежащіе къ кастѣ, и сославившіе изъ себя особенное независимое общество. Какъ бы то ни было я замѣчу мимоходомъ, что у нихъ нѣтъ письменнаго языка, и въ продолженіе моего здѣсь пребыванія не замѣчено мною никакого памятника, относящагося къ ихъ вѣрѣ, или другаго знака, могущаго показывать ихъ происхожденіе.

Знаменитый соопечеснвеникъ нашъ Гиббонъ сказалъ, что дикая жизнь весьма близка къ сосполнію скопцовъ, однако же не замѣчаніе можешь быти приличіе отнести къ Скивамъ, о коихъ онъ пишетъ, и къ кипісамъ безпредѣльныхъ пустынь Тапарія, селели къ гористымъ спранамъ Индостана.

Люди принадлежащіе къ сильнымъ поколѣніямъ, живущимъ въ Раджмогольскихъ горахъ, обитаютъ тамъ постоянно, исключая не многихъ, которые иногда принуждены переходить на нижнія земли, или на берега Гангеса, для при-

*

обрѣшеніа себѣ жизненныхъ припасовъ и одѣнія, коихъ не могутъ доставить имъ съ сѣмеествами горы; нѣкоторые изъ нихъ вступаютъ въ число воиновъ, составляющихъ сословіе горныхъ спирѣковъ въ Баголыурѣ.

Сей народъ, безъ сомнѣнія, послѣдусітъ языческому ученію о многобожій, господствующему въ великой части Азіи, и вѣроятно еще присовокупилъ къ суетврію предковъ своихъ нѣкоторые обряды Брамизма; все сего отзывался величайшею грубостію. Главнѣйшія божества (девы) почитаемые ими суть: *Дхирни*, *Лилахъ*, *Туквари*, *Рокишидеви*, *Бондри*; они приносятъ въ *пуджагъ* или жертву: первому вареныя хлѣбныя зерна и закаляютъ въ честь ея буйвола; второму также вареное хлѣбное и приномъ козъ, пѣпуховъ и *потгеси*, родъ напитка; прочимъ же свиней, пѣпуховъ и хлѣбное. Жерпвы въ честь первымъ тремъ богамъ приносятъ въ Полбрѣ, а другимъ въ каждомъ изъ слѣдующихъ мѣсяцевъ, одному послѣ другаго.

Однажды мы были свидѣтелями такого жертвоприношенія называемаго *пуджагъ*. Сперва разчищаютъ небольшое пространство земли и окропляютъ оное водою; потомъ разбрасываютъ на немъ хлѣбныя зерна. Въ про-

долженіе сего обряда глаза всѣхъ присуствующихъ обращены бывають къ солнцу, которое у сего народа починяется верховнымъ Творцемъ вселенной, и громко произносятъ молитвы съ воздѣшными въ верхъ руками. Послѣ приводить животное назначенное въ жертву. Одинъ человекъ держитъ оное за заднія ноги. Гхашвалъ беретъ воду или сокъ (liqueur), либо шо и другое вмѣситъ и обмываетъ переднюю часть головы и грудь животного, читая молитвы. Съ одного раза онъ отсѣкаетъ ему голову, и придерживалъ животное за заднія ноги, даетъ спечь крови, на то мѣсто, гдѣ разсыяны сѣмена. Далѣе обтираетъ пожъ свой, еще кропитъ землю и бросаетъ зерна; отрубаетъ хвостъ у животного и кладетъ оный въ шконноромъ разположеніи. Наконецъ намазываютъ голову оного красною краскою. Гхашвалы же собравшись и поднявъ руки вверхъ приветствуютъ солнце, и испрашиваютъ прощенія въ собственныхъ грѣхахъ и своихъ семействъ. Симъ оканчивается обрядъ (1). Подобно всѣмъ язычникамъ сіи горцы ѣдятъ

---

(1) Сей обрядъ имѣетъ большое сходство съ совершаемымъ ежегодно кочевыми народами въ верховьяхъ рѣки Енисея (см. Сиб. Вѣст. 1818 Ч. II). С.

жертвенное мясо, посвящая только малую часть онаго своимъ девамъ, которое кладутъ подъ деревьями вдоль по дорогѣ, съ нѣкоторымъ количествомъ приготовленныхъ хлѣбныхъ зеренъ. Во время нашего путешествія мы часто видали сін жертвы какъ на горахъ, такъ и въ долинахъ. Суевѣрное почтеніе гордится къ ихъ девамъ исполнено. Они воображаютъ себя, что сін языческія божества наблюдаютъ надъ всѣми ихъ дѣланіями. Жестокосердіе часто побуждало бы ихъ къ лютымъ и кровавымъ поступкамъ, если бы суевѣріе и страхъ наказанія отъ прогнѣваннаго божества не удерживали ихъ отъ совершенія злодѣйствъ.

Пуджагъ отправляется: 1) при началѣ главныхъ работъ земледѣлія (карауагъ); 2) при собираніи жатвы, и 3) при первомъ употребленіи въ пищу новособраннаго хлѣба.

Обрядъ присяги также у нихъ довольно примѣчательнъ. На обнаженный мечъ посыпаютъ соли, которую не много смоченную водою, присягающій пожираетъ съ жадностію (1).

---

(1) Сибирскіе язычники до сихъ поръ вѣрно присяги целуютъ ружье въ дуло, или съ кожеваго острѣя схватываютъ ртомъ кусокъ хлѣба. С.

Обязательство такимъ образомъ утверждаемое почтается самымъ сильнымъ.

Затмѣніа солнца и луны возбуждаютъ сихъ полудикихъ къ дѣйствіямъ, вошедшимъ у нихъ въ обычай и доказывающимъ, сколько страха производилъ суевѣріе въ умахъ невѣждъ и грубыхъ людей. При такихъ случаяхъ собираются всѣ жители въ своемъ военномъ нарядѣ, имѣя при себѣ стрѣлы, колчаны и мечи. Они усерднѣе взираютъ къ затмѣвающемуся свѣтилу, держа руки свои сложенными и прося съ великимъ воплемъ прощенія въ грѣхахъ. По окончаніи же затмѣнія бьютъ въ дхоль (барабанъ) тревогу и нѣсколько времени продолжаютъ ужасной шумъ, будучи твердо увѣрены, что они получили отпущеніе своихъ грѣховъ (1).

Желая заслужить о себѣ доброе мнѣніе у сихъ горцевъ и успокоить людей насъ провожавшихъ, мы сочли приличнымъ доста-

---

(1) Подобное обыкновеніе замѣчено и у Калмыковъ. Они во время грома производятъ стукъ въ стрелы, котлы, шазы и другіе металлическіе сосуды; но для устрашенія *тенгерей* или духовъ производящихъ, по суевѣрному понятію ихъ, громъ. Можетъ быть и горцы въ сѣв. случаѣ слѣдуютъ одному основанію. С.

вишь имъ средства къ празднованію пуджага (жертвоприношенія) въ разныхъ гхатахъ (ущеліяхъ) и на предѣлахъ *топтаховѣ* (участковъ земли); ибо мы знали, что ни одинъ житель долины не согласился бы пуститься на удачу въ горы или въ лѣса безъ сей предосторожности, и всѣ *манджисы* (спаршины поколѣній) спараются увѣрять иноспиранцевъ, что не отправа пуджага ихъ девпахамъ, не лъзъ безопасно путешествовать въ ихъ землѣ. Мы охотно согласились съ такимъ мнѣніемъ, и слѣдствіемъ сего, по суевѣрнымъ понятіямъ нашихъ провожатыхъ, было то, что ни одинъ изъ нихъ не былъ боленъ во все время, проведенное нами въ осмотрѣ горъ.

Воздухъ на сихъ высотахъ не здоровъ для жителей долинъ. Я думаю, что отрядъ нашъ сохранилъ свое здоровье единственно потому, что мы путешествовали только днемъ; но если бы отправились въ путь съ ночлеговъ очень рано, прежде нежели солнечная жара разредитъ влажный воздухъ, происходящій отъ густыхъ лѣсовъ, то я увѣренъ, что пуджаги не сохранили бы нашихъ людей отъ лихорадокъ и другихъ болѣзней.

Никто изъ нихъ не осмѣливался приближаться къ жилищамъ горцевъ, изъ опасенія ищснїа девпаховъ, или прикасаться къ чему либо на поляхъ, хопя ето въ Индіи весьма обыкновенно между людьми слѣдующими за военнымъ обозомъ. Такая воздержность приобрѣла намъ великое уваженіе отъ жителей сихъ высотъ.

Всѣ здѣшніе горцы, принадлежа къ одному племени, выбираютъ себѣ женъ изъ другихъ родовъ. Послѣ договора о бракѣ отецъ жениха дастъ рупію (монету) опцу невесты; потомъ обрученные празднуютъ свою свадьбу, когда разсудитъ удобнѣе. Въ день свадьбы отецъ жениха еще даритъ 4 рупіи, 4 куска холста и 2 или 4 пюрбана для хозяйства новобрачнымъ, на случай отдѣленія ихъ отъ своихъ сѣмействъ. Брачный обрядъ у нихъ очень простъ. Отецъ невесты беретъ ее за руки и соединяетъ съ рукою жениха. Въ етомъ заключается все. Приглашенные гости принимаютъ участіе въ грубой пирушкѣ, въ копорой особенно не забываютъ хорошо подгулять. Последнее обыкновеніе наблюдають и всѣ дикіе вообще при такихъ случаяхъ. При рожденіи дѣтей нѣтъ у нихъ особенныхъ увеселеній.

Напротѣвъ того для погребенія умершихъ обыкновенно собирается множество гостей и вообще оканчиваютъ они сей обрядъ въ пльнствѣ и безпорядкѣ.

О дѣтяхъ своихъ прилагаютъ величайшее попеченіе; даютъ имъ самыя нѣжныя названія. При нареченіи именъ въ молитвахъ призываютъ мальчикамъ солнце, а дѣвочкамъ мѣсяцъ, заимствуя отъ сихъ же свѣтилъ и самыя имена ихъ, какъ то (на числомъ Санскритскомъ языкѣ) для мужескаго пола *Суроджъ*—солнце, для женскаго *Чудра*—луна. Мальчикамъ въ самыхъ первыхъ лѣтахъ вручаютъ лукъ и стрѣлы; какъ же скоро будутъ они въ состояніи владѣть оными, по назначенію своихъ родителей, то имъ позволяютъ ходить на промыселъ дикихъ звѣрей. Горцы чрезвычайно искусны въ употребленіи сего оружія. Они стрѣляютъ изъ лука съ великою ловкостью и бросаютъ стрѣлы сильно и метко. Для пораженія пигровъ употребляютъ стрѣлы, омоченныя въ ядовитой сокъ растѣній, которыя хранятъ въ великой тайнѣ.

Въ домашнемъ хозяйствѣ самой большой трудъ падаетъ на женщинъ. Онѣ смотрятъ за стадами, посятъ воду, мѣлютъ и пекутъ

хлѣбъ, но при всемъ томъ съ нѣжною попечительностію занимающа и своими дѣлами. Имъ очень нравятся бездѣлцы, сдѣланные изъ краснаго или бѣлаго стекла; ими они украшаютъ себѣ голову и шею, и въ семъ почини единственно, съ прибавленіемъ еще къ тому мѣдныхъ колецъ, составляютъ весь уборъ женщины Раджмогалъскихъ горъ. Живущіе въ долинахъ напропихъ весьма оплываютъ въ нарядахъ; онѣ при встрѣчѣ съ иносидранцемъ никогда не закрываютъ себѣ лица. Пользуются совершенною свободою, но при всемъ томъ робки и скромны.

Син горцы, какъ выше сказано, подобно всемъ необразованнымъ народамъ, преданы пьянству. Въ семъ не уступаютъ имъ и соседственные жители долинъ. Любимой ихъ напитокъ есть *потгвей*; оной приготовляется слѣдующимъ образомъ: сперва сушатъ хлѣбныя зерна нѣсколько дней на солнцѣ, потомъ варятъ оныя въ водѣ, пока разбухнутъ, и опять высушиваютъ на вольномъ воздухѣ, всыпаютъ ихъ въ сосуды и заливаютъ на одну мѣру зеренъ, двѣ мѣры воды. Къ тому же прибавляютъ мелкихъ сѣмянъ растѣнія *бакуня*, которыя производятъ очень сильное

броженіе. Для большаго же содѣйствіи оному, закрываютъ отверстія сосудовъ древесными листьями и выставляютъ опья на нѣсколько дней на солнце, пока сію жидкость можно будетъ пить; говорятъ что сей напитокъ производитъ ужасное опьяненіе.

Земледѣіе у сихъ народовъ еще въ младенчествѣ. Они вовсе не знаютъ употребленія соли; какъ скоро очистишь землю отъ дурной травы и хворосту, то дѣлаютъ заостренною бамбуковою палкою ямки, въ которыя всыпаютъ сѣмена. Такимъ образомъ воздѣлываютъ они большія пространства земли на горахъ и на скалахъ оныхъ. Мнѣ кажется, что плодородная, черная почва многихъ изъ сихъ горъ, особенно происходить отъ разрушенія траповыхъ скалъ, весьма обыкновенныхъ на сихъ высотахъ.

Сей народъ не платитъ своему Правительству никакой подати, и можно сказать, что небольшою трудъ, употребляемой для воздѣланія земли, совершенно сходствуеетъ съ расположеніемъ его духа. Собираемая жатва достаточна для удовольствованія нуждъ его и для поддержанія врожденной любви къ независимости, которою онъ пользуется въ убожищѣ

обезпеченномъ ему природою; ибо иначе, кажется, не мѣла и называть многихъ округовъ, чрезъ которые мы проходили.

Въ долинахъ, безъ сомнѣнiя, родился бы въ изобилiи сахарной проспикъ, рисъ, лѣмевъ и другаго рода хлѣбъ, если бы жилили болѣе старались о разведенiи ихъ. Но они довольствуются только поствомъ разнаго рода проса, изъ котораго дѣлаютъ *готту* (*gotta*), здоровую и довольно вкусную пищу. Для чего сперва распираютъ зерна въ деревянной ступѣ (орксали), не имѣя даже ручныхъ мѣльницъ (1), и потому сія работа очень трудна. Распертую муку варятъ въ водѣ, пока сдѣлается густымъ пѣсипомъ, которос они ѣдятъ съ солюю, или съ плодами и кореньями дикораспущими въ лѣсахъ, что соспавляетъ главное ихъ продопольствiе. Ето пѣсипо очень было; небольшого количества онаго достапочно на цѣлой день. Когда сіи горцы опправляютъ въ пунь, то завертываютъ каптышки сего пѣсипа въ древесныя листья и привязавъ оныя на концѣ палки, носятъ за плечами. Ешотъ способъ припоминаетъ комки кислаго заппвер-

---

(1) У лочующихъ въ Сибири, также деревянные ступы служатъ вмѣсто жернововъ. С.

малаго молока, составляющаго обыкновенную пищу Нагайскихъ Татаръ (1), какъ описываетъ Баронъ Тоттѣ.

Въ разныхъ топкахъ мы видѣли большіа стада воловъ малаго роста. Обыкновенно разводятъ ихъ наиболѣе въ долинахъ. Коровы здѣсь очень дойны. Въ деревняхъ держатъ много свиней; мясо ихъ составляетъ главную пищу горцевъ. Въсповой барабанъ (дохоль) въ частомъ употребленіи у сихъ народовъ; какъ скоро услышатъ оной, ксго звукъ весьма далеко раздастся, то сбѣгаются ошвсюду толпами для полученія приказовъ отъ своихъ ханшаловъ, за которыми слѣдуютъ въ самые трудные и опасные походы. Мы не разъ видѣли такіа сборища, когда нужно было созвать опрядъ для разогнанія дикихъ звѣрей, во время нашего путешествія чрезъ лѣса.

Въ числѣ произведеній сихъ горъ должно также считать медъ, копорой здѣсь можетъ быть лучшей изъ всей Индіи; *тусеуръ*, родъ хлопчатой бумаги, изъ коей въ Багольпурѣ дѣлаютъ *бафту* (толстую бѣлую выбойку, называемую и въ Сибири бахилою); мелкой лѣсъ

(1) И многихъ кочевыхъ народовъ въ Сибири. С.

для плотничьихъ подѣлокъ; *бамбуковое* и *сабовое* (Sabo) дерево . . . . Сін предместь также общи и другимъ частямъ пространной области Джэнглеперской. Деревья *мангиферы* (1) рѣдки; но *тамарины* растутъ въ изобиліи и приносятъ превосходные плоды. Мы видѣли красные плоды весьма пріятнаго вкуса, похожіе на Липпильской перецъ.

Сношенія горцевъ съ жителями долинъ весьма ограничены. Онѣ только соспоютъ въ мѣста горныхъ произведеній на соль, шпакъ холстъ и другія необходимыя потребности. Следовательно деньги не имѣютъ тамъ обращенія. Сін люди столь скудны въ нужныхъ вещахъ, что даже глиняную посуду получаютъ Голландскую, и не имѣютъ никакихъ машинъ. Такое грубое невѣжество, кажется, происходитъ отъ сильнаго отвлеченія горцевъ чему-либо учиться, а еще болѣе отъ непреодолимой преграды, раздѣляющей *касты* (роды) между собою. Ибо самый презрѣнный Индіецъ считаетъ себя оскверненнымъ, когда сядетъ съ горцемъ на одной рогожѣ. Сіе ненавистное совмѣстничество должно весьма содѣйствовать

(1) Мангиферъ (Manguier) дерево весьма большое, котораго вѣтви касаясь земли пускаютъ новые корни, С.

вать къ размноженію поколѣнія, любящаго
жить опдѣльно на своихъ горахъ.

Благоразумнымъ мѣрамъ, принятымъ Марки-
зомъ *Ганстингсомъ*, во время управленія его,
спокойствіе въ сихъ странахъ обезпечено, и
горцы сдѣлались весьма преданными Британ-
скому Правительству. Съ ними поступали
крошечко; старшинамъ ихъ опредѣлены были на-
гражденія и по одному человѣку съ деревни
взято для составленія части отряда, назна-
ченнаго къ охраненію Багольпурской области.
Сами - по распоряженіямъ утверждено было
спокойствіе.

Съ Франц. В. А.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Нѣчто о Яванской Словесности.

Въ описаніи острова Явы (1), изданномъ въ Брюсселѣ 1825 года, помѣщена не только Исторія онаго, но припомъ новѣйшія и занимательнѣйшія подробності о языкѣ и Словесности его обитателей, также о законахъ ихъ, обычаяхъ и воинскихъ учрежденіяхъ. Въ отношеніи къ Словесности стихотворныя произведенія Яванцевъ раздѣляются на два рода: на *пантумъ* и *сайяръ*. Первый есть четырехстопный Стансъ съ римами: два начальныя сти-

(1) Островъ Ява лежитъ между 6 и 9° южной широты, 102-40 и 113-40° восточной долготы, граничитъ на сѣверѣ съ островомъ Борнео, на сѣверовостокѣ съ Целебесомъ, на востокѣ съ Балкомъ и Табуною, раздѣленъ послѣднимъ Балійскимъ проливомъ на сѣверозападѣ съ островомъ Суматрой. Ширины имѣетъ 40-50 миль и перерѣзывается отъ востока къ западу цѣпью горъ. Ява, кромѣ Нидерландскихъ владѣній, состоитъ въ зависимости двухъ князей, называемыхъ Сурабаюмъ и Сулабаюмъ, коихъ владѣнія имѣли перемѣнами, что почти не возможно оцѣнить онымъ. Оба они, какъ и всѣ Яванцы, имѣли Могаммеданскаго исповѣданія. Войска никакого не имѣли, кромѣ нѣлохранителей изъ своего плем.

А. В. 1826 кн. 3.

11

ха часто бываютъ иносказательные, а два послѣдніе правоучительные, прогашительные и любовные. Иногда паншумы читаются разными лицами попеременно, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Сайяръ или *шайръ* есть слово происходящее изъ Арабскаго языка. Это рядъ сипрофъ или куплетовъ, состоящихъ изъ стиховъ въ 8 или 12 слоговъ, сходныхъ съ Европейскою Поезіею. У Яванцевъ много сочиненій въ прозѣ, особливо романовъ, повѣстей и описаній истинныхъ происшествій, всегда почти смѣшанныхъ съ баснями. Преложенія на Яванскій языкъ *Махабараты*, *Рамайны* и приключеній несчастнаго *Панжи* начинаются на ономъ лучшими книгами.

Вотъ для примѣра прозы отрывокъ изъ Исторіи Гангъ-Туаха (Hang-Touah), Адмирала Малайскаго Владѣтеля, бывшаго во время вѣшества Албукерка. „Тогда служители принесли напитки и чаши, осыпанныя драгоценными камнями, которыя постановлены были предъ вождями разныхъ степеней. Загремѣли тимпаны, юноши прилпными голосами воспѣли сладостныя пѣсни. Гости предались удовольствію и встали для пляски. Адмиралъ началъ оную, привѣщивъ сперва съ глубокимъ

почтениемъ Владѣтеля. Онъ вышелъ на мѣсто
 пляски, держа въ рукѣ свой крисъ, произведе-
 ній Малайскихъ оружейныхъ заводовъ. Пляска
 его была искусна. Онъ преклонялся предъ ли-
 цемъ юнаго своего Повелителя, которой былъ
 доволенъ такимъ зрѣлищемъ, и глаза его не
 могли имъ налюбоваться. Подлинно, говорилъ
 онъ самъ съ собою, Гангъ-Туахъ храбръ: спо-
 видно изъ его осанки. Потомъ Тунъ-Жаббатъ
 послѣ такого же привѣтствія спалъ для пля-
 ски. Лакіеръ и Лакынъ, принявъ чаши изъ
 рукъ наполнившихъ оныя, пригласили Гангъ-
 Кастура къ пляскѣ; сей же вызвалъ поспо-
 рить съ собою Адипатіа Паламбангскаго. Вож-
 ди въ упоеніи радости громко возглашали.
 Адипати, по учивеніи привѣтствія, также
 началъ плясать. Онъ вызвалъ Тунъ - Рана - Ди-
 раджу, которой преклонялся вспалъ. Тунъ-Ту-
 ахъ, Гангъ-Жаббатъ и Гангъ-Кеспури, принявъ
 чаши изъ рукъ наполнившихъ оныя, продол-
 жали плясать съ чашами въ рукахъ и вызы-
 вали на состязаніе съ собою въ питье Тунъ-
 Рана-Дираджу. Сей былъ побѣжденъ, лишился
 разсудка, съгъ и наклонилъ свою голову. Юный
 Повелитель ихъ былъ веселъ и громко смѣялся,
 видя, въ какое состояніе приведенъ сей вождь.

★

Когда же малые барабаны опять загремѣли, то онъ мановеніемъ очей подалъ знакъ Тунъ-Туаху, чіпобы онъ побудилъ Тумунгунгъ-Ери Сороджа къ пищю. Тунъ-Туахъ взялъ чашу и держа оную въ рукѣ плясалъ. Онъ наполнилъ ее для Тумунгунга и подалъ ему оную, сказавъ: пейше, Милостивый Государь, по волъ нашего юнаго Владѣтеля. Тумунгунгъ принялъ чашу и съ почтеніемъ поставилъ ее на своей головѣ, потомъ выпилъ, поклонился и всталъ для пляски. Служители поднесли ему вновь чаши. Тумунгунгъ подалъ чашу Бандакару, который принявъ оную хопѣлъ нѣсколько поплясать; но прежде наклонилъ свой крестъ и преклонился къ ногамъ Повелителя. Сей замѣтивъ намѣреніе его, всталъ и обнялъ его. Бандахара опять принялъ чашу, выпилъ и опьянѣлъ. Потомъ самъ Владѣтель всталъ и плясалъ. Бандахара же взялъ чашу у служителей, наполнилъ ее и поднесъ во время пляски Владѣтелю, которой принявъ оную сказалъ: „родственникъ (cousin) мой, я уже и такъ пьянъ.“ Всѣ вожди или военачальники перепились одинъ за другимъ. Нѣкоторые еще въ силахъ были возвратиться къ себѣ, а многіе попадали на дорогѣ и заснули. Иные отнесены

были домою своими невольниками. Большая же часть уснули въ разныхъ мѣстахъ вокругъ народной площади.“ (1).

Изъ N. Ann. des Voyages.

Нравоучительныя изреченія Восто- чныхъ Писателей.

Страхъ Божій есть величайшее совершен-
ство, а порокъ величайшее несовершенство.

Страхъ Божій очищаетъ сердце.

Я боюсь Бога, а по Богу боюсь неболящего
Его.

Страхъ Божій есть вѣрнѣйшее и безопас-
нѣйшее приубижище,

Благочестіе есть величайшая мудрость, а
нечестіе величайшее безуміе,

Благочестіемъ умерщвляется плоть.

Не оскорбляй Бога, клянись именемъ Его,
дабы Онъ не презрѣлъ тебя.

Кто измѣняетъ вѣрѣ своей для свѣта (міра),
потѣ грубо ошибается.

---

(1) Такъ оштрафованными права народовъ необразованными пре-
давались грубой чувственности, всего болѣе унижающей телесна-
го, почитаютъ они наслажденіемъ. Прибѣры подобнаго невожде-
жанія всего обыкновеннаго между латынцами и Моголидами.

Не лзя хорошо познать самого себя, не
знал своего Творца.

Кто покарается спрашямъ, не повинуюсь
своему разуму, тогть погибаетъ.

Если бы человекъ предвидѣлъ свою кончину
и прехожденіе опть сей жизни, то ужаснулся
бы своихъ дѣлнй и обманчивости оныхъ.

Жизнь есть сонъ, опть коего пробуждаетъ
одна смерть.

Жизнь человека есть путь ведущій къ
смерти.

Охотнѣе послѣдуютъ развратнымъ нравамъ
своего вѣка, нежели добрымъ примѣрамъ пред-
ковъ.

Добродѣтель, ученіе и хорошія свѣдѣнія однѣ
только содѣлываютъ насъ почтенными.

Не тогть сирота, кто лишился родителей,
но неимѣющій ни знаній, ни воспитанія.

Недоспапокъ здраваго смысла есть высо-
чайшая степень бѣдности.

Ничто лучше не скрываетъ нашего состоя-
нія, какъ молчаніе.

Умъ есть богатѣйшее имущество.

Крошкою рѣчью приобретаемъ себя много
друзей.

Чѣмъ менѣе кто имѣетъ ума, тѣмъ болѣе
оказываетъ тщеславія.

Мщеніе несвойственно великодушному.

Знаніе для дѣтскаго возраста есть вѣнокъ,
а мудрость ожерелье.

Совершенно несчастливъ тотъ, кто уны-
ваетъ, лишась чьей-либо милости.

Грубость и невѣжество производятъ раз-
прю даже и между родными.

Сердце несмысленнаго въ устахъ его, а языкъ
мудраго въ сердцѣ его.

Кто скачетъ опуска узду и держась за
надежду, падаетъ и погибаетъ.

Изъ Herbelot Biblioth. Orient.

Аравскія Пословицы.

Купецъ зависить отъ своего торгова, а зе-
мледѣлецъ отъ посѣва.

Игла беретъ преимущество предъ шкачемъ.

Одинъ упалъ въ поганую яму, другой ска-
залъ ему: вотъ роза понюхай.

Иди съ тѣмъ, кто не хочетъ нищии съ по-
бою (?).

Одѣнь алоево дерево, и оно будетъ крас-
во (1).

Не будь сладкимъ, чшобъ тебя не съѣли,
ни горькимъ, чшобы ошвѣдавъ не бросили.

Друзей познаюшъ въ несчастіи (2).

Какой бы ни былъ другъ, надобно нѣкогда
съ нимъ расстаться.

Бывшій въ дружбѣ съ людьми сорокъ дней,
дѣлается однимъ изъ сихъ людей.

Припворная любовь лишь одна нигдѣ не
продается (ни у апшскарей).

Наша ослица побыла въ конюшнѣ у сосѣда,
и волпъ онъ намъ родня.

Человѣкъ похожъ на дерево иногда зеленѣю-
щсе, а иногда совсѣмъ голое.

Кто имѣетъ свой кошелекъ, потпъ всегда
бывается у себя (дома).

Все исполняется по Божіей волѣ.

Лошадь стоитъ одной деньги, а у меня
нѣтъ ни одной деньги.

Мать убитаго спишъ, между тѣмъ какъ
мать заключеннаго не можетъ уснуть.

(1) Русская пословица противорѣчитъ; немъ все будетъ немъ,
хоть въ золотое платье одѣвъ.

(2) То же, что Латинская: *Amicus certus in re incerta corn-
par.*

Кто ставитъ парѣлки, потъ не можетъ сказать о себѣ: я конфешчикъ.

И звездословы лгутъ: ибо одинъ Богъ праведенъ.

Не спарайся сближаться съ шѣмъ, кто не хочетъ сближаться съ тобою.

Ожиданіе приводитъ наконецъ къ опечаленію.

Что съ тобою случилось сего дни, то со мною можетъ случиться завтра (1).

Его перо изломалось, я хочу взять другое.

Борода скрючилась на стулѣ у бѣднаго (?).

Находящійся въ опасности лишиться жизни, счастливъ, если только ослѣпятъ его.

Слѣпымъ сказано было: дорого масло; а они отвѣчали: намъ его не надобно.

Подъ кто желуется другимъ, а не одному Богу.

Овесъ на своей нивѣ лучше пшеницы на чужихъ поляхъ.

Легче имѣть врагомъ себѣ Пашу, нежели своего сосѣда.

Нравъ познается въ играхъ и шушкахъ,

(1) Сходно съ Латинскою: *hodie mihi eras tibi*,

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ.

*О нынѣшнемъ состояніи нѣкоторыхъ областей
и городовъ въ Средней Азіи.*

(Продолженіе.)

Сарсабѣ.

Города: *Сарсабѣ, Китабѣ, Орти-Курганѣ* и зависящіе отъ нихъ: *Гурджабѣ, Синбарѣбѣ, Тсарбабѣ, Дулбе, Яни-Курганѣ, Тсеракци, Иркава, Дехіекѣ, Камей, Жамѣ, Диліанци, Улуссѣ* и *Каратепѣ* состоятъ подъ власпію независимаго начальника, родомъ Узбека, изъ поколѣнія Каннезезскаго, сына *Даніельбека*, бывшаго во всегдашней враждѣ и неприязненности съ Бухарскимъ Ханомъ. По смерти *Даніельбека* старшій его сынъ, храбрый, дѣятельный и предпримчивый, продолжалъ поступать такимъ же образомъ. Ему наследовалъ и братъ его нынѣшній главный правитель. Онъ не желая вести войны съ Бухарією, оказалъ ей наружно свою покорность, и остался самовластнымъ

владѣльцемъ своей страны. Только двѣ малыя крѣпости *Кашласъ* и *Джеоръ*, на землѣ Сарсабской, зависящѣ отъ Бухарскаго Хана. Всѣ сѣи города окружены земляными стѣнами и валами.

Хлопчатая бумага, привозимая Бухарцами въ Россію, большею частію получается изъ Сарсаба; ибо тонкая Бухарская бумажная пряжа весьма дорога (до 190 руб. пудъ) и оной не достаетъ иногда даже для собственннхъ фабрикъ. Бухарскіе купцы и Жиды, привѣзжающіе въ Сарсабъ, покупаютъ тамъ, кромѣ лучшей хлопчатой бумаги, рисъ, копорымъ сѣи страна также изобилуетъ, вымѣнивал по большою частіи сѣи повары на Бухарскія шали, коимъ цѣна отъ 7 до 8 руб. за каждую, на женскія башмаки и сапожки (бопинки). Оставляя лучшей доброты Сарсабскую бумагу для собственннхъ своихъ фабрикъ на тончайшія шкани, Бухарцы привозятъ въ Россію худшую и продаютъ вмѣстѣ съ роспущеною въ ихъ землѣ. Сарсабская пряденая бумага лучшей доброты, продается также въ *Кокантѣ* и *Ташкентѣ*. Изъ Сарсабскихъ жителей весьма не многіе привѣзжаютъ въ Россію.

Гиссаръ.

Малая область, находящаяся за 10 дней пути на востокъ отъ Бухаріи и лежащая при подошвѣ хребта горъ. Главнымъ въ ней городъ суть: *Гиссаръ-неви* (новая крѣпость), *Дахей-неви* (новое село). Въ первомъ живеть правитель сей области, называемый *Сеидъ-Аталыкъ бей*, тесня нынѣшняго Бухарскаго Хапа. Званіе Аталыка почитаея здѣсь весьма важнымъ. Второй городъ гораздо менѣе перваго. До десяти малыхъ городовъ, окруженныхъ земляными валами, зависящихъ отъ того же Владѣтеля. *Вмиръ-Гайдеръ Ханъ*, прежде исшелъ послѣдовалъ своему отцу, во время войны своей прошиву прежняго Гиссарскаго Владѣтеля, убилъ онаго, возвелъ на его мѣсто помянутого *Сеидъ-Аталыкъ бей*, на дочери коего женился. Земля сія обильна всякаго рода произведеніями, исключая хлопчатой бумаги; болѣе же всего богата баранами, масломъ и рисомъ, кои промѣниваются на Бухарскую хлопчатую бумагу. Городъ *Машталанъ* и 50,000 семействъ Киргизскихъ, поколѣнія Купаганъ, составляютъ часть сего же владѣнія, коего жители Узбеки. Нынѣшній Владѣтель, по родствѣнной своей

вѣзи съ Бухарскимъ Ханомъ, находящіяся съ нимъ въ дружбѣ.

Ходжантъ.

Сія обласінь переходила попеременно подъ властью Кокантскаго Хана и Владыцеля земли *Дритене*, именемъ *Хадаяръ бел*, Узбека, коптосый будучи независимъ воевалъ, по съ Бухарскимъ, по съ Кокантскимъ Ханомъ. По смерти Хадаяръ бел сія обласінь присоединена, а 25 лѣтъ предъ симъ, къ Кокантской землѣ, во время правленія отца нынѣшняго Хана *Нарбутти бел*. Отъ Ходжанта зависятъ многія дѣревни. *Маргиландъ*, *Андиджанъ*, *Нежергіаръ*, *Тахти-Сулейманъ* и *Уссе*, сущь округи, зависящія отъ Кокантскаго Хана. За 60 лѣтъ до того они принадлежали Бухарскому Хану; послѣ него опложились. Жители Кокантскіе и Ходжантскіе привозятъ въ Россію (въ Пепровскъ) много выбоскъ, крашенныхъ холатинокъ и халатовъ, особливо же хлопчатой умаги и шелку; а сами покупаютъ всякаго рода мѣха и нанку (кишайку), которые перепродаютъ въ Кашгаръ, гдѣ на оборотъ покупаютъ ремень и привозятъ къ намъ. Тамъ же выдѣлываютъ толстыми бумажными полошша,

покупаемыя Бухарцами въ большомъ количествѣ для обращенія въ крашенину, называемую *бурметъ*, которой много требуется въ Россію; сверхъ того дѣлають шелковую шкани, извѣстную подъ именемъ *кутни* и похожую на рапинъ, коей кусокъ продается по одному Бухарскому червонцу. Но шелкъ есть главное произведеніе сей страны: Бухарцы и особливо жиды покупають онаго тамъ ежегодно до 200 вьюковъ верблюжьихъ; оной идетъ весь на шелковыя ткани, выдѣлываемыя въ Бухаріи.

(Продолженіе впереди.)

О раздѣленіи областей, уступенномъ въ Индіи между Англіею и Голландіею.

Извѣстно, что Великобританія и Голландія раздѣлялись многими изъ принадлежащихъ имъ областей въ Восточной Индіи. Первая изъ нихъ уступила *Бенкооленъ*, равно всѣ требованія свои на западный берегъ острова Суматры и на островъ Биллипонъ; вторая отдала заведенія свои на материкъ Индійскомъ, укрѣпленное мѣсто Малакку и отказалась отъ требованія на *Сингапуръ*, такъ что послѣ се-

го развѣна, Британская Индія сдѣлалась *матерою*, а Голландская *островною*.

Голландское Правительство, представляя договоръ о семъ предметѣ на утвержденіе Государственныхъ чиновъ, сообщило имъ слѣдующія оффиціальныя объясненія, касательно политической и коммерческой Географіи.

„Чрезъ самое соглашеніе (конвенцію) присокуплено къ системѣ мореплаванія и торговли весьма полезное ограниченіе политической власти, и въ то же время предписаны дѣйствительныя мѣры предосторожности отъ всякихъ нарушеній права, могущихъ иногда встрѣчаться отъ неспочности правилъ прошивно на мѣреніямъ Европейскихъ Правительствъ.

„Внимательное чтеніе вмѣстѣ съ нѣкошорыми приобрѣщенными познаніями о дѣлахъ и пользахъ Индіи, послужають въ томъ убѣжденіемъ. Сии познанія въ то же время удостовѣряють о выгодѣ уступки Голландскихъ владѣній на материкъ Индіи.

„Съ давнихъ уже временъ почитались сии владѣнія маловажными. Послѣ удивительнаго распространенія могущества Великобританіи въ Индіяхъ, мало по малу уничтожилась и послѣдняя важность оныхъ. Торговля полошному

содѣлывавшій нѣкогда сіи владѣнія и факторіи столь значущими для Голландской Индіи, обратился почти въ ничто. Не только мануфактурныя заведенія въ нашихъ владѣніяхъ и близъ оныхъ, но даже и Англійскія въ упадкѣ, и не могутъ быть возстановлены.

„Британское Правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы издѣлья Европейскихъ хлопчатыхъ фабрикъ продавались въ Индіи. Голландское Правительство послѣдовало сему же примѣру. Все сіе будетъ великимъ благодѣяніемъ, если произведенія главной sprawy найдутъ болѣе мѣстъ для сбыту въ архипелагъ Восточной Индіи.

„Малакка, при началѣ водвореніи нашего въ Индіи, была весьма важнымъ мѣстомъ по торговлѣ. Но весьма давно сія торговля упала, къ чему въ числѣ прочихъ обстоятельствъ, много содѣйствовало утвержденіе Британской власти въ *Поло-Питани*.

„Со времени счастливаго оборота дѣлъ въ 1813, даже до нынѣшняго 1824 года, ни одинъ изъ нашихъ (Голландскихъ) купцовъ шуда не пересѣлся. И такъ можно по справедливости сказать, что сіе мѣсто составляетъ теперь для Индіи многоцѣнное владѣніе, а особливо

съ тѣхъ поръ, какъ Англичане овладѣли Санкапуромъ. Хотя же Голландское Правительство въ Индіи противопоставило на принятіе сихъ владѣній сильныя возраженія; но споръ о справедливости или несправедливости оныхъ не былъ удобенъ къ разрѣшенію самаго дѣла. Англичане съ своей стороны защищали право на Биллипонъ, коюрой, по увѣренію ихъ, не входилъ въ составъ уступки Банки. Впрочемъ Англія отказывалась отъ сего требованія въ такомъ только случаѣ, если бы Голландія отреклась отъ всѣхъ возраженій противъ обладанія Санкапуромъ. Излишне было бы доказывать, что какъ по вліянію политическому на сіи спраны, такъ и по выгодѣ отъ оловянныхъ рудниковъ въ Банкѣ, владѣніе Биллипономъ необходимо, и не могло подвержено быти упреку.

„Разсматривая сей размѣнъ, принятой съ обѣихъ сторонъ, должно наиболѣе цѣнить важное приобретеніе крѣпости *Марлбурга* или *Бенкоолена* на Сумапрѣ и пресѣченіе всякой чужеземной власти на семь островъ; разпространеніе торговли и промышленности Голландской; сохраненіе спокойствія въ сихъ спранахъ, равно какъ и на всемъ Индійскомъ архи-

пелагъ, находятъ также въ семъ сильное обезпеченіе, между тѣмъ какъ не менѣе уважительна и самая достоверность, что уже не возобновлялся и происшествія, которыя въ теченіи послѣднихъ прехъ лѣтъ, хотя и служили къ славѣ; но принудили величайшія сдѣлать пожертвованія и сиполи многой крови. Важное обладаніе *Паленбангомъ* (1) и *Лампангами* (2) придаетъ имъ еще болѣе цѣны; а спокойствіе, которое споль частію нарушалось въ *Падангъ* (3) содѣлываетъ такое обезпеченіе вѣрнѣйшимъ. Оно впрочемъ утверждено и на всемъ Индійскомъ архипелагѣ мудрыми распоряженіями, изложенными въ разныхъ статьяхъ договора.

(1) Паленбангское владѣніе лежитъ на сѣверовосточномъ берегу острова Суматры. Сперва принадлежало оно Голландцамъ, а въ 1812 году овладѣли имъ Англичане и переименовали Султана. Число жителей, состоящихъ изъ Китайцевъ, Кохинхинцевъ и островитянъ, простирается до 30 тысячъ человекъ. Столичный городъ и рѣка, при которой оной расположенъ, иныиутъ одно съ областью названіе. *Изд.*

(2) Лампангъ или Лампунгъ южная часть острова Суматры, простирающаяся вдоль по берегу. *Изд.*

(3) Падангъ одно изъ главныхъ эвденій Голландскихъ на западномъ берегу Суматры, съ крѣпостью. Оной производится значительный торгъ золотомъ съ Батавією. *Изд.*

„По симъ уваженіямъ уступка съ одной стороны, во всѣхъ отношеніяхъ вознаграждается приобрѣтеніемъ съ другой. Къ сему можно еще присовокупить уменьшеніе на сумму до 100 тысячъ фунт. стерл. весьма увеличенныхъ требованій Британскихъ. Ибо хотя довольно значительныя требованія объявлены были взаимно и со стороны Голландіи; но болѣе открытое изчисленіе обоюдныхъ долговъ и кредита показало бы, что пожертвованія должествующія изъ сего начала упасть на счетъ заморскихъ владѣній, гораздо болѣе превышали бы нынѣ определенную сумму. Сіи подробности, кажется, достаточны для объясненія и оправданія новозаключеннаго договора.“

Изъ N. Ann. des Voyages B. A.

Развалины Шадіабада въ Мальвѣ (1) и водяной дворецъ въ Уджень.

Развалины прежде бывшаго города *Шадіабада*, а нынѣ называемаго *Мандо*, имѣютъ въ окружности 20 миль. Въ немъ обитаютъ

(1) *Мальва* (Malwa) значительная область въ Индостанѣ между 22 и 23° сѣв. широты. Съ нею граничатъ къ востоку области *Аллахабадъ* и *Гундванъ*, къ югу *Кандешъ* и *Бераръ*, съ западу *Гуаратъ*, а съ сѣвера *Агра*. Простирается

*

теперь немногіе кочующіе изъ поколѣнія Бем-
ли. Оной лежитъ около 30 миль къ западу отъ
Инда на хребтѣ горъ Виндгійскихъ. Шадіабадъ
первоначально былъ столицею Индусскихъ Кил-
зей, а потомъ Килзигійскихъ Могоммедапскихъ
Султановъ, подъ правленіемъ конхъ сдѣлался
обширнымъ и цвѣтущимъ. Гомаюнъ (Homaoun),
отецъ Акбара, взялъ его приступомъ. При Ак-
барѣ, по свидѣтельству Абулфазилъ, окру-
женіе онаго составляла почти 20 миль. Въ
правленіе Сенда Акбара, Францисканскіе монахи:
Адольтъ Аквавива, Антоній де Мансеррати и
Францискъ Еврикецъ, бывъ посланы Гойскою
духовною Миссіею къ Могольскому Правителъ-
ству, достигли сего города въ Январь 1570 г.
Они говорятъ объ немъ, какъ объ одномъ изъ
величайшихъ въ свѣтѣ. Зданія были въ ономъ
въ длину около 100, въ ширину до 60 миль. Орошается мно-
гими рѣками, изъ конхъ значительнѣе: Нарбудда, Сонра, Шун-
буль и проч. Почва весьма плодородна: производитъ опиумъ,
сахаръ, Индиго, табакъ и проч. Жатва собирается по двѣ
раза въ году. Изобилуетъ всякаго рода скотомъ. Она по-
прежнему переходила во владѣніе Могоммедавъ, Великаго Мо-
гола и Маратонъ, которые овладѣвъ ею въ 1707 году раздѣ-
лили ее на уѣзды между военачальниками. Въ 1818 году
большая часть явныхъ владѣній сей области принуждена бы-
ла покориться змѣнѣ Англичанъ. Главный городъ въ ней
Уджень (Oujain). Н.д.

величественны, улицы наполнены народомъ. Три каменныхъ сѣны онаго заключали въ себя пространства 16 миль. По сему подробностямъ можно заключить, какъ о важности сего города, такъ и объ истинѣ его упадка. Развалины онаго, разсѣяныя по срединѣ кустарниковъ, и нынѣ еще занимаютъ великое пространство. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: *Джаме мечедъ* (мечеть Джамин) и мавзолей Султана *Гуссейнъ Алишаха*. Сіи зданія довольно сохранились и могутъ свидѣтельствовать о Моголскаго зодчества. Килзъ Киллигисы, Мальвскіе Султаны, по видимому имѣли хорошій вкусъ, которой доказываютъ сіи развалины и *водяной дворецъ* въ Уджень. Сіе послѣднее зданіе можетъ быть единственное въ своемъ родѣ. Цѣлый опідвѣспіа дворца находится подъ водою, проведенною изъ рѣки Сопры и во многихъ мѣстахъ видно воду текущую надъ головою. Она кашится внизъ съ шумомъ подобно водопаду, и потомъ пробирается по бокамъ излучистыми рывинами, сдѣланными въ помостѣ. Сей дворецъ сооруженъ въ началѣ XV вѣка однимъ изъ сихъ Султановъ. Посѣщавшіе оной говорятъ, что

слава объ немъ не преувеличена, и оной, при
нѣкопрыхъ недоспапкахъ, составляетъ пре-
дестинное жилище.

Изъ N. Ann. des Voyages B. A.

Восточная Библіографія.

Voyage de В. Bergmann au pays des Kalmouks.
 (Путешествіе Бергмана къ Калмыкамъ.) Пере-
 водъ съ Нѣмецкаго Г. Мориса, Члена Париж-
 скаго Азіятскаго Общества; напеч. въ Ша-
 тильонѣ, что на Сенѣ 1825. Въ 8 д. л.

Книга сія содержишь въ себѣ письма Бергма-
 на къ приятелямъ его, писанныя, имъ во вре-
 ми путешествія къ Волжскимъ Калмыкамъ и
 пребыванія у сего народа. Въ нихъ подробно
 описана тамошняя спрана, нравы и обычаи
 жителей, праздники, увеселенія и проч., ра-
 внымъ образомъ помѣщены историческія свѣ-
 дѣнія о бѣгствѣ Калмыковъ (Тургушовъ) въ
 Китай и изложеніе догматовъ исповѣдуемой
 Калмыками Ламайской вѣры. Она украшена
 картинкою, представляющею фонарной ихъ
 праздникъ и 11 рисованными на камнѣ (лито-
 графированными) таблицами, изображающими
 Калмыцкую азбуку и пенскъ съ показаніемъ
 произношенія.

По успѣху, какой имѣло это сочиненіе въ Германіи, издатели Парижскаго Азіатскаго Журнала надѣются, что оно хорошо принято будетъ и во Франціи, когда, по словамъ ихъ, Французская Словесность не перестаетъ обогащаться всѣмъ тѣмъ, что иностранная представляетъ *полезнаго* и *занимательнаго*. Таковой отзывъ благонамѣренныхъ иностранцевъ, вѣроятно можетъ отнестись и къ нашимъ статьямъ, переводимымъ на Французской языкъ, вопреки замѣчанію одного изъ нашихъ Журналистовъ.

Мы должны тѣмъ болѣе обратить вниманіе на Путешествіе Бергмана, что въ немъ сообщаются свѣдѣнія о справѣ и народѣ подвластныхъ Россіи. Оплагалъ подробное разсмотрѣніе сего сочиненія до другаго времени, нельзя не замѣнить и теперь, что оно не можетъ въ полной мѣрѣ ни оправдать довѣренности къ нему, ни удовлетворить любопытству.

Въ особенностяхъ описаніе бѣгства Тургушова и изложеніе побудившихъ ихъ къ тому причинъ, не могутъ быть для насъ столько занимательны, какъ для иностранцевъ, сколько по краткости своей и неточности свѣдѣній, столько же и потому, что мы имѣемъ уже

о семъ предметѣ статью С. В. Липовцова (Сиб. Вѣстн. 1820 Ч. XII стр. 168), заимствованную изъ одного Китайскаго Писателя и обработанную съ особеннымъ тщаніемъ и ясностію. Въ ней предсавлена полная картина сего событія и всѣхъ бѣдствій претерпѣнныхъ Тургутами въ странѣ ихъ предковъ, послѣ удаленія изъ Россіи, гдѣ столько времени вели они совершенно счастливую жизнь подъ сѣнію мудраго и кроткаго Правительства нашего, которое донынѣ благотворитъ единоземцамъ ихъ, не принявшимъ участія въ поспыдномъ и безразсудномъ бѣгствѣ.

Императорскаго Казанскаго Университета П. О. Профессоръ *Францъ Врдманъ*, издалъ въ семъ 1826 году въ Казани на Латинскомъ языкѣ описаніе собранія Восточныхъ монетъ опаго Университета, подъ названіемъ: Numophylacium Universitatis Caesareae Literarum Caezensis. 107, XI и 14 стр. въ 8 д. л. Въ немъ описаны золотыя и серебряныя монеты, раздѣленные на 16 владѣтельныхъ династій, съ показаніемъ ѣменъ Владѣтелей, мѣспъ когда и гдѣ выбиты и годовъ Геджры и опъ Р. Х., начиная съ 94-1232 Геджры, или съ 713 по 1816 нашего счисленія, и именно:

Династии Владѣ- телей.	Чи- сло мо- неть	Г о д ы:	
		Годы	отъ Р. Х.
1. Умайльскихъ . .	4	94 104	713 723
2. Аббасидскихъ . .	16	133 406	750 1018
3. Саманидскихъ . .	39	279 378	892 987
4. Бувейхидскихъ . .	3	339 369	950 979
5. Гамданидскихъ . .	1	331 —	942 —
6. Сельджукидскихъ	4	623 - 644	1226 - 1246
Монгольскихъ:			
7. Гуласидскихъ . .	6	670 - 705	1271 - 1325
8. Джуджидскихъ (Хановъ Золотой Орды)	8	673 - 818	1274 - 1415
9. Крымскихъ Ха- новъ	4	1171 - 1191	1757 - 1777
10. Сассанидскихъ . .	1	— — —	— — —
11. Сефидскихъ . . .	44	1064 - 1159	1654 - 1746
12. Каджарскихъ . .	23	1222 - 1226	1807 - 1810
13. Бабуридскихъ . .	5	1061 - 1195	1651 - 1781
14. Османидскихъ . .	13	1143 - 1223	1730 - 1807
15. Грузинскихъ . .	14	1166 - 1212	1752 - 1797
16. Бухарскихъ . . .	9	1286 - 1232	1790 - 1816

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

А П Р Ъ Л Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О НАЧАЛѢ И РАСПРОСТРАНЕНІИ Монгольскихъ народовъ (*).

Слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. упоминается уже въ Исторіи Кипайской о Монгольскихъ народахъ, коихъ составляютъ: собственно такъ называемые Монголы, Буряты или Братскіе и Еленты, въ Россіи подъ именемъ Калмыковъ извѣстные. Нѣкоторые писатели включаютъ въ сіе число и Татаръ, но безъ всякаго основанія; ибо на единородство ихъ съ Монголами нѣтъ никакихъ доказательствъ. Напротивъ того они отличаются отъ Татаръ и наружнымъ видомъ и языкомъ; если же сія послѣдніе и имѣютъ въ

(*) Сія статья большею частію заимствована мною изъ рукописнаго собранія извѣстій, объ инопърцахъ обитающихъ въ Иркутской Губерніи, Нада. Совѣщ. Франца Лангенса. Г. С.

своемъ языкѣ нѣсколько словъ сходныхъ съ Монгольскими, по причиноу сему сосѣдствена ихъ жизнь съ Монголами, и что они долго были подѣ властію Монгольскихъ Владѣтелей, даже и Ханы опдаленнаго Крымскаго полуострова починпали себя произшедшими опъ Чингиса. Самое слово *татарѣ*, *татары* Монгольское, означающее людей обязанныхъ по наряду войско спавипѣ, каковыхъ Кипайцы донинѣ многихъ имѣютѣ.

Монголы издревле обитаютѣ въ окрестности двухъ славныхъ хребтовъ горъ: *Ханхейскаго* и *Алтайскаго*, изъ коихъ первой срединною Монголію, а послѣдній чрезъ Зюнгарию или Калмыцкую землю проходипѣ. Оныя горы, имѣя сообщеніе съ *Джурскими*, производипѣ всѣ главнѣйшія Сибирскія рѣки. Задолго еще до Чингиса, одна опраслѣ Монголовъ опдѣляслѣ, по произшедшему между многочисленными ихъ родами несогласію, опкочевала къ западу, которую оставшіслѣ на прежнихъ мѣстахъ своихъ и удержавшіе древнее названіе Монголовъ называли *Елетѣ* т. е. несогласными, посорившимися; а какъ за Елетами послѣдовали еще три рода: *Барга-Бурятѣ*, *Хоитѣ*, и *Тюлютѣ*, то и называли

они сами себя *Дюрбень-Ойретъ* т. е. четверо-родными. Барга-Буряты и Хонты распространились далеко къ сѣверу, а Елесты около *Кок-нора* (Синяго озера), Тибеша и Бухарин, откуда подъ именемъ Гунновъ до середины Европы набѣги чинили; нѣкоторые изъ нихъ даже поселились въ Венгріи. Тогда тѣ изъ нихъ, кои остались между Татарами названы ими *Халмикъ* т. е. оппавшими, нѣмнѣвшими. Одинъ изъ Европейскихъ писателей, по оптимному отъ всѣхъ прочихъ народовъ обличу сихъ пришельцевъ, казавшемуся весьма безобразнымъ, сказалъ (для шутки или изъ презрѣнія), что Гунны произошли отъ совокупленія дѣволовъ съ женщинами, въ волшебствѣ упражнявшимся. Во время Чингисъ-Хана, составившія съ Монголами одну Монархію *Елесты* или *Калмыки*, по изгнаніи въ 1368 году изъ Кипая Монгольскихъ Владѣтелей, вѣроятно отъ нихъ оппали, и попомъ близъ Алтайскихъ горъ, по случаю происходившихъ между ими многихъ ссоръ, раздѣлились на четыре орды: *Хошотъ*, *Торготъ*, *Дербетъ*, и *Зоонгаръ*.

Послѣку многія происшествія между Монгольскими народами довольно подробно описа-

*

ны въ переведенныхъ на Европейскія языки Китайскихъ сочиненіяхъ и въ прудахъ Миллера, Палласа и другихъ, столь много ученому свѣту извѣстныхъ, то здѣсь упомянуто будетъ только о томъ, что наиболѣе примѣчанія достойно, или о чемъ вовсе не было никѣмъ писано, либо сообщено несогласно съ Монгольскими писателями.

Въ началѣ 13 столѣтія отъ Р. Х. Монгольской Князь, называвшійся *Демюгинѣ*, многихъ отдѣленныхъ Князей сего народа сдѣлалъ себѣ подвластными; они на бывшемъ общемъ сеймѣ, по уваженію разума и хребросши его, а можетъ быть и по необходимости имѣнію одного надъ собою главу, признали его своимъ Ханомъ, назвавъ по голосу пролетѣвшей тогда птицы: *Чингисѣ*. По завоеваніи Китайскаго Государства имѣлъ онъ войну съ Тангутскимъ Ханомъ Шудургою, котораго за упрямство и непослушаніе его, вслѣдствіе умертвить; но оставшаяся его жена отмстила за сію смерть, причиненіемъ Чингису мучительной болѣзни, отъ которой онъ, будучи отъ рожденія 67 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и 12 дней, скончался. Сынъ его Огедай владѣлъ 6 лѣтъ. По немъ владѣвали Гуюкъ Ханъ

6 мѣсяцевъ, Менгке Ханъ 9, Хубелей Цеценъ Ханъ 36, Елзету Ханъ 10 лѣтъ, Колукъ Ханъ 4 года, Буляшу Ханъ 9 лѣтъ, Гегенъ Ханъ 3 года, Ясунъ Темуръ Ханъ 5 лѣтъ, Ирземель Ханъ 40 дней, Гюшинъ Ханъ 10 мѣсяцевъ, Залашу Ханъ 15 лѣтъ, Ришценъ Пелъ 1 мѣсяць, Тогошъ Темуръ Ханъ 28 лѣтъ. По смерти сего послѣдняго Монголы Дайбунгъ Ханомъ, начавшимъ новое поколѣніе Владѣтелей, изъ Кипша прогнаны.

Со времени возвращенія Монголовъ въ общество свое считаятъ они 22 Хановъ одного за другимъ, независимо ими владѣвшихъ; причемъ замѣчаютъ писатели ихъ, что процвѣтавшій до того Ламайской законъ, тогда совсѣмъ испребылся и Монголы опять погрузились во шму Шаманскаго суевѣрія, почему и о происшествіяхъ тѣхъ временъ нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій, до самаго Абиде Галзо Хана, которой ѣздилъ въ Тибетъ, и шамъ у Далай Ламы, выпросивъ Ламу, поспрошалъ въ Монголіи Ламайской монастырь, подъ названіемъ *Врденизо*. Оной сдѣлался попомъ столицы донынѣ въ Монголіи пребывающаго Хутухшы, коего душѣ приписываютъ суевѣрные Монголы непрерывное въ человѣческія шмъ

перерожденіе, полагая оному начало за нѣсколь-
ко тысячъ лѣтъ, отъ жившаго при Бурханѣ
Шигимуни въ Индіи мнимаго ихъ святаго
Дармату, или *Оріонъ Оіоту Богда Садо*. Какъ
Абиде Галзо Ханъ до 85 лѣтъ отъ рожденія
своего, ни отъ которой изъ женъ своихъ не
имѣлъ сыновей; а посему подданные его на-
ходились въ великомъ сипрахѣ, дабы со смер-
тію его не пресѣлся родъ Чихгисъ Хана, при-
совѣщивали чрезъ прорицателей, жениться еще
на избранной 15-лѣтней дѣвушкѣ. Но въ томъ
же году Зюнгарской Хунтайджа, напавъ на
Монголовъ, многихъ увелъ въ Зюнгарию, за-
хвативъ въ томъ числѣ и беременную супру-
гу Абиде Хана, о которой (оплачась тогда
за продолжавшуюся еще войною съ Монголами)
оставилъ онъ повелѣніе, ежели родитъ дѣву-
шку погладить ей лицо, а ежели мальчика,
то погладить ему горло. Повелѣніе сіе озна-
чало то, чтобы первую оставить въ жи-
выхъ, а послѣдняго умертвить. Но когда плѣн-
ница родила сына, то бывшіе при томъ Мон-
голы, желая сохранить ему жизнь, нашли
случай въ корбѣ опослать въ Монголію, а
на его мѣсто положили простою плѣнною
Монголкой тогда же рожденную дѣвочку. Оной

Абиде Хановъ сынъ воспитанъ былъ подъ именемъ Югуту Хана ш. е. коробынаго Хана, а послѣ названъ Алпынъ Ханомъ, которой при завоеваніи Сибири въ 1609 году сдѣлался и въ Россіи извѣстнымъ. Монгольскіе писатели объявляютъ, что онъ сначала владѣнія своего былъ Шаманской вѣры, которая каждую болѣзнь приписываетъ злымъ богамъ, а не естественной причинѣ, и для того опредѣляетъ имъ жертвовать скотомъ; когда же сіе не помогало, то и людьми, что происходило иногда одними на муку заклинаніями рабовъ. Такимъ образомъ и Чингисъ приказалъ во время приключившейся ему опасной болѣзни цѣлой родъ Даурскихъ Тунгусовъ чрезъ Шамановъ своихъ на вѣчныя муки злымъ богамъ въ жертву заклясть, и лица ихъ для признаку черными нитками вышить, опъ чего будто бы обыкновеніе вышивать лица и донинѣ сохранилось у потомковъ ихъ. Одинъ разъ Алпынъ Ханъ будучи весьма боленъ ногами, въ день полной Луны, велѣлъ нѣкошорому изъ своихъ подданныхъ разрѣзать брюхо, и въ него положить ноги свои, сидя же началъ дремать; въ то время привидѣлся ему Лама и сказалъ: опныиъ не умерщвляй людей, болѣзни ногъ не

такъ лѣзашся. Проснувшись почувствовалъ онъ омерзѣніе къ мершвому тѣлу и велѣлъ его зарыть въ землю, а ноги свои вымыть. Между тѣмъ о послѣдовавшемъ ему откровеніи вступилъ въ разговоръ съ бывшими въ его дворцовомъ спанѣ двумя Ламами, и по совѣту ихъ вознамѣрился принять ихъ законъ. Вскорѣ же послѣ сего отправилъ онъ Ордомонгольскихъ Цеценъ Хуншайша и Зюгшамба Хана въ Тибетъ, для испрошенія себѣ главнаго Ламы, коюрой и прибылъ, подъ именемъ: *Хутухты Зотмана*. Сей Хутухта у всѣхъ Хановъ и Князей Монгольскихъ проповѣдывалъ Ламайскій законъ и былъ основателемъ впорой, и понынѣ въ Монголіи существующей Урги (столицы) близъ горы *Ханъ - олы*, гдѣ преемники его обитаятъ подъ названіемъ Номинъ - Хановъ, производя себя отъ великаго Бурхана *Манжу - шари*.

По смерти Алтынъ Хана, въ 1657 году принялъ владѣніе старшій сынъ его Лобзангъ, или Саянъ Ханъ, а другой его сынъ былъ первымъ Монгольскимъ Хутухшою въ Кюрь или Ургѣ. Въ сіе время Ламайска вѣра такъ уже распространилась, что изъ владѣвшихъ въ одной Халха-Монголіи трехъ самодержавныхъ

Хановъ, каждой въ своей ордѣ хотѣлъ имѣть, особливаго оиъ другихъ независимаго Хушуху. Возникшая оиъ сего война, была поводомъ покоренія всѣхъ Монголовъ Кипчайскому Государству. Лобзангъ Саннъ Ханъ присвоивалъ начальство брату своему Хушуху попому, что ихъ оиецъ былъ знаиныйи Ханъ Монголи, и что въ немъ переродился первый Монгольскій Хушухта; напрошивъ того Сасакшу Ханъ доказывалъ преимущество сына своего Хушухты Галдана пѣмъ, что въ него переселившийся Бурханъ *Макхагала*, несравненно сильнѣе вселившася въ Лобзангова брата *Бодди Садо Дарнату*. Для рѣшенія сего важнаго спора положено было собрать сеймъ; но Саннъ Ханъ не сождавъ онаго, захваченнаго имъ Сасакшу Ханова племянника велѣлъ обезглавить, и пѣмо его привлазавъ къ лошадиному хвосту оплести къ Сасакшу Хану съ объявляиѣмъ, что онъ и впредь ему лучшихъ извѣстий присылать не можетъ. Галданъ Хушухта прибывъ въ Тибетъ просилъ о снятїи съ него духовнаго сана, но Далай Лама опвыспововалъ, что онъ ему на то, ни да, ни нѣтъ сказать не можетъ, а все опдаетъ на собственную его волю; а попому Галданъ, при-

бавя къ своему имени *Бошукту*, принялъ вооруженную орду отца своего Сасакту Хана въ свои повелѣнія, и началъ войну съ Саниъ Ханомъ, сопровождаемую такою жестокостію, что одно воспоминаніе о погдашнемъ кровопролитіи между нѣкоторыми Монголами, наслышавшимися объ ономъ отъ отцевъ своихъ, производить страхъ; всякой бѣжалъ въ то время куда только можно было, и многіе съ голоду померли. Саниъ Ханъ съ братомъ своимъ при самомъ началѣ войны принужденъ былъ бѣгствомъ спасаться, и напоследокъ не нашелъ другаго средства къ избавленію своему отъ бѣды, какъ опдаться въ подданство Китайца. Для сего братъ его Хушукта самъ поѣхалъ въ Пекинъ и принялъ тамъ весьма ласково. Посланныя на помощь Саниъ Хану Китайскія войска, соспоявшія по большей части изъ вспупившихъ въ подданство прежде того Даурскихъ и Монгольскихъ малыхъ ордъ, упомяннаго многими сраженіями Бошукту Ладана разбивъ, принудили бѣжать въ Зюнгарию. Такимъ образомъ вся Халха-Монголія сдѣлалась подвластною Китаю. Дворъ Китайской не приминувъ тогда же снабдить Монголовъ печатными узаконеніями, по которымъ

всѣ Владѣтели ихъ всегда поступать обязаны; для наблюденія же за исполненіемъ того, при каждомъ Монгольскомъ управленіи опредѣленъ особливой Манжурской начальникъ, чрезъ котораго и всѣ отъ Двора присылаемыя повелѣнія въ дѣйство производятся. Но жившія всегда въ необузданной вольности Монгольскія Владѣтели, строгость Китайскую, съ великимъ спосапъ огорченіемъ, да и не уповашельно, чтобы когда нибудь совершенно къ тому привыкли.

(Продолженіе впереди.)

—

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ КИТАЙСКИХЪ ГОРОДОВЪ
Нанкина и Макао, принадлежа-
щаго Португальцамъ.

(Изъ книги подъ названіемъ: Kelly's New System of Universal Geography.)

Каншонъ есть главный городъ и приморскій портъ обласни Гуангъ-шонгъ. Едва ли можешь быть что либо прелестнѣе того вида, который представляется при входѣ въ рѣку, ведущую къ городу. Видъ сей отличася разнообразіемъ, веселостію и одушевленіемъ. Съ одной стороны простирающіяся въ даль дуга покрытыя нѣжною зеленью, съ другой являющіяся рощи или небольшіе холмы, на подобіе амфитеатровъ со ступенями для восхода, сдѣланными изъ злачнаго дерна. Здѣсь видны скалы, покрытыя мохомъ; тамъ деревни, возвышающіяся между кустарникомъ. Иногда представляются каналы, которые образуютъ острова, или, перяясь въ землѣ, являютъ прелестные берега свои; что въ совокупности составляетъ самую восхищительную картину.

Каншонъ соединяетъ въ себѣ, такъ сказать, при города: они отдѣляются высокими стѣ-

нами, но сиюль между собою смежны, что одинъ и тѣ же ворота служатъ для перехода изъ одного въ другой. Весь городъ образуетъ почти квадрагъ и въ окружности не менѣ Парижа. Улицы длинны, прямы и вымощены песанымъ камнемъ; но по большей части узки, исключая тѣхъ, копорыя украшены триумфальными арками. Онъ совершенно заняты лавками, представляющими приятное зрѣлище; при семъ надобно замѣнить, что купцы, торгующіе одинакими товарами, всѣ живутъ въ одной части города.

Многіе изъ общественныхъ зданій весьма красивы. Кромѣ тринадцати триумфальныхъ аркъ, тамъ находится множество капищъ, окруженныхъ кельями Бонзъ. Конфуціева зала и Академія ученыхъ суть необыкновенныя зданія; дворцы Мандариновъ построены въ особенномъ вкусѣ Китайскаго великолѣпія. Тамъ находятся также рынки, гдѣ рыба, мясо птицы, растѣнія и другіе жизненные припасы продаются весьма дешево.

Домы, хотя весьма опрятны, но ни мало не великолепны; почти всѣ состоятъ изъ одного жилья, сооружены изъ земли, украшены кирпичами и покрыты черепицею. Въ окнахъ,

вмѣсто стеколъ, лѣтомъ употребляется тростникъ для того, чтобы могъ проходить сквозь него воздухъ; а зимою вставляются усприцовыя раковины, которыя такъ бываютъ выскоблены, что дѣлаются полу-прозрачными. Спѣвныя покрышы японкою бѣлою бумагою; зимою по срединѣ комнатъ горитъ древесный уголь. Жилища нѣкоторыхъ изъ низшаго класса людей построены изъ дерева. Дома Европейскихъ факторовъ находятся на прекрасной набережной и къ рѣкѣ имѣютъ правильный фасадъ въ два этажа. Внутри же они разположены и отдѣланы отчасти въ Китайскомъ, а отчасти въ Европейскомъ вкусѣ. Къ нимъ прилежатъ множество домовъ, принадлежащихъ Китайцамъ и отдаваемыхъ имъ для временнаго пребыванія корабельщикамъ и купцамъ.

Рѣка усѣяна по обѣимъ сторонамъ жонками *), вытянутыми въ ряды и содержащими въ себѣ невѣроятное множество народа. Сія жонки, примыкая одна къ другой, образуютъ улицы; каждая жонка содержитъ въ себѣ цѣлое семейство и состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Проспѣтый народъ, живущій въ нихъ,

*) Китайскія суда, родъ телегокъ.

встаетъ рано по утру и занимается рыбною ловлею или работаетъ на пашняхъ сарачинскаго пшена, доставляющія двѣ жатвы ежегодно.

Большое количество денегъ, стекающееся сюда изъ опшденныхъ странъ, привлекаетъ купцовъ многихъ областей къ сему порту, гдѣ можно найти все, что ни есть рѣдкаго или опличнаго въ Государствѣ. Жители прудолубивы, изобрѣтательны и весьма искусны въ подражательныхъ художествахъ и въ украшеніи своихъ издѣлій, хотя оныя и не уважаются обитателями Пекина, которые спавятъ ихъ ни во что, называя непрочными и не хорошо обработанными. Они жалуются также на то, что матеріалы для сихъ издѣлій употребляются или не въ достаточномъ количествѣ, или не надлежащей доброты, и что самая работа оныхъ весьма плоха. Не смотря на то, шелковыя ткани Кантонскія, называемыя *Ша*, считаются тамъ самыми лучшими въ своемъ родѣ; особенно прозрачныя съ цвѣточками, на подобіе кружевъ, бываютъ лѣтомъ въ большомъ употребленіи.

Хотя число ремесленниковъ, въ семъ городѣ находящихся, почти невѣроятное, однако же оно не достаточно, по причинѣ обширности про-

изводимой тамъ торговли; что и побудило завести множество фабрикъ въ Фо-шенъ, который сдѣлался опъ сего знаменитымъ въ цѣлой области городомъ. Во время смутеній, нарушившихъ спокойствіе Кантона, торговля была переведена изъ онаго въ упомянутый городъ, опстоляцій опъ перваго на чепыре мли. Онъ имѣетъ въ окружности по крайнѣи мѣръ при мли, и мѣсто сіе, куда спекается множество народа, не уступаетъ даже Кантону ни богатствомъ, ни числомъ своихъ жителей.

Въ Кантонѣ имѣетъ мѣстопребываніе свое Намѣстникъ (Viceroy), подъ вѣденіемъ котораго состоятъ семнадцать городовъ, одинъ втораго и шестнадцать претяго класса.

Народонаселеніе Кантона различно было опредѣляемо. Во время посольства Лорда Макартниа вычислили, что въ семъ городѣ и предмѣстіяхъ его находилось миллионъ двѣсти тысячъ жителей, а предъ городомъ стояло пять тысячъ купеческихъ кораблей.

Факторіи, различнымъ Европейскимъ народамъ принадлежащія, надъ которыми развѣвающа флаги сихъ народовъ, суть прелестныя зданія, вытянутыя въ линію по берегу рѣки,

въ городскихъ стѣнъ; по близости же ихъ находятся анбары, назначенные какъ для храненія товаровъ, идущихъ въ продажу, такъ и для складки Китайскихъ произведеній, определенныхъ къ вывозу за границу (exportation). Всѣ закупки для Англійской Остъ-Индской Компаніи производятся повѣренными (agents); доставляемые имъ важныя выгоды ставящъ ихъ выше всякаго искушенія къ коварнымъ или безчестнымъ поступкамъ, и они вообще приучены воспитаніемъ къ порядку, точности и честности.

Такъ какъ ни одному Европейцу не позволяется въ Кантонѣ имѣть съ собою жену, то Англійскіе конторщики живутъ всѣ вмѣстѣ и имѣютъ общій столъ, который содержится Компанією; каждый изъ нихъ имѣетъ собственное для себя отдѣленіе, состоящее изъ трехъ или четырехъ комнатъ. Периодъ пребыванія ихъ въ Кантонѣ рѣдко превышаетъ восемь мѣсяцевъ въ году; и какъ въ продолженіе сего времени, они почти постоянно заняты бывающъ службою Компаніи, то естественный образъ ихъ жизни не можетъ составить большой для нихъ неприянности.

Городъ *Макао*, лежащій при устьѣ Тигрису, можетъ принимать въ свою рейду при вхождѣ

въ Типу (Гура) шестидесятичепырехъ-пушечные корабли; а въ портъ его, который находится ниже города и имѣетъ къ востоку сообщеніе съ рѣкою, могутъ стоять полунагруженные корабли въ семь или восемь сотъ тоннъ.

Входъ въ портъ защищается крѣпостью, состоящею изъ двухъ батарей, мимо которыхъ не иначе можно проходить, какъ на пѣстолешиный выспрьлъ. Три небольшія укрѣпленія, изъ коихъ два снабжены двѣнадцатью, а одно пестью пушками, охраняютъ южную часть города отъ всякихъ покушеній Китайцевъ; сѣн укрѣпленіе, находящіяся въ самомъ худомъ состояніи, ни коимъ образомъ не могутъ быть страшны для Европейцевъ, но весьма достаточны для того, чтобы содержать въ страхъ всю морскую силу Китайцевъ. Сверхъ того тамъ находится гора, которая господствуетъ надъ всею страной и на которой отрядъ войска можетъ выдерживать весьма продолжительную осаду.

Съ твердой земли городъ защищается двумя крѣпостями, изъ коихъ одна имѣетъ шесть пушекъ, и можетъ вмѣстить въ себя тысячу человекъ гарнизона. Она имѣетъ ровъ,

два ручья проточной воды, и казематы для хранения военной аммуниции и припасов; другая же, снабженная тридцатью пушками, не можетъ содержать въ себѣ болѣе трехъ сотъ человѣкъ. Здѣсь находится ручей весьма обильный водою и никогда не высыхающій.

Городъ Макао представляетъ весьма приятный видъ. Остатки древняго великолѣпія его, многіе красивые дома, отдаются въ наемъ купцамъ различныхъ Компаній, которые принуждены бывають проводить тамъ зиму; ибо Китайское Правительство высылаетъ ихъ изъ Кантона при отбытіи послѣдняго корабля, принадлежащаго ихъ народу, и не позволяетъ имъ возвращаться до прибытія изъ Европы кораблей т. е. до слѣдующаго мусона (*).

Все народонаселеніе Макао можно полагать простирающимся до двадцати тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ снѣ природныхъ Португальцевъ, или Португальскихъ Индійцевъ, и столько же Кафровъ-рабовъ, которые исправляютъ должность слугъ; прочіе суть Китайцы, и люди занимающіеся торговлею или

(*) Периодическій вѣтеръ, дующій изъ Индійскаго Океана.
Прим. Пер.

различными ремеслами, которые дѣлаютъ
 ихъ Португальцевъ данниками ихъ про-
 шенности.

Съ Англійскаго Ф. Созоновит

ПУТЕШЕСТВІЯ

Входъ въ рѣку Гангъ.

Отрывокъ изъ Журнала М. Грагамъ (Journal of Residence.)

Послѣ медленнаго плаванія нашего вдоль по низкому берегу, подѣ непрерывнымъ покровомъ тумана, и миновавъ пагоду *Жагернотъ* (Jaghernaut), уединенно столлицую на безпредѣльной песчаной степи, первую землей, которую мы увидѣли, была окончность Пальмиры. Ето, лучше сказать, были вершины дсревъ (пальмовъ), по коимъ названъ сей песчаной мысъ, вдавшійся въ море. Бросивъ якорь въ Баласорской (Balasor) рейдѣ, мы узнали и по подводнымъ камнямъ и по цвѣту воды, что находились близко отъ земли, хотя не видали еще ее нигдѣ и ни въ какомъ направленіи. Вода казалась грязною, и можно было бы подумать, что по ней лучше идти нежели плыть. Мы оставили корабли и перешли въ галешу (судно) кормчаго. Нѣтъ ни

чего пустынные устья Гугли (Högly) (1), или западнаго Ганга. Рядъ подводныхъ камней простирается отъ запада споль далеко, какъ только можно видѣть глазомъ; тамъ повсюду встрѣчаются акулы и крокодилы. Но съ востюка представляется самый ужасный предметъ: это низкій и мрачный островъ Сангоръ (Sangor) (2). Одинъ взглядъ на джунгли (боръ), покрывающій его, поселяетъ ужасъ. Жилище ли то змѣя или тигра? Пѣтъ, гораздо хуже: мѣсто сіе опредѣлено для ежегоднаго приношенія въ жертву людей. Все попеченіе Британскаго Правительсва безсильно было отвратить сей гнусный обычай. Храмъ уже въ

---

(1) Гугли большой округъ Бенгальскій между 21 и 23° сѣв. широты, раздѣляемый рѣкою того же имени. Сѣверная часть оная плодородна; но южная покрыта болотами и лѣсомъ. . . . Главный городъ оная, говорятъ, основанъ былъ при р. Бхагарупти Португальцами въ 1533 году. *Изд.*

(2) Сангоръ (Sangir, Sanguir) островъ на Инд. морѣ (14-16 н. д. 4-6 шир.), хорошо населенный и имѣвшій болѣе 12.000 жителей, очень похожихъ на Китайцевъ, отъ коихъ они, вѣроятно, произошли. Онъ окруженъ 46 малыи островами и имѣетъ много хорошихъ пристаней. Изобилуетъ кокосами и вообще покрытъ лѣсомъ. Перерѣзывается цѣлю горъ, на концѣ юеѣ къ сѣверу находится волакъ. Главный городъ. Таруна при рейдѣ того же имени къ срединѣ запад. берега, подъ 3 28" сѣв. ш. и 123° 24" вост. д. *Изд.*

развалинахъ, но изувѣрные поклонники *Кали* (1) бросаются въ каналъ, отдѣляющій сей островъ отъ материка. Тамъ, гдѣ нѣкогда столѣтъ сей храмъ, обгащенный человѣческою кровію, увѣянный цвѣтами и одѣтый баграницю, они, воспѣвая пѣсни сей лютой богини, предаются смерти. Доспигающіе про-

---

(1) Кали, Калки или *Калфка*, Индійское божество, которому поклоняются Джейтусы (Индусы) въ послѣдній день Сентября мѣсяца. Сіе имя дано ему отъ чернаго цвѣта одѣянiя его, которымъ оно всегда покрыто; ибо по Индійски слово *калфи* значить *чернота*. Ему воздаютъ поклоненіе въ разныхъ мѣстахъ Индостана, гдѣ будто бы хранятся части его тѣла, на пр. *галагалі* въ Калингѣ, около 3 миль отъ Калкуты, на берегу небольшого потока, который Браммины называютъ источникомъ Гинга; *голоуѣ*, въ Бенаресѣ; *рухъ* въ Виндубонѣ и пр. Суевѣрные почитатели сего божества утверждаютъ, что оно родилось вооруженіе (какъ Минерва изъ головы Юпитера) изъ глаза *Другахи* (*Drughah*), въ то время, когда она была сильно притѣснена земными властителями. Богиня же *Другахи* (знач. добродѣтель) занимаетъ по своему достоинству первую степень между Индійскими божествами. Она ипаче называется *Бованхи*, или *Бованни-Другаха*. Праздникъ ея общій бываетъ у Индійцевъ въ 7 день Сентября и продолжается 8 и 9 дней, на который они приглашаютъ всѣхъ Европейцевъ сосѣдей своихъ, угощая ихъ плодами, цвѣтами, музыкою и пляскою. Сіа богиня почитается супругою *Сисба* или *Сива* (разрушителя), который, по заблужденію Индійцевъ, есть третье изъ первоослажденныхъ трехъ существъ. *Инд.*

тивнаго берега, не имѣя счастія, какъ они въ заблужденіи своемъ думаютъ, пожранными быть опъ акулъ, почишаемыхъ священными, содѣлываюшся *Паріажи* (отверженными), и считаютъ себя предметомъ божескаго гнѣва. Видѣли матерей ослабленныхъ такимъ суевѣріемъ, которыя сами бросали своихъ младенцевъ въ пасть сихъ алчныхъ чудовищъ. Нынѣ, по крайней мѣрѣ при собраніяхъ молещичковъ въ Сангоръ, военный отрядъ имѣетъ надзоръ и старается отвращать подобныя жертвы; такъ, что уже мало бываесть ихъ по принужденію. Чѣмъ далѣе мы подавались вверхъ по рѣкѣ, тѣмъ менѣе было подводныхъ камней и джунгль становился выше и свѣтлѣе. Мы иногда замѣчали сквозь лѣсъ пагоды и деревни. Пристань покрыта была судами всякаго рода. Загородные дома украшали оба берега: картина дѣлалась пріятнѣе. Вся земля воздѣлана. Все въ движеніи. Примѣтно было, что мы приближаемся къ большему городу. Вышедъ на берегъ я пораженъ былъ величественнымъ видомъ зданій, хотя ни одно изъ нихъ, судя строго, не имѣло правильности. Ряды столповъ, куполовъ, портики, великолѣпные входы: все это будучи перемѣшано съ деревьями

и соединяясь подъ однимъ взглядомъ на берегъ, по которому мѣлкають безчисленныя спросня, составляетъ по истинѣ великолѣпное зрѣлище.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ГАТА КАРПАРАМЪ (1).

(Разговорная Индия, переведенная съ Сан-
критскаго Г. де Шези.)

Дѣйствующія лица { 1. Подруга.
2. Любовница (или
жена).

Мрачная облака снова запылввають неизмѣ-
римое пространство небесъ: изсохшее нѣдро
земли спрасспѣтъ, подобно сердцу юной дѣвы,

(1) Знаменитый Санскритскій Поетъ Калидасъ, въ Поэмѣ своей *Назодайя*, весьма необыкновенной сочетаніемъ и измѣненіемъ римъ, подражалъ *Гата-Карпарамъ*; Калидасъ считается въ числѣ *Десяти Перловъ* Двора Вахрамидиты, Императора Индійскаго, который сланился не задолго до Р. Х. Слѣдовательно авторъ *Гата-Карпарамъ* могъ быть современникомъ Тибулу и Овидію. Употребленіе римъ въ сіе время весьма рѣдко.

Сія небольшая Поэма состоитъ изъ тридцати двухъ стиховъ различной мѣры, на подобіе лирической; таковая мѣра весьма употребительна и состоитъ изъ афтибрахія, дактилей, двухъ инфибрахіевъ и одного спондея или хорей. Заглавіе *Гата-Карпарамъ* (спсудъ разбитый) есть послѣднее слово эпилога, которымъ неизвѣстный Поетъ почелъ нужнымъ окончить сіе стихотвореніе, почитаемое Индійцами прекраснымъ. *Сот.*

со вздохомъ ожидающей возвращенія своего возлюбленнаго.

Лебеди, устращенные приближеніемъ бури, скрываются въ тростники подлѣ своихъ подругъ; радостные павлины крикомъ и однообразными движеніями предвѣщаютъ скорое паденіе дождя.

Беззвѣздное небо лишилось лучшаго своего украшенія, и Гора, постигнутой всеобщей непогодою, прервавъ свои труды, вкушаетъ роскошное отдохновеніе въ объятіяхъ прекрасной Лакшми.

Слоны, пораженные глухимъ звукомъ приближающейся пучи, кипятъ яростію, подобно чудовищнымъ слонамъ, поддерживающимъ землю.

Сопровождаемый громовыми ударами обильный дождь орошаетъ горы, оплываетъ себя пылью пущей, и съ шумомъ низвергается въ кремнистые ущелья, откуда съ свистомъ убѣгаютъ испуганные зми.

Держишь ли спранный усрашенный сей картиной разрушенія, презрѣшь грозу, для того чтобы успокоить свою любезную подругу, оспавленную и перзаемую спрахомъ, ревностью и желаніемъ? . . .

Разскажѣ.

Любовница (или жена), испоргнувшая изъ глубокой задумчивости свои словами, произнесенными подругою послѣ нее споласцю, въ горести своей обращается къ облакамъ лсающимъ надъ ее главою:

„О пучи, когда въ быспропечномъ полетѣ своемъ доспигаете вы мѣспѣ, гдѣ возлюбленный мой, безъ мсна, провождаетъ дни свои, не уже ли вы оставите меня здѣсь въ одиночествѣ, брошенную жестокииъ, смѣющимъ надъ моимъ спраданіемъ?

„О сжалысье надо мною! несите ему отъ раздраженной супруги сіи нѣжные упреки:

„Не время ли, неблагодарный, положишь предѣлъ наслажденіямъ, безъ меня вкушаемымъ. Какъ! тогда какъ небо, со всѣхъ сторонъ пе-

ресткается спаями ппницъ, ускоряющихъ полетъ къ гнезду родному, когда жаждущій воробей вкушаетъ подлѣ подруги всѣ радости и удовольствія, жестокой, швоей ли супругъ изпаивать съ безплодныхъ желанійхъ?

„Въ поляхъ нашихъ свѣжая прѣва блещитъ обыкновеннымъ сіяніемъ, оживленная *татака* пьешъ изъ нѣдра воздуха росу чистую и животворную; въ лѣсахъ слышно воркованіе сизаго голубя; вездѣ видны слѣды раздѣленного счастья; можешь ли ты находить удовольствіе безъ сущесства споль пламенно и слѣпо тебя любящаго?

„Посреди сихъ пѣсней любви, превышающихъ сладостію пріятнѣйшія звуки, мнѣ ли одной испускать жалобные споны? Уже ли обманутая въ своей надеждѣ, я буду считать любовь божествомъ жестокосердымъ. Пребудешь ли ты безчувственъ, при взглядѣ на блѣдность лица моего, покрытаго сими власами въ безпорядкѣ лежащими на моей груди? Не пожалѣешь ли ты о шой, копорую въ сей безднѣ злключенія утѣшилъ одно воспоминаіе о швоей прежней любви?

„Должны ли лѣса и цвѣтушіе кусты скрывать слезы покинутой жены? . . . . И когда постепенно проясняющееся небо принимаетъ первую красоту свою, почти не приходишь ты, ласковыми словами разсѣять мрачную тучу, покрывающую мои очи?

Любовница (или жена) своей подругѣ.

„Но огоресть! . . . . пути превратились во рвы непроходимые. Громъ изъ черныхъ облаковъ снова повторяетъ грозные удары, и глѣбная любовь непрерывно тысячными ударами перзаетъ сіе бѣдное сердце. Скажи же мнѣ, о ты! вѣрнѣйшая подруга моей юности, какъ утѣшишь сей пламень, который пожираетъ меня въ отсуствіи любезнаго? . . . .

„Воззри на сіи цвѣтушія катаки! . . . . съ какою нѣжностью колышутъ онѣ свои гибкія вѣтви! сколь превосходятъ онѣ другія деревья сладостію своего запаха. О! вѣрно, неоцѣненное дерево, Бrama, даровавши тебѣ столько прелестей, поручилъ тебѣ покровительство твою своею пѣнью сладчайшія тайны супружеской любви. . . . О прелестнѣйшее дерево! . . .

Но одни счастливицы могутъ чувствовать всю твою цѣну.

„И ты, несравненная *нипа*! предметъ моего почтпанія, кажется, сама любовь улыбается въ твоихъ прелестныхъ цвѣткахъ. . . . Но жестокой, за чѣмъ разправляешь ты мои раны, представляя безпрерывно, слезящимъ очамъ моимъ, зрѣлища радости? Несчастливая! мнѣ ли умирать въ это время, когда бы глаза мои должны были блуждать съ восторгомъ на твоихъ обновленныхъ листьяхъ! . . .

„Наученная природой познавать благодатное время, собирая меду, смотри, о! милая моя подруга, съ какою заботою трудолюбивая пчела, съ журчаніемъ летая около душистаго ясмина, садится на гибкой стебелѣ и лобзаетъ попеременно сіи цѣжныя цвѣтки, на которыхъ подобно драгоценнымъ перламъ, блистаетъ дрожащая капля росы.

„Увы! милые цвѣты мои, сколько я вамъ завижусь! . . . Счастливы вы, которые въ сіи дни посвященные удовольствію супруговъ наслаждаются ласками возлюбленнаго, и въ упоеніи

воспорага спѣшатъ открытъ ему сокровенныя
свои чувства и прелести!

Р а з с к а з ъ.

Но крылатая молва, на крыльяхъ въспровъ
носимая, шепнула виновному супругу о жалоб-
ныхъ слонахъ печальной его подруги, и онъ
идетъ, лепишь, горя желаніемъ получить
прощеніе; наконецъ по прошествіи нѣсколь-
кихъ дней мрачная обитель скорби превраща-
лась въ счастливое жилище.

В п и л о г ъ.

О вы! слушающіе мои пѣсни, клянусь бла-
госклонностію той, которая поработила всѣ
мои мысли и ими повѣлѣваешь; клянусь ко-
снутъ своими перстами чистой воды жер-
твоприношенія! Клянусь, что одинъ только
Поетъ можетъ превзойти меня въ красотахъ,
коплыми исполнены сіи стихи, и я добро-
вольно осуждаю себя черпать для него воду
Ганга, въ сосудъ пробитый пылчею отвер-
стіями.

Съ Франц. Н. Ат.

АРАВСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ.

Цѣлуй руку, которой не лѣзя укусишь.

По волоску съ каждой бороды, соберешь цѣ-
лую бороду.

Одинъ пошелъ къ брадобрѣю обрить свою
бороду, а другой свою голову, сказавъ, что
всякъ дѣлаетъ то, что ему угодно.

Всякая борода имѣетъ свою гребенку.

Когда хочешь посмѣяться надъ смуглымъ,
одѣнь его въ красное плащье.

Добро состоятъ не въ мѣстѣ, но въ людяхъ
тамъ живущихъ.

Хорошее и скромное не бывають вмѣстѣ.

Бедуитъ спусти 40 лѣтъ опомснись своему
врагу, сказавъ епо еще очень скоро.

Несовладавшій съ своею пещею, гнѣвается
на свою жену.

Умной врагъ, лучше глупаго друга.

По крайней мѣрѣ добрыя дѣла остаются на
семъ свѣтѣ.

Дѣлай добро, хотя бы оно падало въ море,
если оно не явится предъ рыбами, то явится
предъ Богомъ.

Наше добро также полезно другимъ, какъ и
намъ самимъ.

Не дѣлай добра, если не хочешь имѣть неблаго-
годарныхъ. (Но добро должно дѣлаться не для
снисканія благодарности.)

Откладывай въ спорону бѣлую деньги. (Бе-
реги деньги на чорный день.)

Солнце! куда дѣваться огнь прачекъ? спра-
шивала вода.

Есть ли православный, ни невѣрный, но одинъ
изъ выпустившихъ вонъ быка.

Когда ты не невѣжа, то сперва выпей самъ,
а потомъ подчивай госня. (По обычаю Восто-
чныхъ народовъ.)

Не стой у чужаго мѣшка съ рожью; онъ
тебѣ запылитъ бороду, и ты уснешь спод,
пока его опорожняешь.

Я выбралъ изъ калекъ калеку и лишь поса-
дилъ его къ себѣ за спину на осла, какъ вдругъ
его рука очутилась въ моемъ чемоданѣ.

Счастье ожиданный, а бѣда нечаянный гость.

Сирийскому шуту *Джигею* нѣкто сказалъ: по-
проси оцна, чтобы купилъ тебѣ *нижнюю шапку*;
на что просишь его, отвѣчалъ шутъ, развѣ
онъ не выдастъ меня безъ шапки.

Когда случится тебѣ быть между кривыми,
тобудь и самъ кривъ. (Т. е. Предъ людьми просишь-

ни и недалекого ума не выказывай своихъ отличныхъ познаній и преимуществъ.)

Если бы верблюды видѣли свой горбъ, то онъ бы упалъ и сломилъ себѣ шею.

Когда наполнишь свое брюхо, тогда глазу будетъ стыдно.

Купившіе дешево мясо, сваривъ оное будущъ раскаиваться.

Отдавай свой хлѣбъ печь хлѣбнику, хотя бы онъ съѣдалъ самъ половину.

Когда Богъ приводитъ народы въ смяшеніе, тогда великихъ людей дѣлаютъ малыми:

Ночью горячій уголь, а утромъ искра.

Многіе руки поваровъ сожгли жаркое. (У се- ми нянекъ дитя криво.)

На злой вередъ нѣтъ лучшаго лѣкарства; какъ то, которое его злѣе.

Ничего не дѣлай, не помысливъ о цѣли.

Когда я буду и богатъ, то все буду подар- камъ радъ.

Заемъ займомъ, а подарокъ подаркомъ.

Кремень сдерживъ полчокъ огня глинянаго сосуда (кувшина).

На семь свѣтъ нѣтъ безконечнаго несчастія:

*

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

Разныя новости и замѣчанія.

О мышиномъ столѣніи нѣкоторыхъ областей и городовъ въ Средней Азіи.

(Продолженіе.)

Балкъ.

Свою областью недавно завладѣлъ *Миръ-Мурадъ-бей*. Она особенно изобильна шелкомъ, изъ коего выдѣлываются хорошія ткани. Жители оной суть Узбеки, копорые весьма образованы, чѣмъ обязаны наиболѣе торговлѣ съ Персіянами. Они менѣе прочихъ тамошнихъ обитателей склонны къ хищничеству, во всемъ же прочемъ сходны съ ними. Сія область раздѣлена на многіе округа, изъ коихъ главнѣйшіе суть: *Катланъ*, *Токарестанъ* и *Бедакшанъ*; а лучшія города: *Балкъ*, *Андерабъ* и *Бедакшанъ*.

Балкъ лежитъ на предѣлахъ Персіи при р. *Дехаскъ*, впадающей около 300 верстъ отъ него къ сѣверозападу въ рѣку *Аму*. Городъ сей великъ, красивъ и хорошо населенъ; больша

часть въ немъ зданій построена изъ камня или кирпича. Онъ укрѣпленъ земляными валами, снаружи одѣшными каменною стѣною, довольно высокою и служащею для защиты валавъ. Дворецъ Шаха есть большое зданіе въ Воспочномъ вкусь, копорой весь почти построенъ изъ мрамора, добываемаго въ ближайшихъ горахъ. Какъ иностранцы пользуются въ семъ городѣ совершенною свободою, то онъ содѣлался средопочиємъ всей торговли, производимой между Бухаріею и Индією. Большая рѣка протекающая въ его предмѣстіи, также много къ шому способствуєтъ, не говоря о пошлинѣ на товары, плащимой не свыше 20%. Провѣзжающіе же безъ поргу чрезъ здѣшнюю область вовсе ничего не плащятъ. Изъ Бухары въ Балкъ обыкновенной вѣдой можно прибыть въ 8, а съ караваномъ въ 12 дней.

Андерабъ, самый южный изъ городовъ нынѣ владѣемыхъ Узбеками, лежитъ при подошвѣ горъ раздѣляющихъ Персію отъ Индіи и Великой Бухаріи. За неимѣніємъ иной дороги чрезъ горы съ выючнымъ скопомъ со стороны Индіи, какъ чрезъ сей городъ, всѣ путешественники и купцы, отправляясь сюда съ товарами изъ Великой Бухаріи, должны плащить за переходъ по

40. По сей причинѣ содержипся здѣсь хорошій
спража, которая тѣмъ нужнѣе, что самой го-
родъ не очень укрѣпленъ. Въ смежныхъ горахъ
есть богатые ломки *лазуреваго камня* (арм.
Lazuli); которыми Бухарцы производятъ боль-
шой торгъ въ Персію и Индію.

Бедакшанъ, весьма древній и крѣпкій городъ,
по своему мѣстоположенію на сѣверномъ бе-
регу рѣки Аму, при подошвѣ высокихъ горъ,
раздѣляющихъ Индостанъ съ Тапарією. Хоша
онъ не великъ, но хорошо выстроенъ и насе-
ленъ. Тамашніе жители обогащаются опъ зо-
лотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, также опъ
рубиновъ, находимыхъ не въ дальнемъ опъ бе-
го разспояніи. Горцы же собираютъ весьма
много золота и серебрянаго песку, въ ручьяхъ
скопляющихся опъ пающихъ снѣговъ на го-
рахъ, называемыхъ по Монгольски *Белуръ-тагъ*
(черныя горы), въ коихъ находится источникъ
рѣки Аму, извѣстной жителямъ подъ именемъ
Гарратъ. Здѣсь большая дорога для каравановъ
идущихъ въ Малуя Бухарію, или отправляю-
щихся симъ же путемъ въ Кипай. Бедакшанъ
съ округомъ своимъ до покоренія Миръ-Муратъ
беемъ находился подъ независимымъ владѣніемъ
Мирай-Келана, сына Миръ-Муратъ Шаха. Жители

Кухиспанцы, говорящіе по Персидски. Изъ Бухаріи въ Бедакшанъ должно ѣхать чрезъ Гиссаръ.

Кокантѣ.

Кокантское владѣніе прежде было необширно и граничило къ сѣверу съ такъ называемыми Каменными Киргизами или Бурупами, къ западу съ Бухаріею, а къ югу съ Персіею; но въ послѣдствіе предѣлы онаго весьма распроспираны присоединеніемъ Ташкенша и Туркешана. Городъ Кокантъ расположенъ на обширной равнинѣ при Сыръ-дарьѣ. Укрѣплений никакихъ около его нѣтъ, кромѣ дворца Владѣтеля, кошторой обнесень оградой. Въ окрестности земля солонцоватая, но есть также мѣста луговыя и пахотныя. Утверждаютъ, что въ Кокантѣ до чепырехъ соловъ мечешей. Много также памятниковъ древности. Городъ сей обширенъ и многолюденъ. Улицы въ немъ узки; дома сдѣланы изъ глины (мазанки). Главную промышленность городскихъ и окружныхъ жителей составляютъ разведеніе хлопчатой бумаги и шелководство. Выдѣлываемыя здѣсь шкани промѣниваются болѣе Бухарцамъ на Россійскіе товары, Кокантцы производятъ такъ

же торговлю съ Кипаемъ, Живою и Персїею.

(Окончаніе впрелъ).

Онкарѣ-Мундаттская скала.

Сіа скала находится въ Мальвской области Восточной Индіи (Central India). Она простирается въ вышину на 120 футовъ и имѣетъ видъ коня. Долго оспаривавшіяся бездѣлныя Раджесупки дѣлаютъ обѣтъ, что первое рожденное дитя, будетъ свержено съ вершины оной въ жертву богамъ. Мать сообщаетъ о семъ первенцу своему въ самомъ еще дѣтскомъ возрастѣ и столько поражаетъ тѣмъ его воображеніе, что онъ почитаетъ свою судьбу неизбежною. Изысканное суевѣріе внушаетъ, что шаквалъ жертва возродится Раджею въ другомъ свѣтѣ, если же по низверженіи оспаривается въ живыхъ, то сдѣлается Раджею (Княземъ) въ тамошней области; гдѣ вѣрится, что и нынѣшніе Владѣтели оной происходятъ отъ одной изъ такихъ жертвъ. Иногда прибиваютъ въ пищу обреченнаго на жертву, чтобы смерть его была тѣмъ вѣрнѣе. Искоторые приближаются къ скалѣ, какъ бы въ невидимую силою; другіе, кои не имѣютъ

споль живаго воображенія, ободряются къ по-
му возбудишельными напипками. По достиже-
ніи на край пропасти возвращеніе имъ уже
не позволительно. Сія жертвоприношенія и
донынѣ еще часто случаются.

(Изъ N. Ap. des Voyages.)

*Тхуги или давилыщики, общество воровъ въ Вос-
точной Индіи.*

Воры, по презрительному промыслу своему,
составляютъ въ Индіи цѣлыя общества, имѣю-
щія свои обычаи и постановленія. Изъ числа
сихъ воровскихъ обществъ оплчаются такъ
называемые *Тхуги* (Thugs), находящіеся въ
области Мальской. Епю шайка бродягъ ни-
щихъ, между коими много и Браминовъ. Они
нападаютъ на богатыхъ путешественниковъ,
прося у нихъ милостины или покровительства,
а иногда берутся и провожать ихъ. Сія бро-
дги принимаютъ разные виды и узнаютъ
другъ друга по условнымъ знакамъ. Они подъ
одеждою своею носятъ шелковой снурокъ, ко-
торой печально накидываютъ на шею своей
обреченной жертвы, и такимъ образомъ вдругъ
задавивъ несчастнаго, грабятъ. Когда случится
число путешественниковъ превосходное, то

они приглашаютъ ихъ къ себѣ на обѣдъ, мѣ-
шаютъ въ пищу усыпительныя составы, и
во время сна даютъ ихъ, но всегда своимъ
спуркомъ (*).

(Изъ N. An. des Voyages.)

(*) Сія и предыдущая статьи свидѣтельствуютъ, сколько
брателюбны и миролюбивы азиатскіе народы въ Азіи.

Восточная Библіографія.

*Извѣстіе объ изданіи подлинника Исторіи
Монголовъ и Татаръ Абулгази Багадуръ
Хана.*

Abulgasi Bahadur Chani Historia Mongolorum et Tatarorum nunc primum tatarice edita auctoritate et munificentia illustrissimi Comitis Nicolai de Romanzoff Imperii Russici Cancellarii supremis. Casani mдсссххv ex Universitatis Imperialis Typographeo. (Абулгази Багадуръ Хана Исторія Монголовъ и Татаръ, нынѣ въ первый разъ издана по распоряженію и издѣвствіемъ (покойнаго) Государственнаго Канцлера Графа Николая (Петровича) Румянцова въ Казани, въ Типографіи Императорскаго (Казанскаго) Университета. 1825. Въ поллиста; на Татарскомъ языкѣ 216 фт и на Лашинскомъ въ Предисловіи къ ученому чинашелю Г. Академика Френс, IX стр.

Для поданія надлежащаго понятія о ссей книгѣ, важной не только въ отношеніи къ Исторіи Монголовъ и Татаръ, но и нашей опечесшвенной, приобщаю здѣсь переводъ Предисловія Г.

Френа, объясняющаго цѣль изданія оной въ по-
длинникѣ и другія любопытныя подробности.

„*Абулгази-Багадуръ-Ханъ*, сынъ Арабъ - Му-
гаммедъ - Хана, производящій свой родъ отъ
знаменитой крови Джингисъ-Хана, родился въ 1605
году отъ Р. Х., а въ 1644, послѣ разныхъ при-
ключеній, сдѣлался Ханомъ Хорезміа. Онъ не-
задолго предъ своею кончиною, послѣдовавшею
въ 1664 году, сочинилъ описаніе о происхожде-
ніи и дѣяніяхъ Монголовъ и Таттаръ, а особли-
во о подвигахъ Джингисъ - Хана и потомковъ
его въ разныхъ странахъ Азіи, также преимуще-
ственно о новѣйшихъ событіяхъ Хорезм-
скихъ (на природномъ своемъ Таттарскомъ Хо-
резмскомъ языкѣ, или какъ самъ именуетъ на
Восточномъ), которое частію совершилъ самъ,
частію же, впавъ въ тяжкую болѣзнь, пору-
чилъ другимъ писцамъ выписать въ книгу, на-
званную имъ: *Родословная Турковъ* (*Stemma Tur-
carum*). По смерти его, сыновья, исполняя по-
лю своего родителя, старались объ окончаніи
сего творенія.

„Сія книга заслуживаетъ уже вниманіе и по
изложенію событій Монгольскихъ и Таттар-
скихъ до временъ сочинителя, почерпнувшихъ
изъ Персидскаго временника *Фашль-Уллахъ-Ра-*

ида (Fazl-Ullah-Raschidi); но она имѣетъ еще: важнѣе, что сообщаетъ о дѣлахъ бывшихъ при жизни сто, или въ ближайшее къ нему время, въ Хорезмъ и Мавареннагръ. Точное повѣствованіе объ оныхъ должно считать и нынѣ почти единственнѣйшимъ источникомъ, изъ котораго почерпнулся Исторія о сихъ странахъ, въ продолженіи означеннаго времени. Сверхъ того она представляетъ особенный образецъ Татарскаго нарѣчія, который заслуживаетъ вниманіе всѣхъ прилежныхъ изслѣдователей свойства и духа Азіатскихъ языковъ. Сія книга въ первый разъ сдѣлалась извѣстною ученому свѣту въ 1726 году, по переводу ея на Французской языкъ, изданному въ Лейденѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Histoire généalogique des Tatars traduite du manuscrit Tartare d'Abulgasi-Bagadur-Chan et enrichie d'un grand nombre de remarques authentiques très curieuses sur le véritable estat présent de l'Asie septentrionale avec les cartes géographiques nécessaires. Par D***.* (Полное повѣствованіе о Татаріи, переведенное съ Татарской рукописи Абулгази-Багадуръ-Хана и обогащенное многими подлинными весьма любопытными примѣчаніями, объ истинномъ нынѣшнемъ состояніи сѣверной Азіи, съ присо-

вокупленіемъ нужныхъ Географическихъ картъ Г. Д***). Хотя неоспоримо, что сей переводъ весьма много послужилъ къ объясненію Монгольской и Татарской Истории, которая сперва покрыта была густымъ мракомъ, однако же не лзя умолчать, что кто прилежно занимается Исторіею, найдетъ оной столь удавленнымъ отъ подлинника, что едва можно имъ пользоваться свѣдущимъ въ Историю и языкахъ Востока. Когда послѣ славы побѣды Полтавской въ 1709 году нѣкоторые плѣнные Шведы сосланы были въ Сибирь и въ числѣ сихъ военныхъ людей были ученые, любившіе заниматься встрѣчавшимися имъ на пути древними памятниками, то они узнавъ въ Тобольскѣ о существованіи книги Абулгази Хана, тотчасъ побуждены были новосію и важностію содержанія, къ переложенію оной и изданію въ свѣтъ. Виновиномъ сего предпріянія наиболѣе почищается Фил. Іо. Табертъ де *Штрааленбергъ*. (Phil. Io. Tabbert de Strahlenberg). Тамъ былъ одинъ Ахунъ (Могаммеданскій духовный), родомъ Бухарецъ, довольно знающій Русской языкъ, котораго видѣлъ еще Миллеръ во время путешествія своего по Сибири въ 1754 году, и котораго и

считаю за одного съ упомянутымъ въ оспав-
 нихся дневныхъ запискахъ Мессершмидта (*dia-
 gii Messerschmidtiani*) подъ именемъ Ахуна *Асбе-
 кевига*. Сей-то Ахунъ, по прозвѣ Шпрамен-
 берга, переводя по Русски Тапарскій подлин-
 никъ, сказывать Русскому писцу, а съ шѣмъ
 вмѣстѣ одинъ изъ Шведовъ (*Schönström?*) пере-
 водилъ то же на Нѣмецкій языкъ. Съ Нѣмец-
 каго же перевода, копорый у Шпраменберга,
 по собственнымъ его словамъ, сохранился еще
 въ 1750 году, и съ копораго списокъ, по моему
 мнѣнію, бывшій нѣкогда въ *Брюсовой* (*Brussa-*
nae) библиошкѣ, нынѣ находящися въ Азіати-
 скомъ Музеѣ Императорской С. П. б. Акаде-
 мін Наукъ, сдѣланъ упомянутой переводъ Фран-
 цузской. Не извѣстно, кто былъ Французскій
 переводчикъ, можетъ быть не самъ ли изда-
 телъ де Вареннъ или Вареннъ де Мондассъ (*De-*
Varennes et Varenne de Mondasse). Прибавленные
 къ оному ученымъ мужемъ Бенпинкомъ (*Ventilicis*
multiplicis lectionis viro) примѣчанія довольно ува-
 жительны. Самый же переводъ, будучи сдѣланъ
 такимъ образомъ, несудивительно (какъ мы уже
 выше сказали), что наполненъ всякаго рода
 погрѣшностями; но удивительно то, что кни-
 га сія, переведенная на Англійскій языкъ, въ

помѣ же видѣ издана 1750 (если только вѣрно показаніе), а еще болѣе, что въ 1754 году Тредіаковскій вновь перевелъ се по Русски и издалъ въ С. П. б. 1770 г. съ Бенпшиковыми примѣчаніями, подъ заглавіемъ: *Родословная Исторія о Татарахъ, переведенная на Французскій языкъ съ рукописныхъ Татарскихъ книги, сочиненія Абулгаги-Балдуръ-Хана, и дополненная великимъ числомъ примѣчаній достовѣрныхъ и любопытственныхъ о прямомъ нынѣшнемъ состояніи Сѣверныхъ Азій, съ потребными Географическими Ландкартами, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи Наукъ. Т. 1 и 2. Печ. при И. Академіи Наукъ. Въ то время можно уже было и въ С. П. буртъ слѣмать новой и доспойшой персводъ съ вѣрнаго списка подлинника (*)*.

(*) Въ особенностяхъ нынѣ можно сего желать и надѣяться, когда мы имѣемъ Г. Фрема и другихъ слѣдующихъ Оріенталистовъ, и когда подлинникъ Абулгазовой Исторіи находится уже печатной. Самое поверхностное сличеніе сего послѣдняго съ Русскимъ переводомъ Тредіаковского открываетъ уже въ ономъ многіе недостатки и погрѣшности. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, во ожиданіи лучшаго разбора: 1) Главы подлинника въ сѣмъ переводѣ названы книгами, а отдѣленія сдѣланы особыми главами; 2) Раздѣленный въ подлинникѣ текстъ часто соединенъ въсѣмъ, или на оборотъ; 3) Большая часть собственныхъ именъ перепорчена и несогласна съ настоя-

„Желая отвратить столь великой вред для наукъ, и особливо по той части Истории, которая содержится въ сей книгѣ, Г. Гаппереръ, бывший Профессоромъ въ Геттингенѣ, оный Нѣмецкій переводъ, списанной стараніемъ Доктора Медицины Дан. Теоф. Мессершмидта въ 1721 г., а въ 1778 вмѣстѣ со спискомъ Таппарскаго подлинника неизвѣстно кѣмъ внесенный въ Библиотеку Геттингенскаго Университета, спустил два года помѣстить въ 12, 15 и 16 частяхъ *Историческихъ Записокъ* (Historisches Journal). Оттуда же помѣщенъ былъ оной въ VII Т. Всеобщей Истории морскихъ и сухопутныхъ странствованій (Allgem. Historie der Reisen zu wasser und zu Lande); а потомъ издавъ особою книгою подъ заглавіемъ: Abulgazi Bagadur Chann's Geschlechtbuch der Mungalisch-Mogulischen oder Mogorischen Chanen. Aus einer Turkischen Handschriftens Teutsche übersetzt v. Dr. D. J. Messerschmidt. (Абулгази - Багадуръ - Хана родословная книга Мунгало-Могульскихъ или Могорскихъ Хановъ, переведена на Нѣмецкой языкъ съ Турецкой рукописи Докторомъ Д. Т. Мессершмидтомъ прозваніемъ; 4) Многие сдѣланы пропуски, какъ то на пр. на стр. 17, 18, 19 и проч. Не лзя не пожалѣть, что до сихъ поръ руководствовались столь невѣрными переводами сей нужной и можно сказать классической книги. Изд. А. В. 1826 кн. 4.

томъ (въ Гепшингенѣ 1780). Но при семъ должно замѣтить, что и самъ Мессершмидтъ, при многихъ своихъ впрочемъ достоинствѣхъ, не былъ свѣдущъ ни въ языкахъ, ни въ Исторіи Азіатскихъ народовъ (что здѣсь должно составлять главное) и не зналъ Тапарскаго языка, а посему не могъ онъ переводить и Абул-газа самъ, но только съ чужимъ пособіемъ, и следовательно, безъ сомнѣнія должно заключить, что переводъ почищаемый его собственнымъ, сдѣланъ теми же переводчиками Тапарскимъ и Русскимъ, въ то же самое время и съ того же списка, какъ и Шпраленберговъ, коему одолженъ Французскій. Если же вникнуть въ сіе дѣло со вниманіемъ, то и сей Нѣмецкій переводъ, который можно предпочесть Французскому, развѣ только потому, что сдѣланъ съ Тапарскаго посредствомъ языка Русскаго, хотя и въ семъ послѣднемъ Мессершмидтъ мало былъ свѣдущъ, должно считать поварищемъ Французскому переводу. Изъ сихъ обстоятельствъ явствуетъ, что Нѣмецкій Мессершмидтовъ переводъ теми же подверженъ почти порокамъ, какъ и Французскій (1). Дѣй-

---

(1) Но это одиѣ только догадки. Надобно свѣрить оба перевода, чтобы можно судить объ нихъ основательно. Изд.

справдительно оной содержать въ себѣ столько явныхъ ошибокъ, что и въ прочихъ мѣстахъ не заслуживаетъ вѣры. И пошому знашюки употребляютъ сей переводъ не иначе, какъ слѣчая и сравнивая съ самымъ подлинникомъ. То же самое можно было бы сказать, ослѣбъ изданы были въ свѣтъ, какъ нѣкогда предполагалось, и другіе два перевода: *Латинскій*, начатый Θεοφ. Сигфр. Байеромъ, по словамъ его, для собственнаго своего употребленія, и для образца помѣщенной въ *Новыхъ ученыхъ сочиненіяхъ* (Novis actis eruditorum) 1722 г. и *Нѣмецкій*, составленный Георг. Як. Керомъ (Kehrio), при концѣ 1756 г. Императорской Академіи Наукъ поднесенный, нынѣ же сохраняемый въ Азіатскомъ ея Музѣ, съ недоспающими въ немъ нѣсколькими листами. Изъ нихъ Байеръ, хотя свѣдущій мужъ въ Словесныхъ наукахъ, но Могомеданскіе языки знавшій гораздо менѣе, нежели какъ объ немъ вообще думали, а Тапарскій очень слабо (non nisi alimene salutaverat); а пошому въ семъ своемъ переводѣ, сколько можно видѣть изъ упомянушаго образца, принужденъ былъ руководствоваться онымъ Шпраленберговымъ, копорый до сего былъ вмѣстѣ съ какимъ-шо другимъ. Керъ, начавшій свой трудъ

по совѣту Байера, услаженный въпрочемъ, какъ самъ признается въ письмахъ къ Гоблиу (Gaubilius), великою для него трудностію Тапарскаго языка, хотя въ знаніи Могаммеданскихъ языковъ гораздо превосходилъ Байера, и Тапарскимъ занимался преимущественно предъ бывшими тогда въ Россіи учеными иностранцами; однако же онъ не имѣлъ въ немъ доспапочныхъ свѣдѣній и произвольно поступалъ въ такомъ дѣлѣ, для котораго не только тогда, но къ сожалѣнію и нынѣ еще не всѣ находясь учебныя пособія; припомъ же онъ во все не имѣлъ дара тонкой и смѣливой разборчивости, почему иначе бытъ не могло, какъ только вездѣ въ темныхъ для него мѣстахъ сочинялъ переводъ, который по истинѣ можно назвать чудовищемъ безобразнымъ, ужаснымъ, огромнымъ и слѣпымъ, и который, къ счастью, оспался не изданнымъ; ибо оный будучи буквально сдѣланъ, подъ видомъ почтительно, приводилъ бы чинашелей въ обманъ и губившія заблужденія.

(Окончаніе въпредъ.)

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

М А Й, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О НАЧАЛѢ И РАСПРОСТРАНЕНІИ Монголь- скихъ народовъ.

(Продолженіе.)

Халха - Монголы подвластны премоу Ханамъ, которые владѣютъ: Тушету Ханъ, ордою кочующею въ сѣверной споронѣ опъ большой Монгольской дороги и соспавляющею 26 знаменъ; Сасакпу Ханъ, кочующими по западную спорону той дороги 11 знаменами; а Цеценъ Ханъ, на восточной споронѣ, той же дороги 17 знаменами (1).

Сверхъ сихъ еще три знамя соспавляютъ Зюнгарскіе, Елепскіе, Хонгпскіе и Хамилъскіе Монголы; всѣ же пятьдесятъ семь знаменъ на-

---

(1) Нынѣ существуетъ то же раздѣленіе. О.

зываются Халхасскими. Подъ нихъ на большой степи Гоби (1) и около Кипайской степи до самаго Тибета, кочуютъ орды, имѣющіе только Князей, а не Хановъ. Оныя состоятъ изъ 49 знаменъ; Зюнгарскіе же Елесты раздѣляются на 8 знаменъ, принадлежащихъ къ такъ называемымъ Цохаръ - Монгольскимъ округамъ. Всѣ сіи орды почитаются воснослужашими, и для того подають плащамъ единственно своимъ Ханамъ, Хуншайджамъ, Тайджамъ, и Ноюнамъ, а не Кипайскому Двору. Кромѣ сихъ есть еще орда называемая Елестъ-Зюнгарокая; владѣющіе ею девять Князей, во время Бушукту-Хана добровольно покорились Кипайцамъ и за то опъ воинской службы и дѣленія на знамена освобождены; а должны только каждой годъ присылать въ Пекинъ посланниковъ съ ясакомъ. Чингисовъ шронъ съ принадлежностями и оружіе его, хранятся шестью родами называемыми *Ортосъ-Монголъ*, между коими, какъ сказываютъ, сей Ханъ пребываніе имѣлъ. Оныя свято ими соблюдаются. При вступленіи же во владѣніе каждаго новаго Богдо-Хана, коверъ

---

(1) Хотя сіе имя принадлежитъ всякой безплодной степи, жестаной или каменистой; но ны обыкновенно подъ нимъ разумѣютъ только одну, иначе называемую еще *Шало. С.*

съ тропа отвозишся въ Пекинъ, для возложе-
нія на Китайской шропъ, а вмѣсто онаго всегда
присылается въ Монголію другой. Орпшсть-Мон-
голы также опть службы и подапей уволены,
и состоятъ только подъ вѣдомствомъ Китай-
скаго Двора. Главный начальникъ Монголіи на-
зывается *Узантшунгѣ*, которому подчинены
всѣ *Зантшунги* (Дивизионные Генералы), а въ
сѣдствіе шого и всѣ Монгольскія войска.

Для лучшаго понятія о состояніи Монголіи
приложена (Лангансомъ) карта, сочиненная по
достовернымъ извѣстіямъ, сообщеннымъ опть
Ламы Джанбы Гармаева, которой былъ приро-
дной Монголъ, перешедшій въ Россійскіе предѣ-
лы въ 1766 году (1).

Оная содержишь только одну часть Халха-
Монгольскихъ владѣній (по тогдашнимъ свѣде-
ніямъ), а именно: Сасакшу-Хана и его Хулхушны
станъ при рѣкѣ Улашу-голѣ, въ коемъ хра-
нятся Китайская казна, оружіе и провіантъ,
и гдѣ собираются Монгольскіе Чины на сеймъ.
Монголы Сасакшу-Хановой орды живутъ по
рѣкамъ: Забханъ-голѣ, Улашу-голѣ, Демгеръ-ме-

---

(1) Карта сія, по причинѣ многихъ явныхъ противорѣчій съ
изданными картами и новѣйшими о Монголіи свѣдѣніями, здѣсь
не помѣщается. О.

рену, Харъ, Усу, преть Тамирамъ и вло
 по Орхону до Ерденизо, въ степяхъ Шарганъ
 и Галбангъ-гоби, а къ западу по рѣкамъ Кем
 Кемчикъ и Хобдо, до Калмыцкихъ границъ. Въ
 большомъ городѣ Хара-Усунъ-хото, построено
 номъ при рѣкѣ Хара-Усунъ и почитающемо
 сполницею всей Монголіи, жипельствуесть по
 же орды Князь, произходящій отъ Саинъ-Ном
 на, копорой во время войны съ славнымъ Б
 шукпу, за оказанныя Кипайскому Двору в
 жныя услуги, сдѣланъ наслѣдственныи пр
 випелемъ всей Монголіи, съ чиномъ Узандшу
 га, и родственница Богдо-Хана въ замужестве
 за него отдана; потомки коей и донынѣ в
 по правленіе наслѣдственно вступаютъ. В
 семь же сполничномъ городѣ пребываніе им
 етъ Хушухта Заія Бандида съ своими дух
 вными и большимъ при капищахъ училищемъ
 Орда Тушешу Хана кочуетъ по рѣкамъ Селе
 гъ, Гее-году, Чепъ-кешу, Орхону, Толъ, въ степ
 пяхъ Номіенъ и Шамхангъ-гоби, къ сѣверу д
 Россійскихъ, а къ востоку до Цеценъ-Хан
 выхъ границъ. Въ оной знаиивѣйшее мѣст
 Кюре (Урга) при рѣкѣ Толъ, составляетъ н
 претъный спанъ и сполницу Хушухты Дз
 зенъ-Дамбы съ его духовными и Ламайским

училищемъ, въ коемъ, какъ говорять, до десяти тысячъ учениковъ. Тамъ имѣетъ пребываніе Китайскій Ванъ или Гепераль, коимъ съ однимъ изъ Монгольскихъ Князей вѣдѣтъ дѣла до правленія и границы касающіяся. Не подвижныхъ домовъ здѣсь нѣтъ, но всѣ сдѣланы на образецъ Калмыцкихъ юрты изъ войлоковъ. Ханской дворцовой спанъ находится недалеко отъ Урги, также при рѣкѣ Толѣ. Въ восьми дняхъ пупи отъ Кяхты, въ верхъ по рѣкѣ Орхону Городъ Ерсинзо, обитаемой Ламами и состоящей изъ каменныхъ и деревянныхъ строеній. Нынѣ оной не такъ многолюденъ, какъ прежде былъ (1). Принадлежащій сему же Хану монастырь находится при рѣкѣ Гивангѣ. Оной называется Амуръ-Баясь-Гэломонгту и содержитъ въ себѣ великое множество Ламъ; спросилъ въ немъ всѣ каменныя. Есть еще весьма значимой монастырь на Ханъ-олѣ, неподалеку отъ большей степи Шаншангъ-гоби. Тамъ столица Хупухты Манзутери - Номинъ-Хана, коимъ также имѣетъ большое училище и великое множество въ капищахъ жре-

---

(1) Вѣроятно сей городъ или монастырь и совсѣмъ уже разрушенъ; ибо оной былъ назначенъ Хупухтою для жительства Ламъ, только на сто дней, которыхъ давно минуло. С.

цовъ. Сверхъ того въ семъ владѣніи множество монастырей и скиповъ по горамъ и въ пещерахъ, гдѣ пуженики проводятъ жизнь свою, питаюсь одними распѣніями. Пространство земли, представленное на картѣ, означить можно было только по днямъ верховой тѣды. Монголы считаятъ въ одномъ днѣ тѣды по ровнымъ мѣстамъ отъ 50 до 60, въ гористыхъ же отъ 20 до 30 и до 40 верстъ; а по сему полагаютъ они отъ Урги до Ерденизо отъ 7 до 8, отъ Ерденизо до Хара-Усунъ-хотто также отъ 7 до 8, а отъ Хангейскихъ до Алапайскихъ горъ 15 дней верховой тѣды. Почта же отъ Урги до Пекина доходитъ въ девятеро сутокъ.

Вскорѣ послѣ бывшаго Монгольскаго сейма, на которомъ 27 главныхъ Владыцелей всѣхъ 44 Монгольскихъ и Елепскихъ родовъ, установивъ общія для всѣхъ узаконенія и права, вѣчный между собою союзъ заключили. Въ то же время Торгопской Ханъ, увѣдомясь отъ Бухарскихъ купцовъ, что Ташарскія Царства Казанское и Аспраханское разрушены, и всѣ тамошнія земли остались безъ защиты, пошелъ съ подвластнымъ ему народомъ отъ Коко-нора (Синяго озера.), Тибетскихъ и

Малой Бухаріи границъ, къ сѣверозападу; въ 1608 году расположились онъ кочевьемъ около рѣки Урала. Сосѣдственной Сибири причиняемы были отъ него многія безпокойства. Когда же онъ убитъ на бывшемъ въ 1644 году съ Россійскими войсками сраженіи, то сынъ его Лобзангъ съ 4000 стѣмей проникъ за Уралъ до Волги, куда въ 1646 году и большой братъ его Дайчшингъ Хунпайджа съ доспальною Камыцкою ордою отъ Урала прибылъ. Тамъ сія орда кочевала 14 лѣтъ; по прошествіи конхъ Дайчшингъ, не видя къ завосваніямъ довольно удобности, вознамѣрился на прежнее мѣсто возвратиться, подъ видомъ сохраненія заключеннаго между Монгольскими Владѣтелями союза, опбывнѣемъ отца его нарушеннаго. Между тѣмъ какъ онъ въ путь готовился, пріѣхала въ Торгоцкую орду, будто бы для посвщенія своего родственника, жена Дербетскаго Князя Дайчшингъ Хошоотши; а вскорѣ послѣ того прибылъ и мужъ ея съ войскомъ, также съ притворнымъ намѣреніемъ ея обратно къ себѣ взять; по кочевавшій въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ кои ему проходить должно было, братъ Дайчшингъ Хунпайджи, Торгоцкой Князь Елденгъ, не пропуская его далѣе, напалъ на него и захвативъ

въ шаты вѣлѣть умертвить. По сему нечаянному происшествію, Дайчшингъ Хунтайджа, опасаясь себя за смерть Хошоопши опмщенія, вознамѣрился остаться въ Россіи, и обладалъ разсѣянными малыми ордами Татарь, быть ея союзникомъ. Во время пребыванія его въ Россіи, происшествія Калмыковъ или Торгоповъ и присоединенныхъ къ нимъ другихъ Едешскихъ родовъ, обстоятельно описаны уже Г. Палласомъ.

Извѣстно, что Калмыцкая орда, кочевавшая въ 126 лѣтъ около рѣки Волги, выступила для обратнаго удаленія опшуда за нѣсколько дней предъ началомъ 1771 года (1). Сказываютъ сіи Калмыки, что Намѣстникъ Ханства Убаши, остановясь тогда у Горы *Бодго-олы*, находящейся въ степи на восточной споронѣ Волги, за 100 верстъ отъ города Чернаго-яра, торжественно прощался съ тамошнюю землею, а Ламы ихъ на той же горѣ, вообразивъ ими богамъ хранителямъ оной земли, за дарованныя въ прошедшія времена блага, приносили жертвы.

(1) Обстоятельное извѣстіе: *О переходѣ Тургутовъ изъ Россіи и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зингарію*, переведенное съ Манжурскаго (а не съ Китайскаго) языка С. В. Липовцовымъ, напечатано въ XII Ч. Сиб. Вѣст. 1839 г. С.

Прежде еще отправленія ихъ посланы были гонцы, къ Аблаю Хану Киргизской орды съ требованіемъ свободнаго пропуска и обѣщаніемъ, что опъ Калмыкъ Киргизамъ никакого вреда причинено не будетъ. Какъ на сіе послѣдовало согласіе, то Калмыки и прошли безъ всякаго урона до конца Киргизскаго владѣнія, гдѣ нѣкоторые только воровскія шайки Киргизовъ дѣлали на нихъ нападенія, однако же по большей части счастливо были отражены (1).

Прибывъ на Зюнгарскую границу послали они къ Китайскому Двору съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ подданство, почему и было дозволено имъ вступитъ въ Монголію; а какъ проходили они Алтайскія горы зимою, то людей и скота много погибло. Въ слѣдствіе сего на первой случай, какъ скоро они прибыли въ Монголію, роздано имъ на пропитаніе нѣсколько скота; потомъ получили всѣ ихъ начальники дозволеніе быть на приемную аудіенцію къ Богдо-Хану, въ увеселительной его замокъ *Яхо-хото*, гдѣ находился онъ тогда

(1) Напротивъ того по вышеприведенному извѣстію, Тургуты или Торгуты претерпѣли столь великія бѣдствія и пораженія отъ Киргизовъ, что по достиженіи на Китайскую границу, осталось ихъ не болѣе половины; при чемъ лишились почти всего имущества и скота. С.

съ Ургинскимъ Хупухпою для освященія идолскаго капища *Будалы*. Убаши явился съ 70 челоѣками, которые всѣ вдругъ и были на аудіенцію допущены. Богдо-Ханъ сидѣлъ на тронѣ, а по обѣимъ сторонамъ его помѣщались Пекинской и Ургинской Хупухпы. Послѣ привѣспивіа Калмыцкимъ начальникамъ освѣдомлялся онъ о причинахъ и обспоятельстввахъ ихъ перехода изъ Россіи и о преперпѣнной ими въ пупи нуждѣ, попомъ приказалъ каждому обѣдѣвшему изъ государспвенныхъ шабуновъ роздать по три скопины (1), и во всемъ, въ чемъ они нужду имѣюпъ, сдѣлать имъ скорое вспоможеніе. Сказываюпъ, что и обѣимъ Хупухпамъ предложилъ онъ свое желаніе, чтобы и со своей спороны помощь имъ подали, которые и роздали каждой по двѣ ппысячи скопины.

При разговорѣ съ Кипайскимъ Богдо-Ханомъ, нѣкоторые изъ Калмыцкихъ начальниковъ, чеспъ удачнаго олбыпіа изъ Россіи спарались себѣ присвоипъ. Князь *Шеренѣ* утверждалъ, что (1) Государспвенныя Кипайскіе шабуны, называемые по Монгольски *Тюлсръ-валъ* составляютъ Кипайскіе запасные магазны для Монгольскихъ войскъ. Они содержатся въ Монголіи во многнхъ мѣстахъ и въ случаѣ убыли всегда вновь дополняются. С.

онъ будучи изъ Зюнгариі выходцемъ, лучше другихъ могъ показывать обратную студа дорогу. Напротивъ *Бамбаръ* съ своими братьями, дѣйствительно впереди оную дорогу очищавшій, ему уступить не хотѣлъ. *Лобзангъ-Дзаланъ-Арандъ-Зиба*, бывшій во всей Калмыцкой ордѣ главнымъ Ламой, въ заслугу себѣ вѣнчалъ, что онъ въ то время, когда Ханъ изъ похода въ Кубань еще не возвратился чрезъ ложное извѣстіе, что будто бы вся Киргизская орда на Россійскія границы и на Калмыковъ нападенія учинить намѣрена, выходитъ дозволеніе приблизиться къ рѣкѣ Уралу, въ чемъ прежде было отказываемо. Сей Лама, вѣроятно для того, чтобы впредь въ Калмыцкой ордѣ такихъ дѣлъ производить не могъ, оставленъ въ Кипаѣ, и пожалованъ Кипайскимъ *Даа-Ламой* или главнымъ начальникомъ духовенства. Намѣспникъ Ханства Убаши произведенъ въ дѣйствительные Ханы; прочіе же Князья въ Ванги и другіе Кипайскіе чины, а дворяне, числомъ 40 человекъ, въ Гунны. Орда сія присоединена къ Монгольскимъ народамъ, и подобно имъ раздѣлена на полки или знамена; пребываніе же свое имѣетъ она на степи Гоби и около Алтайскихъ горъ. Кал-

мыки сказываютъ, что оная опгъ претерпѣ-
 лаго ею въ пуши великаго урона оправилась,
 и презъ великое умноженіе скопа пришла въ
 хорошее состояніе.

(Окончаніе впрѣдъ.)

—

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Воспоминаніе о Кавказѣ.

(Отрывокъ изъ Записокъ одного Путешественника.)

Какъ восхищался я нѣкогда мыслию, желая изобразить Кавказскіе виды. Въ воображеніи бросаю я на холстоу краски, и оно казалось трепетало подъ живыми прикосновеніями пера. Удивительный видъ *Бештовыхъ горъ*, на чистой плоскости воздвигнутыхъ, мечтался порпикомъ, копорый природа свыше обрасца поспавила въ предверіи огромныхъ зданій Кавказа. Одна изъ сихъ горъ, на 270 саженьъ возвышающаяся, больше другихъ занимала меня пошому, что въ ней больше красота.

Когда съ воспочной спороны вершны запри, обращаешься къ ней, она представляется храмомъ куполовиднымъ, къ копорому съ обвухъ споронъ еще примыкаетъ по одному, какъ бы придыу.

Когда солнце садеть вечерять и преломленными лучами догараеть въ вышинѣ небесной, гора облакается въ чудесную ризу, на которой сплутися по фіолетовые, по палевые съ розовыми узоры. Переливъ трепещущаго свѣта, и смѣшеніе тонкой пѣны, дѣлають зрѣлище самое привлекательное.

Когда она обовѣсть вершину свою въ дымчатое покрывало изъ облаковъ, тѣмъ заранѣе возвыщаетъ поремѣну въ атмосферѣ, не взирая на ясность и чистоту неба. Кабарда изъ заграницы смотритъ не емо явленіе, какъ на вѣрной барометрѣ, и за день читаетъ будущее время.

Для изображенія сего вида я хотѣлъ на подошвѣ горы расставить въ одномъ мѣстѣ крѣпость, въ другомъ луга, тамъ Черкесовъ подѣсть Россіи уклонившихся, а тамъ селеніе Шопландцевъ, пришедшихъ туда благовѣстити Евангеліе.

Другая Бешповая гора достопамятна водометами цѣлебными. Сін благотворныя воды, капльсь сверху горы, образовали скапы, известковою осадкою успланные, которые издаиска мечущся въ глаза своею краской. На спуту горѣ, сколь скоро небесный женихъ возсіаетъ съ

свѣтлозарнаго ложа, я бывало спѣшилъ по утру насладиться зрѣлищемъ самаго Кавказа.

Кто не упрениюеть, условіе примѣчательное даже въ бытіяхъ вѣщества! кто не упрениюеть, не увидитъ етого неизреченнаго зрѣлища. Нагорные льды съ дневнымъ зноетъ таютъ, и густѣютъ надъ вершинами, прежде, нежели солнце вснупитъ въ меридіанъ, занавѣсъ облачной развивается, и закрываетъ чудесную оптическую картину.

Какой занавѣсъ и какая картина! Отъ глаза до послѣдней видимой горы, верстъ на сто, нѣтъ поперекъ хребты, а въ длину простираясь (такъ привыкаетъ видѣть и самой глазъ) до Каспійскаго моря, они представляются по законамъ перспективы на одной безконечной и очаровательной линіи. Надъ етою линіей, въ такой же перспективѣ, занавѣсъ облачный колеблется, поминутно развивается и опускается, тогда какъ несмытые глаза, оставаясь и послѣ туда же вперенными, ищутъ просвѣтовъ сквозь покровъ, къ сожалѣнію ранній, на которой бывало досадуешь.

Ета линія горъ, посерсбренныхъ снѣгами, и нѣтъ чернѣющихъ отъ пропалитъ, горъ спагающихъ въ одну связь разныя вышины, и

разныя величины различнаго образованія, представляють необъятную цѣпь видовъ. Индѣ рисуются храмы и замки, индѣ висящіе переходы между зданіями, путь пронувшіеся бѣлыя ведеы, тамъ падающіе куполы, индѣ обширные слѣды землестрясенія, индѣ горьыя оспатки пожарища, дагѣ громады развалинъ, продолжающихся шуда, шуда..... Тула, гдѣ усталый глазъ не примѣтно смѣняется воображеніемъ, шуда все кажется простирается незнакомый рядъ разрушенныхъ фасадовъ, и весь по всей длинѣ опъ солнечнаго зарева пылаеть горящимъ серебромъ. Не видѣ ли епо Едема, въ восхищеніи спрашивалъ я себя? Не аллегорической ли видѣ Едема, опустошеннаго и повторяннаго на землѣ?

Возвращаясь ипѣмъ же порядкомъ видовъ къ правой споронѣ, я успокоивалъ и глаза и воображеніе на лучезарномъ *Вльборусѣ*, на сей горѣ сіяющей свѣповидными льдами. Цвѣтъ ея есть цвѣтъ сплошнаго золопа, а образъ ея точный образъ великаго шампра, какъ бы раскинутаго для нѣсколькихъ племенъ народа.

Величественныя мечпанія! вы восхищали и потрясали способности души, и я преклонялъ колѣна на подошвѣ Бешповыхъ горъ предъ

Всемогущимъ, и равная себѣ съ ихъ прахомъ и пылью. Я въ самомъ дѣлѣ не богъ, какъ пыль, движимая спраспами; и сія одушевленная пыль, воскрыляясь можетъ возноситься, бесѣдовать съ Творцемъ велеглаго Кавказа, съ Творцемъ природы. О! если бы она, разъ поднявшись на высоту, не пала на землю.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КРАТКОЕ РАЗСВѢТЛЕНІЕ ПЕРСИДСКОЙ ПОЭМЫ: ЮСУФЪ И ЗУЛЕЙХА.

Юсуфъ и Зулейха, Лейла и Меджнунъ, Хозрой и Ширинна суть три предмета романтической Восточной Поэзіи, разнообразно обработанные, изъ коихъ каждый имѣетъ особенной характеръ, совершенно различный, какъ по народности дѣйствующихъ лицъ, такъ и по свойству ихъ чувствъ. Въ отношеніи къ народности Хозрой и Ширинна есть Поэма Персидская, Лейла и Меджнунъ Арабская, а Юсуфъ и Зулейха собственно религіозная, основанная на Коранѣ Могаммедовомъ (1). Юсуфъ и Зулейха, равно принадлежатъ всѣмъ Восточнымъ и Западнымъ народамъ. Существенное же различіе сихъ трехъ произведеній заключается въ образѣ изложенія: Хозрой и Ширинна представляетъ картину счастливѣй-

---

(1) Приведенныя здѣсь стихотворенія, по плану и содержанію ихъ, приличнѣе бы, кажется, назвать повѣстями, а не Поэмами. Изд.

шей любви, Лейла и Меджнунъ любви несчастливой, и отсюдова произтекающей въпреноси, кошорой Меджнунъ совершенно преданъ, тогда какъ Лейла обладаетъ поспоянспвомъ высшей степени. Въ первой Поемѣ главное дѣйствующее лице Ширинна, идеалъ женской красоты; а во второй Меджнунъ. Наконецъ Юсуфъ и Зулейха заключаетъ въ себѣ идеалъ и красоты и пламенной любви. Въ ней начертаны въ самыхъ точныхъ описаніяхъ, сила оныхъ, владычество ума и чувствъ, и колеблющаяся слабость женщины, оспавященной самой себѣ. Юсуфъ и Зулейха есть повѣсть аллегорическая, въ понятіи Могаммеданъ, какъ замѣнилъ Гербелашъ, освященная Кораномъ, коей характеристическія черты заимствованы только изъ сего источника, а не изъ какой-нибудь языческой любовной повѣсти. Она и въ самомъ Коранѣ называется *Ахсануль-Кисасси*, т. е. прекраснѣйшею повѣстію. Могаммедъ посвятилъ ей всю двѣнадцатую Сурапу своего Корана, по слѣдамъ коей съ точностію идетъ и Поема. Ходъ оной есть слѣдующій (1): Зу-

---

(1) Стихотвореніе сіе переведено Г. Розенфрейгомъ на Нѣмецкій языкъ и издано, подъ заглавіемъ: *Joseph und Zuleicha*,

лейха дочь Мавританскаго Царя Теймуса, увидѣвъ во снѣ прекраснаго Юсуфа, почувствовала влеченіе къ сему предначертанному и незнаемому идеалу. Три раза онъ являлся ей во снѣ, и при претѣснѣ явленіи наименовать своимъ отечествомъ Египетъ. Преданная мечтамъ Зулейха, не смотря на горесть ее поразившую, при видѣ посольства Египетскаго Азиса, искавшего ея руки, принуждена была согласиться на сей бракъ, противный тайному ея чувству. Обольстительная надежда, обрѣтъ въ Азисѣ драгоценный предметъ своихъ сновидѣній, облегчила ея горесть. Она отправилась въ Египетъ въ сопровожденіи знаменитыхъ сановниковъ, и имѣла торжественный въѣздъ въ столицу сего Государства. Увидѣвъ же чрезъ отверстіе шатра, вѣсто идеала своего, Путтифара, предалась она горестнымъ жалобамъ и воплямъ, проклинала обольстительную мечту и скорбѣла о вѣчномъ одиночествѣ, на которое осуждена несчастною любовію. Отсюда начинается исторія Юсуфа, его сновидѣнія, зависть и предательство братьевъ, повергнувшихъ его въ ровъ, и потомъ продавшихъ Египетскимъ куп-

historisch-romantisches Gedicht, aus dem Persischen des Mewlana, Abdurrahman Deschami etc. Rosenzweig. Вѣна. 1824.

цать (1). Начальникъ купческаго каравана Малекъ продаетъ Юсуфа на публичномъ торгу, гдѣ Зулейха покупаетъ его за великую цѣну, къ неудовольствію ся соперницъ, между коими находилась и Княгиня Назиса изъ поколѣнія Ади. Зулейха принимаетъ прекраснаго Юсуфа въ свои услуги, и когда онъ пожелалъ избрать пастырское сословіе, то она исполнила его желаніе, въ надеждѣ, что онъ будучи пастухомъ съ болышею готовностію исполнитъ ея желанія. Но тщетны были замыслы ся противъ Юсуфа, исполняемые чрезъ кормилицу и частію самою. Кормилица предприняла ей вѣрнымъ средствомъ къ достиженію своей цѣли, чтобы поспавитъ въ саду бѣсѣдку, гдѣ во всѣхъ мѣстахъ изобразитъ себя и прекраснаго Юсуфа въ разныхъ видахъ счастливой любви. Бѣсѣдка была построена съ семью оупаженіями, изъ коихъ въ послѣднемъ, можетъ быть, палъ бы Юсуфъ (взоры ксого всюду видѣли

---

(1) Она какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ послѣдующихъ представляешь нѣкоторое сходство съ Виблейскою Исторіею объ Юсифѣ цѣломудренникѣ; ибо извѣстно, что Аленпророкъ Могаимедъ для составленія своего Корана, на которомъ основана Поема Юсуфъ и Зулейха, много почерпнулъ изъ Христіанскихъ источниковъ, обезобразилъ ихъ своими вымыслами и заблужденіями язычниковъ. *Изд.*

могущественную прелесть обольщенія), если бы въ минуту величайшей опасности, не льнула предъ нимъ опецъ его Іаковъ съ увѣщаніями (1). Онъ убѣждалъ онъ Зулейхи съ раздранною одеждою, и при дверяхъ встрѣтилъ супруга ея. Она обвиняла Юсуфа предъ нимъ въ собственномъ своемъ преступленіи. Тогда одинъ младенецъ, получившій внезапно дѣйствіемъ Божественнаго вдохновенія способность изъясняться, представилъ достоверное свидѣтельство невинности Юсуфа, который по причинѣ сего свидѣтельства и справедливо исполкованныхъ сновидѣній, названъ былъ *Садикъ*, т. е. справедливый (Волперъ перемѣнилъ сіе слово въ *Задига*).

Пронесеніе Зулейхи съ Юсуфомъ огласилось во всемъ городѣ, и она содѣлалась предметомъ злобныхъ насмѣшекъ женщинъ. Желая показать несправедливость нареканія и утѣшивъ себя легкимъ опмѣщеніемъ, она подъ ви-

---

(1) Это вымыселъ Могаммеданъ, которые, будучи слишкомъ прилѣплены къ чувственности, не способны почитать высоты цѣломудрія, которыми украшенъ юный Іосифъ: въ сіе время не было съ нимъ добродѣтельнаго отца его Іакова, который пріѣхалъ въ Египтъ гораздо послѣ того, какъ сынъ его явилъ незабвенные подвиги двухъ добродѣтелей: дѣйства въ містѣ обольщенія, и терпѣнія въ темницѣ и узлахъ.

домъ угощеніа, приглашаетъ ихъ въ свой домъ. Принесены были плоды, каждый изъ женщинъ взяла по персику; ножи заблискали въ рукахъ ихъ, и лишь только хотѣли онѣ чистить кожу съ персиковъ, какъ вдругъ явился прекрасный Юсуфъ. Женщины сіи пришли въ такое смятеніе, при видѣ столь рѣдкой красоты, что вмѣсто персиковъ обрѣзывали себѣ пальцы, и вмѣсто сока оныхъ, изъ рукъ ихъ потекла кровь. Это происшествіе сдѣлало ихъ снисходительнѣе къ Зулейхѣ; онѣ даже приняли въ ней участіе и совѣповахи ей заключить прекраснаго Юсуфа въ темницу, когда не осталось ни малой надежды преклонить его на свою сторону. Она послѣдовала сему совѣту, но вскорѣ раскаялась; ей казалось величайшимъ несчастіемъ разспаться съ нимъ. Она, посылала къ нему свою кормилицу, но всходила сама на террасу кровли, дабы оппуду видѣть, по крайній мѣрѣ, кровлю темницы, въ которую былъ онъ заключенъ. Въ сей-то темницѣ изъяснилъ онъ хлѣбодару Кравилу, послѣ же и самому Царю, призвавшему его съ себѣ, извѣстный сонъ. По смерти мужа, Зулейха спала жить въ уединеніи. Юсуфъ сдѣлался Правителемъ Египта, коего обитателей своими мудрыми распоряже-

ніями онъ избавилъ опть голода, свирѣпствовавшего въ продолженіи семи безплодныхъ годовъ. Зулейха, не могшая сносить разлуки съ Юсуфомъ, поспроила себѣ въ городѣ домъ, мимо коего, онъ долженъ былъ всякій день проѣзжать верхомъ, гдѣ она могла бы по крайній мѣрѣ слышать спукъ опть копытъ его коня.

Напослѣдокъ Зулейха оппеклась опть язычества и обратилась къ истинной вѣрѣ. Будучи правовѣрною предспала она предъ Юсуфомъ и была имъ принята благосклонно; попомъ чрезъ молитвы его возвратились ей первые юности и красота (1), и онъ соединился съ нею бракомъ. Юсуфъ поспроилъ храмъ, гдѣ Зулейха свободно могла поклоняться истинному Богу. Вскорѣ попомъ Юсуфъ умеръ, а за нимъ последовала опть печали и Зулейха. Консць Поемы заключаешъ въ себѣ нравственные разсужденія и поученія сочинителя своему сыну.

И. Ботьяновъ.

---

(1) Слранныя понятія Могаммеданъ о предметахъ молитвы: у нихъ все дышетъ чувственностію.

АРАВСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ.

Кто не помышляеть о послѣдствіи вещей, падеть, и никогда не будетъ имѣть друга.

Безрассудный ни въ чемъ не успѣваетъ.

Когда два Капитана на корабль, то корабль пропадетъ.

Когда ты станешь Капитаномъ корабля, то сдѣлай въперъ хоть въ рожокъ.

Бѣдной покойнѣ въ караванѣ.

За воробья дать въ залогъ скворца, и они оба улетѣли.

Богъ посылаетъ скорбь оскорбляющему ближняго.

Верблюда спросили, какое швое ремесло? Онъ отвѣчалъ: играть на волынкѣ. Да! сказали ему, еще видно по швоимъ копыткамъ и по рыльцу.

Верблюда спросили, сколько ты хочешь самъ, чшобы на тебя навьючили? — Одно зернушко овсяное безъ шелухи; а когда съ побоями объ этомъ же спросили, то онъ согласенъ

ся, чшобы на него навьючили, сколько угодно
хозяину.

Верблюдь хромалъ опть своей губы.

Кпо владѣеть ухомъ верблюда, попь за-
спавипть его припадать на колѣни.

У верблюда свой нравъ, а у погонщика его
свой.

У кого чистое сердце, попь уснешъ и на
чистомъ полѣ.

Не проси ханжу молишься, а пѣвца пѣшь.

Моя хозяйка научила меня только ѣсть
уголья и мышь шарѣлки.

Помоги навьючивать пому, кпо тебѣ не
помогъ.

Собака, которую принуждаютъ иппи на
охоту, бесполезна для себя и для охоты.

Пипца чистипть свои перья (ощипывается),
а охотникъ грѣется на солнцѣ.

Кому жалъ содержашь кошку, попь береги
свои уши опть крысъ.

Кошки и мыши въ согласіи, когда захо-
пятъ раззорипть домъ.

Нельзя имѣть лѣсной кошки, чшобы хо-
дила на волъ и не ѣла сама.

Взятое въ займы платье не грѣшъ, а если и грѣшъ, то не надолго.

Лысина и длинная борода ешъ только размѣнъ.

Занимай свою собаку коспями.

Слѣдуй за совою: она доведетъ тебя до пропасти.

Кто (дипля) часто падаетъ и опъ того научается хорошо ходишь.

Нѣкто гуляя по кладбищу сказалъ: всѣ здѣсь лежащіе были рабы моего опца; ему отвѣчали: епо вѣрно—ни одинъ изъ нихъ не поспоришь съ тобою.

АРАВСКАЯ ЗАГАДКА.

Кто такой слуга безъ коспей и безъ души, копорой высоко спонитъ между людьми, во кругъ его сидитъ судьи, и копораго нельзя иначе исправить, какъ снявъ ему голову?

Нагорѣвшая свѣга, которую надобно поправить щипцами.

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ.

---

*О нынѣшнемъ состояніи нѣкоторыхъ областей
и городовъ въ Средней Азіи.*

(Окончаніе.)

КАРАВАННЫЕ ПУТИ.

*Путь изъ Бухаріи въ Кабулъ чрезъ Гульмъ
(Houlm).*

Первый отъ Гульма день слѣдуютъ до крѣ-
пости Акбека. Дорога идетъ по берегу рѣки
Гулумъ, текущей къ городу сего же имени.
Она вытекаетъ изъ урочища *Дуабъ*, въ раз-
стояніи на 4 дни отъ Гульма. Отъ Бедакша-
на, который отстоитъ на 15 дней верблюжья-
го хода отъ Акбека, течетъ рѣчка, впадающая
въ Гулумъ, близъ сей же крѣпости, отъ коей
путь до Бедакшана лежитъ по берегу той же
рѣчки. Пять рѣчекъ спускаются въ Гулумъ, и
низвергаются чрезъ пороги къ подножію горы.
Въ 4 верстахъ отъ Акбека проходятъ долину

Аризидонъ, изобильную садами; въ 15 верстахъ находится Сербазъ. Въ 12 верстахъ отсюда земля Хурремъ, весьма населенная. Здѣсь продолжается путь по берегу Гулума, и надобно переходить долину, которая суживается въ Рюи, за 15 верстъ отъ Хуррема. Выходя изъ ущелья Рюйскаго поворачивающъ на лѣво, и перейдя 14 верстъ достигаютъ до *Драба*. Потомъ переходятъ высокую гору *Каракутанъ*; чтобы взойти на нее и спуститься внизъ, нужно полдня времени. При подошвѣ оной находятся шесть укрѣпленій, называемыхъ *Мадеръ*. Онѣ расположены по долинамъ въ разстояніи на версту одно отъ другаго. Жители оныхъ снабжаютъ караваны съѣстными припасами. Отсюда достигаютъ до укрѣпленій называемыхъ *Камедръ*. Съ правой стороны видны поля и виноградники. Поворотивъ дорогою на лѣво, надобно подниматься на высокую гору *Нисифоръ*. При подошвѣ оной находится мѣсто *Сайканъ*, на полдня пути отъ Камедра. По здѣшнюю сторону горы Нисифора видны испочники (ключи) Анденскіе, изъ коихъ въ помянутыя укрѣпленія берутъ воду. Въ 20 верстахъ отъ Сайкана находится гора *Арабадъ*, при подошвѣ коей лежитъ крѣпость того же имени. Тамеш-

няя спрана обрабопана и вельма изобилуетъ рудами: золопою, серебряною и мѣдною. Здѣсь паспухи содержатъ спражу. Крѣпость Аграбадъ, хопя и независима, но поперемѣнно бываетъ покоряема Кабулу или Гульму. Тамъ всякъ думаетъ только о самомъ себѣ.

На 20 верспахъ, перейдя небольшой возвышенности, достигаютъ до *Баміана*, древнихъ развалинъ, окруженныхъ селеніями. Здѣсь-то на вершинѣ одной изъ ближнихъ горъ, видна огромная спашуя дракона, коего глаза испочають воду, орошающую Баміанскія поля; а на другой горѣ находящая спашуи Царя *Салсала* и его супруги, вышиною до 70 аршинъ (?). Въ окрестностяхъ Баміана есть 56 крѣпостей, коихъ часть уже въ развалинахъ. Въ Баміанѣ около 20 тысячъ жителей. Въ 3 верспахъ отъ онаго, переѣздь чрезъ рѣку сего же имени, текущую на западъ, а въ 2 верспахъ крѣпость *Топци*, близъ коей переходъ чрезъ гору того же имени, или иначе *Сулумъ-Гизданъ*. Она высокою превосходитъ всѣ горы, встрѣчающіяся на пути до Кабула. Въ 20 верспахъ при подошвѣ оной крѣпость *Калу*, окруженная горами, гдѣ около 200 домовъ. Въ 3 верспахъ другая крѣпость *Хаджабъ*, а потомъ гора и крѣпостица.

Фулахъ-Векиль съ жилищами. Далѣе еще одна крѣпость посреди горъ, а въ 20-24 верстахъ 3 крѣпости, называемыя *Секала* или *Кгерданъ-Диванъ*. Онѣя окружены горамн. Опшуда около подня пупи, перешедъ небольшія возвышенности, достигаютъ до ключей, составляющихъ большое озеро (водоемъ), въ которомъ, по проstonародному преданію, находятся будто бы рѣдкія рыбы, имѣющія въ ноздряхъ жемчужины, коихъ если бы кто захотѣлъ изловить, то подвергся бы болѣзни. Сіи ключи называются *Серъ-Чесме* или испочники. Здѣсь начинаются предѣлы Кабульскіе. Отсюда до самой столицы 9 парсанговъ. Земля сія воздыма. Отъ Дари-Зенданъ до Гезданъ-Дивана живутъ Мезары, а далѣе Афганы. Пространство всей этой земли около 380 верстъ.

Путь отъ Кабула до Кашемира.

Отъ Кабула первая станція (1) *Будканъ*, 2 *Хурдъ-Кабулъ* (деревни), 3 *Тази*, 4 *Джеддлинъ*, 5 *Сергабъ*, 6 *Джюндуме*, 7 *Балабанъ*, 8 *Тіадъ-безъ*, 9 *Вмебуганъ*, 10 *Идгіазъ*, 11 *Бассавуль*, 12 *Деке*, 13 *Ленди-Гане*, 14 *Геди-*

(1) Каждая станція полагается въ 6 парсанговъ, а каждый парсангъ равняется $\frac{5}{8}$ Русскихъ верстамъ. С.

Гилбей, 15 *Джиларудъ - Така*. Епо большою частію деревни, лежащія на равнинахъ или между горами. Отсюда начинается область *Пишавуръ*, копорая находится подъ владѣніемъ *Афгановъ*, недавно сдѣлалась данницею *Раджи-Сенга*.

Города: 1 *Тикавуръ*, 2 *Тсемкенсѣ*, 3 *Нешеркъ*, 4 *Акхуреѣ* (деревня), 5 *Атакъ* крѣпость при рѣкѣ сего же имени (отсюда до *Лагура* и *Амберсала* вся земля называется *Пенджабъ*), 6 *Мингери*, 7 *Хайдзу*, 8 *Гази*, 9 *Торбели*, 10 *Биръ* (деревня), 11 *Белхакъ* (повсюду равнины или горы), 12 *Цертрене* (долина), 13 *Гази-Скадетъ* (крѣпость), 14 *Музаферъ-абадъ* (малой городъ), 15 *Гита*, 16 *Калай*, 17 *Пакили*, 18 *Шалдери*, 19 *Ури*, 20 *Нуэкиухъ*, 21 *Басжула*, 22 *Атсеръ*, 23 *Хазвиръ*, 24 *Тацебель*, (деревня), 25 *Дервазей-Шехри - Кашемиръ*.

За 2 или 3 дни пути отъ *Кашемира* считаются болѣе 30 разныхъ городовъ. Когда *Могаммедъ-Азимъ-Ханъ* (1), оставилъ сей городъ, слѣдуя для опмщенія за брата своего *Латихъ-Хана*, по жипели онаго оставленные безъ начальника, огорченные плѣмъ, что сей

---

(1) Подробности о семъ повѣщены въ 3 т. *Азіатическаго Вѣстника* 1826 г.

Ханъ предать смерти сына одного изъ вельможъ, опдались Хану области *Сейкской*, который не упустилъ сего случая къ завладѣнію ими.

Изъ Бухаріи же въ Кашемиръ можно слѣдовать чрезъ *Балкъ* или *Бедакшанъ*.

Пути отъ Семипалатинска въ Кашемиръ лежатъ сначала чрезъ *Кашгаръ*, укрѣпленный городъ, но терпящій недоспапокъ въ чистой водѣ.—Отъ Кашгара чрезъ укрѣпленный городъ *Яни-Гиссаръ*, зависящій отъ него и разстояніемъ только на 2 дни. Отсюда чрезъ *Яркендъ*, большой городъ, весьма населенный и также зависящій отъ Кашгара. Отъ Яркенда, считая 8 парсанговъ на день, 40 дней пути до Тибета. Дорога сія, хотя лежитъ чрезъ степь, но надежна, и вездѣ по ней есть вода. На пути чрезъ Яркендъ къ Тибету въ 4 дняхъ отъ перваго, оставляютъ въ правой сторонѣ *Ладахскую* дорогу. Отъ Тибета же до Кашемира 15 дней пути, на которомъ надобно переправляться чрезъ высокія горы; воды вездѣ изобильно. На семъ пути кочуютъ народы, которые промышляютъ доставкою хлѣба на продовольствіе каравановъ, идущихъ чрезъ здѣшнюю спрану изъ Кашгара, Кипша и другихъ мѣстъ. Они очень доставочны.

Исторія сношеній иностранныхъ народовъ съ Китаемъ.

Сю исторію представляють одинъ Кишайскій писатель слѣдующимъ спраннымъ образомъ (1):

Въ царствованіе *Гуанъ-те* (династіи Танъ около 2200 до Р. Х.) одинъ иносранецъ, прибывшій опъ юга, принесъ въ дань *ташу* и *кожи*.

При *Гель* (Ди-Гуи династіи Ся) оспровишпане принесли *золотомъ штую одежду*.

При Шангъ (Тай-У династіи Шанъ за 1700 лѣтъ до Р. Х.) Гегоуйцы, имѣющіе осприженныя волосы, принесли съ востока ящички, сдѣланные изъ рыбьей чешуи (кости?), шпаги и щипы; а опъ юга жемчугъ, слоновые зубы, черепаху, павлинныя перья, пшицъ и малыхъ собачекъ.

Въ царствованіе Шуя (Джау-Ванъ династіи Джеу за 1000 лѣтъ до Р. Х.) многіе пришли изъ Каншона Луванъ-ше (Lou whang - che) и другихъ южныхъ спранъ. Первые были за 10 дней пупи опъ Имперіи, впорые за 5 мѣся-

(1) Годы царствованія Хановъ назначены здѣсь съ Франц. продолжителя, а династіи сообразно онымъ показаны и другія прииѣчанія сдѣланы Иад. Аа. Вѣст.

цевъ. Земли ихъ были значительны и очень населенны. У нихъ было много дорогихъ товаровъ.

Императоръ Ву-те (У-Ди за 120 лѣтъ до Р. Х.) отправилъ пословъ своихъ въ разные страны, гдѣ они доставали жемчугъ, дорогіе камни, разнаго рода рѣдкости, золото и проч. Они вездѣ, гдѣ только появлялись, принимаемы были хорошо. Съ того времени и понынѣ вещи начали быть въ Китаѣ въ изобиліи.

При Кангъ-су (Гуанъ-Ди 100 лѣтъ послѣ Р. Х.) варвары привели лошадей. Мо-Юсигъ (Мау-уен) поставилъ желѣзные часпоколы (палисады) для защиты отъ нападенья иностранцевъ съ юга и запада.

При Суъ (во время династїи Су 600 лѣтъ послѣ Р. Х.) отправлены были послы ко всѣмъ сосѣдственнымъ народамъ.

Въ царствованіе Тангъ (династїи 700 лѣтъ послѣ Р. Х.) учреждено было одно порядочное торжище въ Канпонтъ, и Государь посылалъ труда чиновника для сбора пошлинъ въ казну. Иностранцы приѣзжавшіе въ Канпонтъ, получали отъ Китайцевъ золото, шелкъ, и проч., отдавая взаимно за оныя рога носороговъ, слоновую кость, кораллы, жемчугъ, дорогіе

*

камни, кристаллы и разные мелочи. Съ сихъ товаровъ платилась десятая доля по цѣнѣ.

Въ 12 году (1550) царствованія Шингъ-пи (1) иностранцы называемые *фа-ланд-те* (Французы) прибыли отъ запада и объявили, что они привезли дань; попомъ вдругъ вошли безъ спросу въ пристань, и какъ скоро они туда вошли, по начали стрѣлять изъ пушекъ, отъ которыхъ потрясся весь городъ. О чемъ писано было ко Двору, и Государь велѣлъ немедленно выслать ихъ и прекратить торгъ съ варварами. Но жители Кантона писали попомъ ко Двору, прося возстановить сей торгъ; что имъ и было дозволено.

Се-йланъ-куо (2) есть знаменитая страна во 100 миляхъ (ли) отъ Кипая (вѣроятно Португальскія владѣнія близъ Кипая), производящая благоуханныя деревья, специи разнаго рода и проч.

Въ 1 году царствованія Юнгъ-ло (3) Португальцы *Шумъ-ди*, коего царствованіе однако же продолжалось съ 1338—1373 годъ.

(2) Во Французскомъ подлинникѣ поставлена здѣсь Португалія, но подъ именемъ *Си-анъ-го* разумѣются вообще Европейцы или жители западнаго Океана.

(3) Во Франц. подлинникѣ въ 1588 году; но Юнгъ-Ло, иначе *Линъ-Ванъ*, царствовалъ съ 1408 г. Онъ перенесъ столицу изъ *Нанъ-Данна* (Нанкина) въ Пекинъ.

гальскій Король прислалъ посла. Спустя годъ онъ прислалъ и другаго съ данью. Императоръ написалъ къ нему, наименовавъ его Царемъ *Ку-ли* и подарилъ ему серебряную печать. Въ 5 лѣто царствованія повелѣлъ онъ свосму свиху отправить къ нему же нѣкоторое количество шелковыхъ тканей на одежду для его чиновниковъ.

Въ 6 лѣто царствованія *Канѣ-хи* (Канси), одинъ посолъ доставилъ ему письмо отъ Португальскаго Короля, писанное на золотыхъ листахъ, портретъ сего Государя, шпагу оправленную въ золото, коралловое дерево, коралловые зерна, куски лянгаря, два куска сукна, 10 слоновыхъ зубовъ, 4 рога носороговыхъ, благовоннаго дерева, розоваго масла и проч. Императоръ же поднесены были: коралловое ожерелье, большое зеркало, лянгарь въ зернахъ, розовая вода и другія благовонія. Государь благосклонно принялъ всѣхъ доставлявшихъ сіе посольство. Онъ подарилъ послу 66 кусковъ шелковыхъ тканей и 100 шаелей (около 100 унцій серебра); следовавшему за нимъ 18 кусковъ шелковой ткани и 50 шаелей; а каждому изъ 19 служившихъ по 10 кусковъ шелковой ткани

и по 20 пиелей. Въ 20 лѣто того же царствованія Португальскій Король прислалъ въ качествѣ посла одного *Та-кео-ше* (Ласіони) съ данью и съ нимъ свиты 20 человекъ.

Въ 5 лѣто царствованія Юнъ-шинга (Юнъ-Джена) Царь церкви, подъ каковымъ названіемъ разумѣется Папа (Дзіовъ-Гуанъ) присылалъ посла со многими подарками, состоявшими въ глобусахъ, жемчугъ, аншаръ, чашахъ и проч. Въ 4 лѣто было и впорое посольство. Императоръ писалъ Царю церкви своею рукою; а сей отвѣчалъ письмомъ, присланнымъ въ золотомъ ящичкѣ.

Го-ланы (Голландцы) прежде не прибѣжали въ Кипай. Зимой въ 29 году царствованія *Ванъ-ли* (1600 г.) 2 или 3 большіе корабля прибыли въ Макао. Одежда на сихъ людяхъ была красная, ростомъ были они высоки, а цвѣтъ волосъ имѣли русый (рыжій), глаза голубые, ноги очень длинныя. Они испугали народъ своимъ появленіемъ. Когда спрошены были, кто они, то отвѣчали, что они не пираты (морскіе разбойники), но добрые люди и привезли дань; но какъ ихъ прежде не видали, и писемъ они не имѣли, то и не хотѣли ихъ принять.

Въ 10 лѣто царствованія *Шуншиа* (Шунъ-Джи) сіи иноземцы прислали посольства. Императоръ во уваженіе трудности ихъ путешествій благоволилъ принять ихъ. Во 2 лѣто царствованія *Канъ-хи* они прислали Царя Океана (Адмирала) въ помощь Китайцамъ для истребленія Фокншскихъ (Фудзянскихъ) морскихъ разбойниковъ и просили дозволенія торговать съ Китаемъ. Государь повелѣлъ имъ приѣзжать въ Китай для торгу однажды чрезъ каждые два года. Въ 3 году они опять прислали Царя Океана, для разсыанія тѣхъ же разбойниковъ. Въ 5 году они не были приняты; ибо въ теченіи 8 лѣтъ лишь однажды заплатили дань. Въ 25 году просили позволенія доставлять дань чрезъ каждые 5 лѣтъ. Пржеде они доставляли серебряную посуду, сѣдла и проч. Согласились принимать ихъ, но съ тѣмъ, чшобы они доставляли только кораллы, камфору, одежду (сукна), липаръ и ружья.

Изъ Jour. de S. Petersb. A.

II.

Восточная Библіографія.

Извѣстіе объ изданіи подлинника Исторіи Монголовъ и Татаръ Абулгази Багадуръ-Хана.

(Окончаніе.)

„Такимъ образомъ въ печеніи почти цѣлаго вѣка, всѣ желавшіе почтѣе знать древнюю Исторію Монголовъ и Татаръ, принуждены были довольствоваться сказанными переводами, сколь ни были они исполнены важныхъ погрѣшностей. Пользующіеся ими находясь въ такомъ же состояніи, какъ шѣ, кои не зная Арабскаго и Сирійскаго языка, читаютъ *Елмацина* и *Баргебрея*, только въ Лапшинскихъ переводахъ *Ерпенія* (Ergenii), *Брунсія* (Brunsii) и *Кириія* (Kirschii); но по крайній мѣръ сихъ обоихъ важнѣйшихъ писателей изданы и самыя тексты съ шѣмъ, чтобы неискусные въ упомянутыхъ языкахъ, не могли привести бытъ такими переводами въ заблужденіе.

„Не уже ли твореніе Абулгази должно бытъ лишено и такого благодѣянія? Развѣ шѣ событія, кои въ ономъ описаны, не заслуживаютъ воспоминанія? Развѣ ученый и рачительный из-

сѣдовашель Испоріи осужденъ почерпнуть свѣдѣнія изъ мушныхъ и нечиспыхъ испочниковъ? Такъ, должно было дать ему способъ, пользоваться самымъ чиспымъ испочникомъ и обратишь почерпнутое въ пользу свою и другихъ. Дѣйствительнo давно уже требова-лось самой подлинникъ Абулгаза, на Тапарскомъ языкѣ писанной, издашь въ свѣтъ для общаго употребленія.—Но кто донынѣ осмѣлился принять на себя такой подвигъ? не говоря уже о великой рѣдкости рукописей сей книги въ Европейскихъ книгохранилищахъ. Сколько мнѣ извѣстно, ихъ находилось только три: одна въ Берлинѣ, другая въ Геттингенѣ, а третья въ Москвѣ. Къ симъ присовокупить можно четвертую, оказавшуюся въ Уфѣ. Умолчу о томъ, что изъ числа ученыхъ не было ни одного, столько посвятившаго себя Тапарской Словесности, чтобы она совершенно ему была извѣстна.—Но гдѣ можно было найти такого книгопродавца, который бы рѣшился собственнымъ изживеніемъ издашь книгу на Тапарскомъ языкѣ?

„Изъ сего уже очевидно, сколько вслѣдствіе мы обязаны признательностію тому мужу, который доставилъ намъ такое пособіе, коего

ожидали бы мы безъ него напрасно. Государственный Канцлеръ Графъ Н. П. Румянцевъ, открывшій уже свѣту многія древности, сокровища въ разныхъ храминахъ, и чрезъ то какъ своему опечесству, такъ и вообще всѣмъ ученымъ доставившій пользу, равнымъ образомъ извлекъ изъ мрака и сіе швореніе. Сей знаменитый мужъ, какъ скоро удостоверился, сколь нужно оно, не только для Азіатской Исторіи и Географіи, но и для почтнѣйшаго познанія одной отрасли Татпарскаго языка, кою уже занимались ученые съ помощію самаго подлинника Абулгази, потчасъ поручилъ приготовить оный къ изданію въ свѣтъ.

„При семъ случаѣ, къ несчастію, оказалось, что бывшіе нѣкогда въ Библіотекѣ Императорской С. Петербургской Академіи два списка Абулгази, изъ коихъ одинъ присланъ былъ отъ Мессершмидта 1720 года изъ Тобольска, на имя Блауменшпроса (перваго сей Академіи Предсѣдателя), давно уже утрачены. И такъ за неимѣніемъ оныхъ, должно было ограничиться однимъ Московскимъ спискомъ, который въ 1755 году списанъ былъ рукою Кера (Kerrii), съ рукописи Академіи наукъ (той самой, которая прислана изъ Тобольска), и въ

слѣдующемъ 1754 году свѣреть Муртазою *Тев-келіемъ*. Сей-то самый списокъ, будучи доставленъ сюда (въ С. П. бургъ) изъ Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ онъ и донынѣ хранился, списанъ былъ рукою (Надвор. Совѣт. Януарія Осиповича) *Ярцова*, весьма хорошо знающаго Татарскій языкъ, а съ его уже списка напечатана сія книга въ Типографіи И. Казанскаго Университета, подъ моимъ распоряженіемъ. Для точнѣйшаго же исполненія воли знаменитаго Издателя, препоручено было Адъюнкту Татарскаго языка въ упомянутомъ Университетѣ Г. *Халфину* наблюдать слѣдующее: чѣобы Татарскій текстъ сохраненъ былъ въ цѣлости, и все чѣо собственно относится къ правописанію, языку или слогу сей книги осматривалось неприкосновеннымъ, также чѣобы Г. *Халфинъ* ничего напрасно не перемѣнялъ, не прибавлялъ и не пропускалъ, по свойству Казанскаго Татарскаго нарѣчія; но если встрѣтятся какая-либо неважная, но явная описка, то бы самъ исправилъ; равнымъ образомъ, если какое слово, также по ошибкѣ переписчика пропущено, или напрасно включено и повторено, какъ замѣтивъ можно по смыслу, то

означать бы въ скобкахъ (пропущено, лишнее). Когда же встрѣпится гдѣ-либо, что рѣчь, по прилежномъ разсужденіи, не имѣетъ смысла, или кажется испорченною, и можетъ исправлена быть легкою опмѣною, то такое исправленное слово помѣстимъ въ текстѣ, по оплечить оное на полѣ знакомъ (1). Если же случится, что хотя и ясны ошибки, или испорченное слово; но съ нѣкоторою опмѣною не удобно возстановить точный смыслъ рѣчи, таковыя мѣста печатаемъ, какъ онѣ есть въ рукописи, также съ нѣкоторымъ знакомъ (2), чтобы читатель могъ видѣть, гдѣ по такому сомнѣнію сдѣлана поправка. Наконецъ, если въ какомъ мѣстѣ переписчикъ, что-либо пропустилъ или не дописалъ, и это очень замѣтно будетъ, какъ по печенію рѣчи, такъ и по самому подлинному списку, тамъ поставимъ особый знакъ (— —). Хотя я спарался, чтобы сіе пвореніе Абулгаза не лишне было и крипическихъ сего рода замѣчаній; но Г.

---

(1) Г. Халфитъ означать такіа поправки числами 1, 2 и проч. въ концѣ страницъ.

(2) Г. Халфитъ слова дикія и явно испорченныя, которыхъ нельзя было исправить по догадкѣ, означать значками (.....)

Халфинъ, едва ли съ точностію то соблюлъ, ибо, по видимому, не очень поспигалъ свойство оныхъ и необходимость, а потому оставилъ еще не мало къ исправленію ученымъ кришнякамъ. Что касается до приобщенной росписи собственныхъ именъ всѣхъ лицъ, народовъ, областей, городовъ, рѣкъ, горъ и проч. о коихъ въ сей книгѣ упомянуто, то я надеюсь, что за сей трудъ, препорученный отъ меня Г. Халфину, поблагодаряя его вмѣстѣ со мною, всѣ чинались. Сверхъ того Г. Халфинъ, при концѣ книги присовокупилъ *разности* (варіанты) со спискомъ 1772 года, съ котораго Никмспъ-Уллапъ-бенъ-Максудъ, Имамъ Уфимскаго села Кукуяна, дѣлалъ списокъ въ то самое время, когда уже книга сія оканчивалась писаніемъ. Въ числѣ оныхъ разностей, хотя сей и Московской списокъ весьма согласны между собою (1), встрѣчающіяся однако же нѣкоторыя, могущія послужить къ исправленію ошибокъ въ последнемъ списокѣ.

---

(1) Происхожденіе обоихъ списковъ отъ одного видно и изъ Персидскаго замѣчанія Ахундъ-Ходжи (родомъ изъ Бухаріи и бывшаго некогда Ректоромъ Таларскаго училища въ Аспрахани), находящагося при концѣ Уфимскаго списка, ибо точно такое же приписано и въ Московскомъ списокѣ.

„Син не многія слова почемъ я нужнымъ сказать о семъ изданіи, для ученыхъ чипапелей. И на сей разъ довольно; ибо что можно болѣе сказать о семъ твореніи. Оно не пренебрегаетъ моихъ похвалъ, удостоясь особеннаго покровительства и щедротъ знаменитаго Россійскаго Мецената, не только всякаго рода наукъ и художествъ, но и Восточной учености. Сей прекрасный памятникъ пребудетъ по испеченіи многихъ вѣковъ и передастъ имя Румянцова, давно славимое Христіанскимъ свѣтомъ, даже и во уста Татарскихъ народовъ, которымъ доставлено теперь давно желанное ими средство къ удобнѣйшему познанію происхождения предковъ ихъ и относящихся къ нимъ происшествій. Мы же воспользуемся съ благодарностію симъ важнымъ даромъ, приобритеннымъ Восточною Словесностію, за которымъ вскорѣ, надѣюсь, послѣдуетъ другой опъ щедротъ сего же знаменитаго наукъ покровителя (1), т. е. новой (Россійскій) вѣрнѣйшій переводъ Абулгази. Тогда, если благоволитъ Всевышній, я пространнѣе скажу и

---

(1) Не уже ли съ кончиною сего незабвеннаго для наукъ мужа, мы надолго динились исполненія столь приятной надежды? Изд.

о томъ, что относится къ роду и достоинству самого сочинителя. Писано въ С. Петербургѣ неблагополучнаго (1) мѣсяца въ 18 день 1824 года.“ В. А.

---

(1) Сочинитель вѣроятно разумѣетъ здѣсь Нолбра, названнаго имъ неблагополучнымъ (*infausto*), онъ случившагося 7 числа сего мѣсяца 1824 г. въ С. П. бургѣ великаго наводненія, причинившаго сполна много несчастія. Изд.

*Разсмотрѣніе мелкихъ сочиненій Юлія Клапро-
та объ Азіатской Исторіи. (Изъ Heidelberger
Jahrbücher der Litteratur. Oct. 1825.)*

Г. Клапропъ въ послѣдніе годы приобрѣлъ себѣ столько чести услугами своими по части Азіатской Исторіи, что я считая себя обязаннымъ сказать здѣсь о томъ, опасаюсь, чтобы не оспаться въ общемъ мнѣніи несправедливымъ и принявшимся не за свое дѣло. Епо кажется мнѣ тѣмъ нужнѣе и полезнѣе, когда сочиненія Г. Клапропа, преисполненные учености, могутъ быть мало уважающіяся Публикою, и потому не могутъ, въ глазахъ ея приносить ему никакой славы. Упражненія мои въ предшествовавшіе годы весьма часто касались древнѣйшей Исторіи; при чемъ я опять, обращаясь къ Китайской и Индійской Исторіи, обязанъ былъ учености, логической методѣ и н основательному порядку Г. Клапропа, столько многими указаніями и заключеніями, что считаю долгомъ познакомить и другихъ взглядо-

вателей съ сочиненіями, изъ которыхъ самъ почерпалъ наставленія. Я умалчиваю о *Многоязычной Азіи* (*Asia polyglotta*), о *Запискахъ относящихся къ Азіи* (*Mémoires relatifs à l'Asie*) и объ *Историческихъ Картинахъ Азіи* (*Tableaux historiques de l'Asie*), думая, что они не требуютъ моего указанія, и что свѣдущіе мужи сыщутъ ихъ по однимъ названіямъ. Но другое дѣло касательно мелкихъ спашей; а попому я на нихъ и останавливаюсь. Чувствуя въ полной мѣрѣ, какую важность составляетъ въ семъ случаѣ знаніе *Воспочныхъ языковъ*, я намеренъ ограничить сужденіе объ нихъ единственно въ историческомъ отношеніи; при чемъ желаю указать читателямъ на содержаніе оныхъ спашей и предсказать, сколько они относятся къ познанію языковъ, и въ какомъ кажутся мнѣ отношеніи къ тому, что доселѣ извѣстно по сему предмету.

Полненіе и опроверженіе изслѣдованій Г. Шмидта объ Исторіи народовъ Средней Азіи. Соч.

Клапроша. Парижъ, 1824 спр. 115.

Сія спашья собственно составляетъ спорное дѣло и нѣсколько въ суровомъ тонѣ; о

А. В. 1816 кн. 5.

20

чемъ сожалѣю, видя какъ Г. Клапротъ посягаетъ на умаленіе цѣны заслугамъ Г. Шмидта. Признаюсь, что я очень много обязанъ изслѣдованіямъ сего послѣдняго, важными напавленіями по многимъ предметамъ, касательно въ происхожденій и Исторіи народовъ Средней Азіи. Г. Шмидтъ можетъ быть погрѣшавъ въ томъ, что онъ слѣдовалъ духу времени и господствующему порядку вещей, болѣе нежели надлежало основательно ученому мужу. Однако же всегда должна быть величайшая разность въ мнѣніи описыва о такомъ мужѣ, каковъ Г. Шмидтъ, и какой можно употребить противъ надмѣнныхъ и высокомерныхъ вводителей системъ, которые видятъ во всемъ только самихъ себя, свои открытія и свои системы; измѣряютъ все по своимъ понятіямъ и веѣхъ прочихъ людей ставятъ ниже себя. Впрочемъ такое злѣе не относится къ Г. Клапроту; онъ никогда не нападаетъ на лицо, и вся суровость его видна болѣе въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ. Здѣсь собственно предлежитъ вопросъ объ языкѣ и происхожденіи Уйгуровъ, которыхъ Г. Шмидтъ относитъ къ роду Тибетцевъ, а Г. Клапротъ, кажется и справедливѣе, производитъ ихъ отъ Турковъ. Многимъ изъ нашихъ чинашелей,

конечно покажется сей споръ весьма не значущимъ, и мы имъ съ своей стороны также не вѣстимъ много въ вышю; но да позволятъ они намъ увѣрить ихъ въ то, что отъ сего единственно предмета зависить очень много другихъ. Здѣсь не мѣсто объяснять, сколь важенъ вопросъ о происхожденіи Тангутовъ и Уйгуровъ для Исторіи всей Верхней Азии. Мы замѣтимъ только, что Г. Клапротъ, дабы отвѣчать на оный, справлялся съ многими мѣстами въ книгахъ и рукописяхъ намъ, по многимъ причинамъ, неприсущихъ. При семъ случаѣ онъ, оказавъ недавно особенныя услуги для Землеописанія Восточной Азии, по Китайскимъ источникамъ (спр. 75-82), старался опредѣлить мѣстоположеніе *Бишбалика* и *Алмалиха*. Въ сочиненіи безспорно составляетъ лучшее достоинство, спокойный, основательный и разсудительный способъ разысканія и доказательства. Г. Шмидтъ въ своихъ свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ Монгольскихъ источниковъ, съ которыми онъ одинъ могъ насъ познакомиться, столько необыкновенныхъ, важныхъ и изслѣдательныхъ изслѣдованій относитъ къ именамъ мечамъ, происшествіямъ и мыслямъ, и иногда весьма явно на этомъ основывается онъ,

какъ будто на доказанныхъ событіяхъ. Я не хочу утверждать вмѣстѣ съ Г. Клапропомъ, хотя бы Г. Шмидтъ ссылался только на переводъ съ Монгольскаго; но также думаю, что онъ въ изслѣдованіяхъ весьма часто сбивается съ пути, основывается на недостопапочныхъ доводахъ, и ссылается на поверхностныя сочиненія, которыя для читателей вообще хороши, и много употребляются, будучи неудобовѣрительными для изслѣдователя. Г. Клапропъ вовсе отъ сего уклонился, однако же онъ долженъ былъ также согласиться, что Г. Шмидтъ между прочимъ въ словопроизводствѣ довольно странно, и которое Г. Клапропъ (стр. 87-88) разбираетъ весьма строго, а равно въ ложныхъ понятіяхъ объ отношеніи Монгольской образованности къ Кавказской, Индійской, Китайской и т. д., показалъ изъ Монгольскихъ же источниковъ, весьма достопримѣчательнымъ образомъ, согласіе понятій о вѣрѣ грубѣйшей части Монгольскаго племени съ тѣмъ, которое мы будемъ называть общимъ понятіемъ о вѣрѣ народовъ Верхней Азии, и даже Гетовъ и прочихъ. Г. Клапропъ вездѣ согласенъ съ методою, которая не загадочна, или возразительна и надменна мыслями, или утвер-

желенная непремѣнною необходимостію, или
 нуждою падить въ Исторіи пѣипическую часть,
 не вводить метафизическихъ или пѣипиче-
 скихъ доказательствъ въ историческія. Онъ
 не желаетъ терять основанія, на которомъ
 одномъ стоитъ безопасно проза сего свѣта;
 и въ этомъ я съ нимъ согласенъ.

Такъ Г. Шмидтъ неуважительно опзывает-
 ся о *Рашидъ-еддинѣ*, о чемъ я очень сожалѣю,
 совершенно удостовѣрясь по случаю изслѣдова-
 ній для послѣдней части своей *Всемирной Ис-*
торіи, о важности писателя Монголо-Персидской
 Исторіи. Я сожалѣю о томъ, какъ Г. Клапротъ,
 и по доводамъ найденнымъ въ бумагахъ Г. Сте-
 фани Капрмера (*Quatre-merre*), что сей писа-
 тель не совсѣмъ переведенъ, и знаю навѣрно,
 что Г. Профессоръ Рипштеръ въ Берлинѣ, ко-
 тораго изслѣдованія при новомъ изданіи его
 Землеописанія, опять обратили къ Монголамъ,
 будетъ такого же мнѣнія. Въ бытность мою
 въ Парижѣ Г. Стефани Капрмеръ сказывалъ
 мнѣ, что онъ имѣетъ въ виду предпринять
 сей переводъ; но ему встрѣтилось какое-
 то препятствіе въ изданіи онаго. Въ са-
 момъ дѣлѣ сожалѣетъ и Г. Клапротъ, что до-
 нынѣ не появился оной. При семъ я не хочу

умолчать, что и у меня есть многія статьи о Монголахъ среднихъ вѣковъ, извлеченныя изъ Парижскихъ рукописей и бумагъ Г. Капрмера, которыя, не имѣя времени скоро окончить моего труда о Монголахъ, могъ бы я охотно сообщить другимъ ученымъ. Г. Клапротъ желалъ бы видѣть переводъ сдѣланный Пѣтцемъ, и побуждалъ къ сему труду (нѣсколько жостко) Г. Гаммера. Читатели знающіе Г. Гаммера могутъ разсудить сами, можетъ ли его побудить къ тому слѣдующій способъ убѣжденія. Г. Клапротъ (снр. 68-69) пишетъ: „Если какой-либо Азіатскій Испорикъ заслуживалъ быть переведенъ, то конечно сей, и многіе Ориенталисты гораздо бы лучше поступили, предпринявъ такой трудъ, приносящій честь, нежели предлагая Персидско-Арабскую высокопарность оиъ Фердевели до Монпенебви на монорные спихи.“ Г. Клапротъ объяснилъ уже на картѣ приложенной къ его *Многоязыжной Азіи*, свое понятіе о мѣстахъ занимаемыхъ Монгольскимъ и Турецкимъ племенемъ. При семъ сочиненіи приложена также не большая карта. Я замѣчаю при семъ случаѣ, что онъ употребилъ Турецкое выраженіе, ибо у него для сей отпраси Кавказскаго народа цѣль дру-

таго имени, хотя сіе же имя всегда существовало за 500 лѣтъ до Р. Х. На сей картѣ древніе мѣста Уйгуровъ, и ихъ жилища означены по первому переселенію; имя же находився Тангуны и Качкары. Г. Клапротъ обратилъ особенное вниманіе на путь, по которому шелъ *Земаркъ* около 569, отъ Алтая по ту сторону Иртыша, чрезъ землю Алановъ и чрезъ Малую Азію въ Царьградъ. Емо дѣло весьма важно, а потому я о семъ упомянулъ, но не могу здѣсь войти въ подробное изслѣдованіе, дабы слѣшкомъ не распространиться. Однако же я не упущу главнѣйшаго въ сочиненіи, надѣясь, что читавшіе съ *безпристрастіемъ* объясненіе Г. Клапрота противъ новаго положенія Г. Шмидта о родствѣ Индійцевъ и Китайцевъ, разсудятъ, что сіе положеніе въ самомъ началѣ своемъ исчезаетъ; я говорю именно съ *безпристрастіемъ*, ибо толпа мало заботится о томъ, что какое-либо изобрѣтеніе оспаривается, когда оно согласно съ ея предубѣжденіемъ, съ ея мечтами, которыя называютъ она *мыслями*, или съ модою. Но Профессоръ, или не Профессоръ, но имѣющій въ готовности свою систему, удобно находитъ Прокрустову кровать, во всякомъ случаѣ, чтобы сдѣлать

истиною то, что его споль же много упыша-
 ешь, какъ самая истина. Желющихъ имѣть
 доказапельства, основанныя на логической или
 математической спрогости Г. Клапротъ ко-
 нечно удовлетворитъ, и противорѣчіе было
 шѣмъ необходимѣе, когда желаніе сказаць, что-
 либо новое или сочинить книгу, легко могло
 доставитъ друзей и сему положенію. Объ епомъ
 должно сожалѣть шѣмъ болѣе, что (какъ спра-
 ведливо замѣчаетъ Г. Клапротъ стр. 94) ве-
 личайшая польза, которую бы Публика могла
 извлечь изъ основательныхъ свѣдѣній ученаго
 Дегица о Китайскихъ дѣлахъ поперяна отъ
 того, что онъ основался на несчастномъ по-
 ложеніи сродства Китайцевъ съ Египтянами.
 Я надѣюсь оказать услугу читателямъ, когда
 сообщу имъ краткое, но ясное изображеніе раз-
 носии признаковъ сихъ обоихъ народовъ, по-
 слѣдуя въ семъ Г. Клапроту, какъ я недавно
 воспользовался шѣмъ въ другомъ мѣстѣ, будучи
 весьма удаленъ отъ того, чтобы безусловно
 согласишься со всѣми его спрогими сужденіями.
 „Дабы въ немногихъ словахъ, пишешь Г. Кла-
 протъ, опять сказаць о разности происхо-
 жденія Китайцевъ и Индійцевъ, и изъ того
 видѣть, что для подтвержденія сего мнѣнія

нѣтъ никакихъ историческихъ основаній, я прошу Г. Шмидта рассудить о совершенной физической и нравственной разности между этими обоими народами. Пусть противопоставитъ онъ Кипайца съ его свинными (узкими) глазами, выдавшимися впередъ скулами, сплюснутымъ носомъ и плоскимъ лицомъ, хорошо образованному Индійцу, близко на Европейца похожему, даже цвѣтомъ лица; пусть изслѣдуетъ безконечную систему вѣры Браминовъ и сравниваетъ съ простою на слухъ основанною вѣрою древняго жителя Кипая, которую едва ли можно назвать вѣрою; пусть разсуждаетъ о спрогнѣ раздѣленіи Индійцевъ на *Касты* (породы), разряды и опличія, для которыхъ жители *Срединнаго Царства* (Кипая) не имѣютъ даже и словъ на своемъ языкѣ; пусть сравниваетъ сухое прозаическое воображеніе Кипайцевъ, съ высокими поэтическими мыслями обитателей Гангеса и Джумнана; пусть слушаетъ до высочайшей степени цвѣтущаго состоянія доведенный Санскритскій и недоброгласный Кипайскій языкъ, и въ заключеніе сличитъ Словесность Кипайскую, исполненную дѣяній и воспоминаній вещей съ неосновательными и мнимыми философско-духовными (аскетиче-

скими) бумагомарапіями Индійцевъ, копорые даже высочайшую Поезію чрезъ безконечность умѣли сдѣлать скучною.“—Въ семъ нѣсколько спрогомъ изображеніи, конечно нельзя будетъ довольно распознать основныя черпы сихъ обонъ народовъ; но должно согласиться, что въ пользу предположенія Г. Шмидта еще меньше можно сказать, нежели о славной системѣ Дегиня, копорую онъ размѣстилъ въ сполъ многихъ книгахъ Записокъ Французской Академіи надписей (*Mémoires de l'Acad. des Inscriptions*). Такимъ же образомъ Г. Клапротъ опровергъ возраженіе Г. Шмидта противъ свидетельства О. Рюйсбрека (*Ruisbroek*) (1), и при случаяхъ выставилъ нѣкоторыя доспомянутыя мѣста Восточныхъ писателей. Г. Шмидтъ мало заботился о томъ Сарпакѣ, копорый въ путешесствіи Рюйсбрека представлялъ сполъ знающее лицо. Онъ заключаетъ, что сей путешесственикъ могъ достигнуть лишь до Волги, а прочія свои извѣстія записывалъ по рассказамъ знавшихъ по наслынкѣ. Какъ епто Г. Шмидтъ могъ сказать, если онъ чи-

(1) Имѣнный Монгъ Доминиканскаго чина (ордена) Римской церкви, копорый въ царствованіи Французскаго Короля Людовика (названное Сильнымъ) путешесствовалъ къ Монгольскому Хану.

сталъ извѣстія въ *Пурхасъ* и *Бержеронъ*, или сравнивалъ другія путешествія того же времени, я не понимаю. Что касается до Саршака, то Г. Клапротъ въ сочиненіи своемъ (спр. 100, 101) сообщилъ полное объ немъ заключеніе, и объяснилъ его родословіе изъ жизни Чингисъ-Хана и Тимура, а потомъ изъ Персидскаго историческаго сочиненія *Тарихъ Гайдери*, изданныхъ Ибрагимомъ Халевинымъ 1822 въ Казани.

(Продолженіе *срѣдѣ*.)

---

1. The first step is to identify the problem or question that needs to be addressed. This involves understanding the context and the specific requirements of the task.

0-100000 0.0 0.0 0.0 0.0

— *Journal of the American Medical Association*, 1997

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

І Ю Н Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О НАЧАЛѢ И РАСПРОСТРАНЕНІИ Монголь- скихъ Народовъ.

(Окончаніе.)

Въ началѣ 17 столѣтія Зюнгарская орда имѣла многихъ самовластныхъ Князей; но сильнѣйшимъ изъ нихъ былъ Тайджа Каракула, коему однако же не удалось всѣхъ ихъ совершенно поработити, сколько онъ, домогаясь того, ни причинилъ кровопролитія. Намѣренія сего достигъ уже сынъ его Балпуръ Хуншайджа, копорой не только Зюнгаровъ, но и Бурутовъ (Большую Киргизскую орду), также многіе Бухарскіе (Малой Бухарин) города въ подданство привелъ. Завоеванія сіи сохранены Зюнгарскою ордою до самой кончины Хана ея Гаданъ-Черена, оставившаго послѣ себя двухъ за-

А. В. 1816 кн. 6.

21

конноорожденных сыновей: Бишпанъ - Цаганъ 15 лѣтъ, Мекюша 7 лѣтъ и одного побочнаго сына Хамо-Дорджу 19 лѣтъ; сверхъ того пять дочерей, по именамъ: Бюпюшъ (выданную за Князя Ишедсизенъ), Олмонъ-Баяръ (выданную также за Князя Бампура Убаши), Зюлзегу, Ише-Суммунъ и Дондукъ-Балзенгъ. Бишпанъ-Цаганъ назначенъ былъ опъ опца наследникомъ, а для правленія, по малолѣтству его, приданъ ему былъ совѣтъ, состоявшій изъ четырехъ дворянъ; а Хамо-Дорджъ опведена земля на Бурутской границѣ, и подарено съ семействомъ, съ возложеніемъ на попеченіе его, чшобы Бишпанъ-Цаганъ на вступленіе его въ правленіе, никакого не встрѣтилъ препятствія. Въ 1646 году назначенной Галданъ - Череномъ наследникъ, во всей ордѣ единодушно Ханомъ признанъ, подъ именемъ Адшанъ-Хана. Вскорѣ послѣ того духовенство и нѣкопорые дворяне, сошавшесъ съ сеспрою Хана, попросовали опъ Хамо-Дорджи, чшобы онъ надъ малолѣтнимъ Ханомъ принялъ опекунство; но онъ опъ сего припворно опрекался. Когда же Ханъ, прѣбывавшихъ опъ него четырехъ его совѣтниковъ, не смотря на то, чшо ихъ въ измѣнѣ прѣотивъ него обвиняли, выдавъ не хотѣлъ,

по Хамо-Дорджа, напавъ на его спавъ силою ихъ выпавшихъ вельтъ: двое изъ нихъ, вѣроятно болѣе противившіеся, тогда же умерщвлены, а прочіе и именно: Гумма Зайсангъ и Намдзигъ - Черепъ Зайсангъ, ослѣплены, и въ Бухарию (Малую) сосланы, гдѣ вскорѣ сами себя лдомъ оправили. Такимъ же образомъ Хамо-Дорджа и его сообщники хотѣли Хана лишить жизни и владѣній. Они подкупили любовниковъ его незамужней сестры, которые прислали къ Хану съ извѣстіемъ, что она скоропостижно занемогла, и находясь въ великой опасности, желаетъ его передъ смертію своею увидѣть. Адшангъ Ханъ тотчасъ пошелъ къ ней, и какъ скоро вступилъ въ юрту ея, то одинъ изъ пришедшихъ за дверь, бросился на него съ ножомъ, однако же промахнулся, и онъ успѣлъ скрыться въ кумирню, гдѣ подъ идолами спрятался. Какъ нѣкто занимъ гнался не смѣлъ, то сей Ханъ, оправясь отъ страха, пришелъ въ такую ярость, что всѣхъ любимцевъ сестры его, и прочихъ знатныхъ людей, которые ему помощи не дали, вельтъ умерщвилъ. Сильно возбудилъ онъ противъ себя еще болѣе ненависти. Многія коварства употреблены были къ уловленію его, но тщетно. Напо-

*

слѣдокъ въ народѣ произошло возмущеніе; напали на его дворцовой спанъ, и взявъ оной приступомъ, всѣхъ сопротивлявшихся рубили. Хану удалось тогда же ускакать; но нѣкто, недавно произведенный имъ въ Зайсанги, на дорогѣ его наспигши, остановилъ, и не смотря на жалостную просьбу его, опдалъ въ руки бунтовщикамъ. При семъ случаѣ убита Ханская сестра, которая за него вступилась хотѣла, а самъ онъ съ роднымъ дядею, братомъ отца его, Баарангомъ, ослѣпленъ, и сосланъ въ Бухарію. Говорятъ, что захваченной съ ними молодѣйшой его братъ Мекюшъ, при томъ сказалъ: „ахъ! молодость моя причиною, что я пособить теперь не могу, не такъ какъ Даваджи, которой на бодрой своей лошади всюду поситѣваетъ.“ За сіи слова хотѣли было его потѣхъ наказати, но Хамо-Дорджа, вступясь за него, осудилъ только къ ссылкѣ въ Бухарію. Хамо-Дорджа въ 1748 году, всѣми преклонившимися на его сторону народами, объявленъ Хуншайджею. Но прочіе Зюнгары не хотѣли его за своего Владѣльца признавати, хотя ему на сіе достоинство, съ названіемъ Ерсини-Хамо-Башуръ-Хуншайджи, скоро изъ Тибета и подтвержденіе прислано было.

Въ 1751 году сей Ханъ, по полученіи извѣстій, что Князя Даваджи и Амурсананъ согласились между собою, при удобномъ случаѣ на него напасть, вознамѣрился ихъ за то наказати. Они узнавъ о томъ, въ сопровожденіи десятии человекъ своихъ подданныхъ, ушли къ сѣдѣственнымъ съ ними Киргизамъ, гдѣ бывъ цѣлой годъ, употребили сіе время на приуготовленіе себѣ сообщниковъ; а когда услышали, что улусы ихъ Хамо-Дорджею въ раздѣчу другимъ Князьямъ назначены, нечаянно туда возвращались, и приняты были подданными ихъ съ великою радостію. Послѣ того собравъ войска, напали они соединенными силами на дворцовой спанъ съ такою скоростію, что Хамо-Дорджа, не только не успѣлъ прошивопоставить войска своего, но самъ переодѣвшись въ худое платье, хотѣлъ было спастись бѣгствомъ. Между тѣмъ одинъ Гоцулъ его увидѣлъ, и донесъ Амурсанану, который догнавъ вслѣдъ его изрубилъ. Войско его, состоявшее изъ 10,000, человекъ, подъ предводительствомъ Саинъ-Белека обращено въ бѣгство; при чемъ также и Саинъ-Белека адьюшантомъ его заколошъ, которой съ извѣстіемъ о семъ прибывъ къ Даваджѣ и Амурсанану, думалъ получить

опѣ нихъ награжденіе, но вмѣсто того по ихъ повелѣнію, за умерщвленіе начальника своего, былъ изрубленъ. Сіе происходило и Даваджи объявленъ Ханомъ въ 1752 году.

По происшествіи около двухъ лѣтъ согласились между собою Князя Немке-Дзиргель, Балпуръ-Убаща и Шеренгъ, лишивъ Даваджи владѣнія, и дѣйствительно на кровопролитномъ сраженіи такую одержали надъ нимъ побѣду, что онъ долго въ прежнюю силу припши не могъ. На послѣдокъ же съ помощію Амурсанана, разбившаго буншовщиковъ, самовластно ханствовавъ началъ, и сполъ безчеловѣчно неприязнеламъ своимъ испилъ, что и младенцы безъ всякой пощады умерщвляемы были. При изпрошеніи у Амурсанана помощи, обещалъ онъ ему уступивъ изъ владѣнія Зюнгарскаго до самаго Иртыша; а когда получилъ желаемое, то не смотря на пребываніа Амурсанана, не шѣлъ о томъ и думать. Сей послѣдній, не привыкшій къ таковымъ обѣздамъ, началъ съ нимъ войну, и хотя силами несравненно былъ его слабѣе, но одержалъ надъ нимъ верхъ. Какъ къ будущему Даваджи прибылъ на помощь съ свѣжимъ войскомъ Князь Норбо, то онъ напрошивъ того на упоминавшагося уже Амурсанана, не

малюю съ пылу напасть, и съ великимъ урономъ бѣжалъ его. принудилъ. Амурсананъ уклонился сперва въ Киргизскую орду, а опшудъ пробравшись въ Монголію, напоследокъ прибылъ въ Пекинъ. Тамъ принявъ онъ съ великимъ почтєніемъ и ласкою, и по прєзбі его, о помощи прошивъ Даваджи, дано ему изъ 49 Монгольскихъ эдамствъ 90,000 конницы, малъ копорою онъ опредѣленъ Китайскимъ военачальникомъ. Съ такою силою легко ему было разсыльную и опъ безпреспанныхъ сраженій ослабѣвшую Зюнгарскую орду покорилъ, что имъ и исполнено почти безъ всякаго сопротивленія, и Даваджи съ сыномъ его. Лубашею взяты въ плѣнъ и опвезены въ Пекинъ. Амурсананъ Китайскимъ Богдо-Ханомъ принявъ былъ со всевозможною чєстїю, и произведенъ, Зиншунгъ-Вангомъ; а по прошєспвіи, нѣкопорого времени, по желанію его, оппущенъ, въ привєденную, въ Халха-Монголію собшвенную его орду. Даваджи съ сыномъ также приняты нѣлоспиво, пожалованы Вангами и опредѣлены пенсіа.

Амурсананъ, пробывъ въ Монголіи около двухъ лѣтъ, началъ промышлять, какимъ бы образомъ себя и опчєстїю свое изъ полъ власпи

обманувшихъ его хитрыхъ Кипайцевъ, освободить; а какъ изъ Зюнгариіи о не удовольствіи тамошняго народа частыя извѣстія получались, то командовавшему близъ Кяхты пограничному Генералу Еренцень—Заншунгъ Вангу, тогдашняго Хушукты родному брату, далъ онъ знать, что прислано къ нему отъ Кипайскаго Государя повелѣніе, чтобы идти въ Зюнгарию, для установленія тамъ совершеннаго спокойствія. Сей военачальникъ, не имѣя никакой причины къ подозрѣнію, не препятствовалъ Амурсанану выступить въ походъ съ своими Зюнгарцами, коихъ было около 300 человекъ. Но чтобы болѣе скрыть свои замыслы, то оставилъ запечатанное письмо, для отсылки въ Пекинъ, назвавъ оное донесеніемъ ко Двору о его выступленіи; въспомогавъ того въ немъ написать, что отправилъ его поспѣе Генералъ. Черезъ нѣсколько недѣль прислано изъ Пекина повелѣніе, гнался за Амурсананомъ, и употребилъ всевозможныя средства къ удержанію его отъ ухода въ Зюнгарию. Помогъ посланы были за нимъ многія команды, которыя дѣйствительно настигли его на границѣ, но онъ хитривъ ими со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ; однако же съ малымъ числомъ Зюнгарцевъ

пробился, и до рѣки *Или* дошелъ. Тамъ спарался онъ собрать разсыянную Зюнгарскую орду, но не могли въ скорости многихъ на свою сторону преклонить, и съ малымъ своимъ оприломъ, будучи разбитъ многочисленнымъ Кыпайскимъ войскомъ, ушелъ къ Киргизъ-Кайсакамъ, гдѣ не нашелъ себѣ безопасности, въ разныхъ мѣстахъ скрывавалъ, а въ 1757 году прибылъ въ Сибирь и тамъ отъ оспы умеръ. По смерти его около 20,000 Зюнгаровъ, подъ предводительствомъ своихъ Князей, изъ коихъ знатнѣйшій именовался *Шеренгѣ* перешли въ Сибирь, а опшуда на Волгу, и вступя въ подданство Россіи, соединились съ прочими обитавшими тамъ Калмыками. Монгольскіе начальники, имѣвшіе съ Амурсаномъ знакомство, по уходѣ его, въ Пекинъ забраны, и многіе изъ нихъ тамошнимъ Трибуналомъ къ смерти приговорены, которой приговоръ, хотя Монголы ихъ всѣхъ невинными щипали, весьма скоро и споль скрытно надъ ними исполненъ, что вызванный предъ пѣмъ въ Пекинъ изъ Урги Хушухиша, для освященія вновь построеннаго Ламайскаго капища, о несчастіи брата своего Еренсинъ-Заншунгъ Ванга не прежде узналъ, какъ когда уже голова

была отпущена. По узнании же о семъ тогда часть отправился въ Монголію, не проспаясь съ Богдо-Ханомъ, коимъ попомъ изъяслялъ публично свое крайнее сожалѣніе, что Трибуналъ попорочился исполнить по заключенному имъ приговору; однако же ни сожалѣніе, ни казни не имѣли никакихъ слѣдствій, какихъ Кипайцы ожидали. Всѣ правители Монгольскіе, вознегодавъ на Кипайцевъ, согласились собраться на Сеймъ въ главной Монгольской городъ Ула-ну-Хошо; куда и дѣйствительно Заншунги, Ванги и прочіе начальники Халха-Монгольскаго народа собрались. На Сеймъ единогласно положили они и къ утвержденію своего договора и общанія, по рукамъ ударили, чтобы уклониться изъ подданства Кипайскаго, и приближаясь къ Сибирскимъ границамъ отдаваться въ покровительство Россіи; все же принадлежащее Кипайцамъ, какъ по людей, и вещи, между собою раздѣлишь. Въ слѣдствіе сего началъ было всѣ орды къ походу готовить; но въ самое то время, какъ уже нѣкоторые около Кяхты находились, нечаянно разнесся повсюду слухъ, что заключенной ими между собою договоръ нарушенъ, и въ дѣйство произвестись не будетъ; усматривая сего и при-

шелъ въ недоумѣніе, они оспановились. Сказы-
 ваютъ, что при окончаніи Сейма, нѣкоторой
 военачальникъ, по имени *Шидаръ-Вангъ*, при-
 шелъ своимъ сказать, что примѣченная имъ
 въ глазахъ Узанпшунга, при удареніи по рукамъ,
 нечувствительность, въ сомнѣніи его привела;
 которой съ нѣсколькими своими сообщниками,
 въ самомъ дѣлѣ тогда же о всемъ на Сеймѣ
 происходившемъ уведомилъ Кипайской Дворъ,
 и оной пришедъ въ великой спрахъ, разослалъ
 повелѣнія къ Узанпшунгу и обоемъ Хупух-
 шамъ, Пекинскому и Ургинскому, чшобы лас-
 кою и обшчаніемъ прощенія и всякихъ на-
 гражденій, постарались возмущившійся народъ
 успокоить. Яипзе Хупухша изъ Пекина уже
 до Монгольскихъ воровъ (*Халзана*) дохватъ,
 какъ извѣстіе получено, что Узанпшунгъ
 безъ всякихъ обшчаній спокойствіе восста-
 новилъ, и какъ Шидаръ-Ванга, бывшаго
 начиньщикомъ заговора, такъ и еще мно-
 гихъ другихъ подъ спражу взять. Чшо и бы-
 ло справедливо; ибо выступившія орды, по
 захваченіи ихъ предводителей, всѣ оспанови-
 лись. Шидаръ-Вангъ, находившійся также
 въ походѣ, ночью одинъ съ женою и дѣтьми,
 нечаянно между горами всѣми его подданными

оспавленъ. Въ сей крайности послать было онъ двухъ своихъ сыновей въ Ургу, просить у Хушухны совѣта, однако они тамошнимъ Шанбазою до Хушухны допущены не были, а взяты подъ стражу и опосланы въ Пекинъ. Самъ Шадаръ-Вангъ посланными командами найденъ и съ женою и дочерью также въ Пекинъ опвезенъ. Тамъ казненъ онъ жеспочайшею смертію. Сказываютъ, что производимыя надъ нимъ мученія сносилъ онъ съ удивительнымъ перпѣіемъ и твердосію, говоря, что охотно спраждаетъ за опечесство свое. Обоиъ его сыновьямъ тогда же головы опрублены, а жена и дочери на волю оппущены. Изъ прочихъ членовъ заговора большая часть также казнены, а нѣкоторыя сосланы въ юговосточныя Кипайскія области. Хотя Монголія сими средсвами совершенно успокоена; но Кипайской Дворъ все еще себя со спороны Амурсана не почипалъ безопаснымъ; разсланные за нимъ опряды искали его, освѣдомляясь объ немъ въ Зюнгари, Бухарі, и Киргизскихъ ордахъ, пока не получили извѣстія, что онъ въ Сибири укрывается, куда послано было требованіе о его выдачѣ; а какъ онъ уже до того времени умеръ, то требовано было мертвое

его шло для осмотра, которое въ угодность
 Кышайскому Двору, по способному тогда зимнему
 времени и было привезено на границу въ Кях-
 ту, гдѣ осматривъ его присланные Монголь-
 скіе чиновники, требовали, чтобы выдали, но
 имъ въ томъ отказано, и шло тогда же по-
 гробено въ Троицкой крѣпости. По окончаніи
 всѣхъ сихъ дѣлъ Кышайскій Дворъ для сохра-
 ненія впродъ спокойствія, къ каждому Запи-
 шунгу и главному Монгольскому начальнику,
 определялъ по одному Манжурскому чиновнику,
 которые бы наблюдали за исполненіемъ зако-
 новъ, и во всемъ о пользу Кышайскаго Государ-
 ства старались.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе на Востокъ Г. Рихтера
въ 1815 и 1816 годахъ.

(Изъ N. Annales des Voyages T. XXI, 1824.)

Оппто Фридерикъ *Рихтеръ* родился въ Лифляндіи близъ Дерпта, 6 Августа 1792 года. Окончивъ первоначальное ученіе въ родительскомъ домѣ, онъ въ 1808 году отправился въ Москву и занялся тамъ изученіемъ Ново-Греческаго языка. Въ слѣдующемъ году желаніе научиться по Персидски и Арабски привлекло его къ Г. *Вилькену*, Профессору Восточныхъ языковъ въ Гейдельбергъ. Обѣхавъ Испанію и Швейцарію, онъ избралъ пребываніемъ своимъ Вѣну, гдѣ всегдашнее обращеніе съ *Гаммеромъ* и *Шлегелемъ* доставило ему случай удовлетворить своей склонности къ наукамъ. Въ 1815 году онъ возвратился на свою родину, а въ 1814 году сильное желаніе посѣпить Восточныя страны переселило его въ столицу Опшоманской Имперіи. Тамъ онъ, кромѣ усовершенствованія себя въ Персидскомъ и Араб-

скомъ языкахъ, брать уроки Турецкаго у одного Моллы.

Въ 1815 году Рихтеръ выѣхавъ съ Г. Линдманомъ, Секретаремъ Шведскаго Посольства въ Константинополь, отправился въ Египетъ и достигъ даже до Ибрама въ Нубіи. Возвратясь 20. Августа въ Александрію, путешественники прибыли моремъ въ Яффу, на берегахъ Палестины. Спустивъ нѣсколько времени Г. Линдманъ опоздавъ быть въ Константинополь. Рихтеръ одинъ продолжалъ свой путь, и обозрѣвъ Малую Азію, наконецъ прибылъ туда же. Помощь онъ предпринималъ путь въ Трояду и въ Смирну. Во время отсутствія его изъ отечества Профессоръ Дерпшскаго Университета (нынѣ Ректоръ онаго) Г. Еверсъ, спавшись доставить средство, сему бывшему ученику своему, къ обозрѣнію Персіи и даже къ дальнѣйшему путешествію на материкъ Азіи. Тогда Россійское посольство отправлялось въ Тегеранъ. Просьба Г. Еверса по сему предмету, къ (покойному) Государственному Канцлеру: Графу Н. П. Румянцову, благосклонно была принята, какъ сего следовало и ожидать; ибо было шло о содѣйствіи успѣхамъ наукъ. Рихтеръ по представленію Канцлера, получилъ

чинъ Коллежскаго Ассессора, съ значительнымъ жалованьемъ; а припомъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чѣмъ дасть ему всѣ способы для продолженія ученыхъ его изслѣдованій. Къ несчастію, всѣ сіи знаки милостей и щедрости остались щедрыми. Предписанія Министра, содержащія въ себѣ сполнѣ ласковыя для молодого Рихтера награды, застали его въ Смирнѣ, борющимся со смертію. Онъ успѣлъ однако же изъяснить благодарности къ Августѣйшему своему Благоутробителю, и намѣревался отправиться въ Тегеранъ, какъ скоро позволитъ его здоровье, но Провидѣнію угодно было устроить иначе. Онъ скончался 30 Августа 1816 года, 24 лѣтъ отъ роду. Оставшіяся послѣ него рукописи и книги на Восточныхъ языкахъ, равно какъ и другіе любопытные предметы, отправлены въ Дерптъ, и помѣщены въ Музеумъ шамонняго Университета. Г. Еверсъ измекъ изъ рукописей и писемъ покойнаго къ его роднымъ, все относящееся до Сиріи, острова Кипра и Малой Азіи. Соединивъ сіи матеріалы вмѣстѣ, онъ составилъ книгу (O. Fr. v. Richter Wallfahrten etc.) въ 8. д. л. напечатанную въ Берлинѣ 1822. „Нигдѣ, говоритъ сей ученый, истина повѣствованія не была пожертв-

плована слогу; я не хотѣлъ дополнять трудъ моего ученика изъ другихъ испочниковъ. Сей трудъ его безъ сомнѣнія былъ бы совершеннѣе и важнѣе, если бы прудившійся могъ обработать свои бѣглыя записки, писанныя для собственнѣйшей памяти. Я разсудилъ, что онъ заслуживающъ быть изданы въ томъ видѣ какъ есть.“—Р. Линдманъ спутникъ Рихтера, занимающій нынѣ (въ Мартѣ 1824) Профессорскую катедру въ Линкепингѣ, намѣренъ издать описаніе путешествія своего по Египету и Нубіи.

Здѣсь предлагаюся выписки изъ ихъ путешествія.

Рихтеръ и Линдманъ 11 Августа (1815 г.) оплыли изъ Булака, чтобы войти въ рѣку Нилъ. 13 Августа были они въ Даміетъ. В. Факръ (Fakhr) Шведско-Прусскій Агентъ, принявшій ихъ у себя, описовѣствовалъ имъ отправляясь въ Санъ и на озеро Мензалеѣ, по причинѣ возмущенія вспыхнувшего тогда въ Канъ и посправшаго до такой степени всю страну, что не было средствъ удержатъ въ порядкѣ Бедуиновъ Нижняго Египта; а потому сіи путешественники сѣли на корабль, отправлявшійся въ Яффу. Августа 22 увидѣли они берега Палестины, покрытые масличными

деревьями, а вдали представлялись Иудейскія горы. Въ полдень прибыли они къ пристани. Видъ Яффы не принесъ имъ большого удовольствія. Они поспѣшили оставить сей городъ. Имъ показали то мѣсто, откуда Французы взяли его приступомъ. 24 Августа они были въ *Иерусалимѣ*, и поспѣшили посѣтить Свѣтлыя Мѣста. „12 Октября 1807 года, пишетъ Рихтеръ, большая часть Храма Гроба Господня сгорѣла. Придѣлъ Гроба Господня, которой поддерживали мраморные и порфировые столбы, равно какъ и столбы поддерживавшіе куполъ, содѣлались жертвою пламени. Свинецъ расплываясь умножалъ силу огня, пожиравшаго удобосгораемое дерево. По справедливости считали чудеснымъ сохраненіе самаго Гроба Господня и деревянныхъ вратъ, коими оный заперъ, хотя горящій куполъ, упавшій на сей памятникъ, разрушилъ придѣлъ онаго. Придѣлъ заключающій то мѣсто, съ котораго Пресвятая Дѣва взираетъ на распятаго Спасителя, гораздо болѣе сохранился. Оной нѣсколько удаленъ. Греки возобновили Церковь по рисункамъ *Коменано - Калфа*, Константинопольскаго зодчаго. Сіе произведеніе не ознаменовано хорошимъ вкусомъ. Куполъ низокъ и видъ бѣденъ.

Столбы замѣсны полстыми и тяжелыми пиласпрами. Все раскрашено двувѣпною живописью (сатаіеи) Турецкаго вкуса; по споль же дурно, какъ расписываются бѣдные сельскіе дома въ Константиннополь. Видя сію скудную работу желать бы, кажется, все передѣлать. — По описаніи всего примѣчательно въ церкви, Рихперъ присовокупляетъ: „Мечъ *Годефруа Булонскаго* хранится въ сѣномъ сундукѣ, въ ризницѣ, гдѣ онъ сѣдается ржавчиною. Гробы *Годефруа* и *Бодосла*, сихъ двухъ истинныхъ рыцарей Христіанскихъ, разрушены.“

Наши путешественники предъ выѣздомъ изъ Святаго града одарили монаховъ, у которыхъ гостили. Такіе дары, получаемые ими отъ богатыхъ, употребляютъ они для вспоможенія бѣднымъ поклонникамъ. *Киркоръ*, Армянскій служитель Рихпера, оставилъ монастырю весьма дорогой подарокъ: нѣкоторое количество земляныхъ яблоковъ (картофелей), вывезенныхъ изъ Нижняго Египта, для разведенія на монастырской землѣ, чему доселѣ не было еще сдѣлано опыта.

Августа 28 въ 5 часовъ вечера оба путешественника выѣхали изъ Іерусалима всрьхомъ чрезъ Могребинскія ворота; они проѣзжали

*

плодоноснымъ полемъ, на которомъ былъ станъ (лагерь) Крестовыхъ воиновъ, и которое нынѣ покрыто масличинами. „Вскорѣ, говоритъ Рихперъ, мы вступили на древнюю дорогу (шоссе), которая вела на каменистые холмы; сверху оныхъ Іерусалимъ казался намъ поспрошеннымъ среди садовъ, и мы на каждомъ шагѣ поднимались на высшія горы; съ правой стороны широкая равнина отдѣляла насъ отъ цѣпи зеленѣющихъ высотъ. На самой вершинѣ ихъ блискаетъ минаретъ одной мечети. Наружный видъ сего зданія показываетъ, что оно было Христіанскимъ храмомъ; нынѣ же принадлежащій къ селенію *Неби Самихули*, которое находится на мѣстѣ древней Рамы (Армаеи). Сказываютъ, что здѣсь погребенъ Самуилъ. На каменистомъ холму, круглаго вида, находится малое излучистое селеніе *Шорифатъ*. Дорога проспиралась мимо пещеръ, высѣченныхъ въ скалахъ, вѣроятно, для спорожей садовъ, полей и стадъ: повсюду видны оставшіяся деревья и разрушенные водоемы, свидѣтели высокой степени земледѣлія, до которой доведено было оно здѣсь въ древнія времена. По обѣимъ сторонамъ дороги находились развалины, коихъ я не могъ узнать названій.“

„Вся сія страна до *Наплузы* представляла възору путешественника попеременно карстину или каменистыхъ, голыхъ и крупныхъ горъ, или долинъ, усаженныхъ масличными деревьями и смоковницами; часто встрѣчались развалины каменныхъ стѣнъ и пломинъ, также пещеры, высѣченныя на скалахъ горъ. Всѣ селенія имѣютъ живописный видъ, будучи расположены на вершинахъ скалъ, или на крупныхъ скалопояхъ“. Рихтеръ желалъ посѣтить предметы, казавшіеся ему наиболее достойными вниманія; но трусливые проводники его не позволяли ему удовлетворить сего желанія. Они сказывали, что въ оныхъ селеніяхъ живутъ одни бродяги и разбойники, а путешественники не имѣли при себѣ Янычаровъ. „И потому, замѣчаетъ Рихтеръ, мы не могли увѣрить нашихъ трусливыхъ проводниковъ, что ругательства и казни, коими дѣла Арабовъ встрѣчали насъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ не доказывали еще, чтобы мы могли быть тамъ убиты или ограблены.—При входѣ въ узкую долину, гдѣ лежатъ *Наплуза*, видно множество колодезей, между коими полагаютъ и колодезь *Іакова*. Въ семъ городѣ живутъ еще около 15 семействъ Самаритянскихъ. Мы не

могли похвалиться жильцами: ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ принять насъ къ себѣ въ домъ; на насъ смотрѣли съ досадою и говорили намъ грубости. Напрасно мы искали себѣ ночлега въ *ханъ* (гостиницѣ); наконецъ мы расположились на дворѣ. Киркоръ отправленъ былъ къ Атѣ (градоначальнику) съ рекомендательнымъ письмомъ, взятымъ нами къ пему изъ Іерусалима. Вскорѣ послѣдовалъ приказъ на имъ оружейнаго мастера Хриспіанина, чтобы уступилъ намъ свой покой для ночлега. Лишь только мы расположились, какъ толпа любопытныхъ вошла и усѣлась безъ просьбы; всѣ глядѣли на насъ, куря трубки. Не легко было избавиться сихъ незваныхъ гостей, которые были изъ Самаритянъ. Они охотно приближались къ Франкамъ, съ того времени, какъ нѣкто увѣрилъ ихъ, что и въ Европѣ есть также Самаритяне. Наружной видъ ихъ не представлялъ намъ ничего замѣчательнаго.“

„Наглуза, имѣющая разительное сходство съ Гейдельбергомъ, примыкаетъ къ горѣ Гаризимъ (Garizim), коей южный бокъ покрытъ садами, возвышающимися одинъ надъ другимъ въ видѣ площадокъ (террасъ); а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бока горы совершенно отвѣсны.

Окрестности города равномерно наполнены садами и колодезями. Первые представляют густой лѣсъ плодовыхъ деревьевъ. Съ противоположной стороны возвышается обнаженная гора Гебаль, утѣсистая и съ задняго бока круглая. При подошвѣ, какъ и съ обѣихъ ея сторонъ, я замѣтилъ довольно пещеръ, изъ коихъ многія, кажется, рачительно выкопаны. Онѣ служатъ нынѣ для погребенія Наплузцевъ, а можетъ быть таково было и первоначальное ихъ назначеніе.“

„На другой день, какъ скоро городскія ворота были отворены, мы выѣхали. За нами остался *Джеретб*, вдали на горахъ. Поднявшись на Гебаль и оставивъ въ лѣвѣ Ассиру, мы прибыли въ Сеннуръ, деревню, укрѣпленную и лежащую на оплѣтной круглой горѣ. Она примѣчательна тѣмъ, что *Джеззаръ-Паша* никогда не могъ ее покорить. Дѣти, находившіеся въ садахъ, бросали въ насъ камнями.—*Белень* лежатъ въ плодородной долинѣ. Около мина опшуда находится *Джеранб*. Здѣсь входъ въ зеленѣющую долину Ездрелонскую, окруженную горами, изъ коихъ замѣчательны *Джебелтуръ* (Ѡаворъ) и *Даай* (Ермонъ). Сія прелестная долина худо обработана. Въ ней видны слѣды

многихъ оставленныхъ мѣсяцъ. Мы прошли по ней вдоль, и попомъ опятьъ взбирались на горы, покрытые перелѣсками. По наступленіи ночи миновали превосходной колодезь и прибыли очень поздно въ *Назру* (Назаретъ), поспрошенный въ каменистой впадинѣ. Здѣшній Францисканскій монастырь, подлинно лучший въ Палестинѣ, и особенно богатствомъ своимъ спорить съ бѣдностью сей деревни. Однѣ ворота, украшенные граничными разрушившимися столбами, ведутъ на первой дворъ, а другія большія со сводомъ, окованныя желѣзомъ, закрываютъ внутренность монастыря, гдѣ и замѣнилъ опверстія трехъ водоемовъ.“

„На другой день, 31 Августа, весьма рано мы были уже на мулахъ, и въ сопровожденіи нѣкоторыхъ монастырскихъ слугъ, посѣтили мѣста, въ коихъ Спаситель провелъ дни своего младенчества. Сперва мы осмотрѣли въ Назаретѣ, такъ называемый колодезь Пресвятой Дѣвы Маріи, попомъ обратясь на сѣверовостокъ и проходя мимо деревни *Рануа*, опирались въ *Кану*. Нытъ уже и слѣда сего селенія. Не доходя онаго показываютъ колодезь, изъ коего почерпнушую воду І. Христосъ прешворилъ въ вино, и домъ Вареемелъ, гдѣ про-

исходятъ бракъ, подавшій случай къ сему первому чуду Спасителя. Попомъ мы вышли на то поле, на которомъ онъ сорвалъ три колоса. Отъ сего воспоминанія давно прошедшихъ временъ, мы перенеслись въ настоящее, къ событію въ наши дни случившемуся. Близъ деревни *Луби* мы видѣли то мѣсто, гдѣ въ 1799 году Генералъ *Клеберъ*, начальствуя надъ 1500 Французовъ защищался противъ 4000 Турковъ, наконецъ обратившихся въ бѣгство; когда Бонапарте, прибывъ изъ *Сенъ-Жанъ д'Акра* на помощь ему, велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ.— Въ лѣвой сторонѣ отъ дороги возвышается продолговатая и плоская гора, сопровождаемая востока и запада утесистыми холмами, называемыми: *Гутеневы рога*. Деревня сего же имени лежитъ на западъ при подножій горы, Христианами называемой *Благословенною* попому, что памъ Спаситель произнесъ первую свою проповѣдь. Вскорѣ представились горы, казавшіяся желтыми отъ изсохшей соломѣ и репейника. Сіе послѣднее расптіе обыкновенно сожигаютъ памъ на мѣстѣ для удобренія земли, отъ чего еще видны были черныя полосы. Съ вершины горы примѣтны сѣны *Тибаріага* (Тиверіады), озеро онаго, называемое

также моремъ Галилейскимъ, и высокія *Гаранскія* горы (Hauran). Вглубь открывається издали *Бетунійскій* замокъ.“

„Тиверіада, бывшая по разрушеніи Іерусалима главнымъ мѣстопребываніемъ Іудейскихъ первосвященниковъ и столицей ихъ Словесности (ибо сочинители *Мишны* были членами великой ея Синагоги), походитъ на городъ одинъ своими стѣнами. Внутренность же ея вся деревянная; она населена Арабами и Жидами. Зданіе Францисканскихъ монаховъ не имѣетъ ничего особеннаго.“

„Почти въ 40 шагахъ отъ озера близъ подошвы черной базальтовой скалы, находится ключъ (родникъ) теплой воды, имѣющей горькой вкусъ и сѣрной запахъ. Водоемъ, въ которомъ она стекаетъ, изъ помянутой черной скалы, содержащей въ составѣ своемъ, можетъ быть, сѣрныя частицы, сдѣланной, какъ говорятъ, по повелѣнію славнаго *Джеззаръ - Паши*, нынѣ уже отчасти разрушился.—На озерѣ изобилующемъ рыбою, не видно ни одной лодки. Рыбаки ходя по полю въ воду закидываютъ малыя ручныя сѣти, кои наполняются рыбою. Мы также сдѣлали попытку, и наша ловля была столь счастлива, что не только полу-

чили довольно рыбы для нашего ужина, но еще остатками подарили добрых Опцовъ. На возвращномъ пути мимоходомъ осматривали мы развалины древняго города и площадки, или сипъны вдоль озера. Всѣ камни были базальтовые. Можетъ быть сѣ работы опносятся ко времени Иустиніана, копорой возобновилъ - было Тиверіаду. Намъ хотѣлось достигнуть даже до источниковъ *Іордана*; но должно было опказаться опъ сего предпріятіа, основываясь на увѣреніи нашихъ проводниковъ, что берега сей рѣки покрыты Бедуинами, и что даже солдаты Паша, не смѣли бы насъ шуда провожать. Поздо уже мы узнали, что епо была одна выдумка. Назаретяне были въ войнѣ съ Арабами, и никто, кромѣ какъ во время путешествія поклонниковъ къ Святѣмъ Мѣстамъ, не смѣлъ шуда опправлялся.“

„Большой укрѣпленной ханъ, почти въ 5 миляхъ опъ Тиверіады, при подошвѣ горы *Фавора*, указанъ намъ, подъ названіемъ *сукель-хана*; а прежде оной именовался *Айнъ ел' Туджаръ*. 1 Сентября мы увидѣли тамъ расположенный спаномъ многочисленный караванъ на верблюдахъ и ослахъ, слѣдовавшій въ *Дамаскъ*. Оплогоспи *Фавора* не вездѣ крупны; дорога чрезъ

него дурна только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Чрезъ часть мы достигли дубовымъ лѣсомъ вершины сей горы, съ коей видъ великолѣпный: на югъ открываея обширная долина Ездрелонская, на воспокъ высокія горы, опоясывающія берега Иордана и озеро Тиверіадское; на сѣверъ *Ливанъ* (*Antiliban*); а на западъ Кармельскія горы и Средиземное море. Сія возвышенность составляетъ площадь, на коей нѣкогда существовалъ большой городъ съ церквами и монастырями, который, какъ кажется, окруженъ былъ стѣнами и рвами. Еще и теперь остаются каменные стѣны и своды многихъ церквей и водоемовъ; послѣдніе опчашни высѣчены въ скалѣ, а опчашни поспросны; вода въ нихъ опмѣнно хороша. Въ день Преображенія Господня, совершившагося на сей горѣ, опправляется божественная Литургія въ подземельномъ храмѣ.“

Рихперъ замѣчаетъ, что церковь Францисканская украшена самыми лучшими Иконами, изъ всѣхъ находящихся въ Палестинѣ. Въ ризницѣ ея хранятся между прочими два весьма дорогіе Образа одинъ Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы, а другой Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости. „Съ удовольствіемъ видишь, говоритъ онъ, что здѣсь

монахи довольны своимъ соспояніемъ. Турки приписываютъ ихъ гораздо меньше, нежели обитающихъ въ другихъ мѣстахъ. Мы искренно пожелали имъ продолженія такового, и простились съ ними 2 Сентября въ 2 часа по утру.“

(Продолженіе впереди.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояние Словесности и Искусствъ въ Персіи.

(Продолженіе.)

Въ послѣдствіи Хозрой Парвисъ построилъ для любимой супруги своей дворецъ *Мушгу*, известный въ Испоріи только по одному имени. Но *Кожрѣ - Ширинѣ* было превосходнѣйшее зданіе. На мѣстѣ, получившемъ отъ него имя, донынѣ видны еще остатки дворцовъ, садовъ и каналовъ. Такъ называемый *Хозрой-Тибаркѣ*, особенно отличался здѣсь необыкновенною обширностію и красотою мѣстоположенія.

Утѣсы горы Бизупы, по близости *Керманшагана*, представляютъ различныя начертанія, относящіяся къ сей, или еще отдаленнѣйшей эпохѣ. Хотя Персидскіе писатели всѣ согласно признаютъ *Фердадѣ* ваятелемъ сихъ начертаній, изображающихъ приключенія несчастнаго любовника *Ширинны*, который будучи изгнанъ сюда *Хозроемъ*, вознамѣрился увѣковѣчить по-

средствомъ сего памятника свое имя и свою страсть; но изъ надписей найденныхъ тамъ и съ рѣдкою проникаемостью разсмотрѣнныхъ Сильвестромъ де Саси видно, что по крайнѣй мѣрѣ часть сихъ изображеній принадлежитъ времени первыхъ Сассанидовъ.

Живопись не менѣе оказала въ семь случаевъ успѣховъ, какъ и Ваяніе. *Шабурга*, придворный живописецъ, долженъ былъ изобразить красками образъ Ширинны, вырѣзанный Фергадомъ на камнѣ. Славѣ Шабурги, не только какъ живописецъ, но и какъ основателя религіи, былъ Мани или Манессъ, жившій въ первую эпоху Сассанидовъ, и заслуживающій отличное мѣсто въ Исторіи Искусствъ. Сія живопись не уступала въ превосходствѣ карпинамъ *Зихага*, кои очень уважаемы были даже и тогда, когда сіе художество достигло въ Персіи возможнаго совершенства. Будучи увѣренъ, что великое свойственно только Божеству, онъ употребилъ всѣ усилія, дабы чрезъ произведенія своего генія представить въ себѣ небеснаго посланника. Люди, по мнѣнію его, всегда повинуются съ покорностью Божеству, хотя бы оно выражало себя въ словахъ или въ краскахъ. Такимъ образомъ картины свои представлялъ онъ до

казательствомъ вдохновенія, употребляя въ нихъ вмѣсто словъ и письменъ, кисть и палицу. Онъ есть единственнѣй живописецъ, по крайней мѣрѣ сколько мы знаемъ, копорый чрезъ свое искусство сдѣлался наставникомъ народа и образователемъ религіи. Обстоятельства, о копоромъ Воспочныя Историки весьма подробно говорятъ. Собрание его картинъ, имѣвшее силу привлекашь сердца, и располагашъ умы къ послѣдованію его ученію, по выраженію сихъ писателей, подобную магической, называлось *Ертенѣбъ*.

Въ царствованіе Хозроя Парвиса и музыка достигла высокой степени совершенства. Персы въ семъ отношеніи презирали всѣ прочіе народы Восточа. *Нагассанъ* и *Барбедъ* почитались величайшими музыкантами при его Дворѣ, изъ коихъ послѣднему приписываютъ изобрѣшеніе *Мотны* и многихъ другихъ музыкальных инструментовъ. Вѣроятно, что онъ познакомилъ Персовъ съ Греческимъ *Барбитономъ* и Греческими пѣснями; ибо военныя и мирныя отношенія Хозроевъ съ Императорами Константинопольскими, имѣли слѣдствіемъ взаимное вліаніе Наукъ и Искусствъ на Персовъ и Грековъ. Въ царствованіе Хозроя Нушиварна вызваны были

въ Персію съ посланникомъ Ареобиндомъ семь философовъ, о коихъ въ особнномъ членѣ мирнаго пракипаша опредѣлено было, чѣобы они имѣли свободу возврапитися въ свое опечеспво, и чѣо никто изъ нихъ не будепъ принужда- етъ къ ученію несогласному съ своими мыслями. Въ сословіи ихъ находился нѣкто *Ураній*, Си- рійскій врачъ, который имѣлъ обыкновеніе, си- дя при врапахъ двора, разсуждапъ съ проходя- щими о различныхъ религіозныхъ предметахъ. Хотя философы скоро возврапитились изъ Пер- сіи, но пребываніе ихъ имѣло полезное слѣд- ствіе для Наукъ и Искусствъ; ибо вскорѣ послѣ- шого Греческое просвѣщеніе сдѣлаюся замѣп- лымъ въ Мадентѣ, такъ какъ Персидская рос- кошь у Грековъ.

Около сего времени древняя Персидская Му- зыка и Зодчеспво соединились съ Греческими, и опъ сего соединенія ихъ произошли Сарацин- ское Зодчеспво и Новогреческая Музыка. Хотя оныя образовались гораздо позже; ибо первые, извѣстные намъ изъ Исторіи памятники Са- рацинскаго Зодчеспва, относятся ко времени первыхъ Калифовъ изъ дома Омміа. Но первоначальное соединеніе сихъ двухъ, весьма различ- ныхъ между собою Зодчеспвъ, ш. е. Пер-
А. В. 1816 кн. 6. 23

сидскаго и Греческаго, случилось гораздо ранѣе. Вообще Зодчество процвѣтало въ первыхъ временахъ царствованія; ибо Персепольской дворецъ построень былъ Бакпріанскими зодчими. Хопя Исторія и не сохранила намъ именъ строителей дворцовъ Хозроя и Ширины; но она передала попомнству имена двухъ гораздо древнѣйшихъ зодчихъ, изъ коихъ первый былъ родомъ Аравианинъ, а другой Персіанинъ, жившихъ во время Берамгура. Въ угодиность малолѣтняго сына Берамгурова, Аравианинъ *Нааманъ* построилъ дворецъ *Седидъ* и *Хавернакъ*, а Персіанинъ *Шидъ* построилъ другой дворецъ, состоявшій изъ семи павильоновъ, назначенныхъ для пребыванія семи красавицъ его гарема.

Правленіе Берамгура и Парвиса, любовныя ихъ приключенія и пышность ихъ двора, подали случай позднѣйшимъ Персидскимъ Поепамъ къ сочиненію романтическимъ Поемъ, каковы на пр. *Хозрой и Ширинъ*, или Поемы семи преобразованій, сочиненныя *Низамомъ*. Персы издремлюбили баснословныя повѣсти и сказки, и Могаммедъ, зная такую склонность любопытнаго и празднаго Бедуина, запретилъ своимъ послѣдователямъ чтеніе оныхъ, изъ опасенія, чѣшобы они, по любви къ нимъ, не оспавили

своего закона, или не слышали сихъ сказокъ съ повѣствованіями находившимися въ Коранѣ. И такъ теперь можно сказать утвердительно, что въ сіе время главнѣйшія Персидскія басни, также повѣсти о Синбадѣ и десяти Визиряхъ, равно тысяча и одна ночь, были извѣстны народу. Хотя и сомнительно, переводъ ли онъ съ Индійскаго языка, или только простое подражаніе, или наконецъ оригинальнаго произведенія Персидской Музы; большая часть оныхъ переведены и на Арабской языкъ *Махуномъ*.

Мобеды, или служители Мани, преимущественно предъ всѣми занимались Исторіею и прочими Науками, составляя важное и спрашное для правителей сословіе. Число ихъ по всѣмъ историческимъ извѣстіямъ простиралось до ста тысячъ; ибо когда Ардширъ Бабеганъ, основатель царства Сассанидовъ, рѣшился возстановить древній законъ, сохранившійся со временъ завоеваній Александра и собрать разсыпанныхъ повсюду Мобедовъ, то ихъ нашлось сорокъ тысячъ предъ вратами храма Барна, посвященнаго огню. Они вскорѣ опять сдѣлались спрашными своею властію такъ, что угрожали Хозрою Парвису низверженіемъ съ престола за то, что онъ въ противность зако-

*

ну, сочсчался бракомъ съ Ширинною, исповт довавшю Христіанскую вѣру. Въ одномъ возмущеніи, возбужденномъ ими пропивъ Хозроа, уби то ихъ придцашъ пѣпъ птысѣтъ, прочіе же по гибли послѣ сраженія. Когда Зааръ Ибнъ Вакасъ, низвергнулъ пронъ и алшари Персін, то они оставили свои жилища и переселились въ Керманъ. Сіа была вѣпорѣ несчастная эпоха, которѣя угрожала Наукамъ совершеннымъ испреблснїемъ; ибо если Мобеды были Александромъ разсѣяны и многія ихъ сочиненія упрѣпились, то теперъ они должны были оставишь навсегда свое опечеснѣе. Когда Ибнъ Вакасъ испрашивалъ позволенія у Омара, спасши книги и перевеспи оныя, то сей приказалъ бросишь ихъ въ воду или въ огонь. Повелѣніе его было исполнено; такимъ образомъ, говоришь Ишпорикъ-Философъ Ибнъ Хамедунъ, Науки исчезли въ Персін.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ПТИЦА ТИТИВА И МОРЕ.

(Индійская басня, изъ Панга Тантры т. в.
пяти хитростей.)

Титива свила себѣ гнѣздо на морскомъ берегу и жила въ немъ спокойно съ своею подругою. У сей иѣжной четы долго не было дѣтей; наконецъ она получила и сію милость отъ боговъ, услышавшихъ исплаую ея о помѣ молитву. Лишь только вывелись ихъ птенцы, то мать сказала отцу, какъ сильно беспокоитъ ее страхъ, что дѣти ихъ подвержены большой опасности отъ моря; особливо же когда она замѣтила, что во время полнолуія сей ужасной ихъ соседъ съ жестокостію выпупалъ изъ своихъ предѣловъ и испреблялъ все встрѣчавшееся ему на пути, то будучи въ страхѣ, что дѣти ихъ погибнутъ отъ сей грозной стихіи, предлагала для избѣжанія такого несчастія, избрать надежнѣйшее убѣжище и переселиться съ ними туда. Но отецъ, смѣясь надъ робостію своей подруги, отвѣчалъ: есть ли что-нибудь общее между моремъ и нами, и будетъ ли заниматься сія мощная стихія, столь ничтожнымъ предме-

помѣ, каковы наши птенцы? Жилище наше
 однажды здѣсь основанное, можетъ въ семь мѣ-
 сѣвъ оспаться и навсегда, не смотря на твой
 страхъ; ибо я не только не нахожу для пре-
 быванія въ немъ никакой опасности, но на-
 прошивъ того, гораздо спокойнѣе подъ покрови-
 тельствомъ сильнаго сосѣда.

(Съ Франц.)

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢЧАНІЯ.

О предпринятомъ Г. Клапротомъ изданіи Азіатскаго Магазина.

Юлій Клапротъ, извѣстный сподъ многими трудами по части Исторіи и Словесности Восточной, въ концѣ прошлаго 1825 года предпринялъ изданіе на Французскомъ языкѣ въ Парижѣ *Азіатскаго Магазина* (Magazin Asiatique). Въ программѣ своей о семъ изданіи онъ говоритъ: „Вообще ощущеніе надобности въ такомъ изданіи, которое знакомо бы Европу съ географическими открытіями, дѣлаемыми въ наше время, въ менѣе извѣстныхъ частяхъ Азіи. Особенно же Россіяне съ давнихъ лѣтъ узнали важность изслѣдованія спранъ сопредѣльныхъ съ ихъ пространнымъ Государствомъ, и издали уже въ свѣтъ многія весьма любопытныя сочиненія объ экспедиціяхъ своихъ, отправляемыхъ во внутренность Азіи.

„Довольно намъ упомянуть о Путешествіяхъ Г. *Муравьева* въ Хиву чрезъ Каспійское море и Г. *Тимковскаго* въ Пекинъ чрезъ Монголію, также объ описаніи Россійскаго посольства въ Бухару, издателью изданномъ Г. Барономъ *Мейендорфомъ*.

„Кромѣ сихъ сочиненій, довольно обширныхъ, въ Россіи безпрестанно издаются списки меньшаго пространства, помѣщаемыя въ разныхъ Собраніяхъ (Журналахъ) на Россійскомъ языкѣ. Но какъ изученіе сего языка мало еще распространилось въ Европѣ, и очень трудно доставать во Франціи и Англіи книги и Журналы печатаемые за Двиною (оптѣ Парижа), то Издатель Азіатскаго Магазина надѣется оказать услугу переводами и извлеченіями изъ оныхъ, любопытнѣйшихъ географическихъ и историческихъ списковъ, помѣщаемыхъ въ упомянутыхъ изданіяхъ и сочиненіяхъ. Сверхъ сихъ переводовъ, которые занимаютъ будутъ часть каждой книжки Журнала, въ немъ найдутся и подлинныя списки или изслѣдованія о разныхъ предметахъ Географіи и Исторіи, относящихся до Средней и Сѣверной Азіи. Наконецъ Издатель будетъ прибавлять иногда словари языковъ еще неизвѣстныхъ въ Европѣ,

за исключеніемъ однако же всякихъ филологическихъ изысканій, которыя онъ предоспа-
вляеть себѣ помѣщать въ другихъ сочи-
неніяхъ.“

Здѣсь (въ С. П. бургѣ) мы видѣли уже двѣ
книжки сего изданія за Октябрь 1825 и Январь
1826 года. Въ сихъ книжкахъ напечатаны слѣ-
дующія списки:

Въ *первой*: 1. Путешествіе въ Кокандъ 1813
и 1814 г. Филипа *Назарова*. Перев. съ Рос-
сійскаго стр. 1.

2. Географическія и историческія замѣчанія
о Кокандѣ, Андуджанѣ, Маргиланѣ и другихъ
смежныхъ земляхъ. Перев. (съ Кип.) изъ новаго
изданія Тай-цинга и Тунгъ-чи стр. 81.

3. Замѣчанія о народахъ обитающихъ на Ки-
тайскихъ границахъ, какъ то: о Татарахъ
подданныхъ Россіи, Соютахъ и Монголахъ дан-
никахъ Китайскихъ, собранныя съ 1772 до
1781 г. Егоромъ *Пестеревымъ*. Перев. съ Рос.
стр. 125.

Во *второй*: 1. Путешествіе изъ Бухтармин-
ска (Бухтарм. крѣпости) въ Гульджу (Куль-
жу), иначе Или въ 1811 г. Г. *Путлицева* стр 173.

2. Примѣчанія объ Амазонкахъ Средней Азіи.

Перев. изъ Кип. Исторіи династїи Суи и Тангъ стр. 250.

3. О Вогуличахъ соч. Архимандрита *Платона*. Перев. съ Рос. стр. 256.

4. Описаніе Кавказа и земель смежныхъ съ Чернымъ моремъ. Соч. *Миссуди* (Писателя около 945 г. отъ Р. Х.). Перев. съ Арабскаго стр. 258.

5. Описаніе большой Тибетской рѣки *Яруцангбо-чу*. Съ примѣчаніями о верховьѣ *Буррампушера* и съ картою стр. 302—329.

Въ *третьей* книжкѣ обѣщаны: Путешествіе въ 1812 г. Изземъ-Умлага на Гималаю и Дорожникъ Кипайской границы до Тибетской споллицы *Лассы*.

По случившемся препятствію, говоритъ Г. Клапротъ во 2 книжкѣ, не могла она издава бытъ въ Январѣ текущаго 1826 года (не у насъ однихъ бывающъ препятствія въ своевременомъ выходѣ книжекъ); но для болѣеи исправности рѣшился онъ издавъ въ семъ году только три книжки, чшобы оныя съ Октябрскою 1825 сославили чешыре книжки за 1826 годъ; такъ, чшо 3 и 4 выйдутъ въ свѣтъ въ Іюль и Октябрѣ, ибо предназначено было издавать въ четверть года по одной книжкѣ.

Каждая книжка будетъ составлять около 20 печатныхъ листовъ одного формата съ Азіатскимъ Журналомъ (Journal Asiatique), съ приложеніемъ къ нимъ, въ случаѣ надобности, картъ и чертёжей. Цѣна въ Парижѣ 25, а въ другихъ Государствахъ 29 франковъ (до 50 руб.).

О новыхъ ботаническихъ открытіяхъ Г. Ледебура въ Сибири.

Пишутъ изъ Барнаула, что путешествующій по тамошнимъ (Алтайскимъ) горамъ Дерпшскій Профессоръ Ледебуръ, открылъ много новыхъ растѣній, не только по видамъ, но и по родамъ. Одинъ изъ спутниковъ его Докторъ Бунге, остался на службѣ въ Сибири при Колывановоскресенскихъ Горныхъ заводахъ.

Догадка о потомкахъ Мильтона, остающихся въ Восточной Индіи.

Есть поводъ думать, что въ Индіи можно было бы отыскать послѣдняго потомка безсмертнаго пѣвца Потеряннаго раи. Дебора шрепъ дочь сего знаменитаго Поеты, которую онъ особенно любилъ, осталась только одна изъ его дѣтей, бывшихъ отъ шрепъ супружескихъ. Она была за му-

жемъ за Кларкомъ Спиталь-Фильдскимъ пикачемъ и умерла въ 1727, на 76 году опть рожденія. Г-жа Кларкъ опмичалась разительнымъ сходствомъ съ опцомъ своимъ. Когда она пришла къ славному Адиссону, жславлену ея видѣть и имѣть доказательства, что она дѣйствительно дочь Мильпонова, то сей писатель поспчасъ сказалъ: „вы не имѣете болѣе нужды въ доказательствахъ; лицо ваше довольно удостовѣряетъ, что вы опецъ“. У нее было семь сыновей, изъ коихъ одинъ по имени Калебъ, переселился въ Мадрасъ и былъ тамъ клеркомъ при приходской церкви. Дѣши его, если онъ оставилъ ихъ по себѣ, былибъ по слѣднимъ попомкамъ Мильпона.

К Р И Т И К А.

*Разсмотрѣніе мелкихъ сочиненій Юлія Клапрота
объ Азіатской Исторіи.*

(Продолженіе.)

*Замѣчанія на статью о Козарахъ, въ 15 кн.
Азіат. Журн. 1827.*

Еще спавъ извѣстнаго (Парижскаго) *Азіатскаго Журнала* (Journal Asiatique,) къ которому собственно относится и слѣдующая. Что касается до самаго сего Журнала, то польза онаго была бы ощутительнѣе, еслибъ такіе мужи, каковы С. де Саси и другіе, не были нѣкотораго рода успановленіемъ *Азіатскаго Общества* принуждены, какъ и вся Франція, основываться на *расказахъ въ залахъ*, какъ можно видѣть между прочимъ въ нѣкоторыхъ спавъяхъ Гг. Шези и де ла Гранжа, конхъ я впрочемъ лично весьма уважаю. Такъ на примѣръ и въ предъидущей книжкѣ (Сентябрской 1825) находимся опытъ такого *Французскаго манера*, вышнивавъ большую Публику въ дѣла,

въ конхъ она вовсе не участвуетъ; оиъ чего свободны только Французскіе Естествоиспытатели, Физики и Математики, какъ *де Саси Боассонадъ*, *Летронъ*. Г. *Френель* (Fresnel) предлагаетъ здѣсь образецъ Китайскаго романа, названнаго *Гоа - туа - Юань*, въ которомъ однако же не оставилъ оиъ ничего Китайскаго, кромѣ страннаго имени и скуки; изъ сего нельзя знать, что должно быть забавнѣе: способъ ли, какъ человекъ (стр. 129 - 155) обвиняетъ вкусъ уборныхъ Французскихъ въ нешумочныхъ дѣлахъ, или способъ, какъ оиъ въ обрабатываніи своего предмета, сообразуется съ умозрѣніемъ уборныхъ комнатъ. Несправедливо было бы винить въ томъ почтеннѣйшее Азіатское Общество; но паковъ образъ открытыхъ засѣданій и чтеній, какъ я замѣтилъ соблвденными глазами и ушами. Кпо не въ состояніи произвестъ дѣйствія (эффекта), особливо, если оиъ еще не занимаетъ какого-либо значительнаго мѣста, томъ не можетъ играть никакой роли; а кпо сего охотно не желаетъ, особливо же въ такомъ городѣ, какъ Парижъ, въ которомъ для умѣющаго произвести дѣйствіе (эффектъ) всѣ двери расворены? Что касается до Китайскаго романа, то

онѣй легко было составить изъ Французскихъ стихій; Кипайской былъ бы, какъ и сей, неменьсѣ скученъ; въ разсужденіи же упопребленныхъ здѣсь названій Кипайскихъ: *Мадалъ Йонгъ*, *Мамзель Ланъ-йя* и *Монсю Лю-Цзингъ*, можно сказать, что прочее еще смѣшнѣе; ибо не имѣетъ въ себѣ даже никакого слѣда Кипайскаго. Но я оставляю сей предметъ, коснувшись онаго только случайно. Здѣсь собственно важно разсужденіе, или лучше сказать, достойно вниманія замѣчаніе Г. Клапрота о *Козарахъ*, напечатанное на стр. 155-160. Сей народъ, какъ извѣстно, занимаетъ значительное мѣсто въ Исторіи, и долженъ стоять наряду съ Гуннами и Аварями. Владѣнія Козаровъ, какъ пишетъ весьма справедливо Г. Клапротъ, простирались чрезъ великую часть нынѣшней Россіи. Имъ подвластны были Крымъ и сѣверная часть Дагестана. Правленіе у нихъ было порядочное и твердое. Они вовсе не были грубыми варварами, какъ Гунны и Авары. Вліяніе многихъ вѣръ, какъ то: Иудейской и Христіанской, и вѣроятно также безчисленныхъ отпрысковъ Индійской, весьма примѣтно содѣйствовало въ смягченіи ихъ нравовъ; въ познѣйшее время Исламизмъ, также имѣлъ между ними

приверженцевъ. Сей народъ донынѣ вообще почитался Турецкаго племени. Того же мнѣнія былъ и Г. Клапротъ; но онъ, какъ должно было и ожидать отъ истинно ученаго, довольно справедливо оспариваетъ оное, и признается въ сей снпавъ, что ошиблся, и послѣдуетъ новому ученію, почерпнутому имъ и Г. Френомъ въ Восточныхъ писателяхъ. Основанія, на коихъ утверждались въ Турецкомъ ихъ происхожденіи, были довольно правдоподобныя.

1. Византійскіе Испорики называютъ Козаровъ Турками; ещо основаніе всегда казалось намъ незначущимъ. Ибо сіи писатели не заботились объ Етнографіи (народознаніи). Они имѣли и передали удивительныя понятія о народахъ, которыхъ, по видимому, должны были знать наилучшимъ образомъ.

2) Цари (Владѣльцы) Козарскіе назывались *Каганами*, Князья ихъ *Пекхами* (бегъ), а Княгини *Хатунями*. Ещо казалось, и донынѣ кажется, довольно значущимъ основаніемъ; ибо сіи названія суть, какъ извѣстно, Турецкія, которыхъ мы находимъ и у Сельджуковъ. На сіе оповѣстываетъ Г. Клапротъ, что Турки Козарамъ, вѣроятно какъ и другимъ племенамъ, дали своихъ Князей, едва только у нихъ утвердивши свое владычество.

Здѣсь, намъ кажется, какъ будто Г. Клапротъ измѣняетъ своей методѣ и предположеніемъ ослабляетъ вѣрное и точное дѣло (*factum*); что прилично однако же болѣе не ему, но систематикамъ. Не говоря впрочемъ о томъ, я полагаю, что Г. Клапротъ въ главномъ вопросѣ далъ намъ важное руководство въ разсужденіи Финскаго племени и разной судьбы онаго. Но прежде нежели онъ могъ утвердить сіе мнѣніе, чѣмъ совершенно новой видъ придать бы преселенію народовъ; если бы оно было принято, ему слѣдовало возразить противъ 5 пункта, служащаго къ доказанію Турецкаго происхожденія сего народа. Языкъ Козаровъ, какъ полагали прежде, былъ Турецкій, и сіе положеніе находился даже въ Восточной Географіи, которую *Узелей* (*Ouseley*), переведенную въ 1804 г. на Англійскій языкъ, издалъ за Географію *Ибнъ-Гаукаля*; но Г. Клапротъ возражаетъ, что сія Географія не твореніе *Ибнъ-Гаукаля*, противополагая ложному *Ибнъ-Гаукалю* свидѣтельство истиннаго, который именно говоритъ, что языкъ Козаровъ совсѣмъ различенъ отъ Турецкаго. Мѣсто, на коемъ основанъ Арабскій Географъ, находится въ одномъ Арабскомъ путешественникѣ, *Ахмедъ-бенъ Фозланъ*, котораго

А. В. 1826 кн. 6. 24

раго помыслованіе Г. Френѣ сообщилъ въ своемъ сочиненіи о Козарахъ (Спб. 1822. 4^о). Тамъ сходство Турецкаго и Козарскаго языковъ все отвергается; и шакъ ничего болѣе не оспается, какъ отыскавъ имъ другое происхожденіе. Въ разсужденіи чего истинно не доспавало Гг. Френу и Клапрошу доказательствъ. Я могъ бы здѣсь всего лучше принять Финское происхожденіе, которое считаю весьма вѣроятнымъ на общемъ основаніи правдоподобія, нежели производить оное только отъ сходства съ названіемъ сопредѣльной Козарамъ крѣпости *Саркела*. Г. Лербергъ въ своемъ превосходномъ Изслѣдованіи, о коемъ я упомянулъ въ другомъ мѣстѣ, желалъ объяснить сіе имя съ Турецкаго языка, но онъ не согласился съ Конспанпиномъ Багрянороднымъ, что впрочемъ нужно было. Г. Клапропъ ищетъ и находитъ оба слова въ нарѣчій Вогульскомъ, на которомъ *сарѣ* значитъ бѣлой, а *келла*, домъ, селеніе (1); шакъ сіе названіе *Саркелѣ* перевелъ и Конспанпипъ. Признаюсь, что сіе основаніе не убедило меня. Но заключеніе, что Козары не были Турками, кажется мнѣ весьма доказаннымъ, и

---

(1) *Sage - Kulla* по Конспандеки значитъ бѣлая деревня, или бѣлая городъ.

всеобщая вѣроятность Финскаго ихъ происхожденія, по видимому, очень хорошо выведена въ изложеніи на стр. 160. Мы находимъ, что Тунманъ, Шлецеръ, какъ Френъ и Клапротъ, счищаютъ бѣлыхъ Угровъ Несторовыхъ за одно съ Козарами. Намъ извѣстны изслѣдованія о поколѣніи Угровъ, Булгаръ, Вогуличей и проч. слѣдовательно мы имѣемъ доспащочную причину принять назначеніе Лѣтописца въ отношеніи къ Козарамъ, за указаніе ихъ происхожденія. Далѣе Булгары, Вогуличи и проч. представляють опрасъ восточныхъ Финновъ; Козары всегда состояли съ ними въ связи, и ещо новое убѣжденіе относитъ ихъ къ сему племени. Изъ сего явствуетъ, что когда ещо доказано, о чемъ я не присвоиваю себѣ никакого мнѣнія, то и въ разсужденіи преселенія народовъ, должно сдѣлать вовсе иную систему, нежели какая была доселѣ принимаема.

(Продолженіе впереди.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

*Статей, содержащихся въ первыхъ шести то-
мъ Азіатскаго Вѣстника 1826 года.*

Стран.

Н А У К И и И с к у с т в а .

О древнемъ Христіанскомъ памятникѣ, от- крытомъ въ Кипаѣ 1626 года, съ грави- рованнымъ изображеніемъ сего памятни- ка.	3, 67, 133.
Мынь - дзы, Кипайскій Философъ	15.
О началѣ и распространеніи Монгольскихъ народовъ	191, 243, 303.
Краткое описаніе Кипайскихъ городовъ Нан- кина и Макао.	201.

П у т е ш е с т в і я .

Путешествіе до Непальскимъ горамъ въ 1817 году	22.
Путешествіе Франклина по Раджмогаль- скимъ горамъ въ 1820 и 1821 годахъ 95,	145.
Входъ въ рѣку Гангъ	211.
Воспоминаніе о Кавказѣ	255.
Путешествіе на Востокъ Г. Рихтера въ 1815 и 1816 годахъ	316.

Восточная Словесность . . . . .

Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояніе

Словесности и Искусствъ въ Персіи 41, 111, 332.

Нѣчто о Яванской Словесности . . . . . 165.

Нравоучительныя изрѣченія Восточныхъ писателей . . . . . 169.

Арабскія пословицы . . . . . 171, 223, 267.

Арабская загадка . . . . . , . . . , 269.

Гаша Карпарамъ. Идиллія. Переводъ съ Санскритскаго . . . . . , . . . 216.

Краткой разборъ Персидской Поэмы Юсуфъ и Зулейха. . . . . , . . . 260.

Пища Типиба и Море. Индійская басня . . 339.

Азіятскія новости и смѣсь . . . . .

I. Разныя извѣстія и замѣчанія . . . . .

О нынѣшнемъ состояніи нѣкоторыхъ областей и городовъ въ Средней Азіи 51, 174, 226, 270.

Библиотекарица Майсурскаго Раджи. . . . . 57.

Неизданныя свѣдѣнія о Японіи. . . . . 58.

Опредѣленіе мѣстоположенія Трои . . . . . —

Портіальскій алмазный рудникъ . . . . . 118.

Нѣчто о кодошпомовой ткани, употребляемой въ Индіи для письма . . . . . 123.

Развалины Шадибада въ Малъѣ и водяной дворецъ въ Удженѣ. . . . . , . . . 183.

Онкаръ - Мундапшская скала . . . . . , . . . 230.

Тхуги, или давяльщики, общество воровъ въ Восточной Индіи . . . . . , . . . 231.

О разнѣиъ областей въ Индіи между Англіею и Голландіею . . . . . 178.

Исторія сношеній иностранныхъ народовъ съ Китаемъ . . . . . 276.

О предпріятіи Г. Клапротомъ изданіи Азіатскаго Магазина . . . . . 341.

О новыхъ ботаническихъ открытіяхъ Г. Ледебура въ Сибири . . . . . 345.

Догадка о потомкахъ Мильшона, остающихся въ Восточной Индіи . . . . . —

II. Восточная Библиографія

Разсмотрѣніе книги: Собраніе путешествій къ Татарамъ . . . . . 60.

О книгѣ: Путешествіе Бергмана къ Калмыкамъ . . . . . 87.

Объ изданіи Г. Ердманомъ въ Казани описанія Восточныхъ монетъ . . . . . 189.

Извѣстіе объ изданіи подлинника Исторіи Монголовъ и Татаръ Абулгази Багадуръ Хана . . . . . 233, 282.

III. К р и т и к а

Замѣчанія на статью Московскаго Телеграфа, подъ названіемъ: Спятистико-Финансоваѣ картина Сибири въ 1698-1700 г. . 126.

Разсмотрѣніе мелкихъ сочиненій Юлія Клапрота касательно Азіатской Исторіи 290, 347.

ПОГРѢШНОСТИ и ПОПРАВКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читай.
22	4 свер.	Nouvelles	Nouvelles Annales
26	5 —	ихъ сихъ	изъ сихъ
35	9 —	вороша	ворона
39	9 —	перимосли	переносли
46	12 —	или	или
66	1 —	Пламо - Керини	Пламо - Карини
98	12 —	Гора	гора
—	4 снз.	присинуъ	приснула
102	13 свер.	гранитныя	гранитные
108	3 снз.	другіе	другіа
—	11 —	осины	оссины
109	9 —	Сибрисской	Сибрихской
—	6 свер.	осины	оссины
112	12 снз.	обманчивыя	обманчивые
113	6 —	неперемѣно	поперемѣно
147	12 свер.	рѣшились	рѣшились
149	14 —	плоскія	плоскіе
—	16 —	кругловатыя	кругловатые
152	4 —	пуджагъ	пуджагъ
159	3 —	сдѣланные	сдѣланныя
161	3 —	которыя	которыя
164	4 —	Гаслингсомъ	Гаспингсомъ
—	12 —	Сани - по	Сини - по
174	2 снз.	Сарсбскихъ	Сарсбскихъ
180	12 —	водвореніи	водвореніа
211	12 свер.	пальмовъ	пальмовыхъ
213	10 снз.	Другахи	Другаха
226	8 свер.	огоресны	о горесны
222	7 —	получить	получить
234	1 снз.	Фашалъ	Фазль
235	8 свер.	означенаго	означениаго
255	9 —	пера	пера
256	1 снз.	скодь	сколь
262	12 свер.	облегчилъ	облегчила

Стрѣ.	Строчк.	Начетатажд.	Читай.
304	— 12	снз. преплнствн,	преплнствн.
308	— 7	свер. Убаша	Убашн
313	— 7	— нѣсколькнн	нѣсколькнн
319	— 8	— Р. Амдманъ	Р. Амдманъ
320	— 4	— Церковъ	церковъ
323	— 1	снз. Въ ней	На ней
326	— 3	свер. покрашнн	покрашнн
—	— 7	снз. колодезь	колодезь
330	— 3	— образа	Образа

Отъ Издателя.

По разнымъ препятствіямъ, болѣе важнымъ
для меня, нежели для Публики, я не могъ въ
ожидаемомъ 1826 году выдать всѣхъ обя-
занныхъ мною книжекъ *Азіатскаго Вѣстника*.
Въ томъ благосклоннаго извѣщенія Особѣ,
достоиншихъ подписаться на сіе изданіе, дол-
женъ поставляю увѣрить ихъ, что обязан-
ность моя предъ ними будетъ выполнена въ
ожидаемомъ 1827 году, вмѣстѣ съ продол-
женіемъ на сей годъ *Азіатскаго Вѣстника*, ко-
торого планъ и цѣна остаются безъ перемѣ-
нъ, кромѣ того, что не будетъ уже прила-
жено къ книжкамъ ошпечатаанныхъ листовъ,
поставляемого мною *Географическаго и Стати-
стическаго описанія Сибири и ея острововъ*, для
удобренія коего обширна особая подписка.

Г. Спасскій.

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE